

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

На правах рукописи

Воробьева Ирина Альбертовна

**СУДЫ ЛЕНИНГРАДА: СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОРГАНАМИ ПАРТИИ И
ГОСУДАРСТВА (1927 – 1932 гг.)**

Диссертация на соискание
ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 5. 6. 1. – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
А. Ю. Давыдов

Санкт-Петербург

2023

Введение	3
Глава 1. Организационно-правовые основы деятельности судов Ленинграда 1927 – 1932 гг.	28
1.1. Структура судов Ленинграда 1927 – 1932 гг.....	28
1.2. Кадровый состав суда	69
Глава 2. Функционирование судов Ленинграда 1927 – 1932 гг... ..	104
2.1. Общая характеристика судебной деятельности.	104
2.2. «Кампанейские» дела в практике судов	151
2.3. Внепроцессуальные формы деятельности	169
Глава 3. Взаимоотношения с органами партии и государства.....	181
3.1. Взаимоотношения с партийными органами.....	181
3.2. Аспекты взаимоотношений с государственными органами	204
Заключение	231
Список источников и литературы	235
Приложение 1.	274
Приложение 2	300

Введение

Актуальность темы исследования. XV съездом ВКП (б) в декабре 1927 г. были приняты решения, существенно повлиявшие на общественно-политическую жизнь страны. Свертывание НЭПа в условиях сокращения внутрипартийной демократии и жесткой оппозиционной борьбы, курс на ускоренную индустриализацию, переход к политике сплошной коллективизации привели к существенным изменениям линии партии в отношении суда. Постепенно начался отказ от отдельных положений, закрепленных судебной реформой 1922 – 1923 гг., и приспособление судебной системы к новым политическим задачам. В результате такой трансформации была создана модель суда, просуществовавшая с незначительными изменениями до конца советского периода истории нашей страны.

Значимость данной работы определяется потребностью в осмыслении места и роли суда в жизни российского социума, поскольку «правосудие – это социальный институт, созданный для соблюдения установленных в обществе правил, благодаря которым возможно мирное сосуществование людей в обществе»¹, а суд является центральным органом, принимающим основные решения при реализации судебной власти². Трансформация судебных органов как одного из важнейших регуляторов общественных отношений, своего рода «мерила справедливости», являлась чувствительной для страны, что показали, в частности, события 1917 г., подчинившие судебную власть требованиям революционной борьбы и политической целесообразности. Российское правосудие следовало определенной траектории движения: в частности, в первые десятилетия советского периода

---

¹ Лебедев В.М., Хабриева Т.Я., Автономов А.С. Правосудие в современном мире. М., 2017. С. 14.

² Кодинцев А.Я. Советский суд в 30 – 50-е годы XX века в трудах советских, российских и зарубежных ученых [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-sud-v-30-50-e-gody-xx-veka-v-trudah-sovetskih-rossiyskih-i-zarubezhnyh-uchenyh> (дата обращения: 08. 08. 2023).

оно выступало в роли «машины для подавления свергнутых классов»³, в настоящее время оно стремится к осуществлению судебной власти как способа цивилизованного разрешения конфликтов⁴. В этом контексте усвоение уроков прошлого, понимание исторических закономерностей развития судебных органов позволяет точнее определить модель российского правосудия в ее современных характеристиках и в перспективе дальнейшего развития.

В научном отношении представляется важным выяснение причин и механизмов изменения судебной системы в связи с взятым руководством СССР в конце 1920-х гг. курсом на ускоренное построение социализма, в том числе, и путем ужесточения карательной политики государства. История судов СССР довоенного времени сейчас активно изучается, между тем недостаточно исследован период между 1927 – 1932 гг., являющийся переходным от НЭПа к социалистической реконструкции, то есть, замене модели управления хозяйством и социальными связями. Изучение процедур реализации подобной трансформации в Ленинграде (как бывшей имперской столице, «колыбели революции», крупном промышленном и культурном центре) демонстрирует формы этих изменений наиболее ярко.

Объект исследования – система судов общей юрисдикции Ленинграда в период с 1927 по 1932 г.

Предмет исследования – организация и функционирование системы судов общей юрисдикции в Ленинграде в период с 1927 по 1932 г.

Цель исследования – анализ трансформации ленинградских судов общей юрисдикции в переходный период от нэпа к социалистической реконструкции (1927 – 1932 гг.).

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- применительно к практике функционирования ленинградских судов дать общую характеристику концептуальных основ советского правосудия в

---

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. М., 1969., С. 16.

⁴ См.: Лебедев В.М., Хабриева Т.Я., Автономов А.С. Указ. соч. С. 24.

1927 – 1932 гг. в сравнении с приоритетами, заложенными судебной-правовой реформой 1922 – 1923 гг., на материалах Ленинграда рассмотреть эволюцию структурных подразделений судебной системы в обозначенный период;

- квалифицировать численность и состав, профессиональные и образовательные показатели кадрового корпуса судов Ленинграда 1927 – 1932 гг. и, в связи с этим, обнаружить направления кадровой политики в отношении судебных работников, представить биографические портреты деятелей ленинградских судов названного времени;

- исследовать участие судебных органов в разбирательстве отдельных категорий дел, значимых для Ленинграда изучаемого периода (трудовых, жилищных, по борьбе с хулиганством, контрреволюционных и пр.);

- выяснить процесс вовлечения судов в организованные партийными органами общественно-политические кампании;

- рассмотреть некоторые формы внепроцессуальной деятельности органов суда: руководство подведомственными учреждениями (нотариатом, коллегией защитников), деятельность в области образования и популяризации советского права,

- определить характер взаимоотношений судебных учреждений Ленинграда с партийными органами в условиях формирования административно-командной системы;

- осветить отдельные аспекты взаимодействия судов Ленинграда с государственными инстанциями в контексте координации работы правоохранительных органов и выработки единообразных подходов к правоприменению.

Хронологические рамки исследования: 1927 – 1932 г.г. Нижняя граница – это начало 1927 г. Продолжительная подготовка к XV партийному съезду, включая проверку органов юстиции РСФСР по линии Центральной контрольной комиссии, обуславливала серьезные изменения в судебной политике. Резолюция съезда в отношении задач суда придала новое идеологическое содержание введенному с 1 января 1927 года Положению о

судоустройстве РСФСР 1926 г. В то же время, верхняя граница определяется годом принятия рубежной директивы – постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности», изменившего подходы к судебной репрессии.

Территориальные рамки работы ограничиваются Ленинградом. Исследованием охвачена система судов общей юрисдикции, располагавшихся в Ленинграде (военные, транспортные суды, арбитражная комиссия не являлись предметом изучения). В работе рассмотрены Ленинградский губернский суд, Ленинградский окружной суд, Ленинградский областной суд, распространявшие свою компетенцию на территорию и города, и губернии (округа, области); они располагались в Ленинграде как едином центре судебной политики. Изучалось и низовое звено судебной системы Ленинграда: народные суды и выделенные судебные сессии.

Методологическую основу исследования составили исторический, системный, институциональный, статистический, формально-юридический методы, сравнительный, ретроспективный методы, метод персонификации. Данное исследование основывается на принципах историзма и объективности. Принцип историзма состоит в раскрытии проблем, основанном на детальном понимании общности объективных и субъективных факторов в деятельности советской юстиции, рассматриваемых во взаимодействии друг с другом. Принцип объективности предполагает, что предмет исследования – судебные органы, занимающие в социуме важнейшее место регулятора общественных отношений – будет рассматриваться без каких-либо идеологических, политических и личных пристрастий. Системный подход дает возможность оценить существенные тенденции общественно-политической жизни СССР и Ленинграда рубежа 1920-х – 1930-х гг. через призму практики судебных органов. Одновременное

использование в исследовании ретроспективного и институционального методов позволяет подойти к оценке изменений в положении органов правосудия внутри целостной системы органов государственной власти в 1927 – 1932 гг. Формально-юридический метод содействует толкованию норм права, на основании которых функционировала судебная система Ленинграда изучаемого периода, определяя пределы компетенции суда. Ретроспективный метод создает условия для изучения и обобщения сведений о происходивших изменениях в судебной системе города, позволяя проследить трансформацию органов правосудия в их историческом развитии. Благодаря сравнительно-сопоставительному анализу удастся выявить общее и особенное на разных этапах развития органов правосудия в Ленинграде. Статистический метод используется для оценки показателей деятельности судов города, кадрового состава судебного корпуса. Метод персонификации предоставляет возможность понять роль конкретных судебных работников в становлении судебной системы Ленинграда и их вклад в развитие органов советской юстиции.

Положения, выносимые на защиту:

- В течение 1927 – 1932 гг. происходил непрерывный поиск моделей устройства советских судебных органов, следствием чего явились их структурные изменения. К концу исследуемого периода оформление основных звеньев судебной системы Ленинграда было в целом завершено, определилась долгосрочная парадигма их функционирования,

- практика судов Ленинграда являлась прямым отражением общественных процессов, происходивших в стране и городе. В изучаемый период, связанный с подготовкой и проведением в советском обществе «великого перелома», классовый подход являлся основой отправления правосудия. Суды все в большей степени втягивались в рассмотрение хозяйственно-политических вопросов, являясь силовым инструментом их решения. К концу исследуемого периода произошло радикальное ужесточение принципов применения судебной репрессии в уголовных делах,

- суды Ленинграда, оставаясь формально самостоятельными, фактически находились под всесторонним контролем (партийным, прокурорским, со стороны Советских органов, НКЮ РСФСР, органов ОГПУ), тенденция усиления которого становилась более явной,

- проводимой под руководством ВКП (б) кадровой политике в отношении судебных органов Ленинграда были присущи процессы, именовавшиеся «коммунизацией» и «рабочезацией» суда. Судебный корпус был насыщен выходцами из пролетариата и беднейшего крестьянства, следствием чего являлся его низкий образовательный и профессиональный уровень, служивший фактором торможения развития самого института правосудия,

- в связи со вступлением страны в полосу «социалистической реконструкции» политическая лояльность судей и разделение ими «генеральной линии партии» являлись определяющими. Принятие постановления от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации» дало новый толчок к ужесточению требований к судебным кадрам.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на основе привлечения значительной совокупности новых документов комплексно изучается механизм функционирования и изменения судебных органов Ленинграда в период 1927 – 1932 гг., переходный от политики НЭПа к административно-командному управлению (иначе: к «социалистической реконструкции»). Анализ структурных изменений судебной системы и ее взаимодействия с партийными и государственными органами, исследование эволюции кадрового состава судов Ленинграда осуществляется в синергетической связи с рассмотрением ключевых тенденций внутренней политики СССР переломного времени. В диссертации иллюстрируется на конкретно-историческом материале Ленинграда процесс обнаружения оптимальных моделей устройства советской юстиции с постепенно обозначившейся долгосрочной парадигмой форм ее функционирования.

Источниковая база исследования. Для раскрытия темы исследования использовались разнообразные источники, которые хранятся в Российской национальной библиотеке (РНБ); Российской государственной библиотеке (РГБ); Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) (Ф. 353. Министерство юстиции РСФСР. Народный комиссариат юстиции РСФСР), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 17. Центральный комитет КПСС; Фонд и опись не указаны. Предоставлено по письму РГАСПИ (исх. № 1866 от 18. 07. 2019 г.); Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб. Ф. Р - 808. Народный суд 2-го отделения города Ленинграда; Ф. Р – 809. Народный суд 3-го отделения города Ленинграда; Ф. Р – 812. Народный суд 6-го отделения города Ленинграда; Ф. Р – 814. Народный суд 8-го отделения города Ленинграда; Ф. Р – 828. Народный суд особой сессии по трудовым делам города Ленинграда; Ф. Р – 1000. Ленинградский губернский исполком; Ф. Р – 1027. Ленинградская областная Контрольная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции; Ф. Р – 7173. Дежурная камера города Ленинграда), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Ленинградский областной комитет ЦК КПСС; Ф. Р – 1448. Коллектив ВКП(б) Губернского суда; Ф. Р – 1728. Личные дела); Ленинградском областном государственном архиве в г. Выборге (ЛОГАВ) (Ф. Р – 2202. Отдел юстиции Петроградского губернского Исполнительного комитета. г. Петроград; Ф. Р – 2205. Петроградский (Ленинградский) губернский суд Народного комиссариата юстиции; Ф. Р – 2215. Уполномоченный Ленгубсуда по Лужскому и Гдовскому уездам; Ф. Р – 2451. Особая камера Народного суда по жилищным делам города Ленинграда Ленинградского областного суда Народного Комиссариата Юстиции РСФСР; Ф. Р – 2452. Особая камера Народного суда города Петрограда (Ленинграда) по делам о самогоне; Ф. Р – 2455. Особая камера Народного суда города Ленинграда по налоговым делам; Ф. Р – 2459. Прокурор Ленинградского округа Ленинградской области Народного комиссариата юстиции РСФСР; Ф.

Р – 2541. 1-ый Петроградский (Ленинградский) исправительный дом Управления мест заключения НКВД РСФСР. г. Ленинград; Ф. Р – 3820. Ленинградский областной суд; Ф. Р – 3821. Ленинградский окружной суд Ленинградской области Народного комиссариата юстиции РСФСР; Ф. Р – 3824. Прокуратура Ленинградской области Народного комиссариата юстиции); Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб) (Фотодокументы); архиве Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (уголовно-следственные дела); в семейном архиве Кондаковых (Шатовых) – потомков коменданта Ленинградского губернского (областного) суда А. Н. Кондакова; архиве судьи Ленинградского городского суда Н. П. Ленской. Среди источников имеется большое количество ранее не публиковавшихся, а также носивших гриф «секретно» – они вводятся в научный оборот впервые.

В исследовании используются следующие виды источников.

Законодательные. К ним относятся акты центральных органов советской власти, направленные на формирование и регламентацию деятельности общегосударственной судебной системы. Это акты о судеустройстве (Конституции, Декреты, Основы законодательства, Положения), а также нормы материального и процессуального права, на основании которых суды осуществляли правоприменительную практику (Кодексы, постановления)⁵.

---

⁵ Конституция Р.С.Ф.С.Р. Принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 // Известия ЦИК № 151, 19 июля 1918; Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11. 05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 118, 26.05.1925; Основы Судеустройства СССР и союзных Республик, утверждены Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924 // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 366, 367; Положение о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. Принято постановлением IV сессии ВЦИК от 11.11.1922// СУ РСФСР, 1922, N 69, ст. 902; Положение о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. с изменениями и дополнениями, принятыми по 1-е марта 1925 г., и Положение о Верховном суде Союза ССР. Л., 1925; Постановление ВЦИК от 19.11.1926 Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. СУ РСФСР, 1926, N 85, Ст. 624; Постановление ВЦИК от 15.02.1923 Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным

Изучение законодательных источников в сфере судостроительства позволяет проанализировать организационные принципы становления советской судебной системы и ее структуру, условия формирования отдельных звеньев (судов различных уровней), а также квалификационные требования к судьям и порядок их назначения. Применительно к оценке изменений структуры и деятельности судебных органов, произошедших в изучаемый период, интерес представляют Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 «Об отмене Положения о дисциплинарных судах»⁶, на основе которого судам были переданы дела о должностных преступлениях, а также постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР»⁷, в соответствии с которым следственный аппарат, ранее подчиненный судам, был передан в полное распоряжение органов прокуратуры. Изменение норм материального и процессуального права, положенное в основу правоприменительной судебной практики (в том числе и акты, направленные на борьбу с классовыми врагами, за сохранность социалистической собственности, против «перегибов»), указывает на те сферы общественной жизни, регламентацию которых советское государство считало для себя существенным⁸.

Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)// СУ РСФСР, 1923, N 7, ст. 106; Постановление ВЦИК РСФСР от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом)» // СУ РСФСР. 1923. № 46 - 47. Ст. 478 и пр.

⁶ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28. 05. 1928 «Об отмене Положения о дисциплинарных судах»// Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 137, 15. 06.1928.

⁷ Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР. Утверждено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3. 09.1928. // СУ РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733.

⁸ Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления. Утверждено постановлением ЦИК СССР от 25.02.1927 // СЗ СССР, 1927, N 12, Ст. 123; О мерах борьбы с хищническим убоем скота. Утверждено постановлением ЦИК СССР от 16. 01.1930 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 17, 17.01.1930; Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.32// СЗ СССР, 1932, N 62, Ст. 360.

Акты органов РКП (б) – ВКП (б). Сюда относятся Устав и Программа партии⁹, стенографические материалы партийных съездов¹⁰, циркуляры учетно-распределительного и организационно инструкторского отделов ЦК¹¹, отчеты совещаний Ленинградской партийной организации, постановления бюро Ленинградского губернского, Ленинградского областного комитетов ВКП (б), районных комитетов партии¹². Исследование партийных директив как центрального, так и местного уровня позволяет выяснить степень влияния партийных органов на деятельность суда: фактически коммунистическая партия, ставя перед судом конкретные общественно-политические задачи, предопределяла развитие судебной системы, формировала карательную политику. Партия также контролировала судебный корпус, включив его в номенклатурную систему замещения кадров.

Делопроизводственная документация. Данный вид источников необходимо разбить на следующие группы: нормативные документы (положения, инструкции, бюллетени), протокольная документация (протоколы, стенограммы), деловая переписка (отношения, докладные записки, запросы), отчетные и информационные документы (отчеты,

---

О борьбе со спекуляцией. Утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР от 22.08.1932// СЗ СССР, 1932, N 65, Ст. 375; О революционной законности. Утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР от 25.06.32 // СЗ СССР, 1932, N 50, Ст. 298.

⁹ Программа для кандидатов [ВКП (б)]. Старая Русса., 1932; ВКП (б). Программа и устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., Л.: Гос. изд-во, 1930.

¹⁰ Стенографический отчет / XV съезд ВКП(б). М., Л., 1928; Резолюции XVI-го съезда Всесоюзной коммунистической партии (б). М., 1930.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 24. Л. Л. 4, 10, 104 – 108; там же. Д. 555. Л. Л. 4, 27, 40, 60 – 64.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 1. Д. 36. Стенографический отчет заседания пленума Ленинградского областного комитета ВКП (б) от 24. 01.1928; ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Выписки из протоколов заседаний секретариата областного комитета ВКП (б) и материалы к ним; там же. Д. 4. Постановления и протоколы партийных органов Ленинграда и Ленинградской области; там же. Д. 29. Л. 169 – 172. (Проект резолюции по докладу т. Грибова на секретариате обкома об участии судебных органов в проведении хозяйственно-политических компаний в 1930\31 гг.); Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 4. (Резолюция Выборгского райкома ВКП (б) по докладу «О революционной законности» тов. Крастина (прокурора Ленинградской губернии) и содокладу тов. Сергеева – пом. губернского прокурора) и др.

доклады, сводки, сообщения, информационные бюллетени), судебные и следственные дела.

К нормативным документам следует отнести подзаконные акты центральных и местных органов власти, направленные на регулирование деятельности суда. В наибольшей степени этому соответствуют циркуляры, инструкции Наркомата юстиции РСФСР, которые охватывали все стороны судебной деятельности от отдельных указаний, возникавших в связи с актуальными внешнеполитическими вопросами, до рекомендуемой правоприменительной практики¹³. Локальными нормативными актами являлись циркулярные предписания руководства Ленинградского губернского (областного, окружного) судов¹⁴. Исследование этих источников дает возможность увидеть осуществлявшийся в течение всего периода конца 1920-х – начала 1930-х гг. непрерывный поиск моделей судебной системы, при которых народный суд, оставаясь публично самостоятельным, фактически ставился под жесткий контроль. Это, в частности, также помогает оценить организационные рычаги, посредством которых данная цель достигалась.

Протокольная документация представлена стенограммами и протоколами заседаний партийных и государственных органов Ленинграда (областной Контрольной комиссии РКИ, президиума Леноблсовета и его комиссий, заседаний Ленинградского облисполкома по вопросам законности и правопорядка), общих совещаний судебно-следственных и судебно-прокурорских работников, совещаний губернской (областной) прокуратуры

---

¹³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 5. Переписка с Народным комиссариатом юстиции РСФСР о рассмотрении контрреволюционных дел; там же. Д. 2. Инструкция о порядке приобщения к судебно-следственным делам секретных материалов; Там же. Ф.Р – 3824. Д. 1. Циркуляры и инструкции Наркомата юстиции о правилах ведения уголовных и гражданских дел и упорядочении следственной работы и др.

¹⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 19. Циркуляры Ленинградского областного суда; там же. Д. 34. Циркуляр Ленинградского областного суда от 22 августа 1931 г. №34/с «О пресечении практики необоснованного возбуждения уголовных дел против хозяйственников и специалистов»; там же. Д. 8 Циркуляр Ленинградского областного суда №1 \ с – 28 «О выездных сессиях» и др.

по борьбе с преступностью и пр.¹⁵

Основная часть делопроизводственной документации состоит из переписки губернского, областного, окружного судов, народных судов Ленинграда и выделенных сессий с партийными и государственными органами различных уровней (запросов, отношений, докладных записок, ответов суда на запросы по целым направлениям судебной деятельности и конкретным делам, списков судебных работников и их анкет, списков привлеченных к уголовной ответственности коммунистов и др.)¹⁶. Данные источники позволяют оценить место суда в системе советского партийно-государственного аппарата, охарактеризовать его кадровый состав. Деловая переписка судов Ленинграда с НКЮ РСФСР, прокуратурой Ленинградской области (ранее – губернской прокуратурой), Полномочным представительством ОГПУ в Ленинградском военном округе (ПП ОГПУ в ЛВО), милицией и уголовным розыском города, губернской инспекцией мест заключения (ЛГИМЗ), домами заключения, касающаяся различных стадий рассмотрения и исполнения уголовных и гражданских дел, также дает возможность выявить картину изменения правоохранительной деятельности суда¹⁷.

Отчетные документы (отчеты, доклады). Данная группа источников делопроизводственной документации состоит из сообщений судов

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 13. Д. 75. Переписка и постановление по борьбе с хулиганством (1929); ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. (Протокол совещания областной КК РКК с судебно-следственными органами от 04. 02. 1928); Там же. Д. 9. (Протоколы заседаний судебно-прокурорских работников Выборгского района Ленинграда 09 мая – 28 ноября 1928 г.); Там же. Д. 21. Протоколы заседаний Ленинградской областной комиссии по разгрузке мест заключения от 06 – 17 февраля 1930 г.; Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 45. (Стенограмма доклада прокурора области на заседании Президиума Леноблисполкома от 14.01.1928 по вопросу борьбы с хулиганством в Ленинграде) и др.

¹⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 24. Переписка с Ленинградской областной прокуратурой за период с 3 января 1930 г. по 28 декабря 1931 г.; Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 3. Сведения о членах ВКП (б), привлеченных к уголовной ответственности; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 182. Личный состав коллектива организации ВКП (б) Ленинградского областного суда за период сентября 1931 - декабря 1932 г. и др.

¹⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 25. Переписка с ОГПУ о предоставлении сведений о судимости за период с 01 января по 31 декабря 1930г.; Там же. Д. 10. Переписка с Ленинградской областной прокуратурой об исполнении приговоров к ВМН за период октября 1928 – декабря 1930 г.

Ленинграда всех уровней (губернского, областного, окружного судов, отделений народных судей, выделенных сессий) и органов прокуратуры о результатах выполнявшейся работы, представленных в виде таблиц и аналитических записок – так называемых «литературных отчетов» и «конъюнктурных обзоров»¹⁸.

Информационные документы. Эта группа источников образована сводками, направлявшимися в суд партийными органами, Контрольной комиссией РКИ, Наркоматом юстиции, органами прокуратуры, уголовного розыска; сводками, поступавшими из суда в административный отдел Исполкома Леноблсовета и прокуратуру, а также сообщениями судей Ленинграда о ходе рассмотрения дел¹⁹. Эти источники описывают способы взаимодействия суда с другими инстанциями. В них отражен уровень зарегистрированной преступности в Ленинграде, количество дел, рассматривавшихся судами, содержатся данные об исполнении судебных приговоров (в том числе – приговоров к высшей мере наказания), количестве членов партии, привлекавшихся к уголовной ответственности, что позволяет также оценить работу органов суда Ленинграда со статистической точки зрения.

Отдельную группу делопроизводственных источников составляют уголовные и гражданские дела, рассмотренные судами Ленинграда изучаемого времени²⁰. Исследование судебных дел дает представление о постепенном ужесточении судебной политики в контексте акцентирования классового характера советского судопроизводства. Изменение категорий

---

¹⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1 Д. 10. Конъюнктурные обзоры уголовно-судебной политики и состоянии преступности по Ленинградской области за 1931 г. и др.

¹⁹ ЛОГАВ.Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 33. Информационные сводки НКЮ РСФСР от 09 января – 16 августа 1931 г.; Там же. Оп. 1. Д. 2 (Статистическая сводка № 13 организационно-инструкторского отдела Ленинградской областной КК о нарушениях производственной и партийной дисциплины за период с 1 апреля по 30 июня 1930 г.); ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 13. Д. 85. Суточные информационные сводки дежурного по адмотделу о преступлениях и происшествиях и др.

²⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Документы по основному делопроизводству. Уголовные дела.

дел, рассматривавшихся судами, появление так называемых «кампанейских» дел²¹, позволяет воссоздать общеполитический фон изучаемых событий.

Самостоятельную группу делопроизводственных источников образуют архивные уголовно-следственные дела в отношении отдельных судебных работников Ленинграда изучаемого периода²², подвергшихся впоследствии политическим репрессиям. Данные дела содержат ценные биографические сведения о судьях изучаемого времени, раскрывают их жизненный путь, дают возможность сделать вывод о повседневности судебных работников Ленинграда 1920 – 1930 гг.

Периодическая печать. К таковой относится как общая печать центрального и местного уровня (газеты «Правда», «Известия», «Ленинградская правда», «Красная газета»), так и специальные юридические издания: центральные («Еженедельник советской юстиции», «Советская юстиция», «Советское государство и революция права»), ленинградские издания («Рабочий суд», «Суд идет!» с приложениями «Спутник народного заседателя», «Спутник пропагандиста совправа»). Следует иметь в виду, что если в общей печати преимущественно давалась политическая оценка деятельности судебных органов, производилась официальная публикация законов, издавались заметки о конкретных судебных делах, в том числе, в фельетонной форме, то в специальной публиковались судебные отчеты,

---

²¹ Под «кампанейскими» делами в изучаемый период времени понимались категории рассматривавшихся судами уголовных и гражданских дел, возникавших в связи с проведением в стране хозяйственно-политических кампаний и имевших особую общественно-политическую значимость. По таким категориям дел суду давались специальные директивы.

²² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Уголовно-следственное дело П – 15221 в отношении Аверина Ивана Яковлевича; Там же. Уголовно-следственное дело П – 12969 в отношении Домбровской Елены Ивановны; Там же. Уголовно-следственное дело П – 13730 в отношении Жилевич Надежды Ивановны; Там же. Уголовно-следственное дело П – 18733 в отношении Кондакова Александра Николаевича; Там же. Уголовно-следственное дело П – 18170 в отношении Лютера Роберта Генриховича; Там же. Уголовно-следственное дело П – 21899 в отношении Минина Ивана Васильевича; Там же. Уголовно-следственное дело П – 22068 в отношении Петерсон Елизаветы Адовны; Там же. Уголовно-следственное дело П - 6074 в отношении Ромейко Иосифа Ивановича; Там же. Уголовно-следственное дело П – 14095 в отношении Ростовцева Ивана Георгиевича; Там же. Уголовно-следственное дело П – 6094 в отношении Румянцева Сергея Дмитриевича.

материалы судебной практики, выступления известных юристов на актуальные темы.

Работы руководителей партии и государства, публицистика. Полемиические статьи В. И. Ленина, посвященные вопросам государственного строительства, хотя и были написаны в период, предшествующий изучаемому, однако по-прежнему оставались методологической основой большевистского понимания суда как «машинны классового принуждения»²³. Сюда же следует отнести труды руководителей партии и государства (И. В. Сталина), руководителей Ленинграда (С. М. Кирова)²⁴. Продолжением этой традиции являлись выступления известных работников системы советской юстиции (А. И. Апетера, Я. Н. Бранденбургского, А. Я. Вышинского, Д.И. Курского, Н. В. Крыленко, П. П. Пальгова, С. М. Прушицкого, А. А. Сольца, П. И. Стучки и др.²⁵), теоретические работы которых одновременно являлись и практическими указаниями к правоприменению для судебно-прокурорского состава.

---

²³ Ленин В. И. Соч. Т. 33, М., 1969. С. 3, 15; Т. 36, М., 1974. С. С.162 – 163, 165 – 208 и др.

²⁴ Сталин И. В. (Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г.). Соч. Т. 11. М., 1953. С 168 – 171; Киров С. М. Избранные статьи и речи. 1912 – 1934. М.: Партиздат ЦК ВКП (б). 1937. С. 306 – 315.

²⁵ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1967; Стучка П. И., Апетер И. Переход от принудительного труда по приговору суда к добровольному труду // Советское государство и революция права. 1931. № 7. С.124; Курский Д. И. На путях развития советского права: статьи и речи. М., 1927; Вышинский А. Я. Марксистско-Ленинское учение о суде и советская судебная система. М., 1934; Вышинский А. Я. Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. М., 1934; Крыленко Н. В. Судостройство РСФСР: Лекции по теории и истории судостройства. М., 1924; Бранденбургский Я.Н., Сольц А. А., Крыленко Н. В., Прушицкий С. М. Семья и новый быт: Споры о проекте нового кодекса закона о семье и браке. М.; Л., 1926; Пальгов П. П. Революционная законность и колхозное строительство: Стенограмма доклада на Обл. совещании руководителей РКС и колхозов и бригадиров. Свердловск; М., 1932; Стельмахович А. Чистка органов юстиции, ее цели и задачи // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 26. С. 594 – 595.

Источники личного происхождения. В данную группу включены автобиографии судебных работников²⁶, воспоминания латвийских революционеров, записные книжки с указанием данных о судьях²⁷.

В работе также применены справочные материалы²⁸, материалы различных интернет-сайтов, а также визуальные материалы – фотографии совещаний судебных работников Ленинграда, президиума и членов Ленинградского губернского суда, Ленинградского областного суда, губернского (областного) прокурора.

Комплексное использование опубликованных и неопубликованных источников вкупе с имеющейся литературой позволяет достаточно полно и всесторонне проанализировать организацию и функционирование системы судов общей юрисдикции Ленинграда в период с 1927 по 1932 г.

Историография проблемы. В историографии судебной системы СССР и РСФСР изучаемого времени можно выделить советский период (первый этап: до второй половины 1950-х гг.; второй этап: со второй половины 1950-х гг. – до конца 1980-х гг.) и современный период (с конца 1980-х гг. по настоящее время). Первые попытки осмысления (преимущественно теоретического) истории советского суда изучаемого периода были предприняты советскими правоведами – современниками этой

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133596. Л. Л. 9 – 14 об.; Там же. Д. 139975. Л. Л. 5 – 6 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 17. Автобиографии членов Губсуда; Там же. ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 48. Личные списки на членов ВКП (б).

²⁷ Янис Лутер-Бобис. Страницы жизни революционера подпольщика. Сборник статей. Воспоминаний. Составитель А. Лютер. Рига., 1962; Хармс Д. И. Записные книжки. Дневник: [В 2 кн.] / Д. Хармс; СПб., 2002.

²⁸ Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда, Л., 1927 – 1932; Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Том 9. Таблица I. Населенные места. Наличное городское и сельское поселение; Судебно-следственное деление территории г. Ленинграда и Ленинградской губернии с указанием адресов райисполкомов, отделений народных судов, милиции и камер народных судей, народных следователей и помощников губернского прокурора, членов коллегии защитников; с указанием границ и улиц по районам и с алфавитным перечнем улиц г. Ленинграда. Л., 1924.; Регулирование роста партии за год в цифровом освещении: Статистический обзор за время с 1 июля 1928 по 1 июля 1929 г., М., 1929; Начальное, среднее общее и специальное образование. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник РАН Институт истории Санкт-Петербург, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/238> (дата обращения 08. 07. 2023).

эпохи (А. Я. Вышинским, В. С. Ундревичем, А. А. Герцензоном, Д. С. Каревым, С.А. Голунским, В. Н. Ивановым, К. П. Горшениным), включившими краткие исторические очерки о суде в свои работы по судоустройству, уголовному праву, уголовному процессу²⁹. Авторы, исходя из марксистско-ленинской теории, оценивали место суда в обществе и государстве с классово-точечной точки зрения и противопоставляли «рабочий» суд – суду «буржуазному». История органов правосудия в СССР, особенно на раннем этапе, шла параллельно разработке советского права и, в значительной степени, преподносилась как описание превосходства и успехов советского судебного строительства.

С конкретно-исторической точки зрения изучалась судебная система в фундаментальном труде М. В. Кожевникова «История советского суда», а также в его дополненном издании – «История советского суда. 1917 – 1956 гг.»³⁰, которые стали первыми обобщающими очерками по истории правосудия СССР. М. В. Кожевников на большом фактическом материале, с использованием статистических данных Наркомата юстиции, описал деятельность советских судов различного уровня, сослался на правоприменительную практику судов РСФСР и ее изменения; привел информацию о кадровом составе судебно-следственных органов, указав на проблемы его квалификации и юридической подготовки сотрудников. В работу также включен ряд сведений, касающихся деятельности судов Ленинграда. Данная работа не потеряла своего содержательного значения.

Со второй половины 1950-х гг. в условиях относительной демократизации общественно-политической жизни в стране начинается более детальная разработка проблем истории судебных органов. К этому

---

²⁹ Вышинский А. Я., Ундревич В. С. Курс уголовного процесса. Т. 1: Судоустройство. М., 1936; Герцензон А. А. Двадцать лет социалистического уголовного законодательства. М., 1937; Голунский С. А., Карев Д. С. Судоустройство СССР. М., 1938; Иванов В. Н. Суд в СССР – подлинно народный суд. М., 1948; Карев Д. С. Советская юстиция. М., 1950; Горшенин К. П. Советский суд. М., 1951.

³⁰ Кожевников М. В. История советского суда. М., 1948; Кожевников М. В. История советского суда. 1917 – 1956 гг. М., 1957.

периоду относятся работы Т. Н. Добровольской, Е. Н. Городецкого³¹, в которых рассматривались принципы действия и история создания различных звеньев судебной системы. Идеологические подходы к толкованию фактов и формулированию выводов продолжали преобладать.

В 1970 – 1980 гг. появились труды, освещавшие отдельные этапы в развитии советской судебной системы. Наиболее значимая среди них – монография В. М. Курицына «Переход к нэпу и революционная законность»³², в которой автор, оценивая основные директивы партийных и государственных органов, послужившие основой для реализации политики НЭПа, описывает острую идеологическую борьбу по вопросам права и законности, развернувшуюся с лета 1921 г. Судебную реформу 1922 – 1923 г. г, создавшую единую трехзвенную систему суда (народные суды – губернские суды – Верховный Суд) вместо двух ранее существовавших обособленных структур (народные суды и революционные трибуналы), В.М. Курицын считал закономерным результатом установления «законности», которая определялась как условие реализации НЭПа. Можно отметить и работу этого же автора «Становление социалистической законности»³³, а также труды Г. Е. Петухова, Ю. П. Титова, В. П. Портнова, М. М. Славина, давших оценку отдельным этапам развития советской судебной системы и актам о государственном строительстве³⁴.

В конце 1980 -х – начале 1990 - х гг. в условиях перестройки, снявшей ряд идеологических запретов, начался пересмотр основных концептуальных положений развития правосудия в СССР. Это стало результатом радикальной переоценки всей картины истории советского периода, в том числе репрессий. Новые возможности в изучении истории советского суда

---

³¹ Добровольская Т. Н. Верховный Суд СССР. М., 1964; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917 – 1918 гг. М., 1965.

³² Курицын В. М. Переход к нэпу и революционная законность. М., 1972.

³³ Курицын В. М. Становление социалистической законности. М., 1983.

³⁴ Петухов Г. Е. Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении. Киев, Одесса., 1982; Титов Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983; Портнов В. П., Славин М. М. Этапы развития Советской конституции: Историко-правовое исследование. М., 1982.

открылись с расширением источников информации в связи с доступом историков к архивным данным – до 1990-х гг. изучение фондов государственных и партийных архивов в разделах «Суд», «Прокуратура», «Наркомат юстиции» было чрезвычайно ограничено. Первой реакцией на открытие архивов стало озвучивание темы сталинских репрессий, в связи с чем были опубликованы исследования, касающиеся отдельных личностей – известных работников правоохранительных органов, участвовавших в этих репрессиях, а зачастую и ставших их жертвой (А. Я. Вышинского, Н. В. Крыленко и др.). Здесь следует отметить, книги А. И. Ваксберга, В. И. Бережкова, А. Г. Звягинцева, Ю. Г. Орлова³⁵. В работе Н. Г. Смирнова «Репрессированное правосудие»³⁶ акцентировалось внимание на биографиях работников юстиции, подвергшихся репрессиям (сотрудников Наркомата юстиции РСФСР, членов Военно-Революционного трибунала при РВС Республики, членов Верховного Суда РСФСР), отдельная глава посвящена судьбе председателя Ленинградского областного суда С. Г. Чудновского, расстрелянного в 1937 г. Тема массовых репрессий в Советской России на материалах Северо-Запада была предметом изучения В. А. Иванова.³⁷ Стоит также упомянуть работы В. П. Маслова, Н. Ф. Чистякова³⁸, В. А. Букова, исследовавших идеологическую составляющую советского суда³⁹. В. Н. Кудрявцев и А. И. Трусов в своей книге «Политическая юстиция в СССР»⁴⁰ впервые в российской историографии детально рассмотрели особый аспект функционирования советской правоохранительной системы: использование органов правосудия в политических целях. Политическую направленность

---

³⁵ Ваксберг А. И. Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. М., 1992; Бережков В. И. Внутри и вне «Большого дома». СПб., 1995; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Российские прокуроры. М., 1999.

³⁶ Смирнов Н. Г. Репрессированное правосудие. М., 2001.

³⁷ Иванов В.А. Миссия ордена. СПб., 1997.

³⁸ Маслов В. П., Чистяков Н. Ф. Вопреки закону и справедливости. М., 1990.

³⁹ Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997.

⁴⁰ Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.

советского правосудия обнаружил также С. С. Алексеев⁴¹. Эту традицию впоследствии продолжил О. Б. Мозохин, в работах которого о деятельности органов безопасности содержатся статистические данные о количестве лиц, подвергшихся политическим репрессиям на основании судебных приговоров⁴².

Современный этап историографии отличает комплексное исследование истории деятельности советского суда. Имеются работы как ретроспективного характера, дающие представление о развитии судебной системы в течение длительных временных периодов, так и разработавшие отдельные этапы ее становления. К первым можно отнести обобщающую работу В. М. Курицына «История государства и права России, 1929 – 1940 гг.»⁴³, труд А. С. Смыкалина «История судебной системы России»⁴⁴, монографию Д. В. Колыхалова «Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность в СССР в 1928 – 1941 гг.»⁴⁵, диссертационные исследования О. И. Чердакова⁴⁶, И. Л. Лезова⁴⁷. Ко вторым – работы Г. Т. Камаловой, О. Ю. Винниченко, О. И. Филоновой, А. С. Смыкалина о суде периода НЭПа, исследование В. А. Иванова «Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.»⁴⁸ и др.

⁴¹ Алексеев С. С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М., 1999.

⁴² Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918 – 1953). М., 2006 г.; Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918 – 1953). М., 2011 г.

⁴³ Курицын В. М. История государства и права России, 1929 – 1940 гг. М., 1998.

⁴⁴ Смыкалин А. С. История судебной системы России. М., 2010.

⁴⁵ Колыхалов Д. В. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность в СССР в 1928 – 1941 гг. М., 2014.

⁴⁶ Чердаков О. И. Формирование правоохранительной системы советского государства в 1917 – 1936 гг.: Дис. ... д. юрид. н. М., 2002.

⁴⁷ Лезов И. Л. Советский суд в 1917 – 1940 гг.: Дис. ... к. юрид. н. М., 1998.

⁴⁸ Камалова Г. Т. Особенности кадровой политики в советской судебной системы в годы НЭПа. 2013. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kadrovoy-politiki-v-sovetskoy-sudebnoy-sisteme-v-gody-nepa> (дата обращения: 01.04.2020); Винниченко О. Ю., Филонова О. И. Модернизация судебной системы в период нэпа: монография. Курган, 2013; Смыкалин А.

Существенным аспектом современной оценки суда советского времени является понимание его подконтрольности партийным органам, основанной на включении должностей судей в номенклатурную систему назначения кадров. Ссылки на такой подход можно найти в работах А.Н. Чистикова, Е. Г. Гимпельсона, В. П. Пашина, Е. А. Осокиной⁴⁹.

История суда также нашла отражение в трудах, посвященных деятельности Наркомата юстиции, прокуратуры, органов исполнения наказания, милиции, уголовного розыска, ОГПУ, взаимодействовавших с судом. Так, управление судебной системой со стороны Наркомата юстиции РСФСР наиболее полно освещено в работах А. Я. Кодинцева⁵⁰, О. Ю. Олейника⁵¹, Р. С. Абдулина⁵². Деятельность органов прокуратуры по представлению государственного обвинения в суде оценена А. Г. Звягинцевым, Ю. Г. Орловым⁵³. Отдельные эпизоды совместного правоприменения суда, советской милиции и уголовного розыска описаны в исследовании Л. С. Аладьиной, Д. А. Ерина, И. Н. Федотовой⁵⁴. Работы М. Н.

Судебная реформа 1922 года. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/5120120/paragraph/63:0> (дата обращения: 15. 04. 2020); Иванов В. А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. //Новейшая история. 2013. №2. С. 48 – 68.; Куприянова О. И. В поисках принципов советского уголовного процесса в 20-е годы [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-printsipov-sovetskogo-ugolovnogo-protsessa-v-20-e-gg> (дата обращения: 08. 08. 2023).

⁴⁹ Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. СПб., 2007; Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы 1917 – 1920 гг. М., 1998; Пашин В. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: становление, развитие, упрочение (в 20-х – 1930 году): Дис. ... д. ист. н. М., 1993; Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 гг. М., 2008.

⁵⁰ Кодинцев А. Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30 – 50-е годы XX века. Куртамыш., 2008; Кодинцев А. Я. Партийно-советское руководство органами юстиции СССР в 30-е годы XX в. // История государства и права. 2011. № 5. С. 19 – 23.

⁵¹ Олейник О. Ю. Государственная политика в сфере юстиции и организационно-правовые основы функционирования аппарата Наркомюста РСФСР в 1929 – 1936 гг. Иваново., 2005.

⁵² Абдулин Р. С. Судебное управление в Российской Федерации (1917 – 1990 гг.). М., 2014.

⁵³ Орлов Ю. Г., Звягинцев А. Г. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. М., 2001.

⁵⁴ Аладьин Л.С., Ерин Д.А., Федотова И. Н. История отечественных правоохранительных органов. 1917г. – нач. XXI в). Владимир., 2006.

Петрова и А. Г. Теплякова об органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД дают представление о соотношении судебной и внесудебной репрессии⁵⁵. Проблематика исполнения наказания, назначавшегося судом, исследовалась в трудах А. С. Смыкалина⁵⁶. Последний, приходя к выводу о том, что суд являлся частью единого репрессивного аппарата советского государства и находился в жесткой связке со всеми органами принуждения, акцентирует внимание на противоречиях между ведомствами. В работе Ю. В. Трунцевского, Л. И. Беляевой об ученом-правоведе Е. Г. Ширвиндте, стоявшего у истоков системы исполнения наказаний и системы правового образования работников юстиции, приводятся сведения, раскрывающие отдельные фрагменты из истории суда⁵⁷.

Отличие современной историографии также состоит в значительном количестве работ, посвященных региональным аспектам становления и развития советского суда довоенного времени, авторы которых отмечают, что при отправлении правосудия реализовывался классовый подход, органы суда комплектовались преимущественно по признаку рабоче-крестьянского происхождения; указывают на недостаточное материально-техническое снабжение судебных органов в период их становления⁵⁸.

---

⁵⁵ Петров М. Н. Формирование и деятельность органов ВЧК – ОГПУ. 1917 – середина 1920-х гг. (на материалах Северо-Запада России): Дис. ... д. ист. н. Новгород, 1995; Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД (1917 – 1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. М., 2018.

⁵⁶ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург., 1997.

⁵⁷ Трунцевский Ю. В., Беляева Л. И. У истоков российской юридической науки = At the origins of russian legal science: монография: к 130-летию Евсея Густавовича Ширвиндта. М., 2023.

⁵⁸ Брыжинская Е. В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии 1917 – 1937 гг.: Дис. ... к. ист. н. Саранск., 2006; Михеева Д. Ю. Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений.: Дис. ... к. ист. н. Новосибирск., 2012; Сергиенко В. А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке. 1922 – 1939 гг.: Дис. ... к. ист. н. Хабаровск., 2009; Серопян Г. С. Становление и развитие судебных органов Кубани в 1920 – 1941 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... к. юрид. н. Краснодар., 2010; Соседов Е. А. Организационно-правовой опыт становления и функционирования судебных органов Тамбовской губернии в период НЭПа: Автореф. дис. ... к. юрид. н. М., 2014; Шабанова И. К. Становление и развитие советской судебной системы в среднем Зауралье (1918 – 1938 гг.): Дис. ... к. ист. н., Тюмень., 2009.

Зарубежные авторы, такие как Роберт Конквест⁵⁹, Питер Соломон⁶⁰, Сэмюэль Кучеров⁶¹, Николай Семенов⁶², Юджин Хаски⁶³ также обращались к проблематике советской юстиции и советского суда. Ими был сделан вывод о том, что в значительной мере судебная система была подчинена И.В. Сталиным цели выполнения задач по укреплению его личной власти (в том числе задач по уничтожению политических соперников), а также своеобразно понимаемого им строительства социализма – подавлению сопротивления крестьянства, налаживанию системы принудительного труда и т.д. Особенностью работ западных авторов является рассмотрение опыта построения советского суда в сравнении с принципами разделения властей, независимости и несменяемости судей, примата права и пр. В работах ряда зарубежных авторов наиболее интересным представляется «взгляд извне» на проблематику советского суда. Кроме того, данные авторы не зависели от советской юстиции и располагали недоступными для отечественных историков материалами русской эмиграции, опирались на интервью перебежчиков, работавших в СССР иностранных специалистов, располагали документами исследовательских центров. Вместе с тем, данные авторы не имели прямого доступа к системе советского правосудия, зачастую оценивая ее лишь опосредованно и дистанционно.

Историография органов суда Петрограда - Ленинграда довоенного периода, к сожалению, не очень значительна. Из современных исследований необходимо отметить диссертационную работу Н. А. Чекунова⁶⁴, в которой

---

⁵⁹ Конквест Р. Большой террор. М., 1991; Conquest R. Justice and the Legal system in USSR. London, 1968.

⁶⁰ Соломон П (мл.). Советская юстиция при Сталине. М., 2008.

⁶¹ Kuchеров S. The organs of soviet administration of justice: their history and operation, Amsterdam., 1970.

⁶² Семенов Н. Советский суд и карательная политика = Soviet courts and punishment policy = Sovjetische Gerichtsbarkeit und Strafpolitik : La justice soviétique et sa politique punitive / Н. Семенов ; Ин-т по изуч. истории и культуры СССР, Мюнхен, 1952.

⁶³ Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство: происхождение и развитие советской адвокатуры 1917 – 1939. М., 1993.

⁶⁴ Чекунов Н. А. Судебная реформа 1922 года в Петрограде – Ленинграде.: Дис. ... к. юрид. н. СПб., 2004.

автор на основе архивных данных ЦГА СПб и ЦГАИПД СПб прослеживает, как происходила реализация судебной реформы 1922 г. в Петрограде-Ленинграде, дает характеристику кадрового состава Петроградского губернского суда, начавшего работу в феврале 1923 г. Следует упомянуть публикации В. А. Журавлева⁶⁵. В них автор на основе архивных материалов и периодической печати оценивает проблему «кадрового голода» в судах Ленинграда 1920 – 1930 -х гг., характеризует образовательный уровень судей, обращается к теме выборов народных заседателей. Этот же автор в сотрудничестве с Ю. А. Потаповым приводит биографические сведения о личном вкладе в становление судебных органов руководителей Петроградского – Ленинградского губернского (а затем, областного) судов: эти деятели в большинстве своем подверглись репрессиям 1930-х гг., а в последующем были реабилитированы⁶⁶. Кроме указанных работ, имеется документально-художественное издание «История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты»⁶⁷, одна из глав которого посвящена судам Петрограда – Ленинграда 1917 – 1941 гг. В настоящее время тема ленинградской юстиции указанного периода недостаточно разработана и требует новых исследований.

Теоретическое значение исследования заключается в осмыслении применительно к ленинградской реальности рубежа 1920-х – 1930-х гг. проблемы взаимодействия судебной системы, политической власти и

⁶⁵ Журавлев В. А. Ленинградские суды в 1920 – 30-е годы: проблемы становления // Судебные реформы в России: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 175 – 181; Журавлев В. А. «Кадровое обеспечение судебных органов Ленинграда и Ленинградской области в 1920 – 1930 гг.: принципы, проблемы, результаты» [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23559444> (дата обращения: 15. 05. 2020). .

⁶⁶ Журавлев В. А., Потапов Ю. А. От служителей закона до врагов народа. Судьбы председателей Петроградского Ленинградского губернского (областного) суда довоенного времени [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sluzhiteley-zakona-do-vragov-naroda-sudby-predsedateley-petrogradskogo-leningradskogo-gubernskogo-oblastnogo-suda-dovoennogo> (дата обращения: 08. 07. 2023).

⁶⁷ История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты/ Долгополова Е. В. [и др.]; под ред. В. Н. Епифановой. СПб., 2014.

идеологии. Исследование тенденций общественно-политического развития страны, взявшей курс ускоренного перехода к социализму, рассматривается через призму трансформации судебной системы. Это дает возможность дополнить и частично переосмыслить существующие подходы к изучению суда. Фактологические разработки диссертации способствуют углублению знаний в области истории отечественной общественной и правовой мысли, позволяя сделать вывод о том, что постановка партией цели социалистической реконструкции оказалась сложно совместима с императивом независимого суда как регулятора общественных отношений.

Практическое значение работы связано с возможностью ее использования при написании учебных и методических пособий, создании лекционных курсов и семинаров по истории отечества в XX в.

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены автором в форме выступлений с докладами на конференциях: «Герценовские чтения 2017. Актуальные проблемы истории», «Герценовские чтения 2018. Актуальные проблемы истории», «Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы истории», «Десятые Барышниковские чтения. 2021». В феврале 2023 г. в Санкт-Петербургском городском суде на основе материалов данного диссертационного исследования открыта музейная экспозиция, посвященная 100-летию Петроградского (Ленинградского) губернского суда.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, двух приложений.

Глава 1. Организационно-правовые основы деятельности судов Ленинграда 1927 – 1932 гг.

1.1 Структура судов Ленинграда 1927 – 1932 гг.

Ленинская формула о «...безусловной обязанности пролетарской революции не реформировать судебные учреждения, а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат...»⁶⁸ легла в основу упразднения дореволюционной судебной системы и возникновения советской юстиции. В исследуемом периоде изменение структуры судебных органов Ленинграда можно разделить на три временных отрезка: первый связан с работой Ленинградского губернского суда (до октября 1927 г.), второй – с деятельностью Ленинградского областного и Ленинградского окружного судов (октябрь 1927 – октябрь 1930 гг.), третий – время работы Ленинградского областного суда после упразднения округов (с октября 1930 г. и далее).

К началу 1927 г. функционировала система органов юстиции, юридически базировавшаяся на основных положениях судебно-правовой реформы 1922 – 1923 гг., в соответствии с которой в РСФСР был создан единый суд, рассматривавший уголовные и гражданские дела⁶⁹. Ранее разрешение дел входило в компетенцию двух ветвей судебной власти – народных судов и революционных трибуналов⁷⁰. Положение о судоустройстве 1922 г. (ст.1) предусматривало создание трехзвенного суда (народный суд – губернский суд – Верховный суд РСФСР) под общим руководством Народного комиссариата юстиции Республики⁷¹. В

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. М., Политиздат. 1974. С.162 – 163, 165 – 208.

⁶⁹ Положение о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р. Принято постановлением IV сессии ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР, 1922, N 69, ст. 902.

⁷⁰ См. Декреты о Суде рабочего и крестьянского правительства. Петроград, 1918; Декрет о суде № 2 (Декреты советской власти). М., 1957. Т. I. С. 463 – 474; Декрет о суде № 3 (Декреты советской власти). М., 1964. Т. III. С. 16 – 18; Титов Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983.

⁷¹ Положение о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1922.

соответствии с этим Положением в городе Петрограде и Петроградской губернии 16 декабря 1922 г. был образован Петроградский (впоследствии Ленинградский) губернский суд НКЮ РСФСР, приступивший к своей работе с 1 февраля 1923 г.⁷² Следующее Положение о судеустройстве РСФСР от 19 ноября 1926 г., вступившее в действие с 1 января 1927 г., также допускало функционирование трехзвенной судебной системы, в связи с чем действовавший в Ленинграде губернский суд (далее – Ленгубсуд, ЛГС) продолжал свою работу после января 1927 г., руководствуясь уже этим актом.

Местонахождением губернского суда был выбран дом № 16 по набережной реки Фонтанки (бывший особняк В. П. Кочубея), в котором в дореволюционный период последовательно располагались III отделение собственной Его императорского Величества канцелярии, Штаб отдельного корпуса жандармов, а затем Департамент полиции Министерства внутренних дел с квартирой министра. С 1918 по 1921 г. в этом здании находились Совет народных судей Петроградской губернии (Петрогубсовнарсуд) и шесть участков народных судей города⁷³.

Ленинградский губернский суд состоял из постоянного состава судей – председателя, двух его заместителей (одного по гражданскому и одного по уголовному отделам) и членов суда, а также переменного состава – народных заседателей, избиравшихся для осуществления судебной деятельности⁷⁴.

Структура Ленинградского губернского суда полностью зависела от задач, возложенных на этот судебный орган, который действовал в качестве: а) судебного центра Ленинградской губернии и органа непосредственного управления и надзора за деятельностью судебных

---

⁷² ЛОГАВ. Ф. Р - 2205. Оп. 6. Д. 4. Л. 45.

⁷³ Там же. Д. 5. Л. Л. 6 – 10.; Архитектурный сайт Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.citywalls.ru/house11.html> (дата обращения: 15.05.2020).

⁷⁴ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. СУ РСФСР, 1926, N 85, ст. 624.

учреждений, органов следствия, нотариата, судебных исполнителей, коллегий защитников и судебных переводчиков данной губернии; б) суда второй инстанции, рассматривавшего в порядке кассации и надзора дела подведомственных ему народных судов, в) суда первой инстанции по делам, отнесенным законом к его ведению.

Согласно Положению о судеустройстве 1926 г., штаты губернского суда устанавливались Народным Комиссариатом Юстиции и должны были включать постоянный состав из двенадцати членов суда, председателя и двух его заместителей. Общая численность сотрудников Петроградского (Ленинградского) губернского суда была фактически «преподана НКЮ в количестве 488 единиц»⁷⁵, включая должности: председателя и его заместителей – 3 «единицы», членов коллегий – 16, запасных судей – 6, старших следователей – 28, заведующих нотариальным, инструкторско-ревизионным отделением, бухгалтерией – 3, секретарей – 8, судебных исполнителей – 22, технических сотрудников – 29 и т.д.⁷⁶. Имевшиеся на начальном этапе вакантные должности⁷⁷ постепенно заполнялись, количество выделенных ставок судей (членов губсуда) увеличилось до тридцати четырех⁷⁸.

Ленинградский губернский суд возглавлялся председателем, на которого, в силу Положения о судеустройстве, было возложено:

«а) представление на утверждение губернского исполнительного комитета и городского совета народных судей и народных следователей, а также наблюдение за своевременным и соответствующим требованиям закона составлением списков народных заседателей, наблюдение за своевременным финансированием народных судов и народных следователей

⁷⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. 157.

⁷⁶ Там же. Л. Л. 151 – 169.

⁷⁷ Например, к декабрю 1924 г. в Ленгубсуде имелось 415 вакантных должностей (См. ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л.157)

⁷⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 33. Л. Л. 11 – 14; Там же. Д. 15. Л. Л.10 – 15; ЦГА СПб. Ф. Р - 24. Оп. 4. Д. 237. Л.11; ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д.18. Л. Л. 8 а – 9 а; Архив УФСБ по СПб по ЛО. Уголовно-следственное дело П – 21899 в отношении Минина Ивана Васильевича.

и других подведомственных губернскому суду учреждений, истребование от них отчетности; представление отчетности по губернскому суду и подведомственным ему учреждениям в губернский исполнительный комитет и Народный Комиссариат Юстиции; наблюдение за деятельностью канцелярии и состоянием денежной, материальной и иной отчетности по губернскому суду, а также и все сношения по делам суда с Народным Комиссариатом Юстиции и иными ведомствами;

б) созыв пленарных заседаний губернского суда, председательствование в таковых и внесение по собственному почину вопросов, подлежащих ведению пленума губернского суда, на предварительное обсуждение президиума»⁷⁹.

Заместители председателя Ленгубсуда осуществляли руководство соответствующими отделами, исходя из особенностей рассмотрения судом уголовных или гражданских дел, а в период отсутствия председателя суда временно исполняли его обязанности.

Председатель и его заместители составляли президиум Ленинградского губернского суда (в делопроизводственной документации того времени именовавшийся «тройкой Губсуда»)⁸⁰. В силу Положения о судеустройстве, президиум губернского суда нес ответственность за правильность и целесообразность постановки всей работы в губернском суде и за точное и неуклонное исполнение законоположений и распоряжений как в самом губернском суде, так и во всех подчиненных ему учреждениях. На президиум губернского суда возлагалось:

а) распределение членов губсуда по отделениям и возбуждение ходатайств перед НКЮ об увеличении общего количества членов губернского суда для обслуживания нужд губернии; назначение ревизий народных судов и народных следователей; назначение и перемещение следователей;

---

⁷⁹ Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 47).

⁸⁰ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. Л. 151 – 157.

б) разрешение вопросов, подлежавших ведению председателя губернского суда, если последний признавал необходимым внести их на рассмотрение президиума;

в) предварительное обсуждение вопросов, подлежавших внесению в пленум губернского суда, в том числе проектов циркуляров и инструкций;

г) наблюдение за деятельностью нотариата и коллегии защитников⁸¹.

Работавший в Ленинградском губернном суде пленум суда, в соответствии с Положением о судоустройстве, составлялся из не менее половины всех наличных в данный момент членов губернского суда при обязательном участии губернского прокурора или его заместителя. Пленум ведал:

«а) рассмотрением всех вопросов, связанных с определением границ и числа участков народного суда, с избранием, отозванием и перемещением народных судей в пределах районов, определением границ и числа участков народных следователей и увольнением последних, назначением и отозванием уездных уполномоченных губернского суда; назначением народных судей в члены земельных комиссий и комиссии по делам о несовершеннолетних; рассмотрением отчетности народных судей по докладам отдельных членов губернского суда, по назначению председателя и заслушанием докладов по ревизиям народных судов и народных следователей, заслушанием периодических докладов президиума губернского суда, заведующих отделами, отделениями и отдельными частями губернского суда, а равно докладов уездных уполномоченных, народных судей, народных следователей, президиума коллегии защитников и комиссии по делам о несовершеннолетних и преподанием по докладам руководящих указаний в части, относящейся к компетенции Народного Комиссариата Юстиции; рассмотрением информационных докладов земельных комиссий и составлением по ним заключений о работе этих комиссий; возложением на уездных уполномоченных губернского суда производства ревизий и

---

⁸¹ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р. 1926 (ст., ст. 46, 48).

инструктирования судебно-следственных органов и выработкой наказов и инструкций для подведомственных губернскому суду учреждений и должностных лиц, равно как и для самого губернского суда»⁸².

Отличительной особенностью Ленгубсуда было то, что часть полномочий, относившихся к компетенции пленума, была в нарушение Положения о судоустройстве передана президиуму. Это приводило к тому, что «вопросы проходили мимо пленума и следовательно, мимо его неперменного участника – губернского прокурора», а «заседания пленума были малочисленны»⁸³. Можно предположить, что подобная ситуация была, с одной стороны, связана с достаточно авторитарной позицией руководства губсуда, желавшего зачастую разрешать процессуальные вопросы в оперативном порядке на президиуме, с другой стороны – с непростыми взаимоотношениями губернского суда и губпрокуратуры. В дальнейшем нарушение было отчасти «исправлено»: в обсуждении и принятии решений по вопросам, отнесенным к ведению пленума, но фактически принимавшихся президиумом, стал участвовать прокурор губернии, в результате чего «тройка суда», превратилась в «четверку»⁸⁴.

Непосредственным рассмотрением судебных дел занимались уголовный и гражданский отделы Ленинградского губернского суда, которые, в свою очередь, подразделялись на отделения: судебное (осуществлявшее функции суда первой инстанции) и кассационное (производившее пересмотр приговоров и решений участковых народных судов и особых сессий). В 1927 году Уголовный отдел Ленинградского губернского суда имел в своем составе двенадцать судей: десять в судебном отделении, двое в кассационном⁸⁵, гражданский отдел – одиннадцать судей:

---

⁸² Там же. (ст. 49).

⁸³ ЦГА СПб. Ф.Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. 157.

⁸⁴ На данное обстоятельство указывают, в частности, совместные фотографии рабочих заседаний президиума Ленгубсуда с участием губпрокурора (См. семейный архив Кондаковых-Шатовых).

⁸⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 59. Л. Л. 7 – 11.

восемь в судебном отделении, трое в кассационном⁸⁶. Для непосредственного рассмотрения дел члены суда были сгруппированы в судебные коллегии (или составы). Например, в этом же 1927 г. в гражданском отделе Губсуда работали четыре - пять судебных составов и три кассационных⁸⁷.

В соответствии с Положением о судоустройстве, при губернском суде состояли запасные судьи, «находившиеся в непосредственном распоряжении председателя губернского суда и по его распоряжению замещавшие отсутствующих членов губернского суда и народных судей, а равно выполнявшие обязанности членов губернского суда по производству обследований, ревизий и инструктированию подведомственных губернскому суду учреждений»⁸⁸. К началу исследуемого периода в ЛГС было восемь запасных (или, как их еще именовали в документации Ленгубсуда, «добавочных») судей⁸⁹. Надо отметить, что наименование «добавочный судья» не было предусмотрено Положением о судоустройстве (на что неоднократно указывалось губсуду Наркоматом юстиции), однако этот термин активно использовался в судах Ленинграда, будучи взят, по всей видимости, из практики Петроградского мирового суда дореволюционного времени⁹⁰.

Работа Ленинградского губернского суда включала значительный оборот документов, не считая изготовления судебных актов самими судьями. Так, при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции было предусмотрено обязательное ведение протоколов в распорядительных и судебных заседаниях (УПК РСФСР, ст.77)⁹¹, а по гражданским делам

---

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 22. Л. 107.

⁸⁸ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 57).

⁸⁹ ЦГАИПД. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Л. Л. 7 – 11; Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда [1927 год]. С.122.

⁹⁰ Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866 – 1916. Т. 1. Петроград., 1916. С. 60, 61.

⁹¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ

предписывалось составление протокола «о каждом заседании и о каждом отдельном судебном действии, совершенном вне заседания» (ГПК РСФСР, ст.109)⁹². Подобная фиксация судебного процесса вызывала необходимость в штате секретарей судебных заседаний в судебном отделении Ленгубсуда. Делопроизводственная часть работы (как судебного, так и кассационного отделений) также требовала работников аппарата, осуществлявших оформление уголовных и гражданских дел, извещение участников процесса «заказным пакетом с обратной распиской, <...> через рассыльных или <...> через милицию»⁹³, изготовление и заверку копий приговоров и решений, подготовку к отправке корреспонденции и пр. Эта работа в ЛГС была возложена на секретарей и делопроизводителей уголовного и гражданского отделов. К началу 1927 г. в штате уголовного отдела Ленгубсуда состояло пятнадцать секретарей и пять делопроизводителей, в гражданском отделе – четырнадцать секретарей и четверо делопроизводителей⁹⁴. Кроме этого, в губернском суде имелись общая канцелярия, а также пересылочная часть, включавшие делопроизводителей и экспедиторов общей численностью семь человек⁹⁵. Отдельно следует отметить секретную часть Ленинградского губернского суда, через которую проходила вся корреспонденция, не подлежащая разглашению, то есть, переписка руководства суда с партийными и государственными органами, а также циркулярные письма и указания, которые губернский суд рассылал нижестоящим судам и подведомственным учреждениям. Эта работа осуществлялась секретарем председателя Ленгубсуда, который одновременно выполнял функции секретаря президиума и секретаря пленума ЛГС⁹⁶.

РСФСР, 1923, N 7, ст. 106.

⁹² Постановление ВЦИК РСФСР от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом)» // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

⁹³ Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1923 (ст., ст. 271, 273); Гражданский Процессуальный Кодексом РСФСР (ст. 66).

⁹⁴ Весь Ленинград. [1927 год]. С. 122.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ЦГАИПД Ф. Р – 1448. Оп.1. Д.15. Л.12; Там же. Д. 97. Л. Л. 7 – 11; Там же. Д. 68. Л. 5;

В составе Ленинградского губернского суда имелась дисциплинарная коллегия, состоявшая из трех членов, избравшихся пленумом⁹⁷. К ее компетенции относилось рассмотрение вопросов о дисциплинарной ответственности всех лиц, работавших в органах юстиции губернии (кроме председателя губернского суда, губернского прокурора и их заместителей)⁹⁸.

Исполнение приговоров и решений судебных органов Ленинграда, в структуру Ленгубсуда осуществляли три подразделения, выполнявших эту функцию:

- исполнительная часть (делопроизводители) в составе уголовного отделения, отвечавшая за направление приговоров и определений в Ленинградскую губернскую инспекцию мест заключения (ЛГИМЗ), взаимодействие с исправительными домами и домами заключения⁹⁹,

- комендантская часть, приводившая в исполнение приговоры Ленгубсуда о высшей мере наказания¹⁰⁰, а также осуществлявшая, при необходимости, поддержание порядка в залах суда при рассмотрении дел, в составе коменданта, его помощников, конвоиров¹⁰¹,

- отделение судебных исполнителей, выполнявшее «проведение в жизнь судебных решений, приказов, определений, а равно приговоров в части имущественных взысканий»¹⁰², и состоявшее из заведующего, заместителя и судебных исполнителей. К началу 1927 г. в Ленгубсуде

Весь Ленинград. [1927 год]. С. 122. Бессменным секретарем президиума и пленума губернского суда являлась Анна Ефимовна Лупилова (См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 97. Л. Л. 1 – 10; Там же. Д. 33. Л. 14; Там же. Д. 15. Л. 12).

⁹⁷ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. 1926 (ст. 52, 192). Рассмотрение дисциплинарных вопросов в отношении председателя губернского суда, губернского прокурора и их заместителей было отнесено к ведению вышестоящего суда.

⁹⁸ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. 1926 (ст. 190).

⁹⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 2541. Оп. 13. Д. 7. Л., Л. 23, 240. Исправительными домами («исправдомами») и домами заключения («домзаками») назывались следственные изоляторы и тюрьмы.

¹⁰⁰ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1.1. Л. Л. 2, 10, 12, 15, 427.

¹⁰¹ Там же; ЦГАИПД. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 59. Л. Л. 7 – 11; Архив УФСБ СПб и ЛО. Уголовно-следственное дело П - 18733 в отношении Кондакова Александра Николаевича. Л. Л. 14 – 16.

¹⁰² Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. 1926. (ст.12).

количество исполнителей было увеличено в два раза по сравнению с начальным периодом работы суда¹⁰³ и стало включать сорок два исполнителя, из которых тридцать три – по общим делам, три – выделенные по исполнению дел Откомхоза, по одному – для исполнения решений «по делам Собеса, Соцстраха, Хлебопродукта, Госбанка, Губфинотдела, Кредитбюро)»¹⁰⁴. Отделение судебных исполнителей имело собственную делопроизводственную часть в составе шести служащих¹⁰⁵.

Ликвидация в губерниях отделов юстиции губисполкомов, а в уездах уездных бюро юстиции и передача функций судебного управления губернским судам потребовали учреждения института уполномоченных губернского суда, осуществлявших постоянную связь Ленгубсуда с подчиненными ему органами на территории губернии, обследование работы земельных комиссий, надзор за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних¹⁰⁶.

В целях предварительной разработки материалов, касавшихся деятельности губернского суда и подведомственных ему учреждений, разработки проектов циркуляров и инструкций губсуда, составления отчетов и докладов, технического обслуживания производимых ревизий и обследований действовал Инструкторско-Ревизионный отдел (ИРО) в составе шестнадцати инструкторов¹⁰⁷. Следует отметить, что должности инструкторов были введены в Петроградском (Ленинградском) губсуде с самого начала его деятельности, хотя Положение о судоустройстве 1922 г. этого не предусматривало. Подобная ситуация на тот момент являлась отступлением «от схемы, преподанной в распоряжении НКЮ за №145 - 22

¹⁰³ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л., Л. 157, 158.

¹⁰⁴ Весь Ленинград. [1927 год]. С. 122.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р, 1926 (ст. 53); Кожевников М.В. История советского суда. 1917 – 1956 гг. М., 1957. С. 9, 19. На 1927 г. уездным уполномоченным губернского суда являлся Виктор Станиславович Дубровский (ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 15. Л. 11; Там же. Д.17. Л. 53).

¹⁰⁷ Весь Ленинград. [1927 год]. С.122; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. 158;

для создания губернских судов»¹⁰⁸. Можно предположить, что именно опыт Ленгубсуда был в дальнейшем успешно распространен в РСФСР и явился основанием для включения в Положение о судоустройстве 1926 г. соответствующего раздела об инструкторско-ревизионных отделах.

Информационно-статистическая часть (девять служащих) производила: «ведение предметных указателей циркуляров НКЮ РСФСР и Верхсуда Республики, губернского суда, алфавитно-предметной картотеки законоположений <...> учет ежедневного ведения дел, находившихся в производстве судов, сведения о движении которых представлялись народными судами за истекший день»¹⁰⁹. Архив суда (четыре делопроизводителя) выполнял хранение уголовных и гражданских дел¹¹⁰. На эти подразделения, а также на секретную часть была возложена обязанность по направлению ответов на поступающие в Ленинградский губернский суд запросы о судимости и наличии «компрометирующих данных» в отношении лиц, привлекавшихся к ответственности, устраивавшихся на работу в различные государственные организации и учреждения, а также выезжавших за границу¹¹¹.

В 1927 г. при Ленинградском губернном суде продолжал работу криминологический кабинет, созданный двумя годами ранее, и осуществлявший подготовку судебно-следственных работников города и губернии по вопросам криминалистики и криминологии¹¹².

Функции отдела кадров выполняла Часть личного состава¹¹³. В структуре Ленинградского губернского суда имелись финансовый и административно-хозяйственный подотделы, а также бухгалтерия,

---

¹⁰⁸ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6.

¹⁰⁹ Там же. Л. 162.

¹¹⁰ Архив Ленгубсуда, в отличие от вышеуказанных подразделений, располагался по адресу ул. Гражданская, д. 26.

¹¹¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 9. Л. Л. 175, 176; Весь Ленинград. [1927 год]. С. 122.

¹¹² Весь Ленинград. [1927 год]. С. 122; ЛОГАВ. Ф.Р – 2205. Оп. 6. Д. 9. Л. Л. 111, 112.

¹¹³ Там же.

размещавшиеся по адресу ул. Пестеля, д. 9¹¹⁴. Эти подразделения занимались материальным обеспечением работы судебных органов. На бухгалтерию были возложены «учет и расходование кредитов, госдоходов и расходов по ведомству НКЮ, а также функции передаточной инстанции поступавших сборов от судебных органов города»¹¹⁵. К ведению хозяйственной части относилось «снабжение книгами, бланками и канцелярскими принадлежностями, инвентарем, заведование кладовой вещдоков»¹¹⁶. Отдельной непростой задачей хозчасти было отопление и поддержание порядка в здании, которое не считалось «вполне приспособленным к деятельности губсуда, в особенности по тесноте помещения для некоторых из частей канцелярии аппарата»¹¹⁷. Здание отапливалось «посредством ста железных переносных печей с целью экономии топлива, что влекло за собой загрязнение помещения и некоторое увеличение числа рабочих рук»¹¹⁸. Кроме этого в штате хозяйственной части Ленгубсуда была предусмотрена должность шофера¹¹⁹, имелся собственный медицинский пункт (врач и зубной врач) и даже парикмахер¹²⁰.

В непосредственном организационном и процессуальном подчинении Ленинградского губернского суда находились участковые отделения народного суда (зачастую именовавшиеся в делопроизводственной документации того времени «камеры народных судей», «участки»), а также особые сессии суда, выделенные для рассмотрения определенных категорий дел. Губсуд осуществлял «непосредственный надзор за их деятельностью, в том числе за технической постановкой дела в суде»¹²¹.

В соответствии с Положением о судеустройстве 1926 г., количество участков народного суда и границы этих участков устанавливались

---

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. Л., 162 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 163.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 15. Л. 16.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 32).

губернским исполнительным комитетом по представлению губсуда с сообщением об этом в Народный Комиссариат Юстиции¹²². Петрогубсуду первоначально была подчинена сеть из двадцати четырех участков народных судов, являвшихся низовым звеном судебной системы города¹²³. В 1924 г. число участков народных судей было уменьшено до двадцати двух¹²⁴. К началу 1927 г. в Ленинграде фактически работало двадцать одно отделение народных судов, хотя по сквозной нумерации числилось двадцать два участка. Одно отделение (№ 19 /20) было объединенным¹²⁵.

Согласно Положению о судоустройстве (ст. 31), камеры народных судей должны были находиться в пределах подведомственного данному суду участка. К началу 1927 г. Ленинград, был административно разделен на шесть районов: Василеостровский, Володарский, Выборгский, Московско-Нарвский, Петроградский, Центральный (Центральный городской)¹²⁶. Большинство отделений находились в пределах подсудной им территории. Отчасти размещение народных судов повторяло участки мировых судей дореволюционного Петербурга - Петрограда и участки периода «военного коммунизма»¹²⁷. Судебные камеры распределялись следующим образом¹²⁸:

- Василеостровский район – два отделения: № 14 (В.О., 16-я линия, д. 57/15), № 15 (В.О., 14-я линия, д. 11)¹²⁹,

- Володарский район – три отделения: № 6 (ул. 2-я Советская, д. 18),

¹²² Там же. (ст. 17).

¹²³ Чекунов Н.А. Судебная реформа 1922 года в Петрограде – Ленинграде.: Дис. ... к. юрид. н. С. 100.

¹²⁴ Там же.; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. 157.

¹²⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 2; Там же. Д. 120. Л. 12; Там же. Оп. 11. Д. 328. Л. 2; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 59. Л. 46.

¹²⁶ Весь Ленинград. [1927 год]. С. 139.

¹²⁷ Петроградский мировой суд ... С. 59 – 82, 124 – 125; Николаев А. Б. К вопросу о разгроме камер мировых судей в Петрограде в дни Февральской революции. СПб, 2009. С.17-37); Судебно-следственное деление территории города Ленинграда и Ленинградской губернии. Л., 1924.; ЛОГАВ. Ф. Р – 2202. Оп. 2. Д. 25; Там же. Д. 21. Л. 2 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 1. Д. 59. Л. 46.

¹²⁸ Наименования улиц приводятся в соответствии с данными, указанными в справочнике «Весь Ленинград», и соответствуют названиям, имевшимся в изучаемый период времени.

¹²⁹ Весь Ленинград. [1927 год]. С. 122 – 124.

№ 7 (пр. 25 Октября, д. 103); № 8 (пр. с. Александровского, д. 17)¹³⁰,

- Выборгский район – три отделения: № 19/20 (ул. Симбирская, д. 12), № 21 (пр. Кондратьева, д. 28); отделение № 22 (пр. Б. Охтинский, д. 78)¹³¹,

- Московско-Нарвский район – пять отделений: № 9 (пр. 25-го Октября д. 147), № № 10 – 13 (угол 7-ой Красноармейской ул. и Советского пер. д. 25/11)¹³²,

- Петроградский район – три отделения: № 16 (ул. Красносельская, д. 16), № 17 (ул. Скороходова, д. 4), № 18 (ул. Корпусная, д. 28)¹³³,

- Центральный городской район – пять отделений: № № 1 – 5 (ул. Гражданская, д. 26)¹³⁴.

В девяти судебных участках (№ № 2, 3, 4, 5, 7, 10, 13, 16, 17), имелось по двое судей (включая добавочных), в остальных двенадцати (участки № № 1, 6, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 18, 19 / 20, 21, 22) – по одному.

В общей сложности на начало 1927 г. в Ленинграде было 30 ставок участковых народных судей. Кроме основных и добавочных судей, в структуре судов Ленинграда имелась должность «судьи-практиканта», хотя Положение о судоустройстве РСФСР такую должность также не предусматривало¹³⁵. На нее, как правило, назначались обучающиеся работники, не имевшие правовой квалификации и опыта. В 1927 г. судьи-практиканты были прикомандированы к отделениям № № 2, 3, 5, 13 (один в нарсуде участка № 13, по два – в участках № № 2 и 3, трое – в нарсуде участка № 5)¹³⁶.

---

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же

¹³² Там же

¹³³ Там же

¹³⁴ Там же

¹³⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6 Л. 157; Там же. Ф. Р – 809. Оп. 27. Д. 5. Л.1. М. В. Кожевников отмечал, что Положением о судоустройстве Азербайджанской ССР в 1929 г. был установлен институт судебных практикантов, на которых возлагалось рассмотрение «наиболее простых дел». Подобный способ комплектования кадров оценивался как «неправильный» (См. Кожевников М. В. Указ соч. С. 189).

¹³⁶ Весь Ленинград. [1927 год]. С. 122 – 124.

Структура отделения народного суда не оговаривалась Положением о судоустройстве¹³⁷, однако, в составе судебной камеры, кроме народного судьи (или нескольких судей), обязательно имелись секретари судебного заседания. Штат каждого участка народного суда Ленинграда включал делопроизводителей (от двух до пяти человек, в зависимости от загруженности судебного отделения), осуществлявших работу с документами и вещественными доказательствами, а также курьера, в обязанности которого, кроме доставки корреспонденции суда, как правило, входили колка дров, топка печей помещения судебной камеры, а также ее уборка¹³⁸.

Положением о судоустройстве 1926 года (ч. 4 ст.1) было предписано учреждение сессий народного суда по трудовым делам «для рассмотрения дел, связанных с нарушением Кодекса законов о труде» (аналогичную норму содержало и ранее действовавшее Положение о судоустройстве 1922 года)¹³⁹. Рассмотрение дел в такой сессии должно было происходить в особом составе: народный судья и два постоянных члена суда: один, избранный от губернского совета профессиональных союзов, и один, избранный исполнительным комитетом из числа работников хозяйственных органов¹⁴⁰. К 1927 г. ранее созданные в городе четыре трудовых сессии¹⁴¹ были слиты в одну Особую трудовую сессию при Ленинградском губернском суде, располагавшуюся по адресу ул. Гражданская д. 26¹⁴². В Трудовой сессии Ленинграда, кроме четырех постоянных судей, работали четыре представителя Губпросвета и четыре представителя Отместпрома (образуя, таким образом, четыре судебных состава), пять секретарей и девять

¹³⁷ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р, 1926. (ст.31).

¹³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 59. Л. Л. 7 - 11; ЦГА СПб. Ф. Р – 812. Оп. 7. Д. 2. Л.1.; Там же. Ф. Р – 814. Оп. 7. Д. 4. Л. 1.

¹³⁹ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р, 1926 (ст.1); Положение о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р. Принято постановлением IV сессии ВЦИК от 11.11.1922.// СУ РСФСР, 1922, N 69, Ст. 902.

¹⁴⁰ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р, 1926 (ст., ст. 34 – 37).

¹⁴¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. Л. 157, 158.

¹⁴² Там же. Оп. 12. Д. 14. Л. 2; Там же. Ф. Р – 828. Особая трудовая сессия. Оп. 9. Д. 10.

делопроизводителей¹⁴³.

Для рассмотрения дел специальных категорий, ввиду особой сложности таковых дел, требующих особых знаний и навыков для их рассмотрения, Положение о судеустройстве допускало возможность учреждения пленумом губернского суда иных специально выделенных судебных сессий. В Ленинграде в исследуемый период были дополнительно организованы и действовали такие суды, как: Особая камера нарсуда по жилищным делам (тринадцать судей)¹⁴⁴, Дежурная камера (трое судей)¹⁴⁵, Особая камера нарсуда по делам о самогонварении и шинкарстве (один судья)¹⁴⁶. Эти судебные органы располагались по адресу: ул. Большая Московская, д. 10¹⁴⁷. Кроме того, с 16 апреля 1927 г. стала работать Особая камера народного суда по налоговым делам (наб. кан. Грибоедова, д. 30 / 32) в составе одного судьи¹⁴⁸. Перечисленные особые сессии были приравнены к участковым отделениям народных судей и строились по их типу.

Особенностью судебной системы начала изучаемого периода, основанной на положениях судебно-правовой реформы 1922 г., являлось то, что в состав судебных органов было включено предварительное следствие с соответствующим штатом следователей. Это обуславливалось заимствованным у пореформенного дореволюционного суда принципом непрерывности двух стадий уголовного процесса – предварительного и судебного следствия¹⁴⁹. Однако положение следователей носило

¹⁴³ Весь Ленинграда. [1927 год]. С. 124.

¹⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 2; ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Особая камера Народного суда по жилищным делам города Ленинграда Ленинградского областного суда Народного Комиссариата Юстиции РСФСР; Весь Ленинград. [1927 год]. С. 124.

¹⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 2; Там же. Ф. Р – 7173. Дежурная камера.

¹⁴⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 2452. Особая камера Народного суда города Петрограда (Ленинграда) по делам о самогоне; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л.2; Весь Ленинград. [1927 год]. С. 124.

¹⁴⁷ Весь Ленинград [1927 год]. С.124.

¹⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 2.; Там же. Оп. 11. Д. 328. Л. 2; ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Особая камера Народного суда города Ленинграда по налоговым делам; Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹⁴⁹ Прокуратура настаивала на передаче следственного аппарата в полное ее подчинение, начиная с 1922 г.

двойственный характер: в административно-хозяйственном отношении они были подчинены суду, а оперативное руководство работой следователей по конкретным делам осуществляла прокуратура. При этом, прокурор не был наделен правом возбуждения уголовных дел. Более того, следователь в случае несогласия с решением прокурора мог обжаловать позицию прокурора в суде, который и разрешал окончательно спорный вопрос¹⁵⁰.

В силу Положения о судеустройстве, следователи губернии разделялись на старших следователей, состоявших при губернских судах, и народных следователей («нарследов»), состоявших при следственных участках отделений народного суда¹⁵¹. В первой половине 1927 г. в Ленинградском губернском суде имелся следственный отдел из шестнадцати старших следователей, один из которых выполнял функции заведующего следственным отделением¹⁵². При отделе предусматривалась собственная делопроизводственная часть в составе секретаря и двух делопроизводителей¹⁵³. Участки народных следователей Ленинграда совмещались с участками народных судей. В девяти камерах народных судов города (отделения № №1, 2, 9, 12, 14, 15, 16, 19/20, 21, 22) состояло по

---

¹⁵⁰ Например, судом разрешались жалобы, приносимые на все действия следователя, в то время как прокурором – только на волокиту при производстве следственных действий, несоблюдение сроков предъявления обвинения и на принятие мер пресечения (См. Звягинцев Л.М. Организация следственного аппарата в РСФСР в 1922-1928 гг.: поиск оптимальной модели. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sledstvennogo-apparata-v-rsfsr-v-1922-1928-gody-poisk-optimalnoy-modeli> (дата обращения: 08. 08. 2023).

¹⁵¹ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. 1926 (ст.73). К 1 января 1928 г. на 21 следственное отделение Ленинграда (включая объединенное - № 19/20) приходилось: двадцать один основной следователь, шестнадцать добавочных и один следователь-практикант (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 13. Л. 27).

¹⁵² Совмещение должности заведующего следственного отдела с выполнением работы старшего следователя также было особенностью Ленгубсуда, на что указывал проверяющий НКЮ РСФСР еще в 1924 году (См. ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6. Л. 157).

¹⁵³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 59. Л. Л. 7 – 11; Весь Ленинград [1927 год]. С. 122 – 124.

одному следователю, в оставшихся двенадцати участках (отделения № № 3 – 11, 13, 17, 18) – по два¹⁵⁴.

В структуру Ленгубсуда входило нотариальное отделение (пр. 25 Октября, д. 73), руководившее семью государственными нотариальными конторами города, одна из которых была специализированной (вексельная нотариальная контора). В штате каждой нотариальной конторы имелся государственный нотариус, его заместитель и делопроизводители. Наиболее крупной была вексельная контора¹⁵⁵.

В соответствии с требованиями Положения о судеустройстве 1926 года, «под непосредственным надзором, руководством и наблюдением» губернского суда действовала губернская коллегия защитников (пр. Володарского, д. 44¹⁵⁶).

К октябрю 1927 г. (времени завершения работы Ленгубсуда) судебная система города представляла собой масштабное образование. Из отчетов, отправлявшихся Ленинградским губернским судом в Ленинградский губернский комитет ВКП (б), усматривается, что общее количество всех учтенных работников губернского суда и подведомственных ему учреждений составляло 813 человек¹⁵⁷.

Введенная с 1 января 1927 года редакция Положения о судеустройстве предусматривала регламентацию деятельности создававшихся областных и окружных судов, что было связано с переустройством административно-территориального деления РСФСР¹⁵⁸. К августу 1927 г. разработанный ранее Госпланом проект нового

---

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. 1926 (ст., ст. 96 – 101); ЦГАИПД Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 15. Л. 16; Там же. Д. 59. Л. Л. 7 – 11; Весь Ленинград [1927 год]. С. 124.

¹⁵⁶ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. 1926 (ст., ст. 80 - 90); Весь Ленинград [1927 год]. С. 125, 350 – 354. Примечательно, что в здании по адресу пр. Володарского, д. 44 располагалась и Ленинградская губернская прокуратура (См. Весь Ленинград [1927 год]. С. 125).

¹⁵⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 68. Л. 30.

¹⁵⁸ В Положение о судеустройстве 1926 г. были введены главы XVI и XVII, давшие единую регламентацию организации и деятельности краевых, областных и окружных судов.

административно-территориального деления страны был распространен на Ленинградскую губернию. Северо-Западный край, в который наравне с Мурманской, Новгородской, Псковской и Череповецкой входила и сама Ленинградская губерния, был переименован в Ленинградскую область, утвержден состав новой территории¹⁵⁹. В области было образовано девять округов: Ленинградский (включая город Ленинград), Лужский, Лодейнопольский, Псковский, Великолуцкий, Новгородский, Боровичский, Череповецкий и Мурманский. Предполагалось, что «административно-территориальная реформа должна сформировать крупные единицы — края и области как экономически самостоятельные субъекты, а мелкие — как максимально приближенные к нуждам населения»¹⁶⁰.

Кроме того, проводимое в рамках реформы укрупнение административно-территориальных единиц рассматривалось как способ концентрации необходимого количества квалифицированных кадров и возможность экономии расходов на содержание госаппарата. В таких условиях во много раз выростала роль областных центров¹⁶¹. Проведенное административное реформирование северо-западного региона, по мнению партии, также должно было стать залогом реализации «грандиозных задач первой пятилетки», что было озвучено С. М. Кировым на собрании ленинградского партактива¹⁶².

Реформа затронула судебные органы Ленинграда и изменила их построение: 1 октября 1927 г. были учреждены Ленинградский областной суд

---

¹⁵⁹ Решение Северо-Западного ЭКОСО от 7 мая 1926 г.; постановление Президиума ВЦИК «О границах и составе округов Северо-Западного края» от 18 июля 1927 г.; постановление Президиума ВЦИК «О границах и составе округов Ленинградской области» от 1 августа 1927 г. (См. История создания Ленобласти [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/lenobl> (дата обращения: 08. 08. 2023).

¹⁶⁰ Ящук Т. Ф. Реформы местного самоуправления в РСФСР в 1920-е годы. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mestnogo-upravleniya-v-rsfsr-v-1920-e-gody/viewer> (дата обращения: 11. 02. 2021).

¹⁶¹ История создания Ленобласти [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/lenobl> (дата обращения: 08. 08. 2023).

¹⁶² Киров С. М. Избранные статьи и речи. 1912 – 1934. М., 1937. С. 306 – 315.

(далее – Леноблсуд, ЛОС) и Ленинградский окружной суд (далее – Ленокрсуд, ЛОКР)¹⁶³, которые начали действовать с 4 октября 1927 г.¹⁶⁴. Созданные суды, как и ранее губернский, были размещены по адресу: наб. р. Фонтанки, д. 16 (областной суд на втором этаже, а окружной – на первом¹⁶⁵). К этому же времени, как указывалось в докладе судебных органов пленуму Леноблисполкома, «было завершено районирование судебной сети области и округа»¹⁶⁶. С 14 октября 1927 г. после передачи дел вновь созданным судам, Ленинградский губернский суд прекратил свою деятельность¹⁶⁷. Таким образом, возникла четырехзвенная структура органов суда (народные суды – окружной суд – областной суд – Верховный суд), которая соответствовала проводившейся административной реформе.

Новое построение судебных органов было направлено на распространение единой судебной практики Ленинграда (как областного центра) к периферии укрупненной области и создание согласованности всех судебных органов, которые брались под единообразный контроль со стороны власти, сосредоточенной в городе. Одновременно появлялась возможность восполнения судебных звеньев области и округа за счет кадровых ресурсов Ленинграда «обслуживающего теперь и город, и сельский округ»¹⁶⁸. По утверждению М. В. Кожевникова, учреждение краевых (областных) судов дало положительные результаты, поскольку, во-первых, произошло значительное ускорение производства по делам, во-вторых, произошло сокращение судебного аппарата¹⁶⁹. Согласно отчету Ленинградского

¹⁶³ В делопроизводственной документации 1920 – 1930-х гг. Ленинградский окружной суд именовался «окружной».

¹⁶⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп.14. Д. 15. Л. 34.

¹⁶⁵ Справка об обмере площадей д.16 по наб. р. Фонтанки на 23 декабря 1929 г. (См. семейный архив Кондаковых - Шатовых).

¹⁶⁶ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп.12. Д. 14. Л.1 – 21; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л. Л. 1 – 15.

¹⁶⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 23. Л. 34.

¹⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л. 1 об. Врид председателя ЛОС 29 марта 1930 г. отчитывался перед Областным комитетом ВКП (б) о том, что «для усиления судебной работы на периферию Ленинградской области с 1 октября 1929 г. до 26 марта 1930 г. были направлены 19 товарищей» (См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 60).

¹⁶⁹ Кожевников М.В. Указ соч. С. 222.

областного суда, в ходе районирования технический аппарат судов Ленинградской области был сокращен на 20,4 %¹⁷⁰.

Ленинградский областной суд стал судебно-административным центром области и судом первой инстанции для наиболее важных дел, определяемых процессуальным законодательством.

Ленинградский окружной суд (в значительной степени заместивший собой губернский суд) по итогам реформы стал судебно-административным центром по отношению к судебно-следственным учреждениям в пределах Ленинградского округа (включая Ленинград), кассационной инстанцией по делам народных судов и судом первой инстанции по делам, отнесенным ранее УПК и ГПК к ведению Ленинградского губернского суда (за исключением дел, переданных в ведение облсуда). В 1927 г., на начальном этапе своей работы, Ленокрсуд в кассационном порядке также рассматривал дела двух других округов – Лужского и Лодейнопольского, начавших свою работу позднее¹⁷¹.

Выработанная ранее внутренняя структура судебных органов Ленинграда в значительной степени сохранилась. Однако следует подчеркнуть, что появление в Ленинграде вместо одного двух вышестоящих судебных звеньев, имевших различные полномочия, больший масштаб и усложнение задач, стоявших перед судом укрупненной области, объективно изменили содержание функций областного и окружного судов по сравнению с аналогичными, выполнявшимися губернским судом.

Ленинградский областной суд действовал в составе: а) пленума, б) президиума, в) уголовной и гражданской судебных коллегий¹⁷². Это было связано с тем, что первоначально областной суд рассматривался лишь как суд первой инстанции по делам особой важности, затрагивающим интересы области в целом, и как

---

¹⁷⁰ Отчет Ленинградского областного суда (См. Рабочий суд № 3/4. 1929. С. 242).

¹⁷¹ ЛОГАВ. Ф.Р – 2459.Оп.1 Д.5. Л. 25.

¹⁷² Судебная коллегия ЛОС заменила собой ранее существовавшие аналогичное судебное отделение губсуда.

административно-организационный центр в отношении судебно-следственных органов области; передача ему кассационных функций не предусматривалась¹⁷³. Наделение Леноблсуда полномочиями кассационного рассмотрения дел было произведено в 1928 г. и вызвало необходимость в создании кассационного отдела в дополнение к уже имевшемуся судебному¹⁷⁴. Также в ЛОС был учрежден дисциплинарный суд (коллегия в составе областного суда)¹⁷⁵.

В Ленинградском окружном суде, являвшемся судом первой инстанции в отношении уголовных и гражданских дел своего уровня, а также кассационной инстанцией для нижестоящих судов города и округа, также действовали пленум, судебные и кассационные коллегии. При этом пленум окружного суда, в отличие от пленума ранее действовавшего губернского суда, не имел права самостоятельного толкования законов по вопросам судебной практики и, в случае пробелов, связанных с неясностью или неполнотой действующих законов, должен был ориентироваться на пленум областного суда¹⁷⁶.

В Положении о судоустройстве 1926 г. был учтен накопленный опыт судебного строительства, поэтому применительно к областному суду соотношение полномочий его руководящих органов (председателя, президиума, пленума) было несколько изменено в пользу усиления роли президиума суда¹⁷⁷, а также усложнения (в зависимости от ставившихся вопросов) формы созыва пленума – обычного или расширенного.

Так, на председателя ЛОС было возложено:

---

¹⁷³ Кожевников М. В. Указ соч. С. 205.

¹⁷⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л.75.

¹⁷⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 195.

¹⁷⁶ Кожевников М.В. Указ соч. С. 207.

¹⁷⁷ Например, в компетенцию председателя областного суда не вошел предварительный просмотр всех материалов, вносимых на пленумы (что, как можно предположить, было бы затруднительно в силу увеличившейся территории, подсудной областному суду), а также подготовка материалов, касающихся дисциплинарной ответственности судей. Эти вопросы были преданы президиуму, к компетенции которого также было отнесено назначение ревизий нижестоящих судов и подчиненных учреждений.

«а) общее наблюдение за деятельностью областного суда и подведомственных ему учреждений и должностных лиц, все сношения, связанные с этой деятельностью, с НКЮ и другими учреждениями; наблюдение за своевременным финансированием подведомственных областному суду учреждений и должностных лиц и истребованием от них отчетности; наблюдение за своевременным и соответствующим требованиям закона составлением списков народных заседателей для областного суда; наблюдение за деятельностью канцелярии и составлением денежной, материальной и иной отчетности по областному суду; представление отчетности по областному суду и подведомственным ему учреждениям в НКЮ и областной исполнительный комитет;

б) созыв пленарных заседаний областного суда, председательствование в таковых и внесение по собственному почину вопросов, подлежащих ведению пленума областного суда, на предварительное обсуждение президиума»¹⁷⁸.

Президиум областного суда, состоявший из председателя облсуда и его заместителей, был ответствен за правильность и целесообразность постановки всей работы в областном суде и за точное и неуклонное исполнение действующих законоположений как самим облсудом, так и всеми подчиненными ему учреждениями. Президиум ведал:

«а) распределением членов областного суда по отдельным коллегиям и назначением членов облсуда в областную земельную комиссию и иные учреждения;

б) назначением ревизий подведомственных облсуду окружных судов и других учреждений;

в) предварительным обсуждением вопросов, подлежащих внесению в пленум облсуда;

г) разрешением вопросов о передаче как уголовных, так и гражданских дел из одного окружного суда в другой окружный суд или из

---

¹⁷⁸ Положение о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст., ст. 119, 120).

одного народного суда в другой народный суд области, а равно об изъятии того или иного уголовного или гражданского дела из окружного суда для рассмотрения в областном суде;

д) разрешением вопросов, подлежащих ведению председателя областного суда, если последний признавал необходимым внести их на рассмотрение президиума»¹⁷⁹.

Президиум созывался распоряжением председателя Леноблсуда «по мере поступления, подлежащих его ведению вопросов»¹⁸⁰. Однако большой объем задач, как следует из содержания оперативного плана работы ЛОС на 1928/1929 гг., вызывал необходимость в рационализации работы президиума путем «сосредоточения на подготовке материалов Пленуму облсуда, сокращении протокольной части работы президиума за счет издания периодически выходившего бюллетеня облсуда <...> и разгрузке от второстепенных поводов»¹⁸¹. Перегруженность президиума фактически возвращала к тому, что значительное число вопросов «согласовывалось председателем облсуда с членами президиума и облпрокурором в процессе совместной работы» (то есть, в рабочем порядке), а «вынесение таких вопросов на президиум следовало делать лишь в случае существенных разногласий»¹⁸².

Согласно Положению о судоустройстве, пленум областного суда действовал в двух составах: в обычном (то есть, не менее половины всех наличных членов облсуда) или в расширенном (дополнительно включались председатели окружных судов). В Ленинградском областном суде заседания обычного пленума проходили два раза в месяц, по вторникам, ближе к 1 и 15 числам каждого месяца¹⁸³. К ведению обычного пленума относились такие аспекты как «рассмотрение вопросов об определении границ деятельности

---

¹⁷⁹ Там же. (ст., ст. 116, 117).

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 4. Л. 39.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. Л. 44.

окружных судов и возбуждение перед Ленинградским областным исполнительным комитетом вопросов об образовании новых окружных судов с последующим утверждением в СНК РСФСР» или «заслушивание периодических докладов президиума ЛОС, заместителей председателя облсуда, возглавляющих его коллегии, председателей окружных судов и других подведомственных облсуду лиц и учреждений»¹⁸⁴. Можно привести следующие примеры повестки обычного пленума Леноблсуда: «об ориентировочном и техническом плане стоявших задач; о плане обследования облсудом окружных судов области и окружных нотариальных контор; об окончательной судебной сети области; о проекте плана расширенного пленума; об усилении живой связи с окрсудами (ревизии, совещания, отчетные доклады о кассационной практике и проч.)»¹⁸⁵.

По Положению о судоустройстве расширенный пленум должен был созываться не реже одного раза в полугодие. Фактически расширенный пленум Ленинградского областного суда работал чаще, «не реже трех раз в год»¹⁸⁶. С большой степенью вероятности можно предположить, что причинами такой интенсивности были необходимость проведения серьезной организационной работы по налаживанию судебной сети в городе и области в условиях проводившегося районирования, а также упорядочивание судебной практики.

К ведению расширенного пленума областного суда относилось:

«а) заслушивание имеющих особую важность докладов о результатах произведенных ревизий или обследований окружных судов и других подведомственных областному суду учреждений, и принятие мер к устранению замеченных недостатков;

б) рассмотрение отдельных вопросов, связанных с неясностью или неполнотой действующих законов в области материального и процессуального гражданского и уголовного права вне связи с каким-либо

---

¹⁸⁴ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 119).

¹⁸⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 4. Л. 44.

¹⁸⁶ Там же. Л. 47.

конкретным делом, вносимым на рассмотрение пленума председателем или отдельным судебным составом областного суда или областным прокурором, или пленумом какого-либо окружного суда»¹⁸⁷.

Примерами компетенции расширенного пленума могут служить вопросы, отраженные в протоколе № 2 пленума ЛОС от 18 – 19 июня 1928 г., на котором были заслушаны доклады временно исполняющего должность председателя облсуда «об основных очередных задачах суда, о работе в деревне <...>, о начальных итогах организации суда в области в условиях районирования», доклад заместителя предоблсуда «об итогах перевыборов народных заседателей на 1928 г.», доклады председателей окружных судов области «об основных итогах судебной работы за первое полугодие 1927/1928 гг.» , доклады членов обычного пленума облсуда «по вопросам, связанным с неясностью или неполнотой законов вне связи с конкретными делами»¹⁸⁸.

В соответствии с Положением, все обязанности, возлагавшиеся ранее на президиум Ленинградского губернского суда, стали осуществляться пленумом окружного суда¹⁸⁹. Пленум Ленинградского окружного суда созывался не реже двух раз в месяц (например, в 1928 г. прошло двадцать семь заседаний) и состоял из председателя суда, его заместителей, членов и запасных судей окружного суда, областного и окружного прокурора (или их заместителей), помощников областного и окружного прокуроров, осуществлявших участие в судебных делах окружного суда¹⁹⁰. В зависимости от обсуждавшихся вопросов к участию в заседаниях пленума привлекались и иные работники юстиции или приглашенные лица¹⁹¹. Например на пленуме 25 июня 1928 г. Леноксуда (протокол № 22)

---

¹⁸⁷ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 120).

¹⁸⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп.2. Д. 4. Л. Л. 445 – 454.

¹⁸⁹ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 133).

¹⁹⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Протоколы заседаний пленума Ленинградского окружного суда.

¹⁹⁰ Положение о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 119).

¹⁹¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Л. Л. 345, 494, 617, 645.

присутствовали народные судьи из судебных участков города (двадцать один судья)¹⁹², а на заседании 21 августа 1928 г. (протокол № 26) – пятнадцать членов Леноксуда, трое запасных судей окружного суда, трое народных судей города, судебный исполнитель, нотариус, три прокурора и два члена Ленсовета¹⁹³.

Пленум осуществлял надзорное рассмотрение уголовных дел в порядке ст.429 УПК и гражданских дел в порядке ч.1 ст. 254-б ГПК¹⁹⁴; на основании полномочий, предусмотренных ст. 49 Положения о судеустройстве, рассматривал вопросы судебной практики и давал свои разъяснения о порядке применения отдельных норм права; заслушивал доклады о работе нарсудов, особых сессий, судебных исполнителей, коллегии защитников, нотариальных контор; оценивал результаты инструкторско-ревизионных проверок окрсуда и пр.¹⁹⁵. Примерами повестки пленума могут служить сделанные на его заседаниях доклады: «о мероприятиях, вытекающих из постановления НКЮ от 29 июня 1928 г. о коллегиях защитников», «о земельной комиссии», «о выборах народных заседателей», «об основных задачах суда в городах», «о работе дежурной камеры», «о размере вознаграждении таксы для членов коллегии защитников»¹⁹⁶ и пр.

Обращает на себя внимание, что первоначально руководство обоими судами (и областным, и окружным) было объединенным. Председатель Ленинградского областного суда одновременно являлся и председателем Ленинградского окружного суда. После его смены в январе 1928 г. длительное время должности председателей областного и окружного судов были вакантны, а обязанности руководителя исполняли заместители¹⁹⁷. На

---

¹⁹² Там же. Л. 602.

¹⁹³ Там же. Л. 776.

¹⁹⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 4. Л. Л. 494, 545, 645, 776.

¹⁹⁵ Там же. Л. Л. 466, 479, 618, 620, 627, 629, 766 - 776, 794, 833, 900, 962, 1013.

¹⁹⁶ Там же. Д. 2. Л. Л. 345, 494, 617, 645; Там же. Д. 4. Л. Л. 37, 37 - об.; Там же. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 6. Л. 6.

¹⁹⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 8. Л. 50.

данный факт, как на недостаток, указывал Наркомат юстиции республики спустя более чем год с момента начала работы этих судов: «работа областного и окружного суда фактически не разграничена и одни и те же лица руководят областным и окрсудом»¹⁹⁸. Подобное положение существовало в Ленинградском окружном суде по декабрь 1928 года, в Ленинградском областном суде – по декабрь 1929 г.¹⁹⁹ Однако более скорое назначение новых руководителей судебных органов Ленинграда произведено не было.

Организация и деятельность судебных коллегий Ленинградского областного и окружного суда определялась правилами, установленными для губернского суда. Уголовная и гражданская коллегии, заменившие соответствующие отделы губсуда, осуществляли судебный и кассационно-ревизионный контроль над работой судов области и округа соответственно²⁰⁰.

По проекту штата областного и окружного судов численность судей Ленинградского областного и Ленинградского окружного судов (как следует из записки о предполагаемом составе ответственных работников, к которым относились судьи и следователи) была установлена: «в облсуде – восемь единиц (президиум – три, судьи – две, старшие следователи – три), в окрсуде – тридцать одна единица (президиум – три, судьи – двадцать две, старшие следователи – шесть)»²⁰¹. Однако фактически согласованы были штаты, по численности превосходящие эти цифры. Так, на начало 1928 г. судебный корпус Леноблсуда уже включал одиннадцать судей (в том числе, председателя суда и двух его заместителей)²⁰², общая численность работников ЛОС составляла двадцать шесть человек (без учета преподавательского состава Криминалистического кабинета).

---

¹⁹⁸ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.

¹⁹⁹ Там же. Д. 9. Л. 3; Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 1013.

²⁰⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 4. Л. Л. 49, 53.

²⁰¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. Л. 188, 189.

²⁰² Там же. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 97. Л. Л. 1 – 10, 11 – 15; Весь Ленинград. [1928]. С. 143.

В период октября 1927 – первой половины 1928 г. в состав Ленинградского окружного суда (кроме председателя суда и двух заместителей) входило: по уголовному отделу – девять штатных единиц судей (семь в судебном отделении и двое в кассационном), по гражданскому отделу – шесть единиц (четверо в судебном отделении и двое в кассационном). Также в суде имелось четверо запасных судей. Таким образом, судебный корпус Ленинградского окружного суда первоначально составлял девятнадцать человек. К февралю 1928 г. штат судей был увеличен до двадцати четырех членов²⁰³. Тем не менее подобный состав судей был недостаточным с учетом населения Ленинградского округа около 2 800 000 человек (включая город Ленинград, не менее 1 700 000 человек). Отметим, что численность жителей Ленинградской области в это же время составляла более 6 000 000 человек²⁰⁴.

В 1929 г. штаты судей областного и окружного судов существенно не менялись: в областном суде фактически имелось восемь членов суда²⁰⁵, в окружном суде – двадцать два²⁰⁶. К 1930 г. количество ставок судей Ленинградского областного суда увеличилось до двенадцати, в Ленинградском окружном суде – до тридцати трех, не считая членов президиума²⁰⁷ (однако заполнены были только двадцать шесть ставок²⁰⁸).

В составе обоих судов были образованы такие же подразделения, как и ранее в губернском суде: следственная часть, комендатура, инструкторско-ревизионное отделение (ИРО), а также техническая часть, ведавшая канцелярией, статистикой, архивом, личным составом, бухгалтерией и т. п.

---

²⁰³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 1. Л. 1; ЦГАИПД. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 97. Л. Л. 11 – 15.

²⁰⁴ Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., население Ленинградской губернии составляло 2 792 129 чел., Новгородской губернии – 1 050 604 чел., Мурманской – 23 006 чел., Псковской – 1 788 418 чел., Череповецкой – 735 820 чел. (См. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Вып. 9. Таблица I. Населенные места. Наличное городское и сельское население); Весь Ленинград. [1931]. С. 237).

²⁰⁵ Весь Ленинград. [1929]. С. 122.

²⁰⁶ Там же. С.123.

²⁰⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 146.

²⁰⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 1. Л. 6; Там же. Д. 18. Л. Л. 7, 8; Весь Ленинград. [1930]. С. 133.

Секретная часть областного и окружного судов около полутора лет была общей для двух инстанций.

Отделение судебных исполнителей состояло при окружном суде²⁰⁹. Оно расширилось более, чем на треть по сравнению аналогичным подразделением губсуда, и включало, кроме заведующего и его заместителя, сорок девять судебных исполнителей. В 1929 г. это подразделение переместилось в д. 18 по наб. Фонтанки; количество исполнителей было увеличено до 55 (в связи с увеличением потока гражданских дел)²¹⁰.

К середине 1930 г. в Леноксуде имелась следующая структура технического аппарата и судебных исполнителей: административно-хозяйственный отдел (7 чел.), хозяйственный подотдел (1), уголовный отдел – секретари и делопроизводители (6), гражданский отдел – секретари и делопроизводители (7), машинописное бюро (9), комендантская часть – судебные распорядители (2), инструкторско-ревизионный отдел (7), отделение судебных исполнителей (83), архивная часть (4), пересылочная экспедиция – экспедиторы, делопроизводители, курьеры рассыльные (57)²¹¹.

В этом же году в составе областного суда под руководством заместителя председателя Леноблсуда начал действовать учетно-распределительный отдел (Учраспредотдел), осуществлявший функцию ведомственного учета кадров ответственных работников²¹². 15 июля 1930 г. при Ленинградском областном суде открылись более продолжительные юридические курсы²¹³.

Организационное руководство коллегией защитников города осуществлял Ленинградский окружной суд. Нотариальные конторы города в этот период действовали под непосредственным наблюдением и контролем

---

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Весь Ленинград [1929]. С. 123

²¹¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Список служащих окружного суда и нарсудов Ленинграда на 1 августа 1930 г.

²¹² ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 17. Л. 25.

²¹³ Там же. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 42. Л. 36.

председателя окружного суда, однако общее руководство и направление их деятельности осуществлялось нотариальным отделением ЛОС²¹⁴.

После начала реформирования в октябре 1927 г. количество участков народных судов Ленинграда оставалось прежним, однако уже в 1928 г. судебный корпус низового звена был значительно увеличен – с целью уменьшения нагрузки к имеющемуся составу нарсудей города было добавлено двадцать штатных единиц, десять из которых были распределены по наиболее интенсивным шести участкам Центрального района. Таким образом, в Ленинграде уже имелось пятьдесят народных судей. Тогда же начался процесс объединения судебных камер по принципу «один район – один районный суд»²¹⁵. Первым объединенным судом города стал с 10 мая 1928 г. суд Московско-Нарвского района²¹⁶ (ул. 7-ая Красноармейская, д. 25), в который вошли существовавшие ранее отделения народного суда № № 10 – 13, а с 5 июня 1928 г. произошло объединение в один районный суд (ул. Гражданская, д. 26) судебных камер Центрального района²¹⁷, то есть бывших судебных участков № № 1 – 5. Одновременно, в этих отделениях была несколько уменьшена численность судей: в нарсуде Центрального района оказалось на три ставки меньше, чем в бывших отделениях № № 1 – 5. Таким образом, к июню 1928 г. в городе действовали 2 районных суда, 13 отделений народных судов²¹⁸ и 5 специальных судебных камер²¹⁹. Во второй половине 1928 г. судебные участки № № 16 – 18 были слиты в нарсуд Петроградского района (ул. Скороходова, д. 14)²²⁰. Остальные участковые камеры в это время еще не объединялись, однако и в них штат был незначительно сокращен. В то же время на две штатные единицы была увеличена Жилищная камера

---

²¹⁴ Положение о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст., ст. 138, 139).

²¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л. 3.

²¹⁶ Там же. Д. 14. Л. 2.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Численность с учетом объединенного судебного участка №19/20.

²¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 2; О работе Ленинградского окружного суда // Рабочий суд. 1928. № 14. С. 1034.

²²⁰ Хотя даже на 1930 г. судебные камеры Петроградского района указывались отдельно (См. Весь Ленинград [1930 год]. С.135).

Ленинграда. Состав Особой сессии по трудовым делам был увеличен почти в два раза, до двадцати человек. Сама Трудовая сессия получила помещение по адресу наб. р. Фонтанки, д.18²²¹.

В 1930 г. процесс объединения участковых камер народных судов города продолжился. В это время появились новые суды: вместо участков № №14 и 15 был создан народный суд Василеостровского района (В.О., 18-я линия, д. 1). Отделения № № 7 и 9 были слиты в одну камеру, располагавшуюся по адресу: пр. 25 Октября, д.103; участки № № № 21 и 22 объединены по адресу: Б. Охтинский пр., д. 78²²². Участковые отделения № № 6, 8, 19/20 и специальные сессии (Трудовая, Жилищная, Налоговая) продолжили работу в прежнем составе²²³. Вместо Дежурной камеры и камеры по самогоноварению была создана единая Дежурная камера по делам о шинкарстве²²⁴.

Процесс структурирования затронул и подведомственные суду учреждения. Так, с 1 декабря 1929 г. все государственные нотариальные конторы города были объединены в одну (наб. р. Фонтанки, д. 72)²²⁵. Члены Ленинградской окружной коллегии защитников по уголовным и гражданским делам распределены по пятнадцати юридическим консультациям города.²²⁶

После образования Ленинградского областного и Ленинградского окружного судов в их состав входили следственные части, включавшие должности старших следователей. Вместе с тем, одним из принципиальных изменений структуры органов суда этого времени стало переподчинение предварительного следствия: 12 апреля 1928 г. коллегия Наркомата юстиции постановила передать следственный аппарат в полное распоряжение

---

²²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 97. Л. Л. 1 – 10, 11 – 15.

²²² Весь Ленинград. [1928 год]. С. 134.

²²³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 27. Л. Л. 34 – 45.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же. Д. 17. Л. Л. 70 – 82. Сведений об образовании филиалов нотариальных контор по районам города нет.

²²⁶ Весь Ленинград. [1930 год]. С. 137.

прокуратуры РСФСР²²⁷. 3 сентября 1928 г. это решение было закреплено в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР»²²⁸. Статьи 75 и 76 Положения в новой редакции гласили: «Установление границ и числа участков народных следователей производится губернским исполнительным комитетом по представлению губернского прокурора <...> Назначение и увольнение народных следователей производится прокурором и подлежит утверждению губернского исполнительного комитета или городского совета по принадлежности. Губернский прокурор наблюдает за своевременным финансированием участков народных следователей. Старшие следователи назначаются постановлением Народного комиссариата юстиции по представлению губернского прокурора. Следователи по важнейшим делам назначаются и увольняются прокурором республики»²²⁹.

Представляется, что такое изменение структуры в значительной степени отражало новое понимание руководства страны о месте суда в системе правоохранительных органов. При этом, речь шла не только об отходе от российской правовой традиции неразрывного предварительного и судебного следствия, но и о придании органам прокуратуры дополнительного инструмента процессуального воздействия в уголовном судопроизводстве. Подобное организационное изменение, отражая противоборство этих органов, составлявших два крыла Наркомата юстиции, не могло не привести к «усилению» прокуратуры и «ослаблению» позиций суда.

---

²²⁷ М. В. Кожевников отмечал, что прокуратура настаивала на передаче следственного аппарата в полное ее подчинение с 1922 года (См. Кожевников М. В. Указ. соч. С. 211).

²²⁸ Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР. Утверждено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3.09.1928. // СУ РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733. Как указывал М. В. Кожевников, упразднение губернских судов и повсеместное учреждение краевых (областных) судов было окончено только в октябре 1929 года (См. Кожевников М. В. Указ. соч. С. 208).

²²⁹ Кожевников М. В. Там же.

По данному вопросу судьями Ленинграда было публично выражено самостоятельное, крайне негативное мнение²³⁰. Они категорически возражали против исключения предварительного следствия из состава судебной системы, полагая, что это приведет к необъективности, поскольку следователи, став «агентами прокуратуры»²³¹, будут производить сбор доказательств только в пользу обвинения. Можно предположить, что судьи города отстаивали сравнительно независимое организационное положение суда, возникшее в годы НЭПа в ходе проведения судебно-правовых реформ 1922 – 1923 гг., при котором прокуратура воспринималась только как орган поддержания обвинения в суде. Выход за эти пределы был оценен как покушение на саму идею главенства народного суда, представлявшегося преемником традиции революционного трибунала. Общее мнение судей Ленинграда выразил член окружного суда Н. И. Яковченко, назвав такие изменения «траурным маршем суду и следствию»²³².

Переподчинение следственного аппарата в Ленинграде производилось не беспрепятственно. Совместное циркулярное распоряжение № 20 председателя ЛОС и прокурора области о переходе «с 15 мая 1928 г. следствия в распоряжение прокуратуры»²³³ было издано с задержкой в месяц после постановления коллегии Наркомюста²³⁴. Фактический переход предварительного следствия из состава ленинградских судов в подчинение прокуратуры осуществлен «с проволочкой в четыре месяца при передаче секретных дел на следователей» и только после жесткой директивы НКЮ РСФСР²³⁵.

Как указывает А. С. Смыкалин, 1930-е гг. были годами поиска приемлемых форм управления, многое вырабатывалось на практике,

---

²³⁰ Подобная позиция ленинградских судей разделялась не всеми судебными работниками республики. Например, в Москве и Сибири возобладала противоположная точка зрения (См. Кожевников М.В. Указ. соч. С. 211).

²³¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 23. Л. 70.

²³² ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 23. Л. 67 об.

²³³ Там же. Д. 5. Л. 5; Там же. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

²³⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

²³⁵ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.

нежизненные формы управления отмирали, на смену им приходили новые. Так произошло и с округами²³⁶. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 июня 1929 г. Наркомату юстиции было предложено рассмотреть вопрос «об обслуживании областных центров по судебной линии непосредственно областными судами без создания особых окрсудов»²³⁷. В Ленинграде была предпринята попытка «для обслуживания Ленокруга сохранить отдельный окружной суд», упразднение которого, считалось, «неприменимо по отношению к Ленинграду»²³⁸. В связи с этим руководство Леноблсуда 31 августа 1929 г. обращалось с письмом в Леноблисполком, отмечая, что «существующий окружной суд обслуживает Ленинград и Ленокруг, т.е. территорию с населением в 2,5 миллионов человек, а в качестве судебно-административного центра руководит работой 127 нарсудей и 66 исполнителей <...> им производится большая работа по подготовке актива из числа народных заседателей, работников органов дознания и членов секции внутреннего управления Ленсовета»²³⁹. Подчеркивалось, что «ближайшей крупной работой в плане окрсуда стоит компания по организации товарищеских судов на предприятиях, при жактах и т.д. при этих условиях передача громоздкого аппарата по обслуживанию Ленинграда в ведение облсуда вызовет совершенно неосновательное увеличение штата облсуда и повлечет за собой некоторое смешение функций в пределах отделов, вынужденных обслуживать одновременно окрсуды области и народные суды»²⁴⁰. Данная позиция ранее нашла поддержку в Наркомате юстиции, предложившем в июле 1929 г. «по линии судебной в Ленинграде оставить окрсуд по обслуживанию города Ленинграда и Ленокруга с центром в Ленинграде», так как «существующий в данное время окружной суд для

---

²³⁶ Смыкалин, А. Довоенный период развития советской судебной системы Российская юстиция. – 2002. – № 6. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4045953/> (дата обращения: 05.08.2023).

²³⁷ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 13. Д. 89. Л., Л. 97, 97 об.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же.

обслуживания Ленинграда и Ленокруга соответствует и территориальному расположению округа, и общему количеству населения»²⁴¹. Тем не менее, поскольку вопрос о ликвидации округов был предрешен в партийном порядке²⁴², постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1930 г. были ликвидированы округа в составе всех областей и краев, включая и Ленинградскую область²⁴³. 4 августа 1930 г. коллегия НКЮ РСФСР приняла постановление о перестройке органов юстиции в связи с ликвидацией округов. В соответствии с этим решением окружные суды подлежали ликвидации; все дела, ранее подсудные окружным судам, передавались народным судам²⁴⁴. На основании Постановления ВЦИК и СНК СССР от 10 октября 1930 г. года была проведена реорганизация местных органов юстиции, в соответствии с которой оказались упраздненными окружные суды. В итоге Ленинградский окружной суд закончил свою работу, а его штаты были переданы Ленинградскому областному суду²⁴⁵.

После упразднения окружного суда территория Ленинграда находилась под юрисдикцией Ленинградского областного суда с подчиненными ему народными судами города и выделенными сессиями. То есть, произошел возврат к трехзвенной системе построения органов юстиции (народные суды – областной суд – Верховный суд). В этот период Ленинград активно расширялся. По постановлению Президиума ВЦИК от 30 октября 1930 г. в черту Ленинграда были включены населенные пункты Пригородного района: Гражданка, Коломяги, Мурзинка, Озерск, Пискаревка, Пороховые, Ржевка, Шувалово, Вологодско-Ямская слобода, а в 1931 году

---

²⁴¹ Там же. Л. 98.

²⁴² В резолюции XVI съезда ВКП (б) по отчету ЦКК - РКИ указано: «взять под особое наблюдение проведение в жизнь решения об упразднении округов, обеспечив передачу оперативных функций, прав и материальных ресурсов округа району и горсовету и переброску работников органов округа в районы» (См. Резолюции и постановления XVI съезда ВКП (б). М., Л.: Госиздат. 1930. С. 19).

²⁴³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР. О ликвидации округов. 23 июля 1930 // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 25 июля 1930 г. № 203.

²⁴⁴ Кожевников М.В. Указ соч. С. 243.

²⁴⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Список служащих окружного суда и нарсудов Ленинграда на 1 августа 1930 г.

Ленсовету был подчинен и весь Пригородный район. По итогу 1930 г. население города превысило 2 миллиона чел. и составляло 2 236 515 жителей²⁴⁶, а к маю 1932 г. оно увеличилось до 2 764 200 чел.²⁴⁷ С увеличением городского населения изменялся и масштаб задач, стоявших перед областным судом. Одновременно происходила рационализация аппарата суда с целью экономии средств на его содержание²⁴⁸.

10 октября 1930 г. ВЦИК РСФСР было принято постановление «Об установлении типовой структуры аппаратов краевой (областной) прокуратуры и суда»²⁴⁹, согласно которому в Ленинградском областном суде действовали пленум, президиум, судебные коллегии (по уголовным и гражданским делам).

Структура Ленинградского областного суда полностью соответствовала данным установкам. Ленинградский областной суд выполнял функции суда первой, кассационной и надзорной инстанций. При этом облсуд стал судом кассационной инстанции в отношении всех дел, рассмотренных народными судами.

К концу 1930 г. штат ЛОС состоял из председателя суда, первого и второго заместителей, а также членов суда, сформированных в уголовную и гражданскую коллегии²⁵⁰. В это же время в соответствии с решением Президиума Леноблсуда, «в целях наблюдения за единой судебно-карательной политикой области, а также постановки на должную высоту качественного учета и систематизации работы низовой периферии было

---

²⁴⁶ Административно-территориальное деление Ленинградской области. Л., 1990. С. 10 – 19.

²⁴⁷ Весь Ленинград. [1932]. С. 142.

²⁴⁸ В соответствии с проектом постановления пленума областного комитета ВКП (б) о ликвидации округов, предполагалось «приблизить руководство к селу, аппарат – к населению. В районы должно быть переброшено свыше 1200 работников высших окружных центров и свыше 4000 – из Ленинграда (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 29. Л. 33).

²⁴⁹ Постановление ВЦИК от 10.10.1930 «Об установлении типовой структуры аппаратов краевой (областной) прокуратуры и суда» // СУ РСФСР, 1930, N 51, ст. 628.

²⁵⁰ ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Личные дела. Д. 204. Кочиш Зинаида Ивановна. Л. 3; Весь Ленинград. [1931 год]. С. 142.

признано необходимым прикреплению коллегий по УКК и ГКК (УКК – уголовно-кассационная коллегия, ГКК – гражданско-кассационная коллегия –И.В.) облсуда к районным судам»²⁵¹. Штат судей ЛОС официально был увеличен до сорока двух человек, хотя на практике до конца не заполнялся (например, в 1930 г. работало двадцать судей²⁵², в 1931 г. – тридцать один²⁵³, к 1932 г. количество членов областного суда уменьшилось до двадцати восьми²⁵⁴).

Согласно обращению ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 3 декабря 1931 г. «О жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда», Ленинград с городами Кронштадт, Сестрорецк, Петергоф, Детское Село, Слуцк и Колпино был выделен из Ленинградской области в самостоятельную административно-хозяйственную единицу – город республиканского подчинения РСФСР. Значительной трансформации в судебной системе города это не повлекло²⁵⁵, однако в составе действующей структуры Ленинградского областного суда были созданы «Городской» и «Деревенский» отделы²⁵⁶. К этому же году относится начало реализации в Ленинграде постановления ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1930 г. об образовании при областных судах линейных судов «в целях усиления борьбы с преступлениями, угрожающими работе транспорта и приближению разбора дел этих преступлений к месту их совершения»²⁵⁷. На основании данного нормативного акта в Леноблсуде был создан Железнодорожный отдел («Желдоротдел» или «Желдорсуд») – специальная коллегия, разрешавшая дела на транспорте. Указанные изменения привели к включению в штат областного суда дополнительных должностей заместителей председателя: кроме первого заместителя,

²⁵¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. Л. 27, 30.

²⁵² ГА РФ. Ф. А – 353. Оп.11. Личные дела. Д. 204. Кочиш Зинаида Ивановна. Л. 3; Весь Ленинград. [1931 год]. С.142.

²⁵³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 54.

²⁵⁴ Весь Ленинград. [1932 год]. С. 129.

²⁵⁵ Ленинградский городской суд был выделен из состава Ленинградского областного суда только в 1939 г.

²⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 182. Л. Л. 8, 9.

²⁵⁷ О железнодорожных линейных судах: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.11.1930 // СЗ СССР. 1930. № 57. Ст. 601.

появились должности «второго заместителя по Желдоротделу», третьего – по Городскому отделу, четвертого – по Деревенскому отделу²⁵⁸.

В названный период технический аппарат Леноблсуда был увеличен за счет штатов бывшего окружного суда. В 1932 г. вместо учетно-распределительного отдела в качестве особого административного и кадрового органа при ЛОС начал работать Объединенный организационно-инструкторский отдел (Оргинстр) органов юстиции Леноблсуда, областной прокуратуры и управления исправительно-трудовых учреждений (наб. р. Фонтанки, д.16), призванный «организовывать согласованность в руководстве работой всех трех оперативных органов по низовой их периферии»²⁵⁹. Этот орган включал в себя сектор кадров, сектор массовой работы, информационно-статистический сектор, организационно-плановый сектор, сектор контроля исполнения, секретную часть. Действовал Оргинстр под руководством первого заместителя председателя областного суда²⁶⁰. Выработке методики работы судебных органов помогал созданный при Леноблсуде Областной кабинет по изучению преступности, функционировавший уже как отделение Государственного института по изучению преступности (Москва)²⁶¹.

Постановление ВЦИК РСФСР от 10 октября 1930 г. о реорганизации местных органов юстиции предписало полностью сохранить существовавшую сеть народных судов, с условием, чтобы судебные участки были установлены в каждом районе²⁶². Поскольку в Ленинграде к 1931 г. уже насчитывалось семь районов (в связи с разделением Центрального района на два: Октябрьский и Смольнинский), было частично изменено распределение камер народных судов города – учреждены Смольнинский и

²⁵⁸ К компетенции Городского отдела ЛОС относилось рассмотрение дел в Ленинграде, к компетенции Деревенского отдела – рассмотрение дел в области. Желдорсуд являлся коллегией ЛОС по разрешению дел на транспорте.

²⁵⁹ Весь Ленинград. [1932 год]. С. 129.

²⁶⁰ Архив УФСБ СБ и ЛО. Уголовно- следственное дело П – 18170 по обвинению Лютера Роберта Генриховича. Т. 15. Л. 93.

²⁶¹ Весь Ленинград. [1932 год]. С. 129, 130.

²⁶² Кожевников М.В. Указ. соч. С. 246.

Октябрьский суды соответственно²⁶³.

К 1932 г. сеть народных судов Ленинграда оформилась и состояла из судов:

- Смольнинского района (наб. р. Фонтанки, д. 16) в составе четырнадцати судей,
- Московско-Нарвского района (7-я Красноармейская, д. 25) – одиннадцати судей,
- Выборгского (ул. Комсомола, д. 12) – девяти судей,
- Октябрьского района (Гражданская ул., д. 26) – девяти судей,
- Петроградского района (ул. Скороходова, д. 14) – девяти судей,
- Володарского района (б. Александро-Невская Лавра) – восьми судей,
- Василеостровского района (В.О., 18 линия, д. 1) – пяти судей²⁶⁴.

Кроме того, в подчинение города вошел Пригородный район, суд которого, численностью двенадцать судей, располагался по адресу: наб. р. Фонтанки, д. 18²⁶⁵.

Выделенные судебные инстанции также подвергались изменениям. К 1931 г. в Ленинграде имелось четыре специальных суда:

- Трудовая сессия (наб. р. Фонтанки, д. 18),
- Дежурная камера о шинкарстве (наб. р. Мойки, д. 45),
- Особая камера по жилищным делам (ул. Гражданская, д. 26),
- Особая камера по налоговым делам (кан. Грибоедова (Екатерининский канал), д. 30/32 - здание Облфинотдела)²⁶⁶.

К 1932 г. действующими остались только два выделенных суда: Дежурная камера о шинкарстве и Особая камера по налоговым делам. Подсудность Жилищной камеры и Трудовой сессии перешла к нарсудам районов города.

Внутренняя структура отделений нарсуда также получила

²⁶³ Весь Ленинград. [1931 год]. С. 142, 143, 160.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же.

дальнейшее развитие: в этот период времени участок нарсуда включал основного народного судью (в некоторых отделениях и его заместителя), добавочных судей, секретарей отделения, секретарей судебного заседания, а также судебных исполнителей, ранее состоявших при Ленинградском окружном суде.

В структуре Леноблсуда первоначально были оставлены так называемые «ведомственные судебные исполнители», то есть, выделенные для исполнения судебных актов по делам с участием конкретных организаций (их называли «ведомствами»), таких как Трест коммунальных домов Петроградского района, «Жилсоюз», «Ленинградодежда», «Электроток», Облфинотдел. Впоследствии «ведомственные» судебные исполнители также были переданы низовому судебному звену, но прикреплялись только к Смольнинскому районному суду. Они занимались исполнением судебных актов по делам жилищных союзов Смольнинского и Петроградского районов, «Ленинградодежды», «Электротока» и областного финансового отдела²⁶⁷. В этот же период областное подразделение судебных исполнителей заняло помещение в здании по адресу: наб. р. Фонтанки, д.16

Нотариальное отделение областного суда было ликвидировано. Облсуду напрямую стала подчиняться подведомственная ему Ленинградская областная контора, включавшая в себя шесть нотариусов, двух судебных исполнителей и делопроизводственную часть. Она располагалась по адресу пр. 25-го Октября, д. 23²⁶⁸. Коллегия защитников, состоявшая ранее при Ленинградском окружном суде, также была переподчинена областному суду. Она была разделена на семь «городских» коллективов и один «сельский». Помещения двух городских коллективов коллегии защитников («Василеостровского» и «Володарского») находились «при соответствующих судах»²⁶⁹.

Подытоживая, необходимо отметить, что трансформация структуры

---

²⁶⁷ Весь Ленинград. [1932 год]. С.129.

²⁶⁸ Там же. С. 145.

²⁶⁹ Там же.

судебных органов Ленинграда (как и в целом в СССР) происходила последовательно, развиваясь в русле поиска наиболее жизнеспособных управленческих моделей. В исследуемом периоде это было связано, с одной стороны, с появлением новой сетки административно-территориального деления, с другой стороны – с желанием руководства страны взять под контроль судебный аппарат в целях решения изменявшихся политических и экономических задач. Суды Ленинграда проделали организационный путь от губернской структуры, являвшейся наследницей дореволюционного суда, через стадию распространения своего опыта на укрупненную территорию Ленобласти в период функционирования Ленинградского окружного суда, к полной унификации правоприменения Ленинградским областным судом после возврата к трехзвенной судебной системе.

1.2. Кадровый состав суда

В данном разделе приводится характеристика личного состава судебного корпуса Ленинграда 1927 – 1932 гг., включая статистические данные и биографические сведения.

Первым председателем Петроградского (Ленинградского) губернского суда стал Федор Михайлович Нахимсон (1887 – 1939 гг.), назначенный на эту должность 30 января 1923 г.²⁷⁰. Он же с октября 1927 г. по февраль 1928 г. возглавлял Ленинградский областной и Ленинградский окружной суды²⁷¹. Заместителем председателя Ленгубсуда по уголовному отделу являлся Георгий Владимирович Беляков (1893 – 1929)²⁷², заместителем по

²⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 57946. Л. Л. 6, 6 об., 7, 7 об.

²⁷¹ Там же; ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 6. Л. 6; Там же. Д. 7. Л. 2; Там же. Д. 8. Л. 9; Там же. Ф. Р – 2215. Оп. 14. Д. 15. Л. 37; ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. ДР 3868.

²⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1233. Л. Л. 68, 68 об; Там же. Оп. 100. Д. 12105. Л. Л. 3, 3 об, 4, 4 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 97. Г.В. Беляков скончался 16 (29) июня 1929 г., похоронен на «Коммунистической площадке» Александрово-Невской Лавры (См. Архив Н. П. Ленской. Фото Г. В. Белякова с отметками на обороте о дате смерти и захоронении).

гражданскому отделу – Янис Германович Озолин (1891 – 1937)²⁷³, работавшие в губернском суде с первых дней его создания и ставшие впоследствии заместителями председателя Ленинградского областного и Ленинградского окружного судов²⁷⁴. После отъезда Ф. М. Нахимсона в Москву в феврале 1928 г. Я. Г. Озолин временно исполнял обязанности председателя Леноблсуда и Леноксуда²⁷⁵. В этот период его заместителями по уголовному отделу работали Г. В. Беляков, а затем – Петр Иванович Березовский (1881 – 1942²⁷⁶), по гражданскому отделу Роберт Генрихович Лютер (1895 – 1938)²⁷⁷. В течение 1928 - 1929 гг. Г. В. Беляков и Р. Г. Лютер неоднократно исполняли обязанности председателя областного и окружного судов. На должность председателя Ленинградского окружного суда в 1929 г. был назначен Август Адамович Старш (1891 – 1938)²⁷⁸, его заместителем стал Федор Сергеевич Компалов (1892 – 1963)²⁷⁹. С 22 ноября 1929 г. в должность председателя Ленинградского областного суда вступил Александр Иванович Грибов (1893 -1937), возглавлявший Леноблсуд до 1935 г.²⁸⁰ Р. Г. Лютер был назначен первым заместителем председателя Леноблсуда, заместителем председателя по уголовным делам стал Александр

²⁷³РГАСПИ. Ф.17. Оп. 100. Д. 139975. Л. Л. 3 – 6 об.

²⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 59. Л. 7.

²⁷⁵ В отдельных документах марта 1928 – декабря 1929 г. Я. Г. Озолин именуется председателем ЛОС, однако сведения о его назначении на эту должность не обнаружены (См. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 139975. Л. Л. 3 – 6 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4 Д. 237. Л. 11).

²⁷⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 100. Д. 121754. Личное дело Березовского П. И.

²⁷⁷ Там же. Партбилет № 0584 – 337. Лютер Роберт Генрихович. Предоставлено по письму РГАСПИ (исх. № 1866 от 18. 07. 2019 г.); ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 237. Л.11; Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 18170 в отношении Лютера Роберта Генриховича. Т. 15. Л. Л. 31, 41.

²⁷⁸ ЦГАИПД. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 237. Л. 11.

²⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 186762. Л. Л. 3 – 4 об, 7 – 9; ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 17. Л. 60.

²⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133596. Л. Л. 5 – 6 об., 9 – 14 об.; Там же. Оп. 99. Д. 12045. Л. Л. 117, 118; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л.17; ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. 1. Как отражено в приказе № 128 от 22 ноября 1929 г. по Ленинградскому областному суду и подведомственным учреждениям: «Сего числа вступил в исполнение обязанностей председателя Областного суда. Основание: Постановление Президиума Леноблисполкома от 16 ноября 1929 г. № 24, п. 94. Подпись: А.И. Грибов» (См. Архив Н. П. Ленской).

Александрович Юров (1898 – 1973)²⁸¹. С 1930 г. председателем Ленинградского окружного суда был назначен Александр Михайлович Семенов (1885 – ?), его первым заместителем – Ф. С. Компалов, вторым заместителем – Николай Николаевич Малыгин (1886 – ?)²⁸². После упразднения Ленинградского окружного суда Леноблсуд также возглавлялся А. М. Грибовым, его первым заместителем являлся Р. Г. Лютер, одновременно руководивший работой Учраспредотдела, а затем и объединенного Оргинстра. Вторым заместителем председателя облсуда (к 1932 г. – заместителем по Городскому отделу) был А. А. Юров, заместителем по Деревенскому отделу – Ян Янович Витбаум (1882 – ?), заместителем по железнодорожному отделу – Иван Васильевич Минин (1891 – 1936)²⁸³.

В первом конституционном акте Советской республики «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» было провозглашено, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти, власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам»²⁸⁴. Как писал П. Соломон, большевики попытались заменить учреждения царского правосудия новыми, альтернативными социалистическими институтами права, в связи с чем «формалистическую и отдаленную от народа систему буржуазного правосудия предстояло заменить новой социалистической системой, простой и доступной для народа»²⁸⁵. Одним из способов решения этой задачи стало формирование советских судебных кадров, «которые смогли бы обеспечить функционирование системы права»²⁸⁶. Поскольку «суд трудящихся», суд «людей из народа», изначально был противопоставлен

²⁸¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 144035. Л. Л. 3 – 5 об.; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 528. Л. 132.

²⁸² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 7. Л. 81; Там же. Д. 18. Л. 1; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. Л. 13, 17.

²⁸³ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 21899 в отношении Минина Ивана Васильевича. Л. Л. 5, 5 об.

²⁸⁴ Конституция Р.С.Ф.С.Р. Принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 // Известия ЦИК № 151. 19 июля 1918.

²⁸⁵ Соломон П.Г. (мл.). Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 17.

²⁸⁶ Там же.

суду «помещиков и капиталистов», эти кадры должны были отвечать определенным критериям.

Положением о судоустройстве 1926 г. было предусмотрено, что народным судьей мог быть «всякий гражданин, пользовавшийся на основании Конституции Р.С.Ф.С.Р. избирательными правами»²⁸⁷. Такими правами обладали, «независимо от пола, вероисповедания, расы, национальности, оседлости и т. п., следующие граждане РСФСР, которым ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет: все, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом; лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда; красноармейцы и краснофлотцы Рабоче-Крестьянских Красных Армии и Флота; граждане, входящие в категории, перечисленные в вышеуказанных пунктах статьи, но потерявшие в какой-либо мере трудоспособность»²⁸⁸. Судебные должности не могли занимать лишённые избирательных прав (или «лишенцы»), к которым относились, «лица, прибегавшие к наемному труду, жившие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.; частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие являлось профессией; служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов»²⁸⁹. Данные установки предполагали запрет на участие в работе органов юстиции для большей части «бывших людей» (об исключениях, связанных с формированием технического аппарата судов, будет указано ниже) и одновременно

---

²⁸⁷ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст.15).

²⁸⁸ Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики)// Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 118, 26.05.1925 (ст. 68).

²⁸⁹ Там же.

обусловили формирование социального состава судей, состоявшего преимущественно из рабочих и крестьян. Именно поэтому никто из дореволюционных судей не смог войти в состав советского судебного корпуса Петрограда – Ленинграда.

Другим условием для занятия должности судьи, в соответствии с Положением о судоустройстве РСФСР, было наличие «двухгодичного стажа ответственной политической работы в государственных учреждениях, в рабоче-крестьянских, общественных, профессиональных, партийных рабочих организациях» или «трехгодичного стажа практической работы в органах советской юстиции на должностях не ниже следователя»²⁹⁰.

Изученные биографии судей Ленинграда дают ответ на вопрос, что именно подразумевалось под этими требованиями. В первую очередь, речь шла об активной политической позиции, выраженной в борьбе против царского режима и Временного правительства, участии в становлении Советской власти. Например, член Ленгубсуда Ц. М. Менделеева в автобиографии писала, что ее «отец был лесопромышленником, имел предприятие численностью работников до 8 человек <...> в 1905 году она со старшим братом и другими товарищами организовала забастовку на этом предприятии» после чего «требования служащих были удовлетворены <...> в 1917 году официально примкнула к партии большевиков и начала подпольно работать в качестве секретаря Укомпарта <...> была арестована деникинской разведкой»²⁹¹. Член Ленгубсуда А. М. Кирзнер указывал, что «с политической жизнью страны столкнулся в старших классах гимназии», поскольку Омск, где он проживал, «служил местом политической ссылки» и отмечал, что он участвовал в кружке революционной молодежи, в котором «подготавливались новые кадры борцов с царизмом <...> после Октябрьской Революции с группой Интернационалистов продолжал работать с большевиками <...> в 1918 году поступил добровольно в Красную

---

²⁹⁰ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. ст. 15, 40, 58, 111, 112, 132).

²⁹¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 100. Д. 142429. Л. 5.

Армию»²⁹². Член губсуда (а затем Ленинградского окружного суда) Ф. С. Компалов пояснял, что «с 1912 года принимал участие в работе кружков РСДРП (большевиков), распространяя прокламации и другую литературу, в то же время работая в рабочей комиссии фракции большевиков 4-ой Государственной Думы. С момента выхода в 1912 году газеты «Правда» занимался распространением таковой, а также являлся корреспондентом ее. Был арестован, освобожден после двухмесячного предварительного заключения <...> с декабря 1917 по август 1918 служил в Народном комиссариате внутренних дел, с ноября 1918 по ноябрь 1919 состоял членом Вятского исполнительного Комитета, с ноября 1919 по март 1920 – в Политотделе и Особом отделе Красной Уральской дивизии и политпросвете Пермского губернского военного комиссариата»²⁹³. В. С. Дубровский (председатель гражданского кассационного отделения Ленинградского губернского суда, уполномоченный губсуда, в дальнейшем - член Ленинградского окружного суда) писал: «после Февральской революции на первых выборах был избран в ротный комитет 3-го Запасного полка <...> направлен в милицию, от которой был избран в Петергофский Гарнизонный Совет Р. С. Кр. Депутатов, в то же время был председателем Месткома. За 3 – 5 июля, то есть, за то, что агитировал милицию за выступление вместе с 3-м Запасным полком и за отказ милиции принимать участие в обысках и арестах коммунистов в начале августа, Городским самоуправлением был уволен из милиции как вредный элемент <...>, но оставался работать в Исполкоме до Октябрьского переворота»²⁹⁴. И. И. Ковальский (народный судья 4-го отделения Ленинграда) в своей автобиографии отмечал: «в начале 1917 года (Февральский переворот) находился в Питере, где принимал активное участие вместе с частью в Революции (с оружием). В июльское восстание <...> участвовал на стороне «войск за власть Советов» в боях с юнкерами и после подавления нас «как большевистские войска» был обезоружен <...>

²⁹² ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д.17. Л. Л. 66, 67.

²⁹³ Там же. Л. Л. 60, 61.

²⁹⁴ Там же. Л. 53.

затем участвовал в «Славном Октябрьском Перевороте» <...> в феврале 1918 добровольно вступил в «Красную гвардию», впоследствии вылившуюся в «Красную Армию», и служил до 1920 года. Участвовал против белых банд на Южном фронте»²⁹⁵. Народный судья 6-го отделения Ленинграда, а затем основной судья Трудсесии города И. Я. Елифанов (член партии с 1905 года) в своей автобиографии указывал, что он «с первых дней Февральской революции работал секретарем Завкома завода «Новый Парвиаинен», а в начале 1918 г. – во Всероссийской коллегии по Вооружению Красной Армии»²⁹⁶.

Нельзя также не упомянуть, что на становление революционного мировоззрения отдельных судей оказала влияние та оппозиционная самодержавию среда, в которой они сформировались. Например, Ф. М. Нахимсон в автобиографии указывал, что «семья и дом у нас были интеллигентно-революционными. Трое моих старших братьев раньше меня приняли участие в революционном движении, я тянулся за ними»²⁹⁷. Отец сочувствовал и помогал им, а мать прятала нелегальщину и активнейшим образом работала в деле помощи арестованным революционерам <...> Всякий ответственный революционер, работавший до и после 1905 года в Либаве знал наш дом, ибо там происходили собрания и явки»²⁹⁸.

---

²⁹⁵ Там же. Л. 36.

²⁹⁶ Там же. Л. 59.

²⁹⁷ Старший брат Ф. М. Нахимсона – Семен Михайлович Нахимсон являлся членом Латвийской социал-демократической партии с 1901 г., членом боевых дружин, участником V Лондонского съезда РСДРП, где познакомился с В.И. Лениным; арестовывался царской охранкой; 20 октября 1917 г. был избран политическим комиссаром латышских стрелковых полков; после революции был председателем Ярославского губисполкома; убит «белыми» 6 июля 1918 г. Второму брату Ф. М. Нахимсона – Вениамину Федоровичу Нахимсону, служившему главным инженером 3-й Государственной электрической станции Петрограда, приписывается то, что по личной просьбе В.И. Ленина в ночь на 25 октября 1917 г. он перекрыл электроэнергию, оставив в разведенном состоянии основные мосты города (См. Латышские стрелки. Нахимсон Семен Михайлович [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/ljudi-98761/nahimson-semjon-106245> (дата обращения: 11.08.2022).

²⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 57946. Л. Л. 6 – 16.

Схожая биография была и у Р. Г. Лютера, старший брат которого – Янис Лютер (известный латышский революционер-боевик с партийной кличкой «Бобис») был одним из основателей Латвийской социал-демократической партии и участником дерзкого ограбления отделения Государственного банка Российской империи в Гельсингфорсе 13 февраля 1906 г.²⁹⁹.

Стаж практической работы в органах советской юстиции в большинстве случаев означал предыдущую деятельность судьи в народных судах, в ревтрибуналах либо в органах ВЧК – ГПУ. Например, Ф. М. Нахимсон в период с 1919 по 1921 гг. находился на службе в РККА, работая в революционных военных трибуналах армий Южного и Западного фронтов на должностях от военного комиссара до заместителя председателя трибунала, а с 1922 по 1923 год являлся председателем Совета народных судей Петрограда (Совнарсуда)³⁰⁰. Я. Г. Озолин (большевик с 1911 г.) работал в Петроградской Губчека, в которой являлся заместителем ее председателя, с 1921 по 1923 гг. был председателем Губревтрибунала³⁰¹. Р. Г. Лютер описывал свой путь так: «В первых числах января месяца 1919 года был назначен следователем Ревтрибунала Армии <...> где в продолжение 1920 года занимал должность Члена, а впоследствии Зампреда <...> в январе 1921 года откомандирован в Петроградскую Чрезвычайную Комиссию <...> откуда как работник Трибунала был командирован в Петрогубревтрибунал,

²⁹⁹ Янис Лутер-Бобис: Страницы жизни революционера-подпольщика: Сборник статей и воспоминаний. Рига., 1962. Биография Яниса Лютера-Бобиса также нашла отражение в сюжете художественного фильма «Нападение на тайную полицию» по мотивам одноименного романа латышского писателя Альберта Белса, Рижская киностудия, 1975 г. (См. Нападение на тайную полицию, 1975 [Электронный ресурс] – видео. – Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/4246/annot/> (дата обращения 05.09.2021)). Второй брат Р. Г. Лютера – Э. Г. Лютер работал в Реввоенсовете Латвийской Армии в г. Двинске. После германского плена именно туда приехал Р. Г. Лютер и был назначен следователем ревтрибунала армии (См. Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 18170 в отношении Лютера Роберта Генриховича. Т. 12. Л. 12).

³⁰⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 100. Д. 57946. Л. Л. 6 -16.

³⁰¹ Там же. Ф. 17. Оп. 100. Д. 139975. Л. 3 – 6 об.; Север А. Опыты Сталина с пятой колонной. М., 2016. С. 236.

<...> после слияния Совета народных судей с Петрогубревтрибуналом остался работать в Губсуде»³⁰². Ц. М. Менделеева с 1922 по 1923 г. являлась членом Президиума Петроградского Совнарсуда³⁰³. Ф. С. Компалов был членом Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством (в составе ЧК)³⁰⁴ и «членом Вятского губернского революционного трибунала, а также заместителем председателя и председателем Военного отдела Трибунала»³⁰⁵. И. И. Ковальский указывал в своей автобиографии, что «заболев на фронте в 1920 году, работал в Екатеринославской, Новгородской и Петроградской губчека»³⁰⁶. И. Я. Епифанов с конца 1918 до начала 1922 г. был в органах ЧК и ГПУ Вятской губернии, а затем в ГПУ Петрограда³⁰⁷. З. М. Бродянский (народный судья 3-го отделения Ленинграда) ссылался, что «в 1918 – 1919 гг. участвовал в организации Чрезвычайной комиссии в Самарканде, в 1920 - м заведовал Самаркандским карательным отрядом, а в 1921 – 1922 гг. был членом Ревтрибунала»³⁰⁸.

Зачастую судьи имели в своем багаже одновременно и политический, и практический стаж. Ярким примером может служить путь А. И. Грибова, который являлся участником забастовочного движения, а в ходе революции и после нее неоднократно боролся с врагами большевизма. В своей автобиографии он указывал, что «участвовал в политических стачках в 1912 и 1914 годах, встречался с подпольщиками», «вступил в партию с первых дней Февральской революции, а партбилет получил только в апреле месяце 1917 года <...> был избран в первый состав Кронштадтского Совета <...> от

³⁰² ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1 Д. 17. Л. 48.

³⁰³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 142429. Л. Л. 3 – 5 об.

³⁰⁴ Позднякова А.С. Создание и деятельность Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919 году. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-i-deyatelnost-vyatskoy-gubernskoy-komissii-po-borbe-s-dezertirstvom-v-1919-godu> (дата обращения: 08.07.2020).

³⁰⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 17. Л. 60 об.

³⁰⁶ Там же. Л. 36.

³⁰⁷ Там же. Л. 59.

³⁰⁸ РГАСПИ. Партбилет № 0579 – 664. Бродянский Зиновий Михайлович. Предоставлено по письму РГАСПИ (исх. № 1866 от 18. 07. 2019 г.); ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д.17. Л. 10.

фракции Совета избран в Городскую Думу <...> участвовал в событиях 3 и 4 июля, был арестован <...> пришлось бежать <...> в Октябрьскую революцию был участником взятия Зимнего дворца <...> после был начальником сотни против Керенского <...> во время наступления Корнилова Кронштадтский комитет РКП(б) назначил комиссаром форта Красная горка <...> осенью 1918 был назначен в Партийный Суд (теперь К.К.) и в 1919 от ВЧК – назначен зав. Особым Отделом при ВЧК Красного Кронштадта, где и проработал до 1921 года <...> был членом Тройки по ликвидации Кронштадтского мятежа и членом Тройки по перерегистрации Кронштадтской организации ВКП(б) <...> остался работать в Петроградском Особом отделе в должности Начальника специально-следственного отдела <...> Губком перевел на работу в Смольнинский исполком, после в Выборгский исполком председателем Совета и исполкома»³⁰⁹. Не отстал от А. М. Грибова и нарсудья камеры по самогоноварению С. М. Беляев, который «в 1912 году участвовал в забастовке по поводу увеличения зарплаты, был избран первым председателем местного комитета <...> в Октябрьский переворот пришлось организовать партизанский отряд для охраны мостов от белогвардейцев и продвижения сторонников Октября <...> участвовал по Всероссийских съездах мастеровых, железнодорожных рабочих в Ленинграде <...> с октября 1918 был в Губчека при Октябрьской Железной дороге <...> в Кронштадтском мятеже был членом Ревтройки на дорогах»³¹⁰. Приведенные биографические сведения являются типичными для судей «губернского периода» и периода работы «окружного суда». Такому способу комплектования советских судебных кадров были присущи очевидные политические преимущества: наличие уже имевшегося опыта в карательной сфере и надежность с точки зрения приверженности коммунистической идеологии.

К 1931 – 1932 гг. в судебном корпусе Ленинграда появились молодые

³⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133596. Л. Л. 9 – 14 об.

³¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 33. Л. 11.

судьи, получившие необходимый практический стаж работы уже в мирное время в системе единого советского народного суда, сформированного после 1922 г. Как правило, эти работники первоначально были приняты в состав технического аппарата судебных органов, а затем, после получения профессионального образования, назначались на должности судей. Достаточно часто перед деятельностью в Ленинграде эти судьи трудились в «сельском» округе. Например, судья Я. Г. Ноик с 1922 г. начал свою работу в качестве секретаря судебного заседания в суде Петроградского уезда. Затем, окончив Ленинградский государственный университет, стал судьей в Колпино, а в 1930 г. был назначен членом Ленинградского окружного суда, после – основным судьей Выборгского района города³¹¹. А. Л. Жислин являлся служащим аппарата суда с 1925 г.; получил высшее образование, далее работал судьей в г. Кингисепп. В 1930 г. стал нарсудьей в Ленинграде, а в 1932 – членом Леноблсуда³¹². Был секретарем до своего назначения и добавочный судья Жилищной камеры А. М. Чежин³¹³. С. Р. Чупрыно, работавший в 1931 – 1932 гг. основным судьей Смольнинского нарсуда, до этого трудился в Детскосельском уезде Ленинградского округа³¹⁴. И. С. Шабхи с 1923 г. являлась секретарем гражданского судебного отделения Ленинградского губернского суда, в этом же качестве работала в Ленинградском областном и Ленинградском окружном судах, а в 1931 г. стала народным судьей Смольнинского района Ленинграда³¹⁵. Л. Р. Гинак с 1924 г. был добавочным судьей Троицкого уезда Ленинградской губернии (затем, Ленокруга), к 1932 г. занял должность добавочного народного судьи Октябрьского района Ленинграда³¹⁶. Показательно движение по служебной лестнице нарсудьи А. Л. Быкова, который с июня 1922 г. работал в суде

³¹¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Л. 6; Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 18. Л. Л. 6 – 8; Там же. Д. 21. Л. 41.

³¹² Там же.

³¹³ ЛОГАВ. Ф.Р – 3821. Оп. 1. Д. 22. Л. 31.

³¹⁴ Там же. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 12. Л. Л. 154, 155.

³¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р. – 1448. Оп. 1. Д. 86. Л. 27.

³¹⁶ ЛОГАВ. Ф.Р – 3820. Оп.1. Д. 12. Л. 11; Весь Ленинград. [1931 год]. С. 120.

Весьегонского уезда Тверской губернии, затем уполномоченным губсуда по этому уезду. С 25 апреля 1925 г. стал практикантом 7 - го судебного отделения Ленинграда, с 21 мая 1925 г. – запасным судьей 8 - го участка города, с 1 октября 1927 г. – основным судьей Ленинского района Ленинградского округа, а на 1931 г. – добавочным нарсудьей Московско-Нарвского района Ленинграда³¹⁷.

Императивной установкой для суда изучаемого периода являлся «классовый подход», определявший различные сферы его деятельности, в том числе и кадровую политику. Подобный приоритет оказался укорененным как в сознании руководителей, так и рядовых судей. Председатель Верховного суда РСФСР (впоследствии замнаркома юстиции РСФСР) П. И. Стучка был убежден, что право представляет собой «организованную власть господствующего класса». Прокурор РСФСР А. Я. Вышинский, отмечал, что, в первую очередь, советский суд – «это орган охраны пролетарского государства»³¹⁸, который предназначен для «осуществления твердой революционной пролетарской политики, всем своим острием направленной против контрреволюционных подонков умирающих классов, против всех тех, еще многочисленных остатков эксплуататорских классов, которые пытаются оказывать делу социализма свое сопротивление»³¹⁹. Суду прямо указывалось, что его работа «должна быть направлена на решительное подавление классового врага», а успешное разрешение поставленных перед судом задач зависело, прежде всего, «от степени классовой бдительности судебных органов и преодоления всяческих уклонов от генеральной линии партии»³²⁰. В Ленинграде классовый подход тем более принимался во внимание, поскольку, как указывалось в газете «Известия» (№ 8 за 1929 г.), это был «единственный в своем роде город, где больше всего осталось

---

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Вышинский А.Я. Марксистко-Ленинское учение о суде и советская судебная система. С. 34.

³¹⁹ Там же. С. 37.

³²⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 29. Л. Л. 169, 172, 173.

бывших царских чиновников и их челяди, бывших жандармов и полицейских, что эти господа, расползаясь во все стороны, разлагают и портят наши аппараты, а близость границ, облегчающая возможность укрываться от преследования, создает у преступных элементов чувство безнаказанности»³²¹.

Классовый подход определил масштабность процесса «рабочезации» судебной системы. Отдельным потоком, влившимся в кадры судов Ленинграда к концу 1920 - х годов, стали так называемые «выдвиженцы», то есть, работники заводов и фабрик, направлявшиеся в судебные органы для увеличения рабочей прослойки и укрепления проводимой судом «классовой линии»³²². Подобное акцентирование кадровой политики было, в частности, подтверждено на XV съезде партии наркомом юстиции Н. Я. Янсоном, заметившим, что «наибольшего результата мы достигнем в том случае», если в органы юстиции придет «определенное количество людей с практическим смыслом, людей рабочего происхождения»³²³.

Выдвижение рабочих и крестьян на руководящую и государственную работу, являвшееся общим направлением советской кадровой политики в 1920 – 1930 - е гг., также определяло подход к формированию состава судов Ленинграда, в котором это было проще реализовать в силу многочисленности промышленных предприятий. Для сравнения, если в 1927 г. по Ленобласти было «выдвинуто рабочих от станка и из крестьянского актива 18 человек», то «в 1928 году уже 39, а в 1929 – 43 человека»³²⁴.

К лицам, направленным в суд в порядке «выдвижения», далеко не всегда применялись квалификационные требования, предусмотренные Положением о судоустройстве. Характеристики и списки «выдвиженцев» подтверждают это. Например, И. К. Борусевич, ставший к началу 1932 г.

---

³²¹ Цит по: Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 65.

³²² Выдвижение рабочих и крестьян на руководящую и государственную работу являлось общим направлением советской кадровой политики в 1920 – 1930 - е гг.

³²³ Колыхалов Д. В. Указ соч. С. 13.

³²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. Л. 66, 66 об.

членом Леноблсуда по Городскому отделу, был выдвинут в судебные органы в 1930 г. и не имел ни политического опыта, ни практического стажа в органах юстиции, так как перед этим шесть лет работал слесарем завода им. Свердлова³²⁵. Д. Н. Осокина, член ЛОС по Деревенскому отделу, предыдущие двадцать лет, как отмечалось в ее анкетных данных, являлась работницей на фабрике, сведения о работе в органах юстиции отсутствуют³²⁶. Добавочная судья М. В. Харитоненкова до своего назначения десять лет трудилась «пробочницей» на заводе им. Семашко³²⁷. По всей видимости, партийная ответственность и рабочий энтузиазм считались гарантией того, что выдвиженцы справятся с судебной работой.

В основе построения советского суда лежал принцип выборности судей. Этот принцип противопоставлялся «так называемой «несменяемости» буржуазных судей»³²⁸, которая, по мнению теоретиков советского права того времени, была равнозначна «зависимости суда от классовых интересов господствующих классов»³²⁹. П. И. Стучка прямо требовал «заменить старый классовый суд – выборным судом»³³⁰. Считалось, что «принцип выборности, сменяемость народных судей» (вместе с «отправлением суда только трудящимися») являются главными условиями «качества работы суда для осуществления задач, указанных в ст.1 Основ о судопроизводстве», поскольку в этом случае «самое построение суда, его личный состав (кадры), его положение во всей системе советских государственных учреждений будет отвечать возлагаемым на советский суд задачам и обязанностям»³³¹.

В соответствии с Положением о судоустройстве 1926 г., все члены губернского суда, а также участковые народные судьи и члены выделенных сессий избирались на один год губернским исполнительным комитетом

³²⁵ Там же. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 182. Л. Л. 8, 9; ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Вышинский А. Я. Марксистско-ленинское учение о суде... С. 53.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Стучка П. И. Избранные произведения по Марксистско-Ленинской теории... С. 107, 235.

³³¹ Там же.

(председатель, его заместители и члены губернского суда – с последующим утверждением в Наркомате юстиции РСФСР). В 1930 г. в связи упразднением округов избрание судей было возложено на райисполкомы, а городах – на горсоветы. По истечении указанного срока те же лица, как правило, вновь переизбирались. Отзыв или смещение председателя, его заместителей и членов губернского суда до срока не допускался без санкции НКЮ, кроме случаев отстранения по суду или в порядке дисциплинарного производства. Отзыв народного судьи до срока мог быть произведен исключительно постановлением губернского исполнительного комитета как по его собственной инициативе с обязательным одновременным сообщением подробных мотивов отзыва Наркомату юстиции, так и по предложению самого НКЮ. Смещение с должности народного судьи в связи с его судебной деятельностью формально могло иметь место исключительно по суду или в дисциплинарном порядке³³². Постоянный состав областного суда избирался областным исполнительным комитетом сроком на один год и утверждался НКЮ РСФСР, которому принадлежало право выдвигать и своих кандидатов на эти должности. По истечении указанного срока те же лица могли быть вновь переизбираемы. Отзыв или смещение названных должностных лиц до истечения срока постановлением областного исполнительного комитета без санкции НКЮ, кроме случаев отстранения по суду или в порядке дисциплинарного производства, не допускался³³³.

Председатель, его заместитель и члены окружного суда утверждались областным исполнительным комитетом по представлению соответствующего окружного исполнительного комитета с заключением областного суда³³⁴. Указанный порядок назначения или отстранения существенно дополнялся негласным вмешательством партийных органов, о чем будет сказано ниже.

При назначении на должность дополнительным фильтром являлись представления руководителей Ленинградского губернского (областного и

---

³³² Положение о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 16).

³³³ Там же. (ст. 112).

³³⁴ Там же. (ст. 136).

окружного судов) о выдвижении конкретных работников на должности судей, оформлявшиеся в виде списков. Такие списки направлялись в партийные органы и в органы исполнительной власти³³⁵. При этом учитывались и решения ведомственных комиссий («по просмотру качественного состава работников»³³⁶, аттестационной и испытательной комиссий³³⁷, по чистке соваппарата³³⁸). Отстранение судей при такой практике, как правило, происходило «в рабочем порядке» путем «отзыва», то есть, не включения конкретного лица в вышеуказанный список. Поводы и причины к такому отзыву могли быть различными, однако все они восходили к требованиям, предъявлявшимся к судьям в контексте задач, которые выдвигались перед органами советской юстиции. Так, протокол комиссии Ленгубсуда «по пересмотру качественного состава работников» 1927 г. дает представление о том, как характеризовались «положительные» судьи. О них говорилось: «Является практическим судработником благодаря продолжительной работе (свыше четырех лет), сумел добиться квалификации в судебном деле, в котором проявляет инициативу <...> с порученной работой справляется», «серьезный вдумчивый судья-практик, политически развит в объеме нормальной партшколы, занимаемой должности соответствует», «является вполне подготовленным квалифицированным работником-практиком. Как член партии дисциплинирован и выдержан. Политически хорошо подготовлен»³³⁹. Как видно, набор практических навыков и соответствие политическим стандартам стояли на первом месте. Иногда отмечалось кратко: «признать судью-практиканта подготовленным к работе Нарсудьи»³⁴⁰.

В то же время, отсутствие должного делового интереса, недостаточные квалификация и коммуникативный навык могли стать

³³⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. Л. 7, 8, 21.

³³⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. Л. 5-10.

³³⁷ Там же Л. Л. 1 – 3.

³³⁸ Там же. Д. 35. Л. Л. 13, 15, 16.

³³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 5.

³⁴⁰ Там же. Л. 6.

препятствием к работе. Например, Ленинградский окружной суд, представляя в областной комитет партии измененные списки народных судей города Ленинграда обращал внимание, что «судьи Румянцев и Чертков подлежат отводу как слабые работники ввиду сокращения членов Трудсессии; Быков, Глебов и Фурс – как слабые судебные работники, невыдержанные и нетактичные»³⁴¹. В протоколе комиссии по пересмотру судебного состава имеются и такие формулировки: «несмотря на стаж судебно-карательной работы <...> все же до сих пор на этой работе себя не проявил, причем нет твердого желания серьезно взяться за работу, в силу чего целесообразнее перевести на другую»³⁴², «оставить вопрос о возможности дальнейшего использования открытым до окончания курсов по переподготовке»³⁴³, «несмотря на большой стаж и желание работать все же в связи с малограмотностью и отсутствием общей теоретической подготовки с работой не справляется <...> следует перевести на другую работу»³⁴⁴. Могли встречаться и подобные замечания: «за краткостью времени работы недостаточно выявлен, от деловой оценки воздержаться»³⁴⁵.

Безусловным основанием к отстранению было нарушение судьей классового подхода к рассмотрению дел. Так, в октябре 1928 г. Ленинградский окружной суд представил на утверждение в президиум Ленокрисполкома список судей и просил исключить добавочного судью Г. В. Липьянена, который хотя «как судья дело знает, но в силу преклонных лет по своему социальному и хозяйственному положению трудно воспринимает идеологию советской власти, почему иногда неправильно и до конца выдерживает классовую линию, и подлежит отводу»³⁴⁶. По этому же мотиву ранее, в октябре 1927 г., ставился вопрос об отозвании с работы народного судьи 11-го отделения Московско-Нарвского района Ленинграда И. М.

³⁴¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 18. Л. 39, 40.

³⁴² ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 11.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

³⁴⁶ Там же. Л. 2.

Умненкова, вместо него основным судьей предлагался К. С. Коржицкий («член ВКП (б) с 1919 года, из крестьян, окончил правовое отделение ЛГУ»³⁴⁷). Решением ведомственной комиссии по «чистке» от 6 февраля 1930 г. председатель Ленинградского окружного суда А. А. Старш был снят с работы за «искривление классовой линии <...> и дискредитирование звания судработника»³⁴⁸. В 1931 г. Леноблсудом разбиралось дело судьи Гендрикова (инициалы не известны – *И.В.*), который в нарушение линии партии «со второй половины 1931 года» подвергал обсуждению при судебном рассмотрении «реальность дачи твердого задания»³⁴⁹. Гендриков был вызван в райком партии, который заслушав его объяснения о том, что «он не признает эти хозяйства кулацкими, и что «если все такие кулаки, то и судить некого», первоначально предложил ему отказаться от своей точки зрения, а затем (поскольку Гендриков настаивал на своем мнении) объявил выговор. 25 ноября 1931 г. Гендриков вновь вынес аналогичный оправдательный приговор, что привело к выводу «о правооппортунистической практике судьи», за которую он был снят с должности³⁵⁰.

Имели место и факты отстранения судей от должности по порочащим основаниям. Так, в исследуемом периоде времени известно о двух судьях – бывших членах губернского суда А. М. Кирзнере и И. Л. Окуджаве, которые были привлечены к уголовной ответственности за должностные преступления³⁵¹. На комиссии по чистке в отношении члена окрсуда М. В. Гансбурга ставился вопрос о снятии с должности за «дискредитирование звания судработника путем приобретения с торгов вещей». В отношении него было отмечено, что «по работе с ЧК имел связь с частниками для

³⁴⁷ Там же. Д. 1. Л. 46.

³⁴⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 15.

³⁴⁹ Твердое задание – сдача государству в определенные сроки заранее установленного количества сельскохозяйственных продуктов или сырья.

³⁵⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 406.

³⁵¹ Архивные уголовно-следственные дела в отношении указанных лиц до настоящего времени не рассекречены.

покупки кондитерских изделий»³⁵². В иной ситуации окружной суд просил исключить из ранее направленных списков «судью Задорина как имеющего выговор по прежней судебной работе в Сибири за несоблюдение революционной законности».³⁵³ По всей вероятности, за недобросовестные действия был отстранен и бывший народный судья И. Я. Яковлев, в отношении которого председателем губсуда Ф. М. Нахимсоном 3 марта 1927 г. был направлен запрос в Губернский уголовный розыск следующего содержания: «По дошедшим до меня сведениям уволенный от должности народный судья Яковлев Иван Яковлевич занимается шантажом<...> Именуя себя судьей из губсуда Яковлев ловит клиентов, принимая их или у себя на дому, или в пивной на пр. Огородникова поблизости д. 54, обещает прекратить производством судебные дела, оправдывать и т.д. За хлопоты свои выманивает деньги. Изложенное сообщаю для принятия мер»³⁵⁴.

Давали материал к рассмотрению вопросов об отстранении или переводе работников суда на другую работу и партийные чистки кадров коллектива Леноблсуда и подведомственных учреждений, о чем будет сказано ниже.

Жалобы на действия судьи, особенно в печати, тоже могли стать поводом к снятию с должности. Например, в газете «Смена» за № 219 от 20 сентября 1928 г. была опубликована статья под заголовком «Подбирайте в пролетарский суд достойных людей. Завтра подсудимый – сегодня собутыльник» (с эпиграфом: «А судьи кто?») в отношении судьи дежурной камеры И. С. Степанова. В статье, сопровождаемой карикатурой и сатирическим стихом, рассказывалось о бытовом пьянстве народного судьи с «антисоветскими элементами, проживающими в доме» и «покрытии» их, а также о «кознях» народного судьи против присланного райкомом ВКП (б) Центрального городского района домоуправа Сроговича и «объявление

³⁵² ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 15.

³⁵³ Там же. Д. 50. Л. 230.

³⁵⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 52. Л. 1.

последнего растратчиком»³⁵⁵. Для расследования обстоятельств, изложенных в заметке, в губернском суде была немедленно создана комиссия, которая, однако, не подтвердила «контрреволюционной связи, антисемитизма, оговора Сроговича и кутежей Степанова», но установила, что Степанов, будучи в 1926 году председателем правления ЖАКТа, «явно отступал от норм квартплаты», а также нашла «уклон Степанова к производству работ с частными лицами хозспособом и частые посещения им пивных». В то же время, комиссия указала, что «так как товарищ Степанов за время работы в суде ничем дискредитирующим (так в тексте – *И.В.*) замечен не был, а совершенные проступки относились к 1926 году в бытность его председателя (так в тексте – *И.В.*) правления ЖАКТа, он подлежит оставлению в занимаемой должности, но с объявлением выговора и передачей материала в Контрольную комиссию»³⁵⁶.

Еще одним поводом к освобождению от должности судей оказалась «семейственность», которая была выявлена при смене руководства Леноблсуда в 1930 г., препятствовавшая коллегиальному рассмотрению дел³⁵⁷. К этому времени также наметилась тенденция к формализации межличностных отношений в самом суде, в связи с чем новый председатель Ленинградского областного суда А. И. Грибов в переписке с партийными органами указывал на то, что «в судебных учреждениях города Ленинграда большой контингент служащих и частично ответственных работников родственными друг другу <...> В целях разрядки семейного клубка Президиум облсуда считает необходимым заменить ряд работников, а часть перебросить на другую работу»³⁵⁸. Предложенная замена была частично осуществлена.

Нельзя не отметить, что кадровая политика всегда была в центре внимания руководства суда, однако в 1929 – 1930 гг. к ней стали

³⁵⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 96. Л. Л. 1 – 3.

³⁵⁶ Там же. Л. Л. 47 – 52.

³⁵⁷ В состав суда по каждому делу не могли входить в качестве судей лица, состоявшие родственниками между собою. (См. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 1923 г. , ст. 41).

³⁵⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. 2, 3.

предъявляться особые требования в связи с вступлением страны в полосу социалистической реконструкции. Это иллюстрирует циркулярное письмо врио предоблсуда от 7 марта 1929 г., адресованное всем председателям окружных судов области (в том числе и председателю Ленокрсуда), от которых было потребовано «поставить на должную высоту дело текущей проверки работы судебных работников». Изучение кандидатур судей было предписано «проводить под углом выявления положительных и отрицательных моментов в работе <...> партийной устойчивости, связи и авторитетности среди рабочих масс, правильностью проведения классовой линии». При этом характеристика судьи должна была включать «конкретные данные, а не общие фразы»³⁵⁹. Еще более жесткий подход к кадрам наметился для «твердого выполнения постановления» от 7 августа 1932 г., когда руководитель объединенного Оргинстра (первый зампред облсуда) Р. Г. Лютер потребовал «проверки дел и людей, разрешающих эти дела, с применением соответствующих организационных выводов»³⁶⁰.

К техническому аппарату судов также предъявлялись определенные требования. В соответствии с Положением о судоустройстве, секретари камер народных судов и губсуда утверждались в должности и увольнялись председателем губернского суда³⁶¹. Этот же порядок сохранился и в период работы Ленинградского окружного и Ленинградского областного судов. Технические работники не принимали решений по существу дела, тем более – с соблюдением «классовой линии», обязательной для судей, поэтому квалификационные критерии для секретаря народного суда были ниже: секретарем мог стать гражданин, «не исключенный из общественной организации за порочащие поступки и поведение в течение трех лет со дня исключения, а осужденные за преступления – до полного погашения судимости»³⁶². При этом должности секретарей в вышестоящих судах

---

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же. Д. 50. Л. Л. 83, 84.

³⁶¹ Положение о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст. 31).

³⁶² Там же.

(губернском, окружном, областном) замещались лицами при наличии не менее двухлетнего стажа работы в органах советской юстиции на должностях не ниже секретаря народного суда или при успешном прохождении соответствующего испытания в губернском суде³⁶³. Особых условий замещения должностей делопроизводителей, машинисток, курьеров не существовало.

Оценка работы секретарей и делопроизводителей в наибольшей степени была связана с их общей грамотностью и знанием делопроизводства. Не случайно в анкетах и опросниках работников аппарата суда этого времени на первое место ставились «фактически выполняемая работа, аккуратность, дисциплинированность и отношение к публике»³⁶⁴. В характеристиках читаем: «секретарь судебного заседания Карякин В. Ф. (1890 года рождения), работает медленно, но внимательно и аккуратно, к публике вежлив, политические настроения не проявляет, замкнут; делопроизводитель Плескова М. П. (1900 года рождения), с 1923 года в суде по гражданскому столу, работает аккуратно со средней быстротой, проходит курсы по поднятию квалификации в окрсуде»³⁶⁵.

Следует подчеркнуть, что в условиях кадрового голода, когда многие, преимущественно более культурные слои общества были отстранены от участия в государственной деятельности и образованных работников не хватало, судебные органы были вынуждены поступаться политической благонадежностью аппарата суда в интересах дела. Именно поэтому, хотя требования «считать необходимым окоммунизирование технического персонала судов»³⁶⁶ звучали еще в 1927 г., среди секретарей и делопроизводителей до начала 1930-х гг. были и те, кто работал в судебной

---

³⁶³ Там же. Ст. 45.

³⁶⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1 Д. 16. Л. 2.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 4. Л. Л. 36, 37. Требования «окоммунизирования» аппарата судов были повсеместны в стране, о чем упоминают и другие современные исследователи (См. Брыжинская Е. В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии 1917 – 1937 гг.: Дис. ... к. ист. н. Саранск., 2006. С. 133.)

системе в дореволюционный период или относились к непролетарским слоям населения. Например, в 1929 г. в 6-м отделении нарсуда Ленинграда трудилась делопроизводитель М. Я. Журавлева, работавшая в такой же должности «с 1903 года по уголовному столу»³⁶⁷, а на 25 ноября 1930 г. в судах Ленинграда имелось одиннадцать бывших офицеров царской и белой армии, из которых один (секретарь судебного заседания народного суда Смольнинского района) ранее служил в армии Колчака в чине поручика³⁶⁸. К концу изучаемого периода состав технического персонала судов города приобрел социальную однородность, так как постепенно вытеснялись сотрудники, имевшие «чуждое» происхождение (дворянское и «из духовного звания»)³⁶⁹. Это имело большое значение, поскольку секретари суда и делопроизводители рассматривались как кадровый резерв, который давал вполне подготовленных кандидатов на должности судей. Показательно: в опросниках Леноблсуда и Ленокрсуда 1929 г. о состоянии технического аппарата имелся пункт «возможность выдвижения»³⁷⁰.

Представляет интерес биографический портрет судей, работавших в судах Ленинграда изучаемого времени, и его изменение к 1932 г. В ходе исследования автором были выявлены данные двухсот двадцати судей Ленинграда, из которых сто тридцать один человек трудился в судебном участке или выделенной сессии, восемьдесят девять имели опыт деятельности в вышестоящем судебном звене (из них – тринадцать занимали руководящие должности)³⁷¹.

Судебные работники этого времени были людьми достаточно молодыми, однако уже имевшими жизненный опыт, большинство из них находились в возрасте от 30 до 40 лет. Так, в числе судей «губернского» периода эта возрастная группа составляла около 63 %, к 1932 г. она возросла

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 15. Л. Л. 248 – 248 об.

³⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. Р – 7173. Оп. 3. Д. 1. Л. Л. 32, 33; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. Л. 34, 35; ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 4. Л. Л. 36, 37.

³⁷⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д.16. Л. 2.

³⁷¹ См. таблица в приложении 1.

до 80 %.

В судебной системе Ленинградского губернского суда и подчиненных ему нарсудов в 1927 г. работало девять судей-женщин, то есть, чуть более одной десятой от общего числа. В составе Леноблсуда и Ленокрсуда на 1 января 1928 г. судьи-женщины отсутствовали³⁷². Партийные органы отмечали, что «выдвижение женщин слабое»³⁷³ и, поскольку увеличение количества женщин в органах юстиции расценивалось как одно из важных направлений кадровой политики, судебным органам Ленинграда было предписано «обеспечить по городу норму представительства женщин-судей не менее 30 %».³⁷⁴ Вместе с тем и к 1930 г. судей-женщин в Ленинградском окружном суде было только семь из двадцати шести членов суда (около 20%)³⁷⁵, а в народных судах города – девять (около 13 %) ³⁷⁶. Для сравнения можно указать, что в окружных судах Ленобласти процент судей-женщин составлял 14, 34 %, а в нарсудах – 11, 47 %³⁷⁷. М. В. Кожевников, приводя данные на 1 января 1929 г., отмечал, что женщины в общем количестве народных судей РСФСР составляли 14,6%, в составе других судов – 10,4%³⁷⁸. То есть, ленинградские суды, хотя и отставали от предписанной нормы, но шли впереди других в данном вопросе. К 1932 г. в составе Леноблсуда судей-женщин было трое (менее 10 %) ³⁷⁹. На уровне низовых судов города ситуация была существенно изменена – из семидесяти трех народных судей, сведения о которых имеются, женщин – двадцать восемь, то есть, почти

³⁷² ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 66.

³⁷³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Л. 56.

³⁷⁴ Там же. Л. 90; Там же. Д. 18. Л. 90; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 66.

³⁷⁵ ЛОГАВ. Р – 3821. Оп. 1. Д. 21. Л. 40.

³⁷⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 66; ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. Л. 8 – 9 об.

³⁷⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 13.

³⁷⁸ Кожевников М.В. Указ. соч. С. 229.

³⁷⁹ См. таблица в приложении 1; член Леноблсуда Е. А. Петерсон была отчислена из облсуда 14 декабря 1931 г. в связи с переходом на учебу в Коммунистическую академию, затем стала членом уголовной коллегии Верховного суда РСФСР (См. ГА РФ. А – 353. Оп. 11. Личное дело № 273 Петерсон Елизавета Адовна. Л. 8).

40%³⁸⁰.

Национальный состав судей Ленинграда был крайне пестрым. Из двухсот двадцати судей исследуемого периода преобладающими были русские (сто шестьдесят человек). Остальные национальности были распределены следующим образом: евреи – девятнадцать человек, латыши – двенадцать, эстонцы – шесть, поляки – семь, белорусы – два, армянин – один, караим – один, татарин – один, финн – один. Отсутствуют сведения о национальности в отношении десяти судей города³⁸¹.

В своем большинстве судебный корпус Ленинграда исследуемого времени сформировался в ходе проведения судебно-правовой реформы 1922 – 1923 гг. и в последовавшие годы НЭПа, о чем свидетельствует графа в анкетах и списках судей: «суд. стаж». В органы юстиции (не только ленинградской) с 1923 г. (и ранее) по 1926 г. пришло сто пятнадцать человек. В первую очередь к ним относились все судьи «губернского» периода. К 1930 г. таких опытных работников было семьдесят три человека (то есть, чуть более 33 %), к 1932 г. – сорок человек (то есть, около 18 % от первоначального состава). При этом, из числа судей Ленинградского губернского суда к 1932 г. в Ленинградском областном суде оставались работать шестеро (Р. Г. Лютер, Н. В. Борисов, Ф. С. Компалов, И. В. Минин, А. С. Петров, И. С. Чижевский) и только двое (Р. Г. Лютер и Ф. С. Компалов³⁸²) были судьями первого состава губсуда³⁸³. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что преемственность судебной традиции складывалась в Ленинграде непросто. Если судебный корпус губернского суда обладал достаточно большим (по меркам молодой советской юстиции) практическим навыком, то постепенно наметилась тенденция к текучке кадров. Наиболее резкая перемена имела место в 1930

³⁸⁰ См. таблица в приложении 1.

³⁸¹ См. таблица в приложении 1.

³⁸² ГА РФ. Ф. А – 353. Оп.11. Д. 188. Личное дело. Компалов Федор Сергеевич.

³⁸³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 182. Л. Л. 4 – 9, 29, 30; Там же. Ф. Р – 1728. Оп. 1. Д. 112306. Грибов Александр Иванович. Л. Л. 6, 7, 46.

г., после прихода в качестве руководителя А. И. Грибова.

Существенным критерием отбора судей того времени была партийность. Если в целом по стране к 1928 г. «число нарсудей-большевиков выросло до 85,6%»³⁸⁴, то в Ленинграде ситуация с «коммунизацией» была значительно лучше. Так, областной комитет партии, отмечая удовлетворительное состояние состава судебных работников города (как судей, так и технического персонала), указывал, что среди них насчитывалось 91,3 % коммунистов³⁸⁵. При этом все судьи, за исключением одного (члена Ленинградского окружного суда Цируля И.П.) были членами партии³⁸⁶. Это был высокий показатель, поскольку, по информации статистического отдела ЦК ВКП (б), на 1 июля 1929 г. в Ленинградской области (включая г. Ленинград) коммунистическая прослойка (отношение количества коммунистов к численности всего населения в рабочем возрасте от 16 до 59 лет) хотя и была наибольшей в стране, но составляла только 41,9 коммуниста на 1 тысячу человек, то есть, всего 4,19 %³⁸⁷.

Большинство ленинградских судей имело длительный партийный стаж. Около половины из них вступило в члены РКП (б) в период «военного коммунизма»³⁸⁸. Девятнадцать судей указывали, что были приняты в партию с 1917 года, а двадцать семь человек стали коммунистами до октября 1917 года: Г. В. Беляков – в сентябре 1917 г., П. И. Березовский – в мае 1917 г., В. А. Боровков – в 1905 г., Е. К. Васильева – в июне 1917 г., А. П. Воробьев – в 1905 г., И. Д. Дмитриев – в апреле 1917 г., А. И. Грибов – в апреле 1917 г., И. Я. Епифанов – в 1905 г., Г. Е. Ефимов – в мае 1917 г., Я. М. Калнин – в 1905 г., Э. Я. Клявс-Клевин³⁸⁹ – в 1913 г., И. Н. Луговской – в апреле 1917 г., Ц. М. Менделева – в 1906 - 1911 г. (так указано в ее

³⁸⁴ Соломон П. Указ. соч. С. 44.

³⁸⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 7. Д. 54.

³⁸⁶ Там же. Д. 18. Л. Л. 7, 8; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. 2.

³⁸⁷ Регулирование роста партии за год в цифровом освещении: Статистический обзор за время с 1 июля 1928г. по 1 июля 1929 г., М., 1929. С. 42.

³⁸⁸ 92 из 192 судей, относительно партийного стажа которых, имеются сведения.

³⁸⁹ Реже встречается написание фамилии: «Клявс-Клявин».

автобиографии – *И.В.*), Н. Н. Малыгин – в 1905 г., О. И. Мельганд – в апреле 1917 г., Н. П. Меньков – в 1905 г., С. С. Нестеров – в 1915 г., И. Г. Новиков – в 1915 г., Я. Г. Озолин – в 1911 г., Е. А. Петерсон – в 1916 г., Н. М. Петров – в 1916 г., М. Л. Ронкин – в августе 1917 г., Э. И. Стурит – в 1914 г., С. Ф. Федотов – в июне 1917 г., М. М. Шиткина – в 1915 г., Р. И. Шифер – в 1905 года, Н. И. Яковченко – в мае 1917 г.³⁹⁰ Если в «губернском периоде» партстаж «с 1917 года и ранее» указывали 28 % судей, а число вступивших в РКП (б) в 1918 – 1921 гг. составляло 64 %, то к 1932 г. число «старых» партийцев сократилось до 18 %, а вступивших в период 1918 – 1921 гг. до 55%³⁹¹. Однако в совокупности эти две группы все равно составляли более половины судейского корпуса. Приведенные факты свидетельствуют о том, что в Ленинграде «окоммунизирование» суда было успешно проведено, но постепенно состав суда заменялся более «молодыми» членами партии.

Как было выше отмечено, провозглашенное большевиками классовое понимание пролетариата как авангарда трудящихся находило свое выражение в активной «рабочезации» или «орабочивании» суда³⁹², то есть в политике преимущественного насыщения судебных органов выходцами из пролетарских слоев. В этом вопросе органы юстиции шли в русле общей партийной директивы, подчиняясь ей. Как усматривается из Краткого отчета о деятельности судебно-следственных органов Ленинграда, представленного губернским судом в Ленгубсполком, за период марта – сентября 1927 г. в народных судах города было судей «из рабочих» – 58,3 %, «из крестьян» – 24%, «из служащих» – 17,7 %³⁹³. Состав судей губернского суда этого же времени был следующий: рабочих – шестнадцать чел. (43,2 %), крестьян – шестеро (16,2 %), служащих (мещан, интеллигентов) – пятнадцать чел. (40, 54%)³⁹⁴. Таким образом, рабочая прослойка была существенной в низовом

³⁹⁰ См. таблица в приложении 1.

³⁹¹ См. таблица в приложении 1.

³⁹² ВКП (б). Стенографический отчет / XV съезд ВКП(б). М., Л., 1928. С. 475.

³⁹³ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. 3.

³⁹⁴ См. таблица в приложении 1.

звене Ленинграда, в то время как в вышестоящей инстанции выходцы из интеллигенции были с ней практически наравне³⁹⁵.

На 1 января 1928 г. по Ленинградской области социальное происхождение «из рабочих» указывали 43, 9% судей³⁹⁶. К 1929 г. из пяти членов Леноблсуда отмечали происхождение как «рабочий» – трое, «из служащих» – двое³⁹⁷. Подобное положение вещей не могло быть проигнорировано партийными органами, которые, отмечали «недостаточную рабочую прослойку»³⁹⁸ в судах Ленинграда. В соответствии с отчетом предоблсуда А. М. Грибова, на 1 января 1930 г. процент рабочих в составе Леноблсуда составлял уже «66,7 %, служащих – 33,3 % <...> в среднем по окрсудам рабочих имелось 47,7 %, по нарсудам области – 42,6 %»³⁹⁹. Данные показатели, однако, считались партийными органами области недостаточными «в условиях индустриализации страны и реконструкции системы сельского хозяйства», когда, «безоговорочная четкость в проведении классовой линии по отношению к капиталистическим элементам» выдвинула «перед судебным аппаратом требования соответствующего состава судебных работников»⁴⁰⁰. Более того, Леноблсуду была поставлена «задача в течение шести месяцев увеличить рабочую и батрацко-бедняцкую прослойку в составе <...> членов окружных судов и нарсудов до 75 %», а «райкомам ВКП (б) в двухнедельный срок выдвинуть 100 человек коммунистов рабочих из числа низового партийного, профессионального актива, главным образом народных заседателей и общественных обвинителей, для посылки их в органы суда, пропустив их предварительно

³⁹⁵ Интересно то, что на начало работы Петрогубсуда в 1923 г. из 19 членов было рабочих – 9 (47,38 %), крестьян – 5 (26,31 %), служащих – 5 (26,31 %), в то время как в целом по стране рабочие и крестьяне составляли 70 %, служащие – 30 % (См. Кожевников М.В. Указ. соч. С. 144).

³⁹⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 7. Л. 54.

³⁹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 66.

³⁹⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 7. Л. 54.

³⁹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 37.

⁴⁰⁰ Там же.

через краткосрочные 5 месячные курсы»⁴⁰¹. Вместе с тем обобщенные данные о судьях, работавших в этот период, указывают на то, к концу 1930 г. эта задача была выполнена только частично. Так, в Леноблсуде рабочая прослойка действительно достигла 77,7 % (13 из 18 судей), в Ленокрсуде число рабочих увеличилось до 60 % (33 из 53 судей)⁴⁰². Список народных судей Ленинграда, отразивший состояние кадров народных судов города к 19 декабря 1930 г. также зафиксировал, что большинство судей (сорок один человек из шестидесяти девяти) были рабочими⁴⁰³, однако это составляло только 59,42 % от их числа. К 1932 г. в областном звене рабочая прослойка составляла 65,7 %, а в сети народных судов города и сессий – была увеличена до 72,7 %⁴⁰⁴.

Классовый принцип подбора кадров обуславливал низкий общеобразовательный уровень судей исследуемого периода. Сведения об образовании имеются в отношении ста девяносто трех судей, из которых низшее образование было у ста сорока двух человек, что составляет почти две трети состава. В отношении двадцати семи судей сведения отсутствуют, однако с большой долей вероятности можно предположить, что они также имели низшее образование, поскольку большинство из них пришло в суд в 1930 – 1932 гг. на волне «рабочезации».

Н. А. Чекунов приводит соответствующие данные применительно к Петроградскому (Ленинградскому) губернскому (областному) суду 1920-х гг. – нач. 1930-х гг.: в 1923 г. из девятнадцати судей высшее образование имели четверо (21 %), среднее – пятеро судей (26 %), низшее – десять судей (53 %) ⁴⁰⁵. В 1927 г. среди тридцати семи членов губернского суда высшее

⁴⁰¹ Там же. Л. Л. 67, 69.

⁴⁰² См. приложение 1.

⁴⁰³ Служащих – 23, крестьян – 2 (см. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. Л. 8 – 9 об.)

⁴⁰⁴ См. приложение 1.

⁴⁰⁵ Чекунов Н.А. Указ. соч. С. 82. В Российской империи начальное (или как тогда указывалось «нисшее») образование предоставляли сельские одноклассные и двуклассные училища, церковноприходские школы, основным типом начальных учебных заведений в городах являлись трехклассные городские училища с шестилетним курсом обучения; среднее образование обеспечивалось мужскими и женскими гимназиями,

образование было у одиннадцати судей (около 30 %), среднее – у семи (около 19 %), у остальных девятнадцати – низшее (51 %) ⁴⁰⁶. При этом член Губсуда по уголовному отделению Е. К. Васильева указывала о себе, что она «самоучка». Из состава Ленинградского областного суда 1928 – 1930 гг. имеются данные об образовании в отношении девятнадцати судей: высшее образование имели четверо (около 21 %), среднее – один (около 5 %), низшее – 14 человек (74 %). После смены руководства в 1930 г. судей, закончивших высшие учебные заведения не было. Среднее образование имел только зампредела суда Р.Г. Лютер. Остальные члены суда, включая председателя суда А. М. Грибова – низшее ⁴⁰⁷. В составе Ленинградского окружного суда (согласно списку, направленному на утверждение в областной комитет партии 23 января 1930 г.) из двадцати шести членов высшее образование получил только судья Я. Г. Ноик, среднее образование – двое судей (И. С. Чижевский и Е. А. Порочкина), остальные судьи обладали низшим образованием. В дальнейшем, с учетом пополнения кадров, из членов окружного суда высшее образование указывали шесть человек (судьи Л. Д. Гальперн, А. К. Гермс, И. Я. Дерзибашев, Н. Д. Ник-Бродов, Я. Г. Ноик, А. В. Тимофеев-Томашевский), среднее – шестеро (судьи Н. П. Горохов, В. В. Дубровский, Р. Г. Лютер, Е. А. Порочкина, И. С. Чижевский, Н. О. Юргелянец), более половины судей окружного суда были с низшим образованием ⁴⁰⁸.

В 1932 г. среди тридцати шести судей Ленинградского областного суда только у троих (судьи А. Л. Жислин, Н. А. Леденев и К. В. Соколов) было высшее образование (что составляло около 8 %), среднее образование

прогимназиями, реальными училищами и техническими училищами; высшее – казенными, общественными, частными и ведомственными учебными заведениями (университетами, юридическими, земледельческими, военными, художественными и пр.) (см. Начальное, среднее общее и специальное образование. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник РАН Институт истории Санкт-Петербург, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/238> (дата обращения 08.07.2023).

⁴⁰⁶ См. приложение 1.

⁴⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133596. Л. Л. 9 – 14 об.

⁴⁰⁸ См. приложение 1.

– у четверых (судьи Н. П. Горохов, Р. Г. Лютер, И. С. Чижевский, Н. О. Юргелянец), то есть, около 11 %⁴⁰⁹. Оставшиеся около 80 % судей были с низшим образованием⁴¹⁰.

Общеобразовательный уровень низового судебного звена (народных судей) также падал, хотя он в этом звене изначально был ниже, чем в вышестоящих судах. Так, если в 1927 г. высшее образование имелось у 4 % от общего числа народных судей Ленинграда, среднее – у 13%⁴¹¹, то к 1932 г. высшее образование было только у 3,17 %, а среднее – у 11 %⁴¹².

«Коммунизация» и «рабочезация» суда определяли и профессиональный опыт судей, большинство из которых в своей прежней деятельности не имели ничего общего с юриспруденцией. В анкетах судей Ленинграда представлены такие специальности, как маляр, плотник, слесарь-механик, металлист, каменщик, электрик, ткач, столяр, картонажник, шорник, портниха, заготовщица и пр. Могло быть и просто указано: «чернорабочий» или «рабочий от станка». Например, Г. В. Беляков (зампредгубсуда) был плотником⁴¹³, Ф. С. Компалов (член Губсуда, впоследствии член ЛОС) – коробочником⁴¹⁴, Н. П. Горохов (член Губсуда, впоследствии член ЛОС) – маслоделом⁴¹⁵, А. М. Грибов (председатель областного суда) – ремонтником станков на прядильной фабрике⁴¹⁶, Ф. Е. Гусакова (член Леноксуда) – укладчицей папирос, И. Я. Епифанов (нарсудья) – токарем⁴¹⁷, З. И. Кочиш (член ЛОС) – шлифовальщицей стекла⁴¹⁸, Е. А. Петерсон (нарсудья, а затем член ЛОС) – портнихой⁴¹⁹.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1233. Л. Л. 68, 68 об; Там же. Оп. 100. Д. 12105. Л. Л. 3, 4 об.

⁴¹⁴ ЦГАИПД. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 182. Л. 7; ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 188. Личное дело. Компалов Федор Сергеевич. Л. 1.

⁴¹⁵ ЦГАИПД. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 182. Л. 7.

⁴¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133596. Л. Л. 9 – 14 об.

⁴¹⁷ Там же. Д. 68487. Л. Л. 1 – 2 об.

⁴¹⁸ ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Дело 204. Кочиш Зинаида Ивановна. Л. Л. 7 – 8 об.

⁴¹⁹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 22068 в отношении Петерсон Елизаветы Адовны. Л. 10.

Профессиональными юристами из всех выявленных судей исследуемого периода были только одиннадцать человек. Дореволюционное юридическое образование имели пятеро: Ф. М. Нахимсон⁴²⁰, Я. Г. Озолин⁴²¹, а также члены губсуда А. М. Кирзнер, И. Л. Окуджава⁴²² и И. Я. Дерзибашев⁴²³. Причем Ф. М. Нахимсон являлся выпускником Цюрихского университета, доктором права⁴²⁴. Я. Г. Озолин – выпускником Петроградского университета по специальности юрист-экономист⁴²⁵. И. Я. Дерзибашев окончил Петроградский университет «по юридическому факультету», имел квалификацию юриста и журналиста⁴²⁶. Юридическое образование, полученное в советский период, было у шестерых судей: А. Л. Жислина, Н. А. Леденева, Н. Д. Ник-Бродова, Я. Г. Ноика, Е.А. Петерсон, К. В. Соколова⁴²⁷.

Прослеживая биографии судей Ленинграда 1929 – 1932 гг., нельзя не затронуть тему политических репрессий, коснувшихся части этих судебных работников⁴²⁸. Им были подвергнуты двадцать два судьи, из установленных в

⁴²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 57946. Л. Л. 6 – 16.

⁴²¹ ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 10. Д. 13. Л. 4.

⁴²² Там же.

⁴²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1289. Л. Л. 45, 45 об; Там же. Оп. 100. Д. 57270. Л. Л. 1, 2.

⁴²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 57946. Л. Л. 6 – 16.

⁴²⁵ Там же. Д. 139975. Л. Л. 3 – 6 об.

⁴²⁶ ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 135. Дерзибашев Иван Яковлевич. Л. Л. 1 – 3. Интересный факт: И. Я. Дерзибашев был знаком с Даниилом Хармсом, о чем есть ссылка в записных книжках последнего (См. Хармс Д. И. Записные книжки. Дневник. Книга 1. СПб., 2002. С. 254).

⁴²⁷ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 22068. в отношении Петерсон Елизаветы Адовны. Л. 10; ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 13. Л. 66; Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 7. Л. 8; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 48. Л. 12.

⁴²⁸ В силу ст.1 Федерального закона РФ №1761 – 1, под репрессиями понимаются различные меры принуждения, применявшиеся советским государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решению судов или других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными

ходе исследования, а также комендант губернского и областного суда (впоследствии судья ЛОС) А. Н. Кондаков. В приложении 2 содержатся данные, раскрывающие содержание репрессии относительно каждого из них.

Обращает на себя внимание, что все названные судебные работники были подвергнуты репрессиям по мотиву участия в вымышленных организациях. При этом окраска «троцкистско-зиновьевских», «антисоветских», «террористических», «шпионских», «националистических» и прочих организаций зависела от политической конъюнктуры. Так, с началом массового преследования по национальному признаку появились «латышская» и «эстонская» антисоветские организации, из-за «участия» в которых были репрессированы «красные латыши» Ф. М. Нахимсон, Я. Г. Озолин, Р. Г. Лютер, Я. Я. Силин и эстонка Е. А. Петерсон⁴²⁹, связавшие свою жизнь с Советской Республикой. Анонимный донос на поляка И. И. Ромейко, якобы заявлявшего, что «его дочь уволили из-за того, что она полька и <...> если бы был жив Дзержинский, то и его бы уволили за то, что он поляк», был квалифицирован как доказательство антисоветской агитации и «клеветы на партию большевиков по вопросу национальной политики»⁴³⁰. Изменение к концу 1930 - х гг. карательной политики в области коллективизации привело к чистке Ленинградского областного суда и обвинению его руководства в различных «уклонах» посредством «проведения вредной линии, направленной к подрыву социалистической законности, дискредитации судебных органов, неосновательному осуждению, к смазыванию дел в отношении действительных преступников, отъявленных врагов народа»⁴³¹. По этой причине, в частности, был осужден И. Г. Ростовцев. С. Д. Румянцев провел длительное время под арестом как «дискредитировавший карательную политику советской власти, путем

организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями (см. ⁴²⁹

⁴³⁰ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 6074 в отношении Ромейко Иосифа Ивановича. Л. Л. 1, 18 об.

⁴³¹ Там же. Уголовно-следственное дело № П – 14095 в отношении Ростовцева Ивана Георгиевича. Л. 129.

неосновательного массового привлечения к уголовной ответственности трудящихся <...> тогда как 70 % этих дел подлежало прекращению». В отношении него также указывалось, что он «саботировал привлечение к уголовной ответственности троцкистско-бухаринских вредителей в сельском хозяйстве, вследствие чего по явно вредительским делам выносились приговоры как за халатное отношение и виновники осуждались условно или к принудработам»⁴³². В связи с принятием постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 августа 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» С. Д. Румянцев и И. И. Ромейко были освобождены из-под ареста с прекращением уголовного дела за контрреволюционные преступления⁴³³, а И. Г. Ростовцев избежал расстрела. Можно сделать вывод о том, что советские судьи не имели особого иммунитета перед репрессивной машиной государства, несмотря на свои заслуги как в период становления Советской власти, так и за время работы в органах юстиции.

Таким образом, в 1927 – 1932 гг. ленинградские суды претерпели многочисленные организационные перестройки, содержанием которых явилось создание наиболее прочной модели советского суда. Вместе с тем изменения ограничивали относительную свободу, которая имела у судебных органов периода НЭПа. Прокуратура, олицетворявшая обвинительный уклон, стала занимать все более приоритетное положение, в то время как суд утрачивал позиции, заложенные в период судебно-правовой реформы 1922 – 1923 гг. В этот же период времени важнейшую роль в деятельности суда играли идеологически обусловленные факторы «коммунизации» и «рабочезации» состава его сотрудников. Выразившие классовый подход к формированию кадров, они обусловили снижение

---

⁴³² Там же. Уголовно-следственное дело №П – 6094 в отношении Румянцева Сергея Дмитриевича. Л. 135.

⁴³³ Там же. Л. Л. 3, 135, 170; Там же. Уголовно-следственное дело № П – 6074 в отношении Ромейко Иосифа Ивановича. Л. Л. 116, 117.

профессионализма судей, что являлось фактором торможения развития института правосудия.

Глава 2. Функционирование судов Ленинграда 1927 – 1932 гг.

2.1 Общая характеристика судебной деятельности.

Основной деятельностью суда являлось осуществление правосудия, то есть рассмотрение уголовных и гражданских дел в соответствии с задачами, поставленными Положением о судостроительстве 1926 г., а именно: ограждение правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью, защита интересов и прав трудящихся и их объединений, укрепление общественно-трудовой дисциплины, осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан⁴³⁴.

Дела разрешались судами Ленинграда в первой, второй (кассационной) и надзорной инстанциях. По общему правилу рассмотрение уголовных и гражданских дел в первой инстанции, вне зависимости от уровня судебного звена, в котором слушалось дело, производилось судом коллегиально (в составе судьи и двух народных заседателей или в составе судебной «тройки»), с особенностями, установленными для Трудовой сессии. Часть дел могла разрешаться единолично⁴³⁵.

Отделения народных судей являлись судами первой инстанции в пределах границ своего участка, а затем, после объединения – в пределах района города. Особые сессии выполняли функции суда первой инстанции по категориям, отнесенным к их ведению, в отношении территории всего Ленинграда.

К компетенции Трудовой сессии, как разъяснял еще в 1924 г. Наркомат труда, относились все уголовные дела по обвинению в нарушении КЗоТ и других законоположений о суде, нарушении коллективных

---

⁴³⁴ Положение о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (ст.1).

⁴³⁵ В уголовных делах единоличному народному судье были подсудны дела в порядке судебного приказа, предусмотренные ст. ст. 81 без литер, 1 частью ст., ст. 139 - а, 215 – 227 УК РСФСР (См. Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р., 1923 (ст.25)), по гражданским делам – дела о выдаче судебных приказов и по особым производствам (См. Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР., 1923. (ст. 22)).

договоров⁴³⁶. К 1927 г. это были уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 133, 134 и 135 УК РСФСР (нарушение нанимателем законов, регулирующих применение труда, охрану труда и социальном страховании; нарушение правил об охране труда, технике безопасности, промышленной санитарии и гигиене; нарушение коллективных договоров, тарифных соглашений и соглашений примирительных камер; воспрепятствование законной деятельности фабрично-заводских и местных комитетов, профессиональных союзов и их уполномоченных)⁴³⁷. Трудовой сессии также были подсудны все гражданские иски, вытекавшие из трудовых отношений, если они не были рассмотрены в примирительном порядке⁴³⁸. Редакцией ГПК РСФСР 1929 г. было уточнено, что рассмотрению в особых сессиях по трудовым делам подлежат споры на почве применения наемного труда: а) когда конфликт, направленный в расценочно-конфликтную комиссию, не получил там разрешения; б) когда работник обратился в сессию по делу о конфликте, не подлежащем обязательному рассмотрению в расценочно-конфликтных комиссиях; в) когда решение расценочно-конфликтной комиссии было отменено органом труда в порядке надзора. В подтверждение указанной подсудности среди дел Трудовой сессии 1927 – 1932 гг. мы видим следующие: уголовное дело «по обвинению Киборта Викентия по ч. 2 ст. 133 УК»⁴³⁹, уголовное дело «по обвинению Дыкмана Исаяи и др. по ст. 133 ч.3 и ст. 134 УК»⁴⁴⁰, гражданское дело «по иску Яковлева Николая к Севзапгорречпароходству о

⁴³⁶ Российское законодательство 1920-х годов: монография/под ред. С.А. Боголюбова, Д.А. Пашенцева, В.А. Селезнева. М., 2019. С. 221.

⁴³⁷ УК РСФСР в редакции № 2 от 14 июня 1927 г. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=44395&diff=45499&from=44708-660-diff&req=doc&base=ESU&rnd=61pMCw#dFIQkFT9JhSxyUzC> (дата обращения: 11.08.2022); УК РСФСР в редакции № 8 от 30 мая 1932 г. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=44395&diff=45499&from=44708-660-diff&req=doc&base=ESU&rnd=61pMCw#dFIQkFT9JhSxyUzC> (дата обращения: 11.08.2022).

⁴³⁸ Российское законодательство 1920-х годов... С.222.

⁴³⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Л. 7.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 6.

восстановлении в должности»⁴⁴¹, гражданское дело «по иску Васина Якова к Правлению объединенных предприятий и коллективов безработных о взыскании вознаграждения»⁴⁴², гражданское дело «по иску Союза металлистов от имени тридцати семи уволенных рабочих к Судостроительному заводу им. Марти»⁴⁴³ и пр.

Подсудность Жилищной камеры определялась категориями дел, вытекавшими из жилищных правоотношений. Характерными примерами могут служить «гражданское дело № 27766 – 27 по иску ЖАКТа дома 53 по наб. р. Фонтанки к Суховой Анне о взыскании квартирной платы и выселении», «дело № 25880 – 27 по иску Лившица Александра к ЖАКТу дома 32/34 по пр. Володарского о взыскании 186 руб. 10 коп. за аренду»⁴⁴⁴, «дело № 3094 – 28 по иску Николаевой Матильды к Жакту дома 136 по пр. 25 - го Октября о признании права на жилплощадь»⁴⁴⁵ и т. п.

В дежурную камеру Ленинграда направлялись уголовные дела, если обвиняемые были задержаны и, при этом, сами дела не требовали особого расследования или обвиняемые признали себя виновными⁴⁴⁶. Дежурная камера была вправе принять дело к рассмотрению в лишь в том случае, если было признано, что имеющийся в деле материал является совершенно достаточным, и что дело вполне выяснено. Как показывала практика, наиболее часто в дежурной камере города разрешались дела о хулиганстве (ст. 74 УК), сопротивлении представителям власти (ст. 73 УК), публичном оскорблении представителей власти (ст. 76 УК)⁴⁴⁷.

Особая камера по делам о самогонварении (шинкарстве) разрешала дела о незаконном производстве и сбыте алкоголя⁴⁴⁸, опираясь на

⁴⁴¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Л. 3.

⁴⁴² Там же. Л. 4.

⁴⁴³ ЦГА СПб. Ф. Р – 828. Оп. 9. Д. 10. Л. 127.

⁴⁴⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Л. 3.

⁴⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. Л. 39 – 41.

⁴⁴⁶ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 2; Там же. Ф. Р – 7173. Дежурная камера.

⁴⁴⁷ Там же; ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 7. Д. 27. Л. 2.

⁴⁴⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 2452. Особая камера Народного суда города Петрограда (Ленинграда) по делам о самогоне. Изучение деятельности Особой камеры Народного суда города

Постановление СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. «О мерах ограничения продажи спиртных напитков» и Постановление СНК РСФСР от 29 января 1929 г. «О мерах ограничения торговли спиртными напитками», предусматривающие запрещение продажи спиртных напитков малолетним гражданам и лицам, находящимся в состоянии опьянения, а также продажу спиртных напитков в буфетах и культурно-просветительных учреждениях⁴⁴⁹.

В подсудность Налоговой камеры Ленинграда входило рассмотрение уголовных и гражданских дел, связанных с недоимками по обязательным государственным платежам, а также иных дел, если требования затрагивали имущественные интересы государства⁴⁵⁰. Приговоры и решения налоговой камеры иллюстрируют это. За мошенничество (ст. 169 УК РСФСР) был привлечен «Тиморов А. Н., который согласился быть фиктивным носителем патента в торговле своего отца и продержав таковую с 1927 по 1929 год прекратил, не уплатив государственные налоги <...> чем причинил ущерб государству по неплатежу на сумму 2 269 рублей 24 копейки основного налога, не считая пени»⁴⁵¹. По этой же статье был осужден «Демидов К. Д., который, являясь недоимщиком по налогам и в целях неплатежа таковых, извозный промысел прекратил. Продал лошадь с упряжью за 4000 рублей и, несмотря на данное финотделу обязательство покрыть недоимку, ни одной копейки в уплату налогов не внес»⁴⁵²; «Игнатовская обвинена по ст. 169 УК РСФСР как совладелица типографии, хотя она утверждает, что является наемным работником»⁴⁵³. Налоговая камера рассматривала гражданские

Петрограда (Ленинграда) по делам о самогоне, действовавшей в период 1927 – 1932 гг., вызывает определенные сложности, поскольку имеющийся в ГКУ ЛОГАВ фонд дел этой камеры располагает судебными актами до 1924 года. Упоминание дел данной камеры встречается и в других фондах.

⁴⁴⁹ Иванов Н. В. Самогоноварение как одно из социальных проявлений и борьба с ним органов чувашской милиции в 1920 – 1940 гг. Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22073> (дата обращения: 20.07.2022).

⁴⁵⁰ См. ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Особая камера Народного суда города Ленинграда по налоговым делам.

⁴⁵¹ Там же. Оп.1. Д. 22. Л. Л., 17, 32.

⁴⁵² Там же. Д. 21. Л. 7, 17.

⁴⁵³ Там же. Д. 296.

дела: «по иску Юстус Христины к Юстусу Филиппу и Райфо (районному финансовому отделу – И. В.)», в котором истица просила передать имущество, «описанное Агентом райфо за недоимки семьи ее мужа Вильгельма Юстуса, каковое принадлежит лично ей»⁴⁵⁴; «по иску Лихтман Любови к Кац Давиду и Облфо (областному финансовому отделу – И. В.) о праве собственности на вещи по описи»⁴⁵⁵; «по иску Поддукиной Е. Е., Медведева Г. А. к Медведеву А. В и Областной страховой кассе признанию права собственности» и им подобные⁴⁵⁶.

Вышестоящие суды (губернский, окружной, областной) также разрешали дела по правилам первой инстанции в соответствии с определенной родовой подсудностью⁴⁵⁷. В рамках уголовного судопроизводства на начало 1927 г. Ленинградскому губернскому суду были подсудны следующие, отнесенные законом исключительно к его ведению, дела: а) о преступлениях контрреволюционных, предусмотренных статьями 58. 2 – 58. 18; б) о преступлениях против порядка управления, предусмотренных ст.ст.59. 2 – 59.1 1, ч.1 ст.73 и ч.2 ст.78; в) о преступлениях должностных (служебных), предусмотренных ст., ст. 109, 110, 111, ч.1 ст. 112, 113, 114, 115, ч.2 ст. 116, ч.2 ст. 117, 118 (когда это преступление связано с преступлением, предусмотренным ч. 2 статей 116 и 117); г) о преступлениях хозяйственных, предусмотренных ст., ст.128, 129, 131 и 132; д) о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, предусмотренных ст.,ст.136, 142, 151, 152, 153 и 154; е) о преступлениях имущественных, предусмотренных ст., ст. 167 и ч.3 ст. 175 Уголовного кодекса РСФСР. Ленинградский окружной суд первоначально обладал схожей с губернским судом подсудностью по уголовным делам⁴⁵⁸,

⁴⁵⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Оп.1. Д. 13.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 2.

⁴⁵⁶ Там же. Д. 6.

⁴⁵⁷ Родовая подсудность – это распределение компетенции по рассмотрению дел по первой инстанции между судами различных уровней. Родовая подсудность определяет уровень того суда, который вправе рассматривать дело.

⁴⁵⁸ Доклад Я. Г. Озолина // Рабочий суд. 1929. № 1. С. 78.

однако весной 1928 г. его компетенция была дополнена такими «актуальными» уголовными составами «как нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий» (ст. 59-11 УК), «нарушение правил о валютных операциях» (ст. 59-12 УК), «недонесение о достоверно известных готовящихся или совершенных преступлениях» (ст. 59-13 УК). Подсудность первой инстанции Ленинградского областного суда изначально была сформирована с учетом проведенных административно-территориальных изменений и учреждения Ленинградской области. В 1928 г. Леноблсуд разрешал в первой инстанции уголовные дела по должностным и хозяйственным преступлениям в случае если деяния были совершены должностными лицами, занимавшими руководящие должности в областных администрациях и хозяйственных учреждениях, а также президиумах окружных исполкомов, завотделами и их заместителями, председателями и членами окружных судов, окружными и участковыми, прокурорами. После упразднения в 1930 г. округов, компетенция ЛОС была дополнена делами, разрешавшимися ранее Ленинградским окружным судом.

Необходимо подчеркнуть, что изменение родовой подсудности меняло соотношение между вышестоящими и нижестоящими судами, что было своеобразным показателем того, какие именно категории дел считались приоритетными. Так, если к началу 1927 г. в Ленинградском губернском суде в качестве суда первой инстанции рассматривались уголовные дела обо всех контрреволюционных преступлениях и бытовых преступлениях, носивших тяжкий характер, то с середины 1927 г. стала прослеживаться тенденция «освобождения» губернского (областного, окружного) звена от «не очень значительных» контрреволюционных дел и дел, вытекавших из общеуголовной преступности. Например, с июня 1927 г. дела по статьям 58.15 – 58.18 УК (агитация и пропаганда, самовольное возвращение в пределы СССР, изготовление, хранение и распространение агитационной литературы, а также измышление слухов в контрреволюционных целях)

были переданы из губернского суда нарсудам города⁴⁵⁹. В это же время дела по должностным преступлениям, предусмотренным статьями 109, ст. 110 ч. 1, 111 и 113 УК (злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти, бездействие и халатность, дискредитирование власти), в случае, если они «не представляли особой сложности или особого государственного и общественного значения «могли быть передаваемы в народный суд специальным по каждому делу определением губернского суда»»⁴⁶⁰. С марта 1928 г. подобная передача дел стала разрешаться уже «целыми категориями» на основании постановлений пленума Леноксуда⁴⁶¹. В ноябре 1928 г. из подсудности Ленинградского окружного суда нарсудам были переданы все дела о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, а также дела об умышленном истреблении или повреждении имущества, принадлежащего частным лицам (статьи 136, 142, 151, 152, 153, 154 и 175 ч.3 УК), разрешавшиеся ранее только губерньским судом. С декабря 1928 г. в нарсуды были переданы также дела о взятках, разглашении сведений, повреждении секретных документов (ст., ст. 78 ч. 2, 118, 119, 121 УК)⁴⁶². Можно согласиться с современным исследователем в том, что нередко «репрессивные акции направлялись против уголовного мира, однако лишь во вторую очередь»⁴⁶³.

Давая оценку компетенции суда исследуемого периода, нельзя не упомянуть такое существенное изменение уголовно-процессуального законодательства как передача судам общей юрисдикции дел упраздненных дисциплинарных судов. Это произошло после принятия постановления ВЦИК и СНК от 28 мая 1928 г., согласно которому дела о служебных

⁴⁵⁹ Постановление ВЦИК и СНК от 07 марта 1927 г. об изменении статей 26 и 31 и дополнении статей 26-а УПК РСФСР; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 06 июня 1927 г. об изменении УПК РСФСР// СУ РСФСР, 1927, N 50, ст. 332.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Куприянова О. И. В поисках принципов советского уголовного процесса в 20-е годы. Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-printsipov-sovetskogo-ugolovnogo-protsessa-v-20-e-gg> (дата обращения: 20.07. 2023).

⁴⁶² Доклад Я. Г. Озолина // Рабочий суд. 1929. № 1. С. 78.

⁴⁶³ Давыдов А. Ю. «Социалистическая реконструкция» 1930-х годов: СССР идет к большой войне. СПб., 2023. С. 314.

упущениях и проступках лиц, занимавших ответственные должности в государственных органах, перешли к рассмотрению суда⁴⁶⁴. С правовой точки зрения, тезис о равенстве всех перед общим судом был прогрессивным, выправляя имевшуюся диспропорцию. Вместе с тем под риторикой борьбы с бюрократизмом решался и вопрос «о пороге ответственности чиновников, как коммунистов, так и беспартийных» вне зависимости от имевшихся привилегий⁴⁶⁵. В этом контексте суд становился важнейшим рычагом партийной борьбы за укрепление государственного аппарата, в требованиях к которому начала прослеживаться тенденция отхода от привилегий вчерашним участникам становления Советской власти.

«По гражданскому отделу» в 1927 г. Ленгубсуду были подсудны дела (ст. 23 ГПК РСФСР): а) по искам, цена которых превышала 1000 рублей (затем эта сумма была увеличена до 2000 рублей); б) по искам к государственным органам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями в административном порядке, а также о возврате неправильно отобранного и отчужденного имущества; в) по искам, предъявленным к уездному исполнительному комитету или городскому совету уездного города в целом (а не к их отделам); г) по искам, вытекающим из договора товарищества, из авторского права, из права на промышленное изобретение, на товарные, фабричные знаки, модели и фирмы⁴⁶⁶. Данные категории дел также перешли к первой инстанции Ленинградского окружного суда, при этом с февраля 1930 г. цена иска по делам, подсудным окрсуду, была увеличена до 5000 рублей⁴⁶⁷.

⁴⁶⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. «Об отмене Положения о дисциплинарных судах»// Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 137, 15.06.1928.

⁴⁶⁵ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1928. С. 570.

⁴⁶⁶ Постановление ВЦИК РСФСР от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом)»// СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

⁴⁶⁷ ГПК РСФСР (ст. 23) в редакции №13 от 28 февраля 1930 года [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=43613&diff=44189&from=43403-113->

Ленинградский областной суд разрешал в первой инстанции следующие гражданские дела: а) по искам на сумму свыше ста тысяч рублей; б) по искам к окружным исполнительным комитетам, городским советам окружных городов; в) по искам на сумму свыше двух тысяч рублей, кроме исков о заработной плате, к учреждениям и предприятиям областного значения и к областным отделениям предприятий общереспубликанского и всесоюзного значения; г) дела, кроме отнесенных к ведению народного суда, по искам государственных учреждений и предприятий, и кооперативных организаций общереспубликанского или общесоюзного значения, и государственных или смешанных акционерных обществ, а равно государственных учреждений и предприятий местного (не ниже губернского) значения, не находившихся в ведении местного, областного исполнительного комитета; д) дела, кроме отнесенных к ведению народного суда, в которых в качестве одной из его сторон участвовало концессионное предприятие; е) все дела по искам из права на промышленное изобретение⁴⁶⁸.

Следует отметить, что как Ленинградский губернский суд, как и впоследствии Ленинградский областной и Ленинградский окружной суды, имел право изъять из нижестоящего суда любое уголовное или гражданское дело и принять к своему рассмотрению в качестве суда первой инстанции.

Губернский суд одновременно был судом кассационной (второй) инстанции и судебного надзора⁴⁶⁹. Затем кассационные функции в отношении нарсудов города перешли к Ленинградскому окружному суду⁴⁷⁰.

---

diff&req=doc&base=ESU&rnd=85fh8g#2ojJkFTeYR9JzfPH2(дата обращения: 08.07.2023).

⁴⁶⁸ ГПК РСФСР (ст.23) в редакции №10 от 10 от 28 мая 1928 года. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=43488&diff=44189&from=43335-118-diff&req=doc&base=ESU&rnd=85fh8g#Bd19kFTUD3d11Y6n> (дата обращения: 08.07.2023).

⁴⁶⁹ Согласно ст. 344 УПК РСФСР и ст. 235 ГПК РСФСР, под кассацией понимался пересмотр дела, по которому итоговый судебный акт не вступил в законную силу, в пределах поданной кассационной жалобы или протеста. Кассационный процесс зачастую становился ревизионным, поскольку выходил за представленные в жалобе или протесте доводы. Судебный надзор являлся формой пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу.

⁴⁷⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 2. Л. 59.

После упразднения округов все кассационное рассмотрение сосредоточилась в ЛОС. Разрешение дел в кассационной инстанции происходило коллегиально в составе трех судей, докладчиком по конкретному делу выступал один из них. Судебный надзор осуществлялся пленумом Ленгубсуда, а затем пленумами Леноксуда и ЛОС⁴⁷¹. Кассационной инстанцией для губернского, окружного и областного суда первоначально выступал Верховный Суд РСФСР. С декабря 1928 г. кассационный пересмотр дел окружных судов был передан в ведение Ленинградского областного суда⁴⁷², что, как считалось, «даст ЛОС еще больше возможность установить ту тесную деловую связь, которая уже существовала у областного суда с окружными судами», поскольку «облсудом взят решительный уклон в смысле оценки работы окружных судов»⁴⁷³. Фактически это означало, что Ленинградский областной суд с этого времени стал замыкать на себя нити судебной практики по области.

Суды Ленинграда 1927 - 1932 гг. были перегружены, нормы месячной нагрузки дел не соблюдались⁴⁷⁴. Еще в начале исследуемого периода отмечалось, что в Ленинграде рассматривается такой большой объем дел, что «около 25% всего населения проходит через суды»⁴⁷⁵. С учетом роста населения города тенденция увеличения количества судебных споров была заметной. Так, к началу исследуемого периода на одного члена Ленинградского губернского суда приходилась территория с проживающим

---

⁴⁷¹ Положение о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р., 1926 (п. «г» ст. 49, ст. ст. 121 – 123, 133); ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 4.

⁴⁷¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3/4. С. 244.

⁴⁷⁴ Например, циркуляром НКЮ РСФСР № 15 от 30 января 1929 г. были определены нормы месячной нагрузки дел: нарсуды городских участков – 150 дел на одного судью; губернские и окружные суды – 20 дел на одного члена суда 1-й инстанции, 300 кассационных дел и 150 надзорных дел на каждый кассационный состав; краевые и областные суды – 8 дел на каждого члена суда при рассмотрении дела в 1-й инстанции, 200 кассированных и 100 надзорных дел на каждый кассационный состав (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 11. Л. 107).

⁴⁷⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. 12.

населением по Ленинграду – около 76000 чел.⁴⁷⁶, на народного судью (включая судей особых сессий) – 32000 чел.⁴⁷⁷ В 1932 г. пропорция была следующая: на одного члена Леноблсуда – почти 99 000 жителей Ленинграда, а на одного народного судью – почти 37 000 чел.⁴⁷⁸. Дополнительное вознаграждение «при замещении отсутствующих товарищей или временном совмещении работы по двум камерам», не выплачивалось, поскольку считалось, что «при отсутствии отдельных товарищей судью естественно заменяет сосед на основе взаимозаменяемости и производить тут какие-либо расчеты явно нецелесообразно»⁴⁷⁹.

Кроме недостаточного штата судебного корпуса перегруженность судебных органов Ленинграда создавал и имевшийся на тот период высокий уровень преступности. Так, из отчета Ленинградского губернского прокурора И. А. Крастина следует, что за первое полугодие 1927 г. было «возбуждено 32 268 уголовных дел, из которых 7835 дел по преступлениям против порядка управления (бандитизм – 28, хулиганство – 4438), 2257 дел против должностных преступлений (растрата и присвоение – 1172, злоупотребление властью – 755), 3349 дел по преступлениям против личности (убийств – 246, тяжких телесных повреждений – 495, половых преступлений – 205), 18 252 дела по имущественным преступлениям (из них разбой и грабеж – 489, кражи – 15147)»⁴⁸⁰. В статистических отчетах прокуратуры к концу 1927 г. сообщалось, что на первое место по губернии

⁴⁷⁶ Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 года, население Ленинградской губернии составляло 2 792129 чел. (См. Всесоюзная перепись населения... Таблица I. Населенные места. Наличное городское и сельское поселение). На 17 декабря 1926 года население Ленинграда составляло 1611 103 чел. (См. Весь Ленинград. [1927 год]. С.111). Фактическая численность губсуда на начало 1927 года составляла двадцать один чел.

⁴⁷⁷ Для сопоставления можно указать, что в настоящее время в Санкт-Петербурге имеется 565 районных и мировых судей, 130 членов Санкт-Петербургского городского суда. Это, при численности населения города около 5 370 000 чел., составляет на одного судью низового звена около 9500 жителей города, на одного судью вышестоящего суда – чуть более 41 000 чел.

⁴⁷⁸ В 1928 г. население Ленинграда составляло около 1 700 000 чел., на 1930 год – 2 041 000 чел. (См. Весь Ленинград. [1931 год]. С. 237); к маю 1932 г. – 2 764 200 чел. (См. Весь Ленинград. [1932 год]. С. 198).

⁴⁷⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 7. Д. 27. Л. 3.

⁴⁸⁰ Там же. Р – 3824. Оп.1. Д. 22. Л. 90.

вышли должностные преступления: в первом полугодии – 30,8 %, во втором – 40 %; на следующем месте хулиганство – 20% и 22,7 % соответственно по полугодиям⁴⁸¹ (в 1926 году на первом месте было хулиганство⁴⁸²). Согласно отчету Ленинградского губернского суда, только за 9 месяцев 1927 г. «в нарсуды города поступило 22 841 уголовное дело»⁴⁸³. В журнале «Рабочий суд» по материалам Ленинградского облстатотдела были опубликованы следующие данные: «судами Ленинграда за 1927 год было осуждено 25389 человек»⁴⁸⁴. При этом отмечалось, что «число осужденных в 1927 году выросло на 13 % по отношению к предыдущему году, главным образом по группе преступлений против личности и по группе имущественных преступлений; наибольшее число осужденных приходится <...> на преступления против порядка управления – 40,8 % (5005 чел.). На втором месте (35,7 %) стоят преступления имущественные (в т.ч. за кражу осуждены 6958 чел., за разбой и грабеж – 344 чел., за мошенничество – 848 чел.) <...> сравнительно с 1926 годом число осужденных за кражу поднялось на 25 %, за хулиганство – на 22 %, за мошенничество – на 95 %»⁴⁸⁵. Аналогичная статистика за 1928 г. показывала, что «всего по Ленинграду осуждено 33164 чел.»⁴⁸⁶. Отмечалось, что «произошло увеличение осужденных по сравнению с 1927 годом на 31%, главным образом вследствие резкого возрастания числа преступлений против личности (почти в 2,5 раза), на 11 – 12 % увеличилась численность осужденных по группам имущественных преступлений <...> из отдельных видов преступлений, наибольший процент давали кражи, хулиганство, оскорбление, удары, побои, насилия над личностью»⁴⁸⁷. 30 мая 1928 г. врид предоблсуда Я. Г. Озолин, выступая на заседании пленума Леноблисполкома сглаживал ситуацию с преступностью в городе, отмечая,

---

⁴⁸¹ Там же. Л. 29 об.

⁴⁸² Там же. Л. 89.

⁴⁸³ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп.11. Д. 328. Л. Л. 2, 2 об.

⁴⁸⁴ Статистика преступности в Ленинграде // Рабочий суд. 1929. № 5. С. 385

⁴⁸⁵ Там же. С. 385, 386.

⁴⁸⁶ Там же. С.1333 – 1334.

⁴⁸⁷ Там же.

что: «по уголовным делам имеется определенная стабилизация, нельзя сказать, что растет число преступлений», но тут же добавлял: «Они только видоизменяются. Например, если говорится о растратах, то можно сказать, что есть определенное снижение, но эти растраты растут за счет размеров <...> раньше сумма растрат по Ленинграду была 200 – 300 рублей, а теперь 30000 – 40000 рублей. За девять месяцев по Ленинграду растрчено около 1 миллиона рублей»⁴⁸⁸.

Преступность распределялась неравномерно по районам города, что давало различную нагрузку на камеры народных судей. В 1927 г. наименее благополучным районом считался Центральный⁴⁸⁹, который «продолжал оставаться первым по хулиганству, наблюдался рост по вооруженным налетам, соединенным с убийствами, жилищной спекуляцией и притоносодержательством»⁴⁹⁰. В первой половине 1927 г. по Центральному району поступило 2720 дел о преступлениях против порядка управления, 777 – о должностных преступлениях, 4 – о хозяйственных, 3534 – против личности, 3360 – имущественных⁴⁹¹. Прокуратура указывала, что «в рабочих районах понизилось число растрат, чего нельзя сказать про Центральный (учрежденческий) район»⁴⁹². Следующим шел Петроградский район, который был «неблагополучен по разбою и бандитизму», что объяснялось «недостаточностью постов милиции, а также наличием открытого сада Народного Дома, Зоосада, Крестовского, Петровского и Александровского парков и обилием пустырей, где летом группируется преступный элемент. Сверх того, рассадником преступности служил игорный клуб «Трокадеро»⁴⁹³,

⁴⁸⁸ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп.12. Д. 120. Л. Л. 13, 14.

⁴⁸⁹ Там же. Д. 14. Л. 2.

⁴⁹⁰ ЛОГАВ. Ф.Р – 3824. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.

⁴⁹¹ Там же. Д. 22. Л. 29 об.

⁴⁹² Там же. Д. 25. Л.18.

⁴⁹³ В газете «Ленинградская правда» за 1 сентября 1927 г. № 198 указывалось: «Центром пьянства и разврата на Петроградской стороне является клуб «Трокадеро», расположенный вблизи завода им. Кулакова и фабрики им. Свердлова. Неоднократно от рабочих поступали в райсовет коллективные ходатайства о закрытии клуба. В последнее время этот вопрос ставился на общих собраниях рабочих» (Цит. по: Ульянова С.Б., Сидорчук И.В. М. Пагубные страсти населения Петрограда–Ленинграда в 1920-е годы.

функционировавший круглые сутки и привлекавший неустойчивые группы населения»⁴⁹⁴. «По Володарскому району на первое место выделялись имущественные преступления (32 %)»⁴⁹⁵. К 1928 г. по-прежнему отмечалось, что «основной район, который дает хулиганские дела это центр (31,7 %)», затем шли районы: «Московско-Нарвский, Володарский, Петроградский, на последнем месте – Василеостровский, который дает 6,8 %»⁴⁹⁶.

Сводки Ленинградского губернского уголовного розыска, относившиеся к 1927 - 1928 гг. и направлявшиеся губернскому прокурору два раза в месяц, живо дополняют сухие статистические данные, демонстрируя размах и виды преступности: «в помещении гостиницы «Европейской» на ул. Лассаля был ограблен член ЦИК УССР Гадоев, похищены браунинг и 25 метров мануфактуры. Кем совершено - не установлено, предполагается, что ворами по гостиницам, известным под названием «отельные крысы»⁴⁹⁷; «арест театральных карманных воров: в Михайловском театре по время спектакля у гражданки Гуревич было похищено 52 рубля, а из второго кармана воры не успели извлечь находившиеся там 700 р. По описанным приметам удалось задержать вора-гастролера»⁴⁹⁸; «в ограде Знаменской церкви на пр. 25 Октября обнаружен труп убитой женщины»;⁴⁹⁹ «в помещение экспедиции газеты «Красная заря» в д. 18 по ул. 4-й Советской вошло двое неизвестных, вооруженных финскими ножами, и скомандовав присутствующим: «Руки вверх!», забрали выручку»⁵⁰⁰; «около д. 285 по Лиговской ул. был обнаружен мешок с трупом женщины»⁵⁰¹; «притон кокаинистов и опиумщиков в д. 21 по Предтеченской ул. – в комнате, занимаемой китайцем, обнаружен 1 кг опиума и приборы

Обаяние порока. М., 2020. С. 112).

⁴⁹⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 25. Л. 18.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ ЦГА СПб. Ф – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 17.

⁴⁹⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 2. Л.18.

⁴⁹⁸ Там же. Д. 28. Л. 19.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 2.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 20.

⁵⁰¹ Там же. Л. 22.

для курения»⁵⁰²; «в течение июня несколько дел о крупных растратах в кооперативах с подлогами документов, отмечается усиление растрат в ЖАКТах»⁵⁰³; «подлоги в Нарвском роддоме, продажа белья»⁵⁰⁴; «заявление от зав. кондитерской «ЛОРА», д. 34 по Среднему пр. В. О.: «неизвестный приобрел кондитерские изделия на сумму 1200 руб., оставив вексель Омского Центркооператива, который оказался подложным»; растрата заведующего ларька Моссельпрома с подделкой векселей на сумму 2800 руб., из которых на сумму 1900 руб. – подложные»⁵⁰⁵ и т.п.

В 1929 – 1932 гг. уголовная преступность также была значительной. Из «Конъюнктурных обзоров преступности и судебной репрессии по Ленинградской области» видно, что в суды всей области (графа «Ленинград» не выделена) за I-й квартал 1931 г. поступило 29264 дела⁵⁰⁶, за II-й квартал – 29901⁵⁰⁷, за III-й квартал – 26 643⁵⁰⁸. При этом Ленинград находился на первом месте и по поступлению дел, и по числу осужденных лиц. Например, в производстве нарсудов города за два квартала 1931 г. оказалось 20957 уголовных дела, что составляло чуть менее 40 % от всех дел области (из них 20010 дел относились к общеуголовной преступности)⁵⁰⁹. В III-м квартале 1931 г. 35,5 % от всех лиц, осужденных в Ленинградской области, были привлечены к уголовной ответственности судами Ленинграда⁵¹⁰. К этому времени по уровню преступности наибольшим образом выделялся Пригородный район⁵¹¹. Вместе с тем применявшиеся судами Ленинграда наказания косвенно свидетельствуют о некотором

⁵⁰² Там же. Л. 44.

⁵⁰³ Там же. Л. 73.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 97.

⁵⁰⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 77.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 33.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 82.

⁵⁰⁹ По отчетам ЛОС за II-й и III-й кварталы 1931 г. из 20957 уголовных дел, поступивших в суды Ленинграда, 947 дел относились к делам по хозяйственно-политическим кампаниям (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 32. Л. 86).

⁵¹⁰ Там же. Л. 84.

⁵¹¹ Там же. Если в Ленинграде в целом процент осужденных к числу населения составлял 0,42 %, то в Пригородном районе – 0,61 %.

сокращении тяжкой преступности. Об этом, в частности, говорит снижение числа лиц, приговоренных к высшей мере наказания: если в 1927 г. на основании приговоров ленинградских судов было расстреляно четырнадцать человек, в 1928 г. – двадцать пять (все уголовники - рецидивисты), то в 1929 г. – трое, в 1930 г. – трое, 1931 г. – четверо⁵¹².

Наиболее резонансные уголовные процессы находили отражение в ленинградской печати. Например, в Ленинградском областном суде под пристальным вниманием общественности шел судебный процесс об убийстве Чукаевой (помощницы заведующей магазина Центроспирт № 1 по пр. Володарского, д. 46) и исчезновении денег от дневной выручки, по которому обвиняемый Семенов был приговорен к расстрелу⁵¹³. Выездная сессия Ленинградского областного суда под председательством судьи И. Г. Ростовцева рассматривала дело по факту дорожного происшествия 1 декабря 1930 года в районе Средней Рогатки у Московской заставы (столкновения трамвая и железнодорожного состава, в результате чего погибли пассажиры-рабочие)⁵¹⁴. Многочисленные статьи о слушании судом этого дела выходили на фоне широко освещавшегося печатью процесса Промпартии и в его свете преподносили данное транспортное происшествие как эпизод сознательного вредительства⁵¹⁵. В Ленинградском окружном суде слушались дела: о

⁵¹² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 5. Переписка с Губернской Областной прокуратурой и Ленинградским домом заключения о приведении в исполнение приговоров в высшей мере наказания (расстрелу); Там же. Д. 10. Переписка с Областной прокуратурой об исполнении приговоров к высшей мере наказания (расстрелу); Там же. Д. 57. Переписка с Областной прокуратурой и Ленинградским домом заключения о приведении в исполнение приговоров к высшей мере наказания (расстрелу).

⁵¹³ Убийство Чукаевой // Суд идет! 1931. № 9 – 10. С. 39.

⁵¹⁴ Сегодня суд над виновниками трамвайной катастрофы// Ленинградская правда. 1930. № 333. 4 дек. С. 3.

⁵¹⁵ Сегодня суд над виновниками трамвайной катастрофы// Ленинградская правда. 1930. № 333. 4 дек. С. 3.; Суд над виновниками трамвайной катастрофы// Ленинградская правда. 1930. № 334. 5 дек. С. 4; В суде. Суд над виновниками трамвайной катастрофы// Ленинградская правда. 1930. № 335. 6 дек. С. 4; Суд над виновниками трамвайной катастрофы// Ленинградская правда. 1930. № 336. 7 дек. С. 4; Суд над виновниками трамвайной катастрофы// Ленинградская правда. 1930. № 337. 8 дек. С. 4; Выжечь преступную расхлябанность, безответственность и бездушный бюрократизм в работе транспорта. Приговор над виновниками трамвайной катастрофы // Ленинградская правда. 1930. № 340 (4715). 11 дек. С. 6.

вымогательстве со стороны старшего рабочего Васильева и артельного старосты Наумнюка, доведших до самоубийства железнодорожного рабочего Наумова⁵¹⁶; о двойном убийстве, совершенном Евлампием Мочаловым и его поделщиком Озолином, приговоренных судом «к 10 годам строгой изоляции с поражением в правах на 5 лет»⁵¹⁷. Разбиралось дело так называемых «книжных червей» – работников книжной базы Госиздата Курочкина, Павлова, Мельникова, Рябова, Девильпуа, продавцов магазина «Старая книга» Пугачева, Федорова и букиниста Мусатова, обвинявшихся в «разбазаривании»⁵¹⁸ и т. п. Не были забыты и нарсуды. Например, в 1929 г. сообщалось, что «перед народным судом Центрального района прошел ряд дел о «людях из развалин», начиная с шайки подростков - форточников» и до матерых грабителей включительно <...> где дня не проходило без того, чтобы в окрестностях кого-нибудь не раздели»⁵¹⁹ и т.п.

Гражданские дела также создавали существенный объем работы судебных органов. К началу 1927 г. в целом по стране эти дела более чем в два раза превосходили число уголовных дел⁵²⁰. Особенно это относилось к Ленинграду, в котором, как указывал губернский суд, в это время «имущественный оборот усилился и имущественные вопросы стали актуальными»⁵²¹. Судебные и прокурорские отчеты подтверждали, что в 1927 г. «в нарсуды города поступило 53175 гражданских дел»⁵²². Это означало, что «количество гражданских дел увеличилось по отношению к аналогичному периоду 1926 года на 17,8 %»⁵²³. В 1928 г. «количество гражданских дел выросло еще приблизительно на 50 %»⁵²⁴. При этом, отмечалось, что общее

⁵¹⁶ Мокрая взятка // Суд идет! 1929. № 6. С. 323 – 326.

⁵¹⁷ Жуткое преступление // Суд идет! 1929. № 18. С. 1095.

⁵¹⁸ Книжные черви (В Ленинградском окружном суде) // Суд идет! 1929. № 9. С. 446.

⁵¹⁹ В Литовском замке // Суд идет! 1929. № 4. С. 195 – 198.

⁵²⁰ Некоторые итоги борьбы за революционную законность // Еженедельник советской юстиции. 1927. №8. С. 16.

⁵²¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л. Л. 13, 14.

⁵²² ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. 20; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. 2, 2 об.

⁵²³ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. 2, 2 об.

⁵²⁴ Там же. Оп. 12. Д. 14. Л. 21.

количество дел, поступивших в нарсуды Ленинграда с марта 1927 г. по июнь 1928 г. составляло около 185 000, большая часть из которых была гражданскими делами⁵²⁵. В 1929 – 1932 гг. общая тенденция увеличения гражданских дел в Ленинграде оставалась прежней, что в наибольшей степени определялось существенным ростом населения города. Гражданские дела также находили отклик в печати, в которой мы видим многочисленные примеры гражданских, трудовых, жилищных, семейных споров, рассмотренных судами города. Особенное место занимала рубрика «Суд и быт» журнала Леноблсуда «Суд идет!», красочно представлявшая эти категории дел.

Основной вес уголовных и гражданских дел падал на народные суды Ленинграда и особые сессии. Вместе с тем, нельзя обойти вниманием объем загруженности вышестоящих судебных звеньев, который также был высоким. Например, только за первую половину 1927 г. в Ленинградском губернском суде состоялось шесть пленумов, предметом рассмотрения каждого из которых было от 45 до 60 дел⁵²⁶. В этот же период Ленгубсудом было заслушано в первой инстанции 294 уголовных и 1223 гражданских дела, в кассационном порядке разрешено 4322 уголовных и 5145 гражданских дела⁵²⁷. Нагрузка на Ленинградский окружной суд была еще более высокой: «с 1 октября 1927 г. по 1 июня 1928 г. прошло 22 226 дел, из них 12,9 % составляли дела, разбираемые по первой инстанции, дела особо важные⁵²⁸, а 87,1 % – дела кассационные <...> причем 1\3 этих дел являлись уголовными, а 2\3 (67 %) – гражданскими»⁵²⁹. В 1928 г. состоялось двадцать семь заседаний пленума Ленинградского окружного суда, на каждом из которых рассматривалось от 40 до 65 уголовных и гражданских дел

⁵²⁵ За март – сентябрь 1927 года в нарсуды Ленинграда поступило 76 016 дел (см. ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. Л. 2, 2 об.), с октября 1927 года по июнь 1928 года – 109 400 дел (См. ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д.14. Л.6).

⁵²⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 22. Л. Л. 105 об, 107.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Имелись ввиду дела, рассмотренные Леноксудом в 1-ой инстанции.

⁵²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 3.

различных категорий⁵³⁰. Первоначальное незначительное количество дел, разрешавшихся Ленинградским областным судом в качестве суда первой инстанции, с середины 1928 г. было восполнено передачей ему полномочий кассации в отношении округов, а после их упразднения – и всех кассационных и надзорных судебных функций в Ленинградской области. С учетом этого, можно оценить приведенное в 1929 г. Я. Г. Озолином замечание относительно работы судов Ленинградской области: «мы являемся большой фабрикой – 250 000 дел в год»⁵³¹. Надо отметить и соотношение «городских» дел с «сельским» округом. Так, например, из 140 470 дел, поступивших за 6 месяцев 1927 - 1928 гг. в нарсуды Ленинградского округа в целом, 109 400 дел приходилось на Ленинград (в этом же периоде было окончено по городу 125 857 дел)⁵³².

Несмотря на значительный объем уголовных и гражданских дел, от судей требовалось быстрое и качественное судопроизводство. Впоследствии А. Я. Вышинский, говоря об эффективности советского суда, приводил ответ Л. М. Кагановича, прозвучавший на одном из совещаний судебных и прокурорских работников, на вопрос: «Что значит работать образцово? – Это значит судить <...> без волокиты и сутяжничества, судить грамотно, культурно»⁵³³. Однако при имеющемся количественном (и качественном) кадровом составе суды Ленинграда не справлялись с растущим потоком дел, что не могло не приводить к так называемым «залежам». Например, по данным Ленинградского губернского суда за 9 месяцев 1927 г. только «52 % уголовных дел и 50 % гражданских дел находились в производстве нарсудов Ленинграда от 1 недели до 1 месяца»⁵³⁴, остальные были рассмотрены в нарушение установленных сроков. О медленности судопроизводства в судах

⁵³⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2.

⁵³¹ Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3/4. С. 246.

⁵³² См. ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 6; О работе Ленинградского окружного суда // Рабочий суд. 1928. № 14. С. 1034.

⁵³³ Вышинский А. Я. Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. М., 1934. С. 8.

⁵³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. 2.

Ленинграда говорили и прокурорские работники. В докладе помощника областного прокурора В. С. Брука, курировавшего судебный отдел, были приведены цифры об увеличении почти в три раза (с 427 дел в 1925 г. до 1144 дел в 1927 г.) остатка нерассмотренных гражданских дел в отделении № 4 народного суда Ленинграда. При этом указывалось, что «эти цифры чрезвычайно показательны <...> случаи волокиты по гражданским делам требуют особо тщательной борьбы, но эти случаи весьма часты и по уголовным делам»⁵³⁵. Проверя судебные участки № № 16, 17 и 18 Петроградского района, прокурор отмечал, что «дела разбираются через шесть – семь месяцев после поступления, отделения перегружены»⁵³⁶. Среди директив губернского суда видим, например, такую: «в судах 6-го, 8-го и 16-го отделений усилить продукцию, доведя окончание дел от 250 до 300 в месяц на каждую коллегия в нарсуде»⁵³⁷. М. В. Кожевников подчеркивая, что подобная проблема была повсеместной в РСФСР, указывал, что именно поэтому объединенное заседание коллегий НК РКИ СССР и НК РКИ РСФСР 10 сентября 1927 г. предложило ряд рациональных мер для улучшения техники процесса в народном суде⁵³⁸. В Ленинграде в 1927 г. сокращение сроков рассмотрения дел было объявлено «очередной боевой задачей»⁵³⁹, а 1928 г. – «годом борьбы за ускорение прохождения дел в народных судах»⁵⁴⁰. С требованием «положить конец волоките, так как об этом говорят те решения, которые были приняты XV партсъездом по докладу ЦКК», выступил и прокурор И. А. Крастин, обращаясь в декабре 1927 г. к Первому совещанию прокурорских работников Ленобласти⁵⁴¹. Кроме того, в начале 1928 г. судам поступила директива Наркомата юстиции РСФСР о том, чтобы «остаток не рассмотренных дел не превышал в среднем месячного

⁵³⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

⁵³⁶ Там же. Д. 12. Л. 76.

⁵³⁷ Там же. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 45. Л. 25.

⁵³⁸ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 191.

⁵³⁹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л. 15.

⁵⁴⁰ Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3/4. С. 244.

⁵⁴¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 23. Л. Л. 1, 2.

поступления» со сроком исполнения данного указания до 1 октября текущего года⁵⁴².

Разрешать поставленную задачу борьбы с волокитой судам Ленинграда пришлось в ситуации «рационализации» аппарата в условиях проводившегося районирования территории, при котором нагрузка возрастала, а штаты суда сокращались⁵⁴³. Тем не менее уже в середине 1928 г. Ленинградский областной суд отчитывался о том, что «снижение остатка с 1 января на 1 июня 1928 г. составило 69 % <...> по Ленинграду по основным районам, по централизованным камерам мы добились, что большинство дел – 50 % разбирается в течение двухнедельного срока, 80 – 85 % в течение месяца»⁵⁴⁴. В этот же период облсуд указывал, что «среднее месячное поступление на один нарсуд по Ленинграду 544 дела, средний остаток 407 дел <...> дела по Ленинграду оканчиваются в среднем в три недели <...> «гуляющие» дела (свыше года) на 10 000 – 15 дел, свыше 6 месяцев – 155 <...> эти дела мы взяли на учет, за ними приходится специально следить, чтобы из «гуляющих» их привести в нормальное состояние»⁵⁴⁵. Нижестоящим судам были спущены строгие директивы по соблюдению сроков разрешения дел, в связи с чем показателен диалог между Ленинградским окружным судом и судьей отделения № 19\20 В. А. Гудковым, которому ставилось в вину, что «остаток дел за четырнадцать рабочих дней возрос на 30,7 %, а это является недостаточной продукцией суда, так как при двух коллегиях в один рабочий день на одного судью приходилось поступивших тринадцать дел, а окончено только девять»⁵⁴⁶. Судье было предложено «путем повышения продукции не только приостановить дальнейший рост остатка, но и обеспечить его снижение»⁵⁴⁷.

К началу 1929 г. сроки рассмотрения дел судами были нормированы

⁵⁴² ЦГА СПб. Ф. Р -1000. Оп.12. Л. Л. 14, 15.

⁵⁴³ Там же.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Там же. Д. 14. Л. Л. 4, 5.

⁵⁴⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д.10. Л. 39.

⁵⁴⁷ Там же.

Наркоматом юстиции. Предписывалось рассматривать дела: нарсудам городских участков – в две недели; губернским и окружным судам в 1-ой инстанции – в месяц, во 2-й инстанции – в две недели; областным судам в 1-й инстанции – не более двух месяцев, во 2-й инстанции – в месяц⁵⁴⁸. В этом же 1929 г. Леноблсуд уже сообщал, что по области средние сроки таковы: «уголовных дел до 1 месяца рассматривается 72,1 %, до 2-х месяцев – 19,9 %, свыше 2-х месяцев – 10,9 %; гражданские дела рассматривается в течение 1 месяца 70 %, в течение 1 – 2 месяцев – 19,1 %, свыше 2-х месяцев – 10,9 % , а в Ленинграде уже 90 % дел оказывается разрешенными и в течение месяца»⁵⁴⁹.

Таким образом, темпы рассмотрения дел судами Ленинграда были существенно увеличены. Однако оставалась проблема качества судебных актов. Наиболее остро это проявлялось в уголовном судопроизводстве. М. В. Кожевников приводил следующие цифры о работе народных судов РСФСР за 1926 – 1928 гг.: «из общего количества поступивших уголовных дел <...> прекращалось от 32 % до 40% <...> в кассационном порядке оставлялось в силе приговоров от 53 % до 56 %»⁵⁵⁰. Основными мотивами к отмене приговоров назывались «недоисследованность» дела (38 – 40 %) и отсутствие в действиях осужденных состава преступления (35 – 40%)»⁵⁵¹. Врид предоблсуда Я. Г. Озолин в мае - июне 1928 г., говоря о первоочередных задачах Ленинградского областного суда, подтверждал, что в Ленинграде в 1927 г. было прекращено 39 % уголовных дел, по которым оправдано 15 % лиц⁵⁵². Прокурор И. А. Крастин был более категоричен, отмечая тогда же, что в Ленинграде «более 50% уголовных дел прекращаются и около 20 % оказываются в суде с оправдательным приговором»⁵⁵³.

⁵⁴⁸ Циркуляр НКЮ РСФСР № 15 от 30 января 1929 г. (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 11. Л.107).

⁵⁴⁹ Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3 /4. С. 245.

⁵⁵⁰ Там же. С. 228

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л.14.

⁵⁵³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 23. Л. 113

Следует обратить внимание на то, что прекращение дел и вынесение оправдательных приговоров считалось показателями «брака»⁵⁵⁴ в судебной работе, выразившемся в «неправильной квалификации преступлений и невнимательном отношении к рассматриваемым делам в распорядительных заседаниях суда»⁵⁵⁵. По мнению М. В. Кожевникова, «трудно было добиться в первое десятилетие Советской власти более высокой профессиональной квалификации. Слишком короток был срок, чтобы можно было успеть вооружить судей из рабочих и крестьян необходимыми им юридическими познаниями»⁵⁵⁶. Классовой подход к правосудию усиливал правовую неграмотность. Например, врид предоблсуда Я. Г. Озолин видел причину таких, как он называл, «зря-возбужденных дел», в «определенной психологии военного коммунизма» работников юстиции. Он указывал: «все время продолжает доминировать такое настроение, что если человек скажет что-нибудь такое, что не понравится, то сейчас – давай его в суд и из него изображают чуть не преступника - белогвардейца. От этих навыков, конечно, приходится отказаться, если не откажемся, то по российским судам будут гулять зря миллионы народа»⁵⁵⁷. Невысокое качество судебного следствия было взаимосвязано и с объективными проблемами в деятельности органов советской милиции и уголовного розыска, не справлявшихся с объемами преступности и представлявших дела с недостаточным объемом доказательств⁵⁵⁸. Возможно также предположить, что относительная независимость суда периода НЭПа позволяла судьям выносить по своему усмотрению приговоры, не будучи жестко связанными с позицией обвинения. Это также увеличивало процент оправданий и прекращения дел.

⁵⁵⁴ Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3/4. С. 246.

⁵⁵⁵ Кожевников М.В. Указ. соч. С. 210.

⁵⁵⁶ Там же. С. 230.

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Штаты агентов уголовного розыска в 1927 – 1929 гг. были сокращены по стране с 5109 человек до 4 722 человек (См. Аладьина Л. С., Ерин Д. А., Федотова И. Н. История отечественных правоохранительных органов (1917 – начало XXI века). Владимир., 2006. С. 25). В Ленинграде в качестве причин недостаточной работы органов милиции, дознания и следствия назывались «обширность территории, отсутствие средств передвижения, недостаточная квалификация» (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. 60).

Однако, поскольку именно суд был «последней инстанцией» в борьбе с преступностью, отсутствие обвинительного приговора зачастую воспринималось как отступление от «революционной законности» в сторону «буржуазного формализма»⁵⁵⁹ или «ослабление участия судебных органов в проводимых кампаниях»⁵⁶⁰.

В судах Ленинграда предпринимались меры к тому, чтобы усилить действенность судопроизводства, одновременно велась борьба с «неосновательностью привлечения и предания суду». В 1928 г. врид предоблсуда Я. Г. Озолиным указал судьям «внимательнее относиться к приему того или иного заявления и его проверке»⁵⁶¹. 23 октября 1931 г. президиум Леноблсуда в целях борьбы с «необоснованными приговорами или решениями, мобилизуя внимание всех судработников области против случаев формального или головотяпского отношения к ответственной судебной работе», возложил контроль за основательностью привлечения по проходящим делам на народных судей и кассационные коллегии, «обязав их воздействовать на каждый случай неосновательного привлечения частными определениями»⁵⁶². Копии таких частных определений должны были сосредотачиваться в Оргинстре и учитываться при составлении деловых характеристик на судей. В продолжении столь решительной дисциплинарной политики было предписано «не останавливаться перед привлечением к уголовной ответственности судработников, проявляющих особую безответственность»⁵⁶³.

К концу исследуемого периода число обвинительных приговоров, выносившихся судами Ленинграда, поднялось до 80%, количество

⁵⁵⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

⁵⁶⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 34.

⁵⁶¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л. 15.

⁵⁶² Ответственность за приговор // Советская юстиция. 1931. № 4. С. 29.

Частное определение – способ реагирования суда на случаи нарушения законности и правопорядка.

⁵⁶³ Ответственность за приговор // Советская юстиция. 1931. № 4. С. 29.

прекращавшихся дел сократилось в среднем до 8%⁵⁶⁴. Более 10 % оправданных лиц считалось превышением нормы, за нарушение которой ответственность нес суд, которому следовало «отсекать» подобные дела на более ранней стадии, «своевременно прекращая их во избежание высокого процента оправданных»⁵⁶⁵. Например, в конъюнктурном обзоре ЛОС за II - й квартал 1931 г. отмечался как серьезный недостаток «чрезмерно высокий процент оправдательных приговоров по областному суду, а именно – на 137 подсудимых в отчетном квартале оправдано 26 человек, то есть, 18,9 % (при общем показателе по области – 10,5 %⁵⁶⁶)». Это расценивалось как «явно плохое качество подготовки дел к судебному заседанию, когда <...> до судебного процесса доходит большое количество лиц, неосновательно привлеченных к суду»⁵⁶⁷.

Таким образом, предпринимаемые меры в целом дали толчок к укреплению ленинградской юстиции, поднимая соответствующую планку. В то же время ускоренные темпы разрешения дел не могли не приводить к формированию у советских судей ориентира работы «на поток» за счет собственных резервов, а гонка за показателями в угоду статистике ориентировала на усиление обвинительного уклона или «прекращение дел во избежание высокого процента оправданных»⁵⁶⁸. Кроме того, многим юристам - практикам того времени решение данных проблем виделось в «упрощении судебных процессов»⁵⁶⁹, что, в свою очередь, порождало тенденцию правового нигилизма.

Судебная деятельность в 1927 – 1932 гг. в первоочередном порядке определялась классовым подходом, который наиболее ощутимо проявлял себя в уголовном судопроизводстве. Хотя, как указывает П. Соломон, «формулировки, обеспечивающие классовую дискриминацию, были

---

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. Л. 33, 77, 82, 88.

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷ Там же.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп.12. Д. 14. Л. Л. 15, 21.

исключены в 1927 г. из текста «Основных начал»⁵⁷⁰ и Уголовно-процессуального кодекса»⁵⁷¹, однако в исследуемом периоде положения Уголовного Кодекса РСФСР изменялись сорок восемь раз. Причем в немалой степени редактированию подвергались нормы, связанные с подавлением тех групп населения, которые считались ВКП (б) «классовыми врагами». Более того в рамках выдвинутого И. В. Сталиным лозунга «о нарастании классовой борьбы»⁵⁷² суду прямо указывалось, что его работа «должна быть направлена на решительное подавление классового врага», а успешное разрешение поставленных перед судом задач зависело, прежде всего, «от степени классовой бдительности судебных органов и преодоления всяческих уклонов от генеральной линии партии»⁵⁷³.

Без сомнения, классовый подход к правосудию нарушал принцип равенства перед законом, ориентируя суды на то, что социальная принадлежность обвиняемого имеет приоритетное значение при квалификации преступного деяния и его общественной опасности⁵⁷⁴. Как метко выразился народный судья Володарского района Ленинграда Я. В. Полетаев, главное, что «следовало сделать для правильного рассмотрения дела – это выяснить личность подсудимого»⁵⁷⁵. Именно по этой причине во всех приговорах ленинградских судов и судебных отчетах была ссылка к происхождению осужденных лиц (зачастую, с выделением тех категорией, с которыми в этот момент велась борьба)⁵⁷⁶. Например, в 1928 г. по делам о хулиганстве отмечалось, что из числа приговоренных лиц «рабочих – 44, 1 %, крестьян – 22,7%, служащих – 9,8 %, деклассированного элемента, шпаны –

⁵⁷⁰ Имелись ввиду Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик.

⁵⁷¹ Соломон П. Указ. соч. С. 44.

⁵⁷² Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г. (См. Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. Госполитиздат, 1953. С 168 – 171.

⁵⁷³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 29. Л. Л. 169, 172, 173.

⁵⁷⁴ П. Соломон называет это «принципом дискриминации по классовому признаку». (См. Соломон П. Указ. соч. С. 44).

⁵⁷⁵ ЛОГАВ.Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 50. Л. 79.

⁵⁷⁶ Там же. Д. 2. Л. Л. 64, 69; Там же. Д. 32. Л. 87; Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 80. Л. Л. 63 – 65; Там же. ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. Л. 15, 16.

23,4 %»⁵⁷⁷. В отчете Леноблсуда за период с 1 по 15 октября 1932 г. о привлечении к ответственности на основании постановления от 07 августа 1932 г. указывалось, что «из 698 человек: классово-чуждые (торговцы, кулаки, спекулянты) – 30 человек (4,3 %) <...> прочие 98 человек (14, 0 %), среди которых проходит значительное количество классовых врагов (бывшие белогвардейцы, жандармы, священнослужители) и деклассированный элемент»⁵⁷⁸.

В практике судов Ленинграда классовый подход учитывался при определении меры наказания (или, как тогда говорили, при «дозировке меры социальной защиты»⁵⁷⁹), которая, по своей сути, считалась «репрессивным институтом, подчиненным только и непосредственно принципу социальной классовой целесообразности»⁵⁸⁰. Член Леноксуда В. Звенев в опубликованной 1928 г. работе «Грамота народного заседателя» разъяснял это следующим образом: «Классовая принадлежность не должна влиять на беспристрастие судебного расследования <...> если против подсудимого нет улик он должен быть оправдан, кто бы он ни был по своему социальному положению. Но, если его вина доказана, суд обязан применить классовый подход, избирая такую судебную-исправительную меру, которая бы соответствовала личности осужденного. Например, кулаку, подрядчику, нэпману, являющимися врагами трудящихся было бы неуместно выбрать из нескольких судебно-исправительных мер штраф, который они могут легко уплатить. Для них более чувствительной мерой оказалось бы лишение свободы и принудработы»⁵⁸¹. Обратным образом, формула «пролетариату скидка»⁵⁸² зачастую позволяла уйти от ответственности или существенно снизить ее. К примеру, в отчетах суда и прокуратуры Ленинграда,

⁵⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 17.

⁵⁷⁸ ЛОГАВ.Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 50. Л. Л. 26, 27.

⁵⁷⁹ Термин «дозировка» был предложен Н. В. Крыленко.

⁵⁸⁰ Старосельский Я. В. Принципы построения уголовной репрессии в пролетарском государстве, 1927. С. 83 – 105.

⁵⁸¹ Звенев В. Грамота народного заседателя: Пособие для народных заседателей, народных, губернских и окружных судов. Л., 1928. С. 49.

⁵⁸² Старосельский Я. В. Указ. соч.

указывавших на «необычайно высокий процент рабочих», привлеченных в 1927 г. за совершение хулиганства (52 % к началу года, 69 % к концу первого полугодия, 72% к концу года)⁵⁸³, отмечалось, что в пролетарии «регистрируется совершенно деклассированный элемент, имевший в прошлом отдаленное отношение к производству и вообще те, кому в расчете на смягчение репрессии, выгодно судиться под маркой рабочего»⁵⁸⁴. Постепенно общий более жесткий подход судебной практики в отношении «классово-чуждых элементов» оформился в разграничение видов наказания, одни из которых следовало применять к «классовым врагам», а другие - к «трудящимся». Это объяснялось тем, что «суд призван к применению на основе революционной законности жесткой репрессии в отношении классового врага, ожесточенно сопротивляющегося социалистическому строительству, в отношении враждебных социалистическому строительству элементов. В отношении же совершивших преступление трудящихся советский суд ставит задачи воспитательного характера, задачи «дисциплинирующего воздействия»⁵⁸⁵. Например, Наркомюстом рекомендовалось судам Ленинграда не назначать классовым врагам краткосрочные приговоры (лишение свободы до 1 года), а уже назначенное лишение свободы не заменять на принудительные работы⁵⁸⁶. При определении наказания в виде высылки и ссылки, судам предписывалось учитывать классовую принадлежность осужденного: рабочие и трудовые крестьяне, за исключением упорного рецидива не должны были подвергаться высылке. Как правило, эту меру следовало применять к классово-чуждым и деклассированным элементам, а ссылка с обязательными принудработами как основная мера должна была применяться главным образом в отношении классовых врагов⁵⁸⁷. Еще более четко подобное различие нашло отражение

---

⁵⁸³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 24. Л. 47; Там же. Д. 80. Л. 65.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Передовая статья // Суд идет! № 21. 1931. С. 3.

⁵⁸⁶ ЛОГАВ. Ф.Р – 2459. Оп.1. Д. 12. Л. Л. 68, 69; там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

⁵⁸⁷ Там же. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 20. Л. 10 а.

в установке, данной судам Ленинграда при назначении наказаний по постановлению от 8 августа 1932 г.: «если классовый враг совершает крупные кражи или мелкие, но систематические, то – расстрел. Если систематически ворует рабочий, служащий или колхозник – то лишение свободы на 10 лет»⁵⁸⁸.

Классовый подход имел место и в гражданских делах, так как отдельные нормы гражданского, трудового, жилищного права ориентировали суд на подобную избирательность. Например, договор найма жилого помещения, заключенный с трудящимся, мог быть расторгнут только по воле нанимателя и автоматически продлевал свое действие; плата за жилые помещения устанавливалась в зависимости от рода занятий нанимателя: самыми высокими были ставки для лиц, живущих на нетрудовой доход; самыми низкими — для рабочих и служащих и т. п.⁵⁸⁹. В гражданском процессе, суд был обязан оказывать обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред⁵⁹⁰. Как отмечал юрист С. В. Александровский в 1927 г., суд был призван правильно применять и толковать законы, чтобы «его решения по конкретным делам защищали интересы рабочего класса и трудящихся вообще, а равно и социалистическое строительство»⁵⁹¹. Это заставляло и в гражданских спорах учитывать сведения о классовом происхождении сторон. Например, в отчете о работе Жилищной камеры Ленинграда за 1928 г. указывался «социальный состав населения, с которым приходится иметь дело суду по жилищным

⁵⁸⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 50. Л. Л. 80 – 81 об.

⁵⁸⁹ Окунева М. О. Классовый подход в советском праве (1917–1927). [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassovyy-podhod-v-sovetskom-prave-1917-1927> (дата обращения: 08.08.2023).

⁵⁹⁰ Постановление ВЦИК РСФСР от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом)» // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

⁵⁹¹ Александровский С. В. Гражданский процесс Р.С.Ф.С.Р. в вопросах и ответах, с разъяснениями Н.К.Ю. и Верховного суда Р.С.Ф.С.Р. Л., 1927. С. 12.

делам, в частности: деклассированный элемент – 3 %, рабочие – 26 %, служащие – 19,5 %, кустари – 12,2 %, торговцы – 4,7 %; по социальному составу неплательщики квартплаты, которые вызываются в суд: рабочие – 30,9 %, служащие – 26,5 %, деклассированные и лица свободных профессий – 28,8 %, кустари – 7,2 %, торговцы – 3,1 %, работники госорганов – 0,4 %»⁵⁹². В 1932 г. кассационная коллегия Леноблсуда, связывая возможность выселения из жилья на основании решения суда с необходимостью учета классового происхождения ответчиков, указывала, что «нарсудам необходимо тщательно выявлять социальное лицо тяжущихся, причем это необходимо отразить в протоколе судебного заседания на разборе дела»⁵⁹³.

Следует отметить, что классовый подход в деятельности суда был предметом пристального общественного внимания. Например, реакцией Леноблсуда на газетную статью «Бюрократическое извращение пролетарского суда», стала отмена решения по гражданскому делу. Народный суд не нашел оснований для удовлетворения иска батрачки Домановской к выходцу из зажиточной семьи Васильеву о взыскании алиментов, а областной суд потребовал пересмотреть решение «с точки зрения судебной политики», указав, что «царские законы во время рождения ребенка были на стороне богача, но истица подала на алименты в советское время»⁵⁹⁴. В другом случае судья жилищной камеры О. И. Мельганд подвергся резкой газетной критике за то, что «выселил рабочего Маркова»⁵⁹⁵. Среди газетных заголовков «Ленинградской правды» видим такой: «К проверке судебного аппарата. Зигзаги классовой линии»⁵⁹⁶. Вместе с тем, еженедельник «Советская юстиция», освещая итоги проверки нарсудов Ленобласти в 1932 г., отмечал, что «всюду проверяли классовую линию в

⁵⁹² ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. Л. 12, 13.

⁵⁹³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 181. Л. Л. 7, 8.

⁵⁹⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

⁵⁹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р – 1027. Оп. 2. Д. 69. Л. 268.

⁵⁹⁶ К проверке судебного аппарата. Зигзаги классовой линии // Ленинградская правда. 1929. №177 (4251). 04 авг. С. 3.

судах и нашли ее, за немногими исключениями, правильной»⁵⁹⁷.

Следует остановиться на рассматривавшихся судами Ленинграда 1927–1932 гг. отдельных категориях дел, отражавших характерные изменения в жизни общества и государства.

В первую очередь необходимо упомянуть работу двух выделенных судебных сессий – Трудовой и Жилищной. Как указывал врид облсуда Я. Г. Озолин, «эти суды больше всего задевают интересы трудящихся, в эти суды трудящимся больше всего приходится обращаться»⁵⁹⁸. Дела этих сессий занимали наибольшее место в кассационной и надзорной повестке губернского и окружного судов, поскольку около трети их обжаловалось⁵⁹⁹. Например, из сорока двух гражданских дел, заслушанных пленумом Ленинградского окружного суда 17 февраля 1928 г., четырнадцать дел было трудовыми, а пятнадцать – жилищными; в повестке пленума от 11 мая 1928 г. из сорока четырех дел трудовых было тринадцать, жилищных – семь⁶⁰⁰.

Пристальное внимание к трудовым делам объяснялось приоритетом защиты интересов трудящихся, с одной стороны, и обеспокоенностью органов партии и государства относительно множившихся претензий со стороны работников, с другой. Так, по Ленинграду «сводки ОГПУ за январь – июль 1927 г. и информационные сводки райкомов за июль – сентябрь регистрировали недовольство рабочих на предприятиях»⁶⁰¹. В этом же году было пять кратковременных выступлений на заводах, но с конца 1927 г. хозяйственное положение серьезно ухудшалось и нарастало недовольство горожан, причем не только своим положением, но и политикой по отношению к крестьянству⁶⁰². В 1928 г. было зарегистрировано не менее

⁵⁹⁷ Передовая статья // Советская юстиция. 1932. № 34. С. 4.

⁵⁹⁸ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 8.

⁵⁹⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Л. Л. 11, 251.

⁶⁰⁰ Там же. Л. Л. 9 – 10.

⁶⁰¹ Трудовые конфликты в Советской России, 1918 – 1929 гг. М., 1998. С. 103, 104, 236 – 254, 237, 239, 241, 242, 245, 249, 250, 252.

⁶⁰² Там же. С. 89 – 90, 250.

тринадцати выступлений⁶⁰³, забастовки охватили крупнейшие государственные предприятия города – завод «Большевик» (бывший Обуховский сталелитейный), механический завод им. К. Маркса, вагоностроительный завод им. Егорова, Балтийский судостроительный завод, Ситценабивную фабрику им. В. Слуцкой, прядильно-ткацкую фабрику им. П. Анисимова, пробочный завод им. Семашко и пр.⁶⁰⁴. В апреле 1928 г. была отмечена «волынка, переросшая в забастовку на прядильно-ниточной фабрике им. Халтурина, забастовки из-за установления новых норм и тарифов на фабриках «Рабочий» и им. Ногина»⁶⁰⁵. Прокурор Ленинградской губернской прокуратуры по надзору за трудовым законодательством В. Лапшин, защищая интересы рабочих и батраков (то есть, основной костяк, на который опиралась диктатура пролетариата), отмечал, что имели место «невыплата зарплаты в срок; плохая охрана труда, когда работают в отвратительных условиях день и ночь, а страховые взносы не насчитывают; кумовство в условиях безработицы» и делал вывод: «такого рода действия вследствие головотяпства некоторых хозяйственников, порождают антисоветские настроения»⁶⁰⁶. Например, на механическом заводе Горного института рабочие долгое время не получали зарплату и пытались пойти демонстративно на сессию ВЦИК в Ленинграде, а рабочие Академии художеств хотели высказать свои претензии на партийной конференции⁶⁰⁷. Прокурор констатировал ухудшение положения с безопасностью на промышленном производстве: «если в Ленинградской губернии в 1925 году несчастных случаев на производстве было 22129, из них смертельных - 54, в 1926 году – 32433, смертельных - 78, то за 8 месяцев 1927 года – уже 30111 случаев, из которых смертельных 58»⁶⁰⁸. Не выплачивалась и задолженность по страхованию, составлявшая в Ленинграде 10 миллионов

⁶⁰³ Там же. С. 239 – 252.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Там же. С. 245.

⁶⁰⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. Л. 85 об., 86, 88, 88 об.

⁶⁰⁷ Там же.

⁶⁰⁸ Там же. Л. Л. 87 об., 88.

рублей⁶⁰⁹. На этом фоне становится более понятным, почему руководство судов города отмечало, что Трудовая сессия находится на острие трудового фронта, а ее нагрузка, являясь «чрезвычайной», за пятилетнее время работы сессии выросла на 350 %⁶¹⁰. При этом на количество обращений не могло не повлиять увеличение с октября 1927 г. срока исковой давности с трех до шести месяцев по делам о восстановлении в должности и взыскании заработной платы за сверхурочную работу⁶¹¹. Перевод на сдельную систему оплаты труда⁶¹² также способствовал появлению дополнительных споров. Например, только за девять месяцев 1927 г. в Трудсессию города поступило 581 уголовное дело и 4944 гражданских, что было на 17 % больше, чем в 1926 году⁶¹³. Наибольшее число осужденных, привлекалось к ответственности по ст. 183 УК (нарушение действующих норм по охране труда и соцстрахованию), 83 % гражданских дел составляли иски о невыплаченной заработной плате⁶¹⁴. В 1928 г. также фиксировался «постоянный рост конфликтов по трудовым делам»⁶¹⁵. Как следует из доклада о работе Трудовой сессии за период с апреля по июль 1928 г., сделанного на заседании пленума Леноксуда, за три месяца этого года «в сессию поступило 329 уголовных дел, окончено 379; поступило 3711 гражданских дел, окончено 3979 <...> остаток дел уменьшился на 41% <...> среднемесячное поступление 1346 дел, среднемесячное окончание (продукция) – 1450 дела против 1645 дел в январе – марте»⁶¹⁶.

Указывая, что трудовые дела более сложные, чем гражданские, Ленинградский окружной суд констатировал, что в этот период среди категорий трудовых споров основную массу исков составляли взыскание

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 8.

⁶¹¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп.14. Д. 14. Л. 11; Там же. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.

⁶¹² Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб., 1999. С. 218.

⁶¹³ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328 Л. 2, 2 об, 3.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же. Оп. 12. Д. 14. Л. 8.

⁶¹⁶ Там же.

невыплаченной зарплаты (75,5 %), неправильное увольнение (12 %), взыскание заработка за сверхурочные работы (10 %), взыскание выходного пособия (4,6 %) ⁶¹⁷. Следует отметить, что хотя около двух третей исков о взыскании заработной платы удовлетворялось судом ⁶¹⁸, более, чем в 40 % случаев ответчиками являлись государственные учреждения и предприятия. В связи с этим Леноблсуд циркулярно разрешал немедленное исполнение по делам о взыскании зарплаты только в исключительных случаях. В обосновании указывалось, что «нанявшийся не несет риска неполучения денег, а предприятие в случае отмены решения должно считаться с возможностью не получить обратно выплаченных денег, что сопряжено с ущербом для государства» ⁶¹⁹.

В 1928 – 1929 гг. на Трудовую сессию (со ссылкой на уроки Шахтинского дела и директивы апрельского Пленума ЦК), была возложена и борьба за дальнейшее усиление охраны труда в ленинградской промышленности, в которой, как следовало из решений партийных органов области, было выявлено «недостаточное соблюдение условий труда, слабый технический надзор, халатное отношение технического и административного состава к созданию нормальных условий труда» ⁶²⁰. Трудсессии следовало «уделять большее внимание вопросу о привлечении к ответственности за нарушение трудового законодательства как частных предпринимателей, так и виновных руководителей госпредприятий», и отмечалось, что «совершенно недостаточна борьба с извращениям сущности советской политики в рабочем вопросе, как то: против лишения рабочих сокращенного рабочего времени в предпраздничные дни, работа в дни отдыха, неоплаченные простои по вине предприятия, нарушения правил об отпусках и профодежде» ⁶²¹.

---

⁶¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 8.

⁶¹⁸ Полностью удовлетворено судом – 44,9 % исков, частично – 23,4 % (см. ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Л. Л. 627, 627 об., 628; ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 8).

⁶¹⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

⁶²⁰ Там же. Д. 7. Л. 32.

⁶²¹ Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 13. Л. 74.

В дальнейшем акценты судебной политики в области трудовых отношений сместились в сторону борьбы за соблюдение трудовой дисциплины на предприятиях против невыходов на работу, выходов в нетрезвом виде, сна на работе, продолжительных неделовых разговоров, невыполнения распоряжений администрации, спецедействия, поскольку, как говорилось в бюллетене НКЮ № 4\14 1929 г.: «прогулы по СССР составляли 13 096 000 рабочих дней, недовыработка продукции на 225 миллионов рублей <...> на Ленинградских фабриках прогулы только за 1 полугодие 1929 года составили около полумиллиона рабочих дней <...> ежедневно не выходят 10 – 13 тысяч человек»⁶²². Судебным органам города было указано на необходимость «не только правильно реагировать на действия непосредственных нарушителей трудовой дисциплины, но каждый раз ставить перед собой вопрос о привлечении к ответственности администрации за допущенное разложение в рабочей среде»⁶²³. К 1931 г. президиум Леноблсуда признал обязательным для каждого председателя трудсессии не только, чтобы он знал состояние производственных предприятий в своем районе, но и, чтобы рабочие этих предприятий знали председателя трудсессии⁶²⁴. В 1932 г. трудовые дела были отнесены к подсудности народных судов города, но не потеряли свою злободневность.

Особая жилищная камера Ленинграда (Жилкамера) играла роль следующего по значимости после Трудовой сессии специального низового судебного звена города. «Квартирный передел»⁶²⁵, то есть переселение пролетариата из «трущоб» в «барские квартиры» центра, являлся основой жилищной политики большевиков, затронувшей в Петрограде - Ленинграде массу людей⁶²⁶. В 1927 г. в городе продолжала работу междуведомственная

⁶²² Там же. Д. 12. Л. 301.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ Там же. Д. 33. Л. 11.

⁶²⁵ Лебина Н.Б. Указ. соч. С.179.

⁶²⁶ Только в начале 1920-х гг. в городе было переселено около 225 тыс. человек, то есть почти одна треть населения.

комиссия по выселению бывших помещиков⁶²⁷, с августа этого же года появилось так называемое самоуплотнение⁶²⁸, а с апреля 1929 г. проживание нетрудовых категорий граждан в муниципализированных и национализированных домах было ограничено, бывшие домовладельцы выселялись из таких домов⁶²⁹.

По линии перераспределения жилплощади ленинградским судам со стороны партийных и советских органов давались указания принимать такие меры как «выселение из жилфонда нетрудовых элементов, вытеснение хозяйственно-целесообразно-неиспользуемой частной аренды, заселение нового жилищного строительства рабочими, проведение мероприятий по использованию излишков»⁶³⁰. Одновременно признавалось, что «конструктивные особенности ленинградского жилфонда не соответствуют современным бытовым условиям (барские квартиры с большими залами, большое количество проходных комнат, большой средний размер комнат – на 3 - 4 кв. м больше московских), что затрудняет правильность их использования»⁶³¹.

Период индустриализации с его бурным строительством создал небывалый дефицит в рабочих кадрах, в связи этим численность городского населения быстро увеличивалась⁶³². Особенно большим стал прирост рабочей силы в Ленинграде с 1930 г., когда активно проводившаяся в области коллективизация дополнила нараставший приток рабочей силы выходцами из деревни; город быстро превращался в мегаполис⁶³³. Как было отмечено в докладе областного комитета партии «О состоянии и мероприятиях по

⁶²⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 19. Л. Л. 21, 22.

⁶²⁸ По постановлению ВЦИК и СНК РСФСР с 1 августа 1927 г. у граждан СССР появилось право на самоуплотнение, в соответствии с которым владельцы или съемщики жилья могли вселять на излишки жилой площади любого человека.

⁶²⁹ Лебина Н.Б. Указ. соч. С. 190.

⁶³⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 29. Л. 219.

⁶³¹ Там же.

⁶³² За годы первой пятилетки число рабочих ценовой промышленности Ленинграда выросло более чем в два раза, достигнув в январе 1932 г. 532 тыс. человек (См. История рабочих Ленинграда. 1703 – 1965. Т. 2. Л. 1972. С. 210).

⁶³³ Лебина Н.Б. Указ. соч. С. 185.

коммунальному хозяйству Ленинграда», «рост населения превосходит плановый, с 1930 года увеличилось на 317 000 человек, за 1 квартал 1931 г. – на 92000, составляя на 1 мая 1931 г. – 2348 000 жителей <...> Ленинград растет как мощный индустриальный и культурный центр. На 1 января 1931 года <...> произошел существенный рост населения, а выразился только в 303 000 кв. метров жилья, что менее 1 кв. метра на вновь прибывшего, из-за этого снижается средняя обеспеченность, особенно по рабочим районам, по Московскому и Нарвскому приходится по 4,7 кв. метра на человека»⁶³⁴. Таким образом, общая недостаточность жилья, дополнявшаяся нормированием жилой площади, дифференцированной системой квартплаты, проблемами коммунальных квартир⁶³⁵, задолженностью по оплате, приводили к увеличению количества судебных исков. В 1927 г. прокурором указывалось на «скачкообразный рост дел» в Жилищной камере Ленинграда, так как «в судебные тяжбы вовлекается все большее количество людей». Отмечая, что в Жилкамере одно дело приходилось в 1925 г. на 78, 7 чел., в 1926 г. – на 49, 6 чел., а в 1927 г. – уже на 42,7 чел., прокурор допускал, что «в 1930 году каждые 10 человек, не исключая детей, только в Жилкамере будут иметь в качестве сторон одно дело»⁶³⁶. В середине 1928 г. врид предоблсуда Я. Г. Озолин докладывал пленуму Леноблисполкома: «Нарсуд по жилищным делам имеет особое значение, потому что, жилищный кризис увеличивается <...> количество жилищных дел, которые проходят через нарсуд, очень велико. За прошлый год пропущено около 33 000 дел, в этом году за пять месяцев поступило 30 681 дело, рассмотрено 27960 дел, в месяц в среднем разбирается 2600 дел»⁶³⁷. Я. Г. Озолин жаловался, что «становится работать все труднее, потому что в судах по жилищным делам

⁶³⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 29. Л. 219.

⁶³⁵ Лебина Н. Б. Указ. соч. С. 188, 191, 195.

⁶³⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 25. Л. Л. 19 – 30 об.

⁶³⁷ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 10.

сосредоточены самые склочные, запутанные дела, где суду приходится ориентироваться в политике партии в пределах ЖАКТов»⁶³⁸.

Приоритетными категориями дел считались дела о выселении и взыскании задолженности по квартирной плате⁶³⁹. Иски по квартплате составляли наибольшее количество от поступавших дел («на сумму от 10 – до 100 рублей – 45,3 %, до 500 рублей – 17,7 %»⁶⁴⁰). Как отмечал Я. Г. Озолин, «за текущие 5 месяцев⁶⁴¹ разрешено в пользу ЖАКТов исков на 565 737 рублей»⁶⁴². При этом врид предоблсуда, указывая на то, что «42 % всех исковых заявлений о взыскании квартплаты или платы за комнаты подаются только тогда, когда имеется задолженность в шесть месяцев»⁶⁴³, приводил пример: «недавно один ЖАКТ на Подольской ул., д. 38 подал такой иск о взыскании задолженности на сумму в 1500 рублей по Матвеевскому пер. – свыше двух лет. Хороши дома, где можно жить два года и не платить»⁶⁴⁴. Около трети всех исковых заявлений были «без цены», что в большинстве случаев означало требования о правах на жилую площадь и о выселении⁶⁴⁵. Например, за пять месяцев 1928 г. в Жилищную камеру города было подано 6876 исков о выселении, из которых удовлетворено – 43,8 %, отказано – 56,2 %, а в предыдущем году удовлетворено – 37 %, отказано – 63 %⁶⁴⁶. Судебные дела о выселении зачастую находились под огнем критики. Как пояснял Я. Г. Озолин, «больше всего суд ругают за отказы, но суд здесь занимает довольно твердую линию», поскольку «приходится считаться с реальным положением, потому что если выселять фактически <...>то для каждого из вас понятно, что найти сейчас в Ленинграде комнату очень трудно без въездных и ремонта. Выселение сводится к тому, что надо таких

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп. 1. Д. 4.

⁶⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 11.

⁶⁴¹ С января по май 1928 г.

⁶⁴² ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 11.

⁶⁴³ Там же. Л. 13.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 10.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 13.

жильцов выставлять на лестницу или во двор, на улицу. Здесь начинается воздействие на суд со стороны разных общественных организаций»⁶⁴⁷. К концу исследуемого периода ситуация с жильем в городе продолжала оставаться напряженной. В докладе кассационной коллегии Леноблсуда от 8 сентября 1932 г. было отмечено, что «около 30 000 дел проходит по жилищным делам <...> наибольшее количество дел о праве на жилплощадь и выселении временных жильцов»⁶⁴⁸. Это также связывалось с большим наплывом жителей из сельской местности (как следствие проводившейся политики коллективизации деревни), поскольку многие приезжали из деревень и вселялись на жилплощадь, занимавшуюся семьями родственников - рабочих. Следующей категорией дел шли споры о выселении злостных неплательщиков, так как по Ленинграду была большая задолженность по квартплате⁶⁴⁹. В числе актуальных были отмечены и «дела, связанные с хищническим отношением к жилищу»⁶⁵⁰, основанные на «обращении ЦК и СНК от 03 декабря 1931 г. о превращении города Ленинграда в образцовый социалистический город»⁶⁵¹.

Дела в Жилищной камере назначались быстро, в среднем в десятидневный срок, что, как указывал Ленокрсуд, «давало возможность в общем масштабе сравнительно быстро продвигать эти дела; 87,3 % дел разбиралось в течение месячного периода»⁶⁵². Руководством судов города называлось, что максимальное количество жилищных дел «давал Центральный район (38 %), минимальное – Выборгский (8 %)»⁶⁵³. К 1932 г. жилищные дела были распределены по районным народным судам, так как Жилищная камера была «разукрупнена»⁶⁵⁴. При этом, кассационная коллегия облсуда отмечала, что «разбирает в месяц 615 - 630 жилищных дел и при

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 181. Л. 7.

⁶⁴⁹ Там же.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 14.

⁶⁵³ Там же. Оп. 11. Д. 328. Л. 3.

⁶⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 181. Л. Л. 7, 8.

такой нагрузке разбирать еще уголовные дела, вытекающие из жилищных, не может»⁶⁵⁵, поэтому «на разбор жилищных дел должны быть выделены постоянные судьи»⁶⁵⁶.

Нельзя не упомянуть, что именно в деятельности Трудовой и Жилищной сессии города наиболее ярко проявилась классовая предвзятость в гражданском судопроизводстве. Так, в Трудовую сессию города регулярно в секретном порядке направлялись извещения партийных и государственных органов, общественных организаций и работодателей о необходимости учета происхождения истцов и их отношения к большевикам и советской власти, причем приоритет всегда отдавался не в пользу «бывших людей». В наибольшей степени это имело место при рассмотрении дел об оспаривании законности увольнения. Например, 10 февраля 1929 г. в Трудсессию поступило обращение председателя месткома предприятия «Конкордия», вызванного в суд в качестве ответчика о незаконном увольнении Василия Михайловича Браиловского. В обращении значилось, что «аппарат «Конкордия» засорен чуждыми элементами, выявлены бывшие полковники, офицера (так в тексте – *И. В.*), крупные торговцы, чиновники, жандармы и проч. Было предложено органами РКИ снять с работы 14 человек <...> к числу бывших принадлежит Браиловский, который в царское время был председателем Страхового общества «Россия», получавший годовой ренты до 100 000 рублей помимо жалования и имел скаковых лошадей в бывшем Петрограде, в настоящее время Браиловский лишен избирательных прав. Вот почему Браиловский был выставлен к сокращению штатов в числе 14 человек по предложению РКИ, причем Браиловский безусловно уступает в квалификации по сравнению с другими служащими ввиду его преклонного возраста (70 лет)»⁶⁵⁷. Руководство «Красной газеты» в феврале того же 1929 г. направило в Ленинградский областной суд для пересылки в Трудовую сессию города «списки сокращенных лиц: по вечернему выпуску – девять

---

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Там же. Л. Л. 8, 9.

⁶⁵⁷ ЦГА СПб. Ф. Р – 828. Оп. 9. Д. 10. Л. 89.

человек, по утреннему выпуску – четыре, технических работников – трое» и указывало, что «вышеперечисленные сотрудники были уволены как идеологически чуждый элемент»⁶⁵⁸. Заводоуправление фабрики «Красный треугольник» просило Ленинградский окружной суд оставить без изменения решение Трудовой сессии Ленинграда, «согласившейся с увольнением из завода гр. Алабышевой А. С., проведенного заводоуправлением в порядке чистки аппарата от чуждого элемента, по предложению ГПУ». При этом указало, что «истица Алабышева имеет связь с границей, материально обеспечена и устроена на работу бывшим главбухом завода Авенаковой, которая в настоящее время находится в концентрационном лагере. Обо всем том нами секретным письмом сообщалось председателю Трудсессии»⁶⁵⁹.

Жилищная камера также не отставала. Например, Ленинградский губернский суд, рассматривая в 1927 г. дело по иску ЖАКТа д. 14 по Крюкову каналу к Ксенофонтову и Демидову «о неуплате ими за квартиру», отказал в выселении на том основании, что ответчики – рабочие и члены партии. Было подчеркнуто: «Сейчас их выселять явно нецелесообразно. Так как в членах правления ЖАКТа тоже сидят члены партии, то следует этот конфликт решить в партийном порядке»⁶⁶⁰. Показательна жалоба на решение суда «уплотненного» гражданина Ратнера, который в 1929 г. в качестве возражения против подселения к нему семьи Лебедевых ссылался на то, что ответчик «старается сыграть на классовой психологии, но еще вопрос, кто больше заслуживает звания и прав пролетария: Лебедев, служивший в мирное время в Военно-Санитарном ведомстве, или же я, довольно натерпевшийся при царском режиме, с первого года Революции поступивший на советскую службу, где занимал доверенные и ответственные должности от контролера-организатора Петросовета до старшего инспектора Административно-политической инспекции РКИ»⁶⁶¹.

⁶⁵⁸ Там же. Л. 110.

⁶⁵⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

⁶⁶⁰ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

⁶⁶¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1027. Оп. 2. Д. 69. Л. Л. 28, 28 об.

Обратимся к практике судебного разбирательства уголовных дел. В первую очередь следует упомянуть дела о насильственных уличных преступлениях, захлестнувших Ленинград в 1927 – 1928 гг. Быстрый рост хулиганства среди городского населения в 1920-х гг. был повсеместно распространен в РСФСР⁶⁶². Причины этого явления, как указывал член Криминалистического кабинета Ленгубсуда психиатр Л. Г. Оршанский, крылись в социальном неблагополучии беспризорной части молодежи, прошедшей через потрясения революции и гражданской войны⁶⁶³. Отчасти можно также согласиться с характеристикой П. Соломона, обращавшего внимание на миграцию крестьянского населения в города, которая привела к социальному хаосу, что в свою очередь вызвало значительный рост преступлений, связанных с насилием, включая хулиганство⁶⁶⁴. Современный автор С. Е. Панин справедливо делает вывод о том, что рост хулиганства в городах подпитывало не только тяжелое социальное наследие предшествующего десятилетия, но и «запаздывание» репрессивной машины государства, долгое время не видевшего в хулиганстве серьезной опасности, а также пропагандистская политика режима, внушавшего рабочей молодежи представление о социальном превосходстве и тем самым фактически воспитывавшая в ней чувство вседозволенности и безнаказанности⁶⁶⁵.

Так, к началу 1927 г. в Ленинграде дела о хулиганстве составляли 31,4% к общему числу дел по городу⁶⁶⁶, занимая наряду с преступлениями против личности, совершенными на почве пьянства, первое место⁶⁶⁷. Губернский прокурор констатировал, что к февралю 1927 г. было

⁶⁶² Например, на 10000 человек в РСФСР приходилось зафиксированных хулиганских действий, рассматривавшихся как преступные: в 1925 году — 3,2, в 1926 — 16, 7, а в 1927 — 25, 2 случаев (См. Панин С.Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hozyain-ulits-gorodskih-huliganstvo-v-sovetskoj-rossii-v-1920-e-gody> (дата обращения: 08. 07. 2023).

⁶⁶³ Оршанский Л. Г. Хулиган (Психологический очерк) // Рабочий суд. 1927. № 14. С. 79.

⁶⁶⁴ Соломон П. Указ. соч. С. 68.

⁶⁶⁵ Панин С.Е. Указ. соч.

⁶⁶⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Д. 25. Л. 19.

⁶⁶⁷ Там же. Д. 8. Л. 25.

«совершено 27 отдельных крупных вооруженных нападений, повлекших 19 жертв, нападения совершались группами от двух до четырех человек и носили чрезвычайно дерзкий характер. Имели место нападения на многочисленных частных граждан, охрану завода «Советская звезда»»⁶⁶⁸. В 1928 г. фиксировалось, что «хулиганство не идет на убыль»⁶⁶⁹.

В рассматриваемый период судами Ленинграда были предприняты решительные действия по борьбе с уличными преступлениями. Во-первых, Ленинградским губернским судом было дано указание народным судам города «об упрощении оформления участия граждан в делах о хулиганстве», в связи с которым предписывалось «не затягивать рассмотрение дел, назначать дела вне очереди, без всякой задержки и повторных вызовов свидетелей, ограничиваясь материалом дознания, а также проводить показательные процессы»⁶⁷⁰. В результате увеличилось количество лиц, привлеченных судом к ответственности. В отчете Ленинградского губернского суда обнаруживаем информацию: «Если в 1926 году на сто осужденных приходилось семнадцать хулиганов, то в 1927 году – уже двадцать шесть»⁶⁷¹. Наибольший удар приняла на себя Дежурная камера города, в которой, как сообщал прокурор осенью 1927 г., «количество осужденных в октябре стало более, чем в два раза, по сравнению с июлем», хотя «в дежурную камеру посылаем только отъявленных и неисправимых хулиганов»⁶⁷². По итогу 1926 года дежурной камерой Ленинграда было заслушано 1497 дел о хулиганстве⁶⁷³, за период с 1 марта по 1 сентября 1927 г. осуждено за хулиганство 1702 человека⁶⁷⁴, к концу года число

---

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14. Л. 17.

⁶⁷⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 1. Д. 16. Л. 205.

⁶⁷¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. 9.

⁶⁷² ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 24. Л. 47.

⁶⁷³ Там же. Д. 22. Л. Л. 33, 34; Там же. Д. 25 Л. 4 об.

⁶⁷⁴ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Л. 3.

привлеченных достигло почти 5000 человек⁶⁷⁵. В 1928 г. 73,83 % от общего количества осужденных было наказано за хулиганство⁶⁷⁶.

Одновременно была ужесточена судебная практика по делам, связанным с уличной преступностью – за злостное хулиганство значительно чаще стали приговаривать к реальным срокам лишения свободы (ранее в Ленинграде по этой статье к лишению свободы привлекалось только 24 % осужденных)⁶⁷⁷, в связи с чем прокурор отмечал: «мы имеем увеличение карательной политики в борьбе с хулиганством до 2-х лет лишения свободы»⁶⁷⁸. По делам о хулиганстве стали допускаться дополнительные виды наказания (ссылка и высылка). Это вытесняло из города наименее управляемые слои населения. Более того, в соответствии с указаниями Верховного суда РСФСР, случаи организованных групповых уличных нападений на трудящихся, особенно с применением оружия, стали квалифицироваться ленинградскими судами как бандитизм по ст. 59-3 УК, то есть, как контрреволюционное преступление с соответствующей санкцией, допускавшей расстрел. Кроме того, происходило реальное исполнение наказаний в отношении лиц, приговоренных за насильственные уличные преступления, к высшей мере социальной защиты. Так, в январе 1927 г.

---

⁶⁷⁵ Статистика преступности в Ленинграде // Рабочий суд. 1929. № 5. С. 385, 386.

⁶⁷⁶ Там же. С. 1333 – 1334.

⁶⁷⁷ Максимов П. В. Судебная система и борьба с бандитизмом в довоенный период советского государства: организационно-правовой аспект. Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2021-11/d4-maksimov.pdf> (дата обращения: 08. 08. 2023).

⁶⁷⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 24. Л. 47.

пятеро ранее осужденных губсудом за групповое изнасилование⁶⁷⁹ были расстреляны комендантской службой суда⁶⁸⁰.

Предпринятые меры позволили отчасти стабилизировать ситуацию, однако и к концу изучаемого периода уличная преступность в Ленинграде еще оставалась значительной. Например, в 1931 г. в центре города, на улице Достоевского фиксировались неоднократные нападения на граждан хулиганствующими компаниями и с целью ограбления⁶⁸¹.

Кроме борьбы с бытовой преступностью, суды города были вовлечены в «политические» дела, в связи с чем нельзя не сказать о «контрреволюционных преступлениях», перечисленных в ст. 58 УК РСФСР⁶⁸². Рассмотрение дел этой категории по общему правилу было отнесено к компетенции судов вышестоящего уровня, то есть, Ленинградского губернского суда, а затем – Ленинградского окружного и областного судов. Вместе с тем, в Ленинграде на начало изучаемого периода законодательно подчеркнутая значимость дел о контрреволюции не соответствовала их реальному месту в общей пропорции преступности. Согласно отчету губернского прокурора, к началу 1927 г. было возбуждено только три дела по преступлениям, предусмотренным статьями 58. 2 - 58. 18 УК РСФСР, на 63124 поступивших дела (из которых было 4 615 дел о хулиганстве, 560 дел об убийствах, 717 дел о тяжких телесных повреждениях, 36506 дел об имущественных преступлениях – разбое, грабеже, кражах, мошенничестве и пр.)⁶⁸³. Из отчета областного суда следует,

⁶⁷⁹ Широко известный публичный судебный процесс о групповом изнасиловании 21 августа 1926 г. в Чубаровском переулке Ленинграда 20-летней работницы, в котором были осуждены более двадцати обвиняемых, семеро были приговорены к расстрелу, пятеро расстреляны (см. Чубаровщина: По материалам судебного процесса. М., Л., 1927. С. 8, 14, 59). Дело послужило прототипом художественного фильма «Суд должен продолжаться», 1930 г. (См. Суд должен продолжаться: Электронный ресурс [видео]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qOR2Z7dXqNc> (дата обращения 05. 09.2021).

⁶⁸⁰ Переписка с губернской, областной прокуратурой и Ленинградским облсудом о приведении в исполнение приговоров к высшей мере наказания (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820 Оп.1 Д. 5).

⁶⁸¹ Улица Достоевского // Суд идет! 1931. № 14. С. 27, 28.

⁶⁸² Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (Ст. 58.2 – 58.18).

⁶⁸³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 19. Л. 89.

что в 1927 г. было осуждено по контрреволюционным преступлениям трое из 25 398 чел.⁶⁸⁴, в 1928 г. – девять из 33164 чел.⁶⁸⁵. Для сравнения можно указать, что полномочное представительство ОГПУ по Ленинградскому военному округу (ПП ОГПУ в ЛВО) в порядке внесудебной репрессии по законченным следственным делам за 1927 г. арестовало 7004 чел., а за 1928 г. – 7080 чел.⁶⁸⁶.

Характерны и сами контрреволюционные дела этого времени, зачастую являвшиеся продолжением классовой мести⁶⁸⁷ тем, кто когда-то преследовал борцов с царским режимом. Примером может служить уголовное дело Ленгубсуда № 32674 -1927 г. по обвинению участников подавления восстания на крейсере «Память Азова»⁶⁸⁸. Аналогичные судебные процессы, проходившие в губернском суде в 1927 – 1928 гг., отразились в ленинградской газетной хронике под такими заголовками: «Последыш охранки»⁶⁸⁹, «Суд над белогвардейцами - наемниками иностранных разведок»⁶⁹⁰ и т.п.

Соотношение контрреволюционных и прочих дел, рассмотренных судами Ленинграда, постепенно менялось в сторону увеличения первых, следуя за общественными процессами, происходившими в стране. Так, только за первое полугодие 1929 г. по Ленинградскому округу было осуждено за контрреволюционные преступления 13 человек⁶⁹¹, к марту 1930

⁶⁸⁴ Статистика преступности в Ленинграде // Рабочий суд. 1929. № 5. С. 1333 – 1334.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Мозохин О. Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности: статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918 – 1953). М., 2011. С. 383, 390.

⁶⁸⁷ Ленинградская печать и до 1927 г. регулярно сообщала об уголовных процессах в губернском суде в отношении бывших жандармов, полицейских и пр. Например 25 февраля 1923 г. в «Красной газете» была размещена заметка о вынесении Петрогубсудом приговора в отношении Н. В. Румянцева, приговоренного к расстрелу в связи с его службой в царской «охранке» (см. ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 1. Д. 94. Л. 47).

⁶⁸⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 18. Л. 54.

⁶⁸⁹ Последыш охранки// Ленинградская правда. 1927. № 84. 13 апр. С. 3.

⁶⁹⁰ Суд над белогвардейцами - наемниками иностранных разведок. Из залы Губсуда // Ленинградская правда. 1927. № 217. 23 сент. С. 3.

⁶⁹¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 20. Л. 10 - а.

г. в производстве Леноблсуда имелось четырнадцать дел по ст. 58 УК⁶⁹². В 1931 г. только в одном III - м квартале Ленинградским областным судом, не считая Железнодорожную коллегия (Желдорсуд), было рассмотрено пятнадцать дел по ст. 58 УК РСФСР (тринадцать из которых относилось к Ленинграду), осуждено восемнадцать человек (против троих за весь 1927 год). В этом же квартале в Желдорсуд Леноблсуда поступило 17 дел «об упорядочивании транспорта», возбужденных по различным пунктам ст. 58 УК РСФСР⁶⁹³.

Если опираться на данные отчетов ленинградских судов за 1927 и 1928 гг.⁶⁹⁴, число осужденных за контрреволюционные преступления составляло 0,01 % и 0,03 % от всех привлеченных лиц в указанные годы соответственно⁶⁹⁵. К 1931 г. количество дел, рассмотренных судами по ст. 58 УК, увеличилось не менее чем в 4,66 раза, но в целом оставалось незначительным по отношению к общему количеству уголовных дел (около 0,14 %) ⁶⁹⁶.

В период 1929 – 1932 гг. характер дел о контрреволюции, разрешавшихся судами Ленинграда, менялся. Наибольшее количество дел, начиная с 1929 г., было связано с проводившейся по стране кампанией борьбы с вредительством⁶⁹⁷. Например, в 1929 г. за вредительство и экономический шпионаж был осужден бывший владелец лакокрасочного завода Карл Вебер⁶⁹⁸. В 1930 г. по ст.58.7 УК РСФСР «за подрыв государственной промышленности и торговли» на скамье подсудимых

⁶⁹² Там же. Д. 22. Л. 38.

⁶⁹³ Там же. Д. 32. Л. Л. 82, 84, 86, 87.

⁶⁹⁴ Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3/4. С. 248; Статистика преступности в Ленинграде // Рабочий суд. 1929. № 5. С. 1333 – 1334.

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Данное соотношение (0,14 %) выведено на основании сравнения количества всех дел рассмотренных в III-м квартале 1931 г. на судами Ленинграда (10287 дел), Леноблсудом (32 дела) – всего 10319 дел, и количества рассмотренных дел по контрреволюционным преступлениям (15 дел) (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. Л. 84, 84).

⁶⁹⁷ Как указывает О. В. Хлевнюк, акция против «вредителей» и их «пособников» была частью внутрипартийной борьбы Сталина с «правыми» (См. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: Росспэн, 1996. С. 33

⁶⁹⁸ Экономический шпионаж // Суд идет! 1929. № 14. С. 760 – 761.

Ленинградского областного суда оказалась группа «вредителей и взяточников из овощного подотдела ЛСПО» в составе сорока двух человек. При этом заведующий торгово-заготовительным отделом Ленинградского союза потребительских обществ (ЛСПО) Мазанов («бывший крупный торговец с капиталом 800 000 рублей, у которого при обыске было найдено 10 фунтов золота») и заместитель заведующего овощным подотделом Кичкин («помещик, бывший городской голова города Скопина») были обвинены в «потворствовании частному капиталу в ущерб кооперации, срыве планов снабжения, истреблении продовольствия, нанесении ЛСПО убытка на 3 миллиона рублей» и приговорены к высшей мере социальной защиты – расстрелу⁶⁹⁹. В начале 1931 г. выездная сессия ЛОС, заслушав в помещении Народного дома дело контрреволюционеров на заводе «Вулкан», пришла к выводу о фактах вредительства, выразившегося в порче станков на металлургическом заводе, и антисоветской агитации, приговорила к расстрелу «убежденных врагов рабочего класса Гульдина и Станчика», а «четверых их подельников» – к различным срокам лишения свободы⁷⁰⁰. С середины 1931 г. и до конца исследуемого периода (в связи с объявлением политики «более бережного отношения к «спецам»») в судах Ленинграда уголовных дел о вредительстве становится меньше. В это время основная масса осуждения уже приходится на контрреволюционную пропаганду и агитацию: в III - м квартале 1931 г. агитация и пропаганда составляли 10 дел, теракты – 4 (из которых два дела о терактах были переквалифицированы Верховным Судом РСФСР на бытовые преступления), прочие – 1⁷⁰¹.

2.2. «Кампанейские» дела в практике судов

Особое место в деятельности ленинградской юстиции занимали так

⁶⁹⁹ Овощи и фрукты // Суд идет! 1930. № 19/20. С. 11.

⁷⁰⁰ Вредители // Суд идет! 1931. № 1. С. 9 – 12.

⁷⁰¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 32. Л. 87, 88. Там же. Оп. 2. Д. 38. Дело по обвинению Воробьева Н. В по ст. 58-10 УК; Там же. Д. 40. Дело по обвинению Железнова К. И., Вихровой Т.М., Вихрова М.А. по ст. 58-10 УК и пр.

называемые «кампанейские» дела, то есть дела, вытекавшие из хозяйственно-политических кампаний, в ходе которых суд использовался преимущественно для решения экономических задач, ставившихся органами партии и государства и сопровождавшимися соответствующим политико-идеологическим обеспечением⁷⁰². Так, в начале исследуемого периода руководство страны стремилось монополизировать продовольственный фонд и перераспределять его в интересах промышленности, пытаясь поддержать высокие темпы индустриальной программы, при этом происходила такая деформация рынка, «что нормальной формой его развития стала криминальная, подпольная деятельность»⁷⁰³ и, как следствие рост цен. В связи с этим для «стабилизации» экономической ситуации суды Ленинграда с начала 1927 г. были включены в «проводимую кампанию по снижению розничных цен»⁷⁰⁴. Одним из методов этой кампании стало «немедленное привлечение к судебной ответственности торгующих организаций, не выполнявших директивы и тормозивших дело снижения цен». Циркуляром Ленгубсуда от 24 марта 1927 г. указывалось, что «в связи с проводимой кампанией по снижению цен особое значение приобретает судебная борьба с повторным и злостным нарушением установленных цен на товары (ст. 105 УК РСФСР⁷⁰⁵), борьба будет действенной тогда, когда она будет своевременна и быстра»⁷⁰⁶. Поэтому народным судьям было предложено «производство по этой категории дел вести во внеочередном порядке, судьям производить разбор не позже двух недель со дня поступления в суд, о числе же данной категории, сроках окончания и встречающихся препятствиях

---

⁷⁰² Ульянова С. Б. «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921 – 1928 гг. СПб., 2006. С. 51.

⁷⁰³ Осокина Е. А. Указ соч. С. 21, 22.

⁷⁰⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 86; Там же. Ф. Р – 2215. Оп. 5 Д. 16. Л. 23.

⁷⁰⁵ Ст.105 УК РСФСР в редакции от 14 июня 1927 г. предусматривала ответственность за нарушение правил, регулирующих торговлю, в виде принудительных работ до одного года или штрафа в размере до 2000 рублей.

⁷⁰⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 4. Л. 14; Там же. Ф. Р – 2215. Оп. 5. Д. 16. Л. 53;

особо отмечать в квартальных отчетах»⁷⁰⁷. Одновременно в целях борьбы со спекуляцией шло вытеснение частного сектора в рамках гражданских правоотношений. Характерным примером является рассмотренное 3 октября 1927 г. Ленинградским губернским судом по гражданскому судебному отделению дело по иску Ленгуботкомхоза к братьям Шустровым о признании недействительными договоров на аренду ряда домовладений под № № 2/2, 4 – 4а, 6\91 по Горсткиной улице (левая сторона). Решением суда было постановлено договоры признать недействительными по ст.1 ст.30 ГК как незаконные и убыточные для государства и допустить по нему немедленное исполнение. При рассмотрении дела выяснилось, что «все имущество в целом экономически представляет собою половину единственного в Ленинграде оптового рынка по торговле съестными припасами в простонародье называемого «брюхо Ленинграда». Подобное доходное имущество вообще не могло быть сдано частным лицам»⁷⁰⁸. По мнению врид прокурора Ленобласти Григорьева, «решение губернского суда как в части расторжения договоров, так и в части немедленного приведения в исполнение, являлось не только вполне законным, но жизненно необходимым, практически важным мероприятием в интересах укрепления позиции социалистических элементов хозяйства»⁷⁰⁹.

Следующей «актуальной задачей органов суда стало участие в «борьбе за хлеб»⁷¹⁰. А. Ю. Давыдов подчеркивает, что к 1928 г. «сложный механизм крестьянской рыночной экономики деформировался. Из - за этого страдал городской потребительский рынок. Население бросилось в магазины закупать товары и продукты»⁷¹¹. По мнению Е. А. Осокиной, «срыв хлебозаготовок и ухудшение продовольственного снабжения промышленных центров угрожали индустриальным планам руководства страны», поэтому

---

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 32. Л. Л. 1, 1 об.

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 233.

⁷¹¹ Давыдов А. Ю. Новая экономическая политика: власть, народ, хозяйство в послереволюционной России (1921 – 1929). СПб., 2021. С. 235.

«почти одновременно с экономическими мерами, начались репрессии»⁷¹². Основным юридическим механизмом в этом случае выступила введенная в 1926 г. статья 107 УК РСФСР (скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления)⁷¹³, которую «правоохранительным органам рекомендовали широко использовать»⁷¹⁴. Ленинградские суды применяли ст.107 УК РСФСР для конфискации излишков хлеба у кулаков и спекулянтов в тех случаях, когда они отказывались продавать эти излишки государству по твердым ценам. Циркуляр НКЮ от 08 марта 1928 г. за подписью П. И. Стучки, направленный в Леноблсуд, разъяснял порядок применения данной нормы и обращал внимание судей на то, что они «усвоили неверную линию по ст.107 УК», поскольку «эта статья имеет задачей борьбу со спекулятивными элементами независимо в городе или деревне, в результате действий которых повышаются цены»⁷¹⁵. Объективными показателями к применению ст.107 УК РСФСР назывались «скупка хлеба всеми вместе или каждым в отдельности в пределах, превышающих потребность данного индивидуального хозяйства, либо сокрытие хлеба и последующий его невыпуск на рынок»⁷¹⁶.

Еще одним механизмом стабилизации экономического положения в период «хлебного кризиса» считалось досрочное взыскание налогов и платежей. Причем, верховная власть, оказавшись в кризисной ситуации, не только не обсуждала вопрос о преодолении трудностей путем отмены денежной формы внесения крестьянами сельскохозяйственного налога и возвращении к продовольственному варианту, но фактически после XV

⁷¹² Осокина Е. А. Указ. соч. С. 71,72, 78.

⁷¹³ Статья 107 УК РСФСР в редакции 1928 г. предусматривала лишение свободы до одного года (при сговоре до 3-х лет), с конфискацией или без таковой; редакция УК РСФСР 1932 года повысила минимальный срок до пяти лет с конфискацией имущества.

⁷¹⁴ Давыдов А. Ю. Новая экономическая... С. 237.

⁷¹⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 3. Л. Л. 19, 20, 21.

⁷¹⁶ Там же.

партсъезда увеличила сельхозналог⁷¹⁷. Ленинградским областным комитетом партии Леноблсуду было предписано «к 10 марта 1928 года взыскать 100 % как сельхозналога, так и недоимки прошлых лет, для чего усилить взыскание налога с недоимщиков, особенно из зажиточных слоев крестьянства, путем описи имущества и немедленного проведения торгов, проводя показательные суды над злостными неплательщиками. Усилить взыскание просроченных ссуд сельхозкредита через судебный аппарат. Облсуду дать директиву судебным исполнителям о немедленном приведении в исполнение, имеющихся у них на руках судебных приказов»⁷¹⁸. Данные директивы были направлены нижестоящим судам циркулярным письмом Ленинградского областного суда.

В 1930 г. участие судебных органов Ленинграда в хозяйственно-политических компаниях вышло на новый уровень и стало системным, в определенной степени по своей значимости вытеснив борьбу с общеуголовной преступностью. Новым, «программным» обоснованием хозяйственно-политических компаний суда стало совместное циркулярное письмо Леноблсуда и Леноблпрокуратуры № 1 р б/с – 214/с от 27 сентября 1930 г.⁷¹⁹, в котором указывалось, что «перед пролетариатом Ленобласти с ее высокоразвитой промышленностью поставлены задачи выполнить пятилетку в три года», поэтому «прокуратура и суд области, осуществляющие специальные задачи надзора за революционной законностью и являющиеся органами репрессии по отношению к нарушителям революционного правопорядка обязаны решительно перестроить всю свою работу в направлении содействия выполнению указанных выше основных хозяйственных задач»⁷²⁰. Указанное директивное письмо наметило основные направления судебной хозяйственно-политической деятельности в контексте внутрипартийной борьбы, нацеленной на преследование сторонников

---

⁷¹⁷ Давыдов А. Ю. Указ соч. С. 236, 237.

⁷¹⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. Л. 28 – 30.

⁷¹⁹ Там же. Д. 20. Л. Л. 27 – 33.

⁷²⁰ Там же.

«правой» оппозиции. В деревне неотложными задачами были объявлены «преодоление правооппортунистического уклона партийной линии, мобилизация всех сил <...> за ускоренную подготовку к сплошной коллективизации пока кулачество не будет полностью ликвидировано»⁷²¹. Именно поэтому в конъюнктурных обзорах Леноблсуда, направлявшихся в Наркомюст РСФСР, в этот период времени в качестве проводимых судом сельских «кампаний» указывались: «коллективизация сельского хозяйства, хлебозаготовки, лесозаготовки, посевная компания, уборочная кампания, мясозаготовки, сельхозналог»⁷²². По Ленинградской области общее число таких «кампанейских» дел колебалось в пределах 18 – 22 % от числа всех уголовных дел, поступавших в суды.

Основная тяжесть в организации «хозяйственно-политических» судебных кампаний, связанных с социалистической перестройкой деревни, легла на Ленинградский областной суд. Он разрабатывал и направлял соответствующие директивы нижестоящим судам. Так, циркулярным письмом № 1 р б/ с – 214/с от 27 сентября 1930 г. до нарсудов было доведено, что «в области сельского хозяйства Ленобласть должна к октябрю 1931 г. дать до 25 % коллективизированных сельских крестьянских хозяйств против 6% имеющихся»⁷²³. 11 декабря 1930 г. в развитие этой директивы был направлен циркуляр облсуда, отразивший результаты обследования шестидесяти районов Ленобласти и ориентировавший суды на усиление «наступления на кулака»⁷²⁴. При этом суд приспособлял уже имевшиеся нормы права под изменившиеся задачи. Поскольку одним из способов

⁷²¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 20. Л. 30. Надо отметить, что «широкого распространения колхозное движение в Ленинградской области до начала 1930-х гг. не получило. На 1 января 1930 г. в Ленинградской области в колхозы было объединено 5,8 % крестьянства» (См. Мусаев В. И. Коллективизация и раскулачивание в Ленинградской области (1930-е гг.) // Россия в XX веке: к 70-летию со дня рождения чл. - кор. РАН, проф. В. А. Шишкина: сб. ст. СПб., 2005. С. 183 – 200).

⁷²² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 86

⁷²³ Там же. Д. 20. Л. 27.

⁷²⁴ Там же. Л. Л. 46 - 51.

давления на крестьян-единоличников стали твердые задания⁷²⁵, основанием для привлечения к уголовной ответственности в этом случае выступала ст. 61 УК РСФСР, предусматривавшая «ответственность за отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение»⁷²⁶. Ленинградский областной суд, давая разъяснения о порядке ее применения, предписывал «за нарушение выполнения твердых заданий по всем видам заготовок в первый раз привлекать по части первой ст. 61 УК (давая пятикратный штраф), а при зломном невыполнении – привлекать к уголовной ответственности по части второй или третьей этой статьи УК»⁷²⁷, то есть назначать исправительно-трудовые работы или лишение свободы до двух лет с конфискацией имущества⁷²⁸.

Справедливости ради, надо отметить, что Леноблсуд в отдельных случаях пытался формализовать тот разброс (по существу произвол) при определении твердых заданий, который существовал в практике Советских органов. Это вызывало крайнее неудовольствие с стороны последних. Показательным является скандал, вызванный отменой 5 июня 1931 г. кассационной коллегией Леноблсуда в составе судей Н. М. Петрова, И. К. Борусевича и Я. П. Носенкова приговора по уголовному делу Павлова И. П., осужденного по ч. 3 ст. 61 УК. Коллегия пришла к выводу о том, что «осужденному было дано задание по засеву разных культур на гораздо большую площадь, чем он имеет земли, а именно, ему было предложено

⁷²⁵ Как указывает В. И. Мусаев, «многие семьи, квалифицированные как кулацкие или зажиточные, облагались непомерно высокими налогами, которые они были не в состоянии заплатить, и тогда у них конфисковывали все или почти все имущество» (См. Мусаев В. И. Указ соч. С. 183 – 200).

⁷²⁶ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР, 1926, N 80, ст. 600.

⁷²⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 20. Л. 50.

⁷²⁸ Ст. 61 УК РСФСР предусматривала ответственность за отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение. Части 2 и 3 этой статьи допускали исправительно-трудовые работы и лишение свободы до двух лет с конфискацией имущества.

засеять 7,53 га, а он имеет пахотной земли только 5,4 га <...> и таким образом остается не ясным, из каких соображений исходил сельсовет, давая вышеупомянутое задание»⁷²⁹. Ответная реакция не замедлила себя ждать: исполком пожаловался в областной комитет партии, копия кассационного определения суда с резолюцией «Полнубуйся, как нам Облсуд помогает!» и упреками «в бюрократическом подходе» была перенаправлена председателю Леноблсуда А. И. Грибову⁷³⁰.

По сельским «кампанейским делам» значительные обороты набрала практика выездных сессий Леноблсуда, когда для рассмотрения дел на местах направлялись специальные «судебно-следственные бригады». Причем их наибольшее количество приходилось на время выполнения полевых работ (сева, сбора урожая, путины и пр.). Вполне типичным выглядит циркулярное письмо ЛОС № 128/ с от 7 марта 1932 г., в котором говорилось: «немедленно усилить работу судебно-следственных бригад на лесозаготовках, в отношении кулацко-зажиточной части деревни, невыполняющей твердые задания по лесозаготовкам, принять самые жесткие репрессии <...> всякое промедление в помощи партии на этом ответственном участке нашего хозяйства будет расцениваться оппортунистической практикой наших органов на местах со всеми вытекающими отсюда последствиями»⁷³¹.

Ленинградским областным судом по «деревенским кампанейским» делам в наибольшей степени применялись такие виды наказания как принудительные работы, штрафы и условное наказание, а также дополнительные виды наказания: конфискация имущества, ссылка и высылка, являвшиеся зачастую более тяжелыми для крестьян, чем назначенная основная мера⁷³².

Практика Ленинградского областного суда, когда судебные органы были призваны «к своевременному принятию необходимых судебно-

⁷²⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 44. Л. 176.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же. Ф. Р – 2451. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.

⁷³² Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. Л. 9, 38

карательных мер по отношению к кулачеству»⁷³³, являлась зеркалом подавления «кулацкой агитации и кулацкого действия против реконструкции сельского хозяйства»⁷³⁴. В делах ЛОС читаем: «Румянцев, сын кулака, будучи недоволен освобождением бедноты от участия в хлебозаготовках, агитируя против колхозов, указывал, что в колхозах не ужиться, там петля, кабала, советская барщина, будет война и колхозы развалятся, чем срывал успешный ход коллективизации. Когда же колхоз был организован, он пролез туда и пытался подорвать колхоз изнутри. Приговорен к 3 годам исправительно-трудового лагеря»⁷³⁵.

Общее число кампанейских дел в самом Ленинграде было сравнительно незначительным и составляло около 4,5 – 5 % от общего числа, заметно отставая от области⁷³⁶, поскольку рубеж 1920– 1930-х гг. это прежде всего время коренного перелома в жизни деревни. Вместе с тем, как отмечалось в циркулярном письме Леноблсуда и Леноблпрокуратуры от 27 сентября 1930 г., крупнейшей городской хозяйственной задачей стала борьба за выполнение промфинплана. При этом, если в области подобные дела составляли не более 11 – 12 % от всех «кампанейских» дел, то в Ленинграде они занимали практически половину⁷³⁷. В конъюнктурных обзорах Леноблсуда подробно отражалось состояние дел с выполнением показателей по плану промышленности, плану валовой продукции на крупнейших предприятиях города, таких как «Союзверфь», «Красный Выборжец», «Ижорский завод», «Электросила»⁷³⁸. Например, в обзоре ЛОС за май 1931 г. упоминались «тревожное положение, создавшееся в ходе строительства по крупнейшим организациям: выполнение годового задания за 5 месяцев по «4-му Госстройтресту» – 18,8%, по «Ленинградстрою» – 20,3 %,

⁷³³ Там же. Д. 29. Л. Л. 169, 172, 173.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 88.

⁷³⁶ Там же. Д. 29. Л. Л. 169 – 172. (Проект резолюции по докладу т. Грибова на секретариате обкома об участии судебных органов в проведении хозяйственно-политических компаний в 1930/ 31 гг.); Там же. Д. 10. Л. Л. 84, 85; Там же. Д. 32. Л. 78.

⁷³⁷ Там же. Л. Л. 78, 79.

⁷³⁸ Там же. Д. 32. Л. 2.

«Жилгражданстрою» – 10,0 %»⁷³⁹, а также «большой рост злостных прогулов с целью добиться увольнения, небрежное отношение к оборудованию (в частности, на «Электросиле» и в текстильной промышленности) и в связи с этим рост брака»⁷⁴⁰. Одновременно в обзорах Леноблсуда давалась оценка причин отставания от предусмотренных показателей: «недостаточная подготовка хозорганов, неудовлетворительное руководство, недостаточная производительность труда, неудовлетворительная организация производства»⁷⁴¹.

Судебные органы были призваны преодолевать и исправлять недостатки народного хозяйства⁷⁴². Судам Ленинграда было предписано «бороться против бесхозяйственности на предприятиях, недостаточной рационализаторской работы, текучести рабочей силы, падения трудовой дисциплины, не налаженности рабочего снабжения, халатного отношения должностных лиц промышленности и транспорта к порученным обязанностям, отсутствия необходимых темпов мобилизации внутренних ресурсов, за качество продукции»⁷⁴³. Преодоление этих препятствий считалось «прямой обязанностью работников суда», от которых требовалось «связаться с основными промышленными предприятиями своего района и быть в курсе производственных задач этих предприятий»⁷⁴⁴. Именно поэтому Ленинградский областной суд давал нижестоящим судам следующие директивы: «используя актив суда на предприятиях (товарищеские суды, народные заседатели) поставить вопрос о проведении действительного хозрасчета», «провести работу по борьбе с прогулами и летуном на предприятиях»⁷⁴⁵. Борьба за промфинплан в это время также вышла на

---

⁷³⁹ Там же. Л. Л. 3, 4.

⁷⁴⁰ Там же. Л. 2.

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Там же. Д. 20. Л. 28.

⁷⁴⁴ Там же.

⁷⁴⁵ Там же.

страницы печатных изданий Леноблсуда⁷⁴⁶.

Среди «кампанейских» дел в Ленинграде значительное место занимали судебные дела «по борьбе за рабочее снабжение», в рамках которых выявлялось «особенно безобразное отношение к выполнению санитарных правил в предприятиях общественного питания»⁷⁴⁷. Эти дела в городе составляли около половины от всех аналогичных дел, рассмотренных в Ленинградской области⁷⁴⁸.

Судебные дела по «упорядочиванию транспорта» также имели повышенную значимость в городе ввиду борьбы с «затруднениями перевозок на Октябрьской и Мурманской железных дорогах». Например, при рассмотрении дел судом фиксировались резкое сокращение подачи паровозов и их порча, неподготовленность железнодорожного транспорта к встрече грузопотока в осенне-зимний период; отмечалось, что некоторые станции оказались забитыми грузами и т.п.⁷⁴⁹. Такие уголовные дела преимущественно рассматривались в первой инстанции областного суда, а затем – Желдорсудом ЛОС. При этом НКЮ требовал дела «о крушениях на железнодорожном транспорте разрешать вне всякой очереди»⁷⁵⁰. Не случайно в III-м квартале 1931 г. суды города рассмотрели 116 уголовных дел на транспорте из 241 дела, отмеченного в отчете Ленинградского областного суда⁷⁵¹. Гражданские дела о возмещении ущерба на транспорте были выделены отдельно и отнесены к специальной подсудности народного суда Смольнинского района.

Таким образом, «кампанейские» дела стали атрибутом судебной практики и в Ленинграде, а графы в отчетах Леноблсуда по городу: «выполнение промфинплана, упорядочение транспорта, укрепление хозрасчета, строительство, рабочее снабжение, общественное питание» –

⁷⁴⁶ Промфинплан // Суд идет! 1930. № 5. С. 6; За качество! // Суд идет! 1930. № 11. С. 3.

⁷⁴⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 100.

⁷⁴⁸ Там же.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 97.

⁷⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. Р – 808. Оп. 9. Л. 13.

⁷⁵¹ Там же. Л. 99.

типичными⁷⁵².

По городским «кампанейским» делам виновные лица привлекались к уголовной ответственности преимущественно за саботаж, вредительство, должностные преступления. Между тем, судебная репрессия по «кампанейским» делам в городе отличалась большей суровостью. Как указывалось в конъюнктурных обзорах преступности за 1931 г., практика принудительных работ применялась реже, но шире использовалось лишение свободы; ссылки, имущественные взыскания и другие дополнительные меры социальной защиты были применены судом в 10,3 % случаев⁷⁵³. В городских «компанейских» делах также было меньшее количество прекращенных дел и оправдательных приговоров, чем по делам, вытекавшим из бытовой преступности⁷⁵⁴. В то же время, поскольку к уголовной ответственности по этим делам как правило привлекались руководители предприятий (а их зачастую было сложно заменить в условиях нехватки квалифицированных кадров), нарсудами Ленинграда зачастую использовались такие виды наказаний как принудительные работы, штрафы, условное наказание, отстранение от должности и порицание без назначения дополнительных видов наказания (ссылки, высылки и конфискации имущества)⁷⁵⁵. Однако такая практика была оценена Леноблсудом как «мягкотелость», и от нарсудов к концу исследуемого периода было потребовано «усилить репрессию»⁷⁵⁶.

В целом же осуществлявшееся органами юстиции Ленинграда в рамках хозяйственно-политических кампаний «направление судебной политики в соответствии с поставленными перед судебными органами задачами признавалось правильным», а принимавшиеся ими «меры судебной репрессии – соответствующими установкам классовой политики суда»⁷⁵⁷.

⁷⁵² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 32. Л. 86.

⁷⁵³ Там же. Л. 103.

⁷⁵⁴ Там же. Л. Л. 33, 83, 86, 100, 103.

⁷⁵⁵ Там же. Л. 79, 99, 100.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 103.

⁷⁵⁷ Там же. Л. Л. 104, 105.

Говоря о том, что советский суд выступал механизмом принуждения при реализации планов партии и государства, стоит остановиться на постановлении ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Оно фактически стало точкой нового отсчета для органов юстиции Ленинграда.

Следует отметить, что до августа 1932 г. в качестве наказаний как по бытовым, так и по хозяйственно-политическим статьям в судах Ленинграда преимущественно назначались принудительные работы, условное наказание, штраф или лишение свободы на срок до трех лет. Постановление от 7 августа 1932 г. радикально изменило судебную практику, потребовав в качестве обычных, рядовых мер расстрела с конфискацией всего имущества или, в случае смягчающих обстоятельств, замены его на лишение свободы на срок не ниже 10 лет⁷⁵⁸. Кроме того, постановление имело широкую направленность – его нормы могли быть использованы везде, где имелось государственное имущество или приравненное к нему общественное. При этом с его изданием в значительной степени перестали применяться прочие законы о преследовании за кражу, хотя они формально продолжали сохранять силу⁷⁵⁹. Постановление распространилось и на те правонарушения, которые были совершены до 7 августа 1932 г., что еще больше увеличивало масштаб его воздействия⁷⁶⁰.

Введению постановления в жизнь предшествовала подготовительная работа в судах. Уклон к ужесточению карательной политики суда в области борьбы с хищениями наметился еще в сентябре 1930 г., когда в

⁷⁵⁸ Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.32// СЗ СССР, 1932, N 62, ст. 360.

⁷⁵⁹ Семенов Н. Советский суд и карательная политика. Мюнхен, 1952. С.65.

⁷⁶⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 12. Дело Яхимана М. М. по Закону от 7 августа 1932 г. Т.1; Там же. Д. 13. Дело Яхимана М. М. по Закону от 07 августа 1932 года. Т. 2; Там же. Д. 20. Дело по обвинению Балакина М. А., Николаевой-Григорьевой А. П., Развитного И. П. и других по ст. Закону от 07 августа 1932 года, т.1; Там же. Д. 21. Дело по обвинению Балакина М. А., Николаевой-Григорьевой А. П., Развитного И. П. и других по Закону от 7 августа 1932 г., Т.2.

вышеуказанном совместном директивном письме ЛОС и облпрокуратуры суды ориентировались на то, что «самые малозначительные иногда по ценностному выражению хищения приобретают тем не менее большую социальную опасность и подлежат как уголовному преследованию, так и судебной репрессии»⁷⁶¹. Постановление Президиума ЦКК и Коллегии НК РКИ от 25 марта 1932 года, «решительно отметая оппортунистическую болтовню об «отмирании» органов пролетарской диктатуры», потребовало перестроить работу органов юстиции, сосредоточив внимание «на узловых вопросах социалистического строительства»⁷⁶². Судам было категорически предписано «увязать свою работу с ударными задачами момента и хозяйственной обстановкой»⁷⁶³, являясь в этом «генераторами усилий»⁷⁶⁴. Дисциплинирующее воздействие на суд оказало и вынесенное 25 июня 1932 г. постановление ЦИК и СНК СССР «О революционной законности»⁷⁶⁵. В таком контексте вопрос об участии органов суда в охране социалистической собственности становился одним из первостепенных для решения поставленных экономических задач.

Непосредственно перед введением постановления от 7 августа в судебных и прокурорских коллективах Ленинграда, были проведены секретные совещания для разъяснения его общей направленности и конкретных деталей применения. Акцентировалось внимание на новых целях органов юстиции, направленных на пресечение «вражеской деятельности» по подрыву социалистической собственности и, в связи с этим, особой ответственности судей⁷⁶⁶.

Директивные положения от 7 августа 1932 г. стимулировали активность судов. Используя сводки Ленинградского областного суда, направлявшиеся не реже раз в месяц в НКЮ РСФСР, обратимся к цифрам.

---

⁷⁶¹ Там же. Оп. 1. Д. 20. Л. 28.

⁷⁶² За перестройку органов советской юстиции // Советская юстиция. №10. 1932. С. 1 - 3.

⁷⁶³ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 194, 195.

⁷⁶⁴ Там же.

⁷⁶⁵ Пальгов П. П. Указ. соч. С.6, 37, 39.

⁷⁶⁶ Кожевников М. В. Указ. соч. С. 193; ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1 Д. 50. Л. Л. 4 – 24.

Так, за период с 7 августа по 1 октября 1932 г. судами было рассмотрено 223 дела⁷⁶⁷. За октябрь уже было разрешено 577 дел, в связи с чем к 1 ноября 1932 г. их общее количество увеличилось до 800⁷⁶⁸. За ноябрь судами было рассмотрено 607 дел и к 1 декабря количество дел по постановлению уже составило 1407⁷⁶⁹.

Масштаб судебных дел Ленинграда по постановлению от 7 августа 1932 г. был самым разнообразным: от поступившего в нарсуд Выборгского района города дела «о краже трех штук моркови и шести кочней капусты», которое было судом прекращено⁷⁷⁰, до одного из самых громких дел города – уголовного дела в отношении «хищников» на фабрике «Скороход». Об этом деле облпрокурор писал так: «шайка в количестве двадцати одного человека из числа работников фабрики, войдя в связь с охраной завода и перекупщиками-спекулянтами, организовано, по заранее обдуманному плану в течение 24 месяцев систематически расхищала готовую продукцию – экспортную обувь, подметки, спирт и пр., похищала мелкими партиями по 5 – 10 пар за раз, а также и чемоданами <...> Ущерб, причиненный фабрике равняется 40 – 50 тысяч рублей»⁷⁷¹. Данный процесс проходил показательным образом в ДК Союза кожевников выездной сессией Ленинградского областного суда 7 – 11 октября 1932 г. На нем присутствовало по специальным билетам свыше 10 тысяч человек. Речи государственного и общественного обвинителей передавались по радио по всей фабрике «Скороход», «процесс был обслужен печатью», в т.ч. «Ленинградской правдой», «Красной газетой», «Экономической жизнью», «Скороходовским рабочим», а затем «заснят «Совкино»»⁷⁷². В отчете прокуратуры Ленобласти значится: «политическое настроение было благоприятное, в частности речь гособвинителя, в которой требовался

⁷⁶⁷ Там же. Л. 69.

⁷⁶⁸ Там же. Л. Л. 60, 69.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 69 – 70. об.

⁷⁷⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1 Д. 50. Л. 26.

⁷⁷¹ Там же. Л. Л. 21 – 23.

⁷⁷² Там же.

расстрел десяти человек, была покрыта одобрением всего зала. Приговор суда был встречен одобрительно, хотя в приговоре только семь человек приговорено к высшей мере»⁷⁷³.

Вместе с тем, суды Ленинграда на начальном этапе пытались отчасти «игнорировать требования закона от 7 августа о суровой борьбе с расхитителями общественной собственности, классовыми врагами и чуждыми Советской власти элементами» в случае малозначительности предмета кражи (буханка хлеба, ремень, несколько огурцов и пр.), пытаясь при назначении наказания уходить от жесткой репрессии и, по возможности, применяли правило ст. 51 УК РСФСР (назначение наказания «ниже низшего предела»), а также – исправительные работы или условное наказание⁷⁷⁴. Например, согласно обзору Леноблсуда 1932 г., «рабочий Климов, унеся со своего предприятия пять буханок хлеба и продав похищенное, объяснял, что он не имел ботинок, а продав хлеб, предполагал эти ботинки купить, и нарсуд в порядке ст.51 УК и учитывая, что ботинок нет, смягчил ему меру»⁷⁷⁵. Уголовно-кассационная коллегия Леноблсуда также не вела борьбы с данной практикой и сама дополнительно смягчала приговоры, отменяя или изменяя более их половины⁷⁷⁶. Ярким примером может служить дело Пригородного районного суда о «раскулаченной Денисовой, имевшей на иждивении троих детей, которая похитила с колхозного поля 2 кг картофеля»: она была осуждена нарсудом к 10 годам лишения свободы; Леноблсуд понизил наказание до двух лет условно, переквалифицировав действия обвиняемой на простую кражу⁷⁷⁷.

Подобный подход был вскоре пресечен постановлением коллегии

---

⁷⁷³ Там же.

⁷⁷⁴ Там же. Л. 72.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 5.

⁷⁷⁶ Там же. Л. Л. 72 об., 74.

⁷⁷⁷ Там же. Л. 72 об. Одним из способов уклонения судей от исполнения постановления от 7 августа 1932 г. стала переквалификация действий обвиняемых на ст. 162 УК РСФСР (кража), которая предусматривала максимальное наказание до 5 лет лишения свободы, или ст. 116 УК РСФСР (присвоение или растрата), которая каралась лишением свободы до трех лет.

НКЮ от 13 ноября 1932 года «как оппортунистическая мягкотелость и опошление закона»⁷⁷⁸. При этом народным судам было строго запрещено назначение наказания ниже низшего предела нормы и изменение квалификации состава преступления, то есть, уход от жестких видов наказания, предусмотренных постановлением 7 августа. Понижение наказания (в особенности в отношении «классовых врагов») стало допускаться только в порядке исключения при рассмотрении дела в кассационном порядке с последующим контролем со стороны руководства областного суда⁷⁷⁹. Подобное положение охарактеризовал ленинградский областной прокурор: «Нарсуды, если находите, что надо смягчить приговор, передайте дело в облсуд, там решат»⁷⁸⁰. Однако и после этих указаний Наркомюста у судебных работников Ленинграда имелось непонимание в порядке применения данного закона. Это хорошо иллюстрирует закрытое совещание работников юстиции Ленобласти, проведенное 25 ноября 1932 г. совместно с прокуратурой и органами дознания. Не сомневаясь в поставленной перед судом новой задаче борьбы с расхитителями социалистической собственности и указывая, что «милиция пачками сыплет эти дела», судьи города пытались определить критерии того, в каких случаях суд должен быть жестким в наказании, а где может допустить смягчение⁷⁸¹. Судьи ссылались на отсутствие «четкой линии», считали, что «закон недостаточно ясен» и им «должны сказать, в каких делах надо применять закон от 7 августа, можем ли за мелкие дела привлекать по статьям 162 и 116 УК»⁷⁸². Также судебных работников не убеждала разумность назначения по мелким делам не только высшей меры социальной защиты, но и длительных сроков лишения свободы. Смущало судей и то, что суровое наказание «падает на трудовые группы населения», поскольку около трети осужденных

---

⁷⁷⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 50. Л. 70.

⁷⁷⁹ Там же. Л. 74.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 81.

⁷⁸¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 50. Л. 82.

⁷⁸² Там же.

лиц являлись рабочими, а это противоречило привитой судам «классовой установке», когда пролетарии имели явную поблажку. Как отмечала судья Петроградского нарсуда А.П. Алдошина, «большинство заводов и фабрик Ленинграда уже знает об этом законе» и, не без сомнения в приговоре, приводила пример: «недавно мы должны были принять дело фабрики «Красное Знамя», человек каждый день выносил чулки, мы дали 10 лет, потому что крал систематически»⁷⁸³. Общую позицию эмоционально выразил судья Выборгского районного нарсуда Я. Г. Ноик: «мы получили установку, что за кражу свыше 50 рублей сажать на 10 лет <...> легче всего конечно, присудить к десяти годам, но за это отвечать придется»⁷⁸⁴. Точку в обсуждении поставил заместитель председателя Леноблсуда А. А. Юров, указавший, что «по директиве Наркомата юстиции закон 7 августа мы должны направить репрессию на классового врага <...> отучить людей воровать. Если в старину за кражу рубили руку, то сейчас мы будем рубить голову. За систематическое хищение надо давать 10 лет <...> за кочан капусты судить не надо, а если украл пять да два или три, то судить надо»⁷⁸⁵.

В результате усиления наказаний по делам о хищениях (особенно на участках народного хозяйства, наиболее неблагополучных – транспорт, складское хозяйство, сеть рабочего снабжения⁷⁸⁶) на основании постановления от 7 августа 1932 г. за период августа – декабря по приговорам ленинградских судов было осуждено 2605 чел., из них к высшей мере наказания – 67 чел., к лишению свободы на срок 10 лет – 939 чел., оправдано – 252 чел.⁷⁸⁷ На основании приговоров судов Ленинграда с октября по декабрь 1932 г. был расстрелян не менее, чем тридцать один осужденный⁷⁸⁸. С августа 1932 г. в свете борьбы с расхитителями

---

⁷⁸³ Там же.

⁷⁸⁴ Там же. Л. Л. 28. об., 82.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Там же.

⁷⁸⁷ Там же. Л. Л. 69 – 70 об., 82.

⁷⁸⁸ Там же. Д. 57. Переписка с Областной прокуратурой и Ленинградским домом заключения о приведении в исполнение приговоров к высшей мере наказания (расстрелу).

госсобственности также было ужесточено наказание за спекуляцию, предусматривавшее теперь «от 5 до 10 лет лишения свободы без права применения амнистии»⁷⁸⁹.

Итогом стало качественное изменение судебной практики с тенденцией усиления ее репрессивной составляющей при частичном отходе от политики классовых поблажек.

2.3. Внепроцессуальные формы деятельности

Ленинградский губернский суд руководил не только участковыми народными судами, особыми сессиями города, следователями и судебными исполнителями, о чем было сказано выше, но и подведомственными учреждениями – коллегией защитников и государственным нотариатом. Коллегия защитников состояла при Губсуде (затем при Леноблсуде), члены коллегии вели дела в судебных органах в пределах губернии (области) как «по поручению заинтересованных лиц и учреждений, так и по назначению президиума коллегии»⁷⁹⁰. Государственные нотариальные конторы были учреждены «для нотариального удостоверения сделок и выполнения иных нотариальных действий», состояли в ведении губернских и им соответствующих судов и действовали «под их непосредственным руководством и наблюдением»⁷⁹¹. Принципиальное отношение к оформившимся с началом НЭПа институтам адвокатуры и нотариата было сформулировано еще в начале 1920-х гг. Применительно к коллегии защитников нарком Курский высказался так: «либо мы создадим организацию адвокатов, которая будет находиться под нашим контролем,

⁷⁸⁹ О борьбе со спекуляцией. Утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР от 22.08.1932 // СЗ СССР, 1932, N 65, ст. 375.

⁷⁹⁰ Положение о коллегии защитников, утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922 - 1925 гг. М., 1926.

⁷⁹¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 мая 1926 г. Об основных принципах организации государственного нотариата // СЗ СССР, 1926, N 35, ст. 251.

либо возьмет верх частная практика»⁷⁹². Аналогичный подход был распространен и на нотариальную деятельность.

Более глубокое исследование взаимоотношений органов суда с данными учреждениям выходит за пределы настоящей работы, однако можно отметить, что и коллегия защитников, и нотариат рассматривались в значительной степени как вспомогательные по отношению к основной деятельности самого суда. В наибольшей степени это относилось к процессуально связанной с судом адвокатуре, о которой член коллегии НКЮ РСФСР Я. Н. Бранденбургский прямо писал: «мы ввели судебную защиту для того, чтобы пробудить у рабоче-крестьянских масс безграничное доверие и полное уважение к судам»⁷⁹³.

Справочник «Весь Ленинград» за 1927 г. указывает численность Губернской коллегии защитников более 450 человек⁷⁹⁴. Ю. Хаски, исследуя советскую адвокатуру, отмечал, что в это время в Ленинграде имелось 583 члена коллегии защитников⁷⁹⁵, включив, в это число, как можно предположить, адвокатов, практиковавших не только в городе, но и сельских уездах. Протокол партийного коллектива Леноблсуда от 21 июня 1928 г. зафиксировал численность всей коллегии области (Ленинград не выделен) в 713 членов⁷⁹⁶. Нотариальное отделение с семью нотариальными конторами имело общую численность около 50 человек⁷⁹⁷.

Степень вмешательства судебных органов в работу нотариата и коллегии защитников была значительной, поскольку эти институты не были самостоятельными. Основными механизмами руководства со стороны судебных органов в отношении нотариата и адвокатуры являлись

⁷⁹² Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство: Происхождение и развитие советской адвокатуры. М., 1993. С. 66.

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ Весь Ленинград. [1927 год]. С. 462. На 1924 г. коллегия защитников Петрограда состояла из 291 члена (См. Судебно-следственное деление территории города Ленинграда и Ленинградской губернии. С. 92 – 99).

⁷⁹⁵ Хаски Ю. Указ соч. С. 78.

⁷⁹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 88. Л. 131.

⁷⁹⁷ Весь Ленинград. [1927 год]. С.124, 125.

обязательные для исполнения циркулярные указания и инструкции⁷⁹⁸. Суд также осуществлял проверки данных подчиненных структур и принимал в отношении них решения по организационным и кадровым вопросам. Например, летом 1928 г. проходила чистка Ленинградской коллегии защитников, в ходе которой Леноблсудом было намечено исключить 200 человек⁷⁹⁹. В 1928 – 1929 гг. руководством Ленинградского окружного суда предпринимались меры против так называемой «подпольной адвокатуры»⁸⁰⁰, в связи с чем, в частности, был представлен план борьбы с этим явлением в Жилищной камере города⁸⁰¹. В августе 1929 г. врид председателя облсуда Я. Г. Озолин требовал от народных судей города сообщить «в трехдневный срок о наличии сведений о фактах и проступках, дискредитирующих отдельных членов коллегии защитников или свидетельствующих об их явной неподготовленности к выполнению задач в советском суде», отметив, что «сообщения должны быть точны и конкретны, выводы обоснованы. Не следует стремиться за количеством, лучше дать сведения о двух - трех ЧКЗ⁸⁰² – но правильные и проверенные»⁸⁰³. В 1929 – 1930 гг. окружным и областными судами разрешался конфликт, возникший между Ленинградской коллегией защитников и Кредитным бюро, предъявлявшим иски в суд в обход коллегии. При этом суд, вставая на защиту адвокатов, давал указание судам ограничивать прием исков, поступавших от Кредитбюро напрямую⁸⁰⁴. Ранее, в конце 1927 – начале 1928 гг., руководство суда разбиралось с арестом по распоряжениям ОГПУ двадцати четырех защитников Ленинградской окружной коллегии, которые «вели дела иностранных граждан и фирм»⁸⁰⁵.

⁷⁹⁸ Например, списки секретных инструкций Леноблсуда (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 5. Л. Л. 43, 44).

⁷⁹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 88. Л. 131.

⁸⁰⁰ «Подпольная адвокатура» – деятельности лиц, не входивших в коллегию защитников, или работа членов коллегии защитников без надлежащего оформления полномочий или гонорара.

⁸⁰¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 10. Л. Л. 8, 9, 12, 13.

⁸⁰² ЧКЗ – член коллегии защитников.

⁸⁰³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Л. 76.

⁸⁰⁴ Там же. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 8. Л. Л. 33, 34.

⁸⁰⁵ Там же. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 5. Л. Л. 19 – 23.

В отличие от адвокатов, нотариусы были несколько в стороне от непосредственной деятельности суда, но и их работа также контролировалась ИРО суда. Например, в июне 1929 г. Я. Г. Озолин требовал предоставления отчетности нотариальными конторами⁸⁰⁶. В декабре 1929 г. Ленокрсудом (при слиянии всех нотариальных контор города) была проведена полная проверка их деятельности, выявившая серьезные нарушения. Актом проверки, в частности, было зафиксировано, что «все операции, относящиеся к протесту векселей, были сосредоточены в отдельной вексельной нотариальной конторе, возглавлявшейся нотариусом Самсоновым В.М. <...> в которой с конца 1925г. заведена нелегальная касса»⁸⁰⁷.

С момента образования губернского суда члены коллегии защитников и нотариусы, являвшиеся коммунистами, входили в партийную организацию суда, однако численность их была невелика по причине недостаточного «окоммунизирования» этих учреждений. Например, из выше упомянутых 713 адвокатов Ленобласти, было «членов ВКП (б) – пятнадцать, членов ВЛКСМ – один»⁸⁰⁸.

В исследуемом периоде была вновь продолжена дискуссия о роли адвокатов в советской судебной системе. Активно предлагалось заменить институт адвокатуры представительством профсоюзов, взять коллегию защитников под большой госконтроль. Также обсуждалась упрощение судопроизводства по уголовным делам, в том числе, без участия защитника⁸⁰⁹.

Этот же период характеризовался стремлением структурировать указанные подведомственные учреждения, что выразилось в создании «трудового коллектива» адвокатов Ленинграда с подразделением его на юридические консультации (в противовес частнопрактикующим

---

⁸⁰⁶ Там же. Ф. Р – 2459. Оп.1. Д. 16 – 40.

⁸⁰⁷ Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 17. Л. Л. 70 – 82.

⁸⁰⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 88. Л. 131.

⁸⁰⁹ Хаски Ю. Указ. соч. С. 109, 111, 113.

защитникам) и объединении нотариальных контор города⁸¹⁰. Эксперимент по «коллективизации» адвокатуры был проведен в 1928 г. в Ленинграде впервые в стране⁸¹¹.

Интересно отметить, что к таким «буржуазным» институтам как адвокатура или нотариат имелось определенное официальное предубеждение⁸¹². Ю. Хаски, указывая, что «адвокаты выглядели неуместно в советском суде», приводит слова юриста Дж. Зелича: «Адвокат нередко своей одеждой, внешностью и манерами вносил дисгармонию. Он часто был из другого мира и политически, и психологически»⁸¹³. Вместе с тем, в практике ленинградских судов конфликтов между судьями и членами коллегии защитников было значительно меньше, чем между судьями и прокурорами. Не было редкостью и то, что судьи Ленинграда по окончании своей судебной деятельности становились членами коллегии защитников⁸¹⁴.

Другим видом внепроцессуальной деятельности судов Ленинграда являлась образовательная деятельность. Недостаточный профессиональный и общеобразовательный уровень судебных работников требовал улучшения качества их знаний. Ф. М. Нахимсон, указывая на важность этого вопроса, отмечал, что «наше право все время усовершенствуется и, конечно, судработник должен это усвоить, иначе ему придется плестись в хвосте и он будет мертв для нашего суда, не зная изменений в нашем законодательстве, но вместе с тем, он должен быть вполне политически грамотным и быть в

⁸¹⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 17. Л. Л. 70 – 82.

⁸¹¹ Хаски Ю. Указ. соч. С. 117.

⁸¹² Например, еще в 17 мая 1922 г. в газете «Правда», № 108 был опубликован фельетон, посвященный предполагавшемуся восстановлению адвокатуры. Адвокаты в нем именовались «продажной совестью», «брехунцами»; они состояли, по мнению автора, «из тела, души и фрака», причем адвокатский фрак был замечен рядом с белогвардейскими мундирами. Подразумевалось, что в адвокатуру пойдут в основном бывшие присяжные поверенные (К восстановлению адвокатуры // Правда. 1922. 17 мая. № 108. С. 1).

⁸¹³ Хаски Ю. Указ соч. С. 137.

⁸¹⁴ К моменту своего ареста в 1937 г. бывший заместитель председателя Леноблсуда Р. Г. Лютер являлся членом коллегии защитников Ленинграда и заведующим юридической консультацией Куйбышевского района города (См. Архив УФСБ по СПб и ЛО. Уголовно-следственное дело № П – 18170 в отношении Лютера Роберта Генриховича. Т. 15. Л. 30).

курсе политики нашей партии»⁸¹⁵.

При Губернском суде с 1925 г. действовали губернские трехмесячные юридические курсы, созданные по инициативе председателя суда. Они были незаменимы, как указывал Ф.М. Нахимсон, при «проводимой Губкомом партии переброске рабочих- партийцев с фабрик и заводов в наши судебные учреждения для подготовки из них Судей»⁸¹⁶. По его словам, «этот способ, конечно, стоит многих средств, но благодаря ему в ближайшее время мы можем иметь законников»⁸¹⁷. С 1927 г. данные курсы работали при Ленинградском областном суде, осуществляя подготовку как вновь прибывших кадров суда, так и уже работавших. Вместе с тем, Ф.М. Нахимсон обращал внимание на недостаточные возможности областных юридических курсов. Он отмечал, что «областные юридически курсы могут охватить не более десятка в год наших судебных работников, это для нас очень мало, да и по содержанию они стоят не на достойной высоте»⁸¹⁸.

В дальнейшем новое руководство Леноблсуда в лице А. И. Грибова, выполняя требования обкома ВКП(б) о большем вовлечении в советскую работу рабочих от станка, также считало необходимым усиление образовательного уровня судебного корпуса в условиях замены части его состава «выдвиженцами»⁸¹⁹. Дополнительный толчок давал и утвержденный Наркоматом юстиции РСФСР 30 мая 1930 г. пятилетний план подготовки и переподготовки работников юстиции, согласно которому к концу 1933 г. через курсы переквалификации должно было быть пропущено 94 % низового аппарата⁸²⁰. В связи с этим, функционировавшие в Леноблсуде юридические курсы были расширены⁸²¹; с 15 июля 1930 г. они стали работать с

⁸¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. Д. 28. Л. Л. 26, 27.

⁸¹⁶ Там же.

⁸¹⁷ Там же.

⁸¹⁸ Там же.

⁸¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 13, 13. Об.; Вечерние юридические курсы при Ленинградском окрсуде // Рабочий суд. 1930. № 1. С.18 – 19.

⁸²⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 16. Л. 36.

⁸²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 69.

«комплектом слушателей 50 человек и сроком обучения 5 месяцев»⁸²². На работу юридических курсов были выделены дополнительные средства⁸²³, предоблсуда А. И. Грибов в 1930 г. даже просил предоставить для их работы сумму 70 694 рубля⁸²⁴. Впоследствии на юридических курсах обучались на первоначальной основе в течение года в двух циклах по 50 человек, переобучались – по 100 судебных и прокурорских работников области. Курсанты на все время обучения освобождались от работы, сохраняя свой заработок, получали стипендию в размере 25 рублей, пользовались бесплатным общежитием и обслуживанием, снабжались пособиями за счет курсов⁸²⁵. Предполагалось пропустить через эти курсы в течение пяти лет весь состав народных судей не только города, но и области⁸²⁶. Также были открыты 10 - месячные юридические курсы для переподготовки судебных работников Ленинграда без освобождения их от основной работы⁸²⁷. В частности, имеются сведения о прохождении таких юридических курсов Леноблсуда в 1930 г. в отношении четырнадцати судей города, в 1932 г. – тринадцати судей⁸²⁸.

Вместе с тем недостаток общего и профессионального образования восполнялся указанными курсами лишь частично, поскольку их учебный план был составлен «применительно к требованиям текущей политической обстановки с основным упором на изучение политических предметов». На пятимесячных дневных курсах из общего количества 720 учебных часов 120 часов было отведено на ленинизм, историю партии и экономическую политику, 100 часов – на политическую экономию и теорию советского хозяйства, 40 часов – на теорию права в марксистском освещении⁸²⁹. На

⁸²²ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 42. Л. 36; Выпуск юридических курсов Леноблсуда. 1 августа 1930 года. Фото. (См. Семейный архив Кондаковых-Шатовых).

⁸²³ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Д. 2, 3;

⁸²⁴ЦГАИПД СПб Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 13 об.

⁸²⁵Там же. Д. 35. Л. 69.

⁸²⁶Там же.

⁸²⁷Там же.

⁸²⁸См. приложение 1.

⁸²⁹Там же; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35. Л. 69.

вечерних курсах из 520 часов история партии и гражданское право занимали по 86 часов, уголовное право – 50, русский язык – 48, арифметика – 30⁸³⁰. Ленинградский областной суд предписывал: «Судьи, не прослушавшие до сих пор ни одного из прежних циклов, обязаны прослушать их. Товарищи, зачисленные на курсы, безоговорочно должны будут прослушать полностью все предметы программы до конца цикла. Никакие указания курсантов на перегруженность и невозможность совмещения текущей работы по камере и учебной, после их зачисления приниматься не будут»⁸³¹. Тем не менее, при имевшемся низком квалификационном уровне судебного корпуса юридические курсы сыграли положительную роль в становлении судебной системы города. Как указывал Ф. М. Нахимсон, «при проверке была вычленена большая усвояемость и повышение знаний среди слушателей, так что мы большую часть слушателей смогли перебросить на более ответственную работу»⁸³².

Пленумом Ленинградского окружного суда от 27 марта 1928 г. также были предусмотрены совещания, являвшиеся «периодическими курсами учебы народных судей, прямая цель таких совещаний – это выявление ошибок в судебно-следственной работе методом доклада-собеседования»; для докладов были закреплены конкретные судьи окружного суда⁸³³.

Еще одной возможностью повышения квалификации судебного корпуса являлась организация (по инициативе Ф. М. Нахимсона) Криминологического кабинета (Кримкабинета), осуществлявшего подготовку судебно-следственных работников города и губернии по вопросам криминалистики и криминологии⁸³⁴. В преподавательский состав Кримкабинета в начальный период его работы входили такие известные дореволюционные ученые как психиатр, доктор медицины и педагог

⁸³⁰ Вечерние юридические курсы при Ленинградском окружном суде // Рабочий суд. 1930. № 1. С. 18 – 19.

⁸³¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 809. Оп. 27. Д. 5. Л. 25.

⁸³² ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 28. Л. Л. 26, 27.

⁸³³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2. Л. Л. 65, 66.

⁸³⁴ Там же. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 9. Л. Л. 111, 112; Весь Ленинград. [1930 год]. С. 133.

профессор Л. Г. Оршанский, психиатр, невролог, физиолог профессор В. П. Осипов, невролог, детский психиатр профессор А. С. Грибоедов, судебный медик профессор В. А. Надеждин, приват-доцент акушер Л. А. Гусаков, доктор Л. В. Рыбальченко, криминолог профессор П. И. Люблинский, генетик профессор Ю. А. Филипченко, психиатр профессор П. А. Останков, дерматовенеролог профессор А. А. Сахновская, доктор И. А. Оссовский⁸³⁵. В то же время Ф. М. Нахимсон, указывая в 1928 г., что «при Губсуде организован Криминологический Институт», с сожалением отмечал, что «судебные работники города мало интересуются данным институтом, который нам удалось организовать с большим трудом. Здесь в будущее время придется кое-что проделать в области посещения занятий, так как каждому судебному работнику кабинет необходим в области поднятия теоретических знаний по судебной экспертизе. С этим у нас вообще дело обстоит слабо»⁸³⁶.

В дальнейшем более широкие задачи, поставленные перед областным судом, нашли отражение в изменении требований к криминологическому кабинету ЛОС, целью деятельности которого стало «поднятие квалификации судебно-следственных работников г. Ленинграда и Ленинградской области путем организации кружков по вопросам уголовной социологии, уголовной политики, уголовной статистики, общей и специальной криминалистики, факторов преступности, пенитенциарного права, судебной медицины <...> судебной психиатрии»⁸³⁷. К 1932 г. Областной кабинет по изучению преступности при Леноблсуде упоминается как отделение Государственного института по изучению преступности (Москва). В функции кабинета, как отражено в адресно-справочной книге «Весь Ленинград» за 1932 г., уже входило «изучение на базе марксистской теории и разработка в разрезе Ленинграда и Ленобласти вопросов уголовно-судебной политики и практики, движения и изменения форм преступности в переходный период пролетарской диктатуры и разработка техники и методики расследования

⁸³⁵ Весь Ленинград. [1928 год]. С. 143.

⁸³⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 28. Л. Л. 26 – 27.

⁸³⁷ Весь Ленинград. [1928 год]. С. 143.

преступлений, изучение практики исправительно-трудовой политики в Ленобласти, повышение квалификации судебно-следственных работников и работников исправительно-трудовых учреждений путем организации соответствующих занятий»⁸³⁸.

Еще одним направлением деятельности суда была популяризация советского права; сами судьи обязывались разъяснять политику партии и государства в сфере правоприменения. Например, из состава членов губсуда регулярно выдвигались докладчики для чтения лекций «среди сезонных рабочих по трудовому и семейному кодексу»⁸³⁹. Судьями подготавливались лекции по следующим темам: «Права трудящегося», «Налоговая политика советской власти в деревне», «Новая семья (закон о браке, алименты, права родителей и детей»⁸⁴⁰. В этом свете примечательна докладная записка от председателя выездной сессии ЛОС Н. В. Борисова, составленная 16 августа 1928 г. и адресованная врид предоблсуда: «Выездная сессии УСО⁸⁴¹ выбыла в Ленинградский округ, где разбирала дела при большом скоплении крестьянского и рабочего населения в двенадцати деревнях и четырех рабочих поселках <...> заслушано десять дел. По окончании с участием прокурора, защиты и местных партийно-советских работников были проведены вечера вопросов и ответов, сделано шестнадцать докладов о карательной политике Советского Суда»⁸⁴².

Популяризации советского права были посвящены выпускавшиеся судебными органами Ленинграда печатные издания: журналы «Рабочий суд», «Суд идет!» с приложениями «Спутник народного заседателя» и «Спутник пропагандиста совправа». Специальный юридический журнал «Суд идет!» (печатный орган Леноблсуда) имел рубрику «Суд и быт», представлявшую всю палитру дел, находившихся в производстве судов города. Каждый

⁸³⁸ Весь Ленинград. [1932 год]. С.139.

⁸³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 86. Л. 132.

⁸⁴⁰ Там же.

⁸⁴¹ УСО – уголовно-судебный отдел.

⁸⁴² ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 5. Л. Л. 76, 77.

номер журнала содержал многочисленные примеры практики судов Ленинграда подобного рода: «за заведомо ложный донос нарсудом Петроградского района к общественному порицанию осуждена гражданка Бауск, 20 лет, сообщившая, что у нее якобы украли выигравшие облигации 2-го Займа Индустриализации»⁸⁴³; «шофер хлебозавода Буто, придавивший насмерть проходившую работницу фабрики «Равенство» Суворову и ее пятилетнюю дочурку, лишен свободы сроком на полтора года»⁸⁴⁴; «выявлены махинации с «мертвыми душами» при выдаче 24 000 разовых специальных талонов и около 10 000 заборных книжек изучал нарсуд Смольнинского района» и т.д.⁸⁴⁵

В сотрудничестве с судом⁸⁴⁶ газета «Ленинградская правда» на третьей полосе вела постоянные разделы «Из залы (так в тексте – *И.В.*) Губсуда», «Суд», «Судебный дневник», а «Красная газета» и в утреннем, и в вечернем выпусках имела специальные колонки «По народным судам» и «Судебная хроника», в которых рассказывалось об актуальных судебных спорах. Печатные издания города в жанре хроники сообщали: «Дело о растрате в кассе взаимопомощи «Красного Треугольника» будет слушаться на самом заводе»⁸⁴⁷, «вчера Губсуд вынес приговор по делу семидесяти двух «хищников» «Пассажа». Оправдано лишь трое»⁸⁴⁸.

Кроме того, поскольку считалось, что судебные работники города безусловно политически грамотны, на них было возложено проведение занятия с населением и по актуальным общественным вопросам. В лекциях судей затрагивались такие темы как «Текущий политический и экономический момент», «Вопросы быта (алкоголизм и его роль в жизни общества)», антирелигиозная пропаганда («Происхождение человека», «Есть

⁸⁴³ Проиграла // Суд идет! 1929. № 8. С. 439 – 442.

⁸⁴⁴ Грузовики на панели // Суд идет! 1929. № 2. С. 109 – 110.

⁸⁴⁵ Мертвые души // Суд идет! 1931. № 8. С. 31.

⁸⁴⁶ Ответственным за взаимодействие с печатью являлся судья И. Я. Дерзибашев.

⁸⁴⁷ Суд // Ленинградская правда. 1927. № 189. 21 авг. С. 3.

⁸⁴⁸ По судам // Красная газета. 1927. №34 (1352) 6 февр. С. 3.

ли у человека душа?», «Гипноз и внушение»)»⁸⁴⁹. Можно сказать, что судьи города не только направляли усилия на повышение собственного образовательного и профессионального уровня, реализуя возможности, предоставленные возникшими социальными лифтами, но и являлись идеологическим авангардом молодой Советской власти.

Таким образом, суды Ленинграда проделали в 1917 – 1932 гг. большую работу по осуществлению правосудия. Несмотря на недостаточный квалификационный уровень судебного корпуса, эффективность судопроизводства увеличивалась. Вместе с тем правосудие зачастую толковалось в классовом смысле, что искажало функцию суда как универсального регулятора общества, поскольку суд рассматривался как одно из средств внедрения в массовое сознание идеи авангардного и исключительного положения рабочего класса. По мере нарастания экономических проблем суды все больше привлекались к проведению очередных политических кампаний. В этом же периоде появляются и признаки отхода от выраженного курса на потакание иждивенческим настроениям пролетарской части населения с тенденцией более частого применения к ней судебной репрессии в государственных интересах.

---

⁸⁴⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. Д. 86. Л. 112.

Глава 3. Взаимоотношения с органами партии и государства

3.1. Взаимоотношения с партийными органами

Представление о государстве как «машине для поддержания господства одного класса над другим»⁸⁵⁰ явилось основой рождения новых подходов к суду. Коммунистическая партия, как «передовой организованный отряд пролетариата, высшая форма его классовой организации»⁸⁵¹, формировала государственный аппарат, и в том числе судебную систему, диктуя свою политическую волю.

Формально ни один из законодательных актов о суде не содержал указаний на партийные директивы как источник права. Вместе с тем, практика ленинградской юстиции показывала, что партийные резолюции о суде касались всех сфер его деятельности, а решения органов партии всех уровней – от съезда ВКП (б) до райкома города и партбюро самого суда имели важнейшее значение.

Партийное руководство деятельностью судов, меры по подбору идеологически выдержанного судебного корпуса в конечном счете были направлены на реализацию классового подхода к отправлению правосудия. Соблюдение линии партии при рассмотрении уголовных и гражданских дел было строго обязательным. Еще в дискуссии по отчету ЦКК на XV съезде ВКП (б) обсуждались пределы «свободы» суда или, как об этом высказывался заместитель наркома юстиции Н. В. Крыленко: «Что, в конце концов, является для судебного работника основным указующим критерием – имеет ли он право, или не имеет право вкривь и вкось, по своему усмотрению, толковать, применять или не применять любой закон?»⁸⁵².

Установки съездов указывали общее направление развития судебной

---

⁸⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. М., 1969., С. 3 – 15; Т. 36. М., 1974. С. 162 – 163, 165 – 208; Т. 39. М., 1974. С. 318.

⁸⁵¹ Программа для кандидатов [ВКП (б)]. Старая Русса., 1932. С. 6.

⁸⁵² ВКП (б). Стенографический отчет (Речь Крыленко) / XV съезд ВКП (б). М., Л. 1928. С. 519, 520.

системы. Свертывание НЭПа в ситуации сокращения внутрипартийной демократии и жесткой оппозиционной борьбы, форсирование индустриализации, переход к политике сплошной коллективизации привели к появлению новых руководящих директив партии и по линии советской юстиции. Так, XV съездом по докладу Центральной контрольной комиссии о ревизионном обследовании судебно-следственного аппарата была принята резолюция, предписавшая усилить борьбу с организационными недостатками и волокитой⁸⁵³. Эта резолюция дала толчок к началу трансформации советской юстиции в условиях, когда суд должен был стать более действенным и более подконтрольным. Прокурор И. А. Крастин высказался об этом в декабре 1927 г. следующим образом: «По линии суда мы имеем ряд директив, которые меняют существовавшие порядки <...> мы стоим сейчас перед одним кардинальным вопросом <...> о повороте всей нашей карательной политики. И если мы этого поворота не сделаем, то окажемся зажатыми и отстанем от жизни <...> мы рискуем превратиться в чиновников, совершенно непригодных для живой работы»⁸⁵⁴. Врид предоблсуда Я. Г. Озолин тогда же отмечал, что «оценка работы судов, которая была дана в отдельных выступлениях на XV съезде, заставила задуматься и решительно приняться за исправление тех недостатков, которые были в судах Ленинграда»⁸⁵⁵. Практическим следствием партийного переосмысления положения судебных органов стали, с одной стороны, трансформация организационной структуры суда в виде переподчинения следственного аппарата прокуратуре, а с другой – требования об ускоренном рассмотрении судебных дел.

В озвученном на том же партсъезде предложении о ненужности «особого суда для чиновников Советского государства»⁸⁵⁶, просматривалась не только борьба со злоупотреблениями в целях эффективности системы

---

⁸⁵³ XV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. С. 570.

⁸⁵⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. 107.

⁸⁵⁵ Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3/4. С. 244.

⁸⁵⁶ XV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. С. 513, 570.

управления, но и стремление партийной номенклатуры вывести из числа «неприкасаемых» работников госаппарата, большинство из которых сами недавно участвовали в становлении Советской власти⁸⁵⁷. Последовавшее упразднение дисциплинарного суда с передачей дел в суды общей юрисдикции увязывалось с политическим курсом, который взял XV партсъезд. Судам было предписано «усилить репрессии в отношении лиц, которые в той или иной степени связаны с должностными преступлениями <...> особую активность проводить при рассмотрении дел по хозяйственным и должностным преступлениям»⁸⁵⁸. Судебные органы Ленинграда получили директиву следующего содержания: «в связи с пунктом 14 резолюции XV партсъезда добиться такого положения, чтобы по делам о преступной безхозяйственности, бюрократизме, волоките привлекались к ответственности действительные виновники, независимо от занимаемого ими положения»⁸⁵⁹.

XVI съезд ВКП (б), проходивший в июне – июле 1930 г., дал следующий толчок активности судебной системы. В 1930 г. в свете партийных планов социалистической реконструкции председатель Ленинградского областного суда А.И. Грибов констатировал: «решения XVI съезда поставили перед судебными органами ряд генеральных задач, подлежащих выполнению с большевистской настойчивостью <...> Работа суда должна быть направлена на решительное подавление классового врага. Где бы он себя не проявлял, судебные органы должны способствовать самому успешному разрешению этих задач»⁸⁶⁰. Делопроизводственные документы судов то и дело апеллируют к указаниям ВКП (б), читаем: «очередные задачи органов юстиции и методы их работы определяются историческими решениями XVII парткоференции...»⁸⁶¹, «в связи с

⁸⁵⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. 107. об.

⁸⁵⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. 39.

⁸⁵⁹ Там же. Д. 13. Л. 74.

⁸⁶⁰ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 29. Л. 169.

⁸⁶¹ Резолюция VI совещания руководящих работников юстиции по докладу Н.В. Крыленко // Советская юстиция. 1932. № 6 – 7. С. 27.

директивами Апрельского пленума ЦК...»⁸⁶², «в связи с проводимыми органами партии области мероприятиями...»⁸⁶³ и т. д.

Текущее партийное руководство деятельностью судов Ленинграда организационно осуществлялось несколькими способами: прямыми указаниями со стороны партийных органов губернскому, окружному, областному судам и подчиненным им организациям; посредством ячейки ВКП(б), созданной при губернском (а затем – областном) суде; путем партийного контроля за подбором и расстановкой судебных кадров.

Основные направления деятельности юстиции на местном уровне непосредственно определял Ленинградский губернский (с 1927 г. – областной) комитет партии. Так, в своей резолюции от 4 мая 1927 г. губком требовал от суда «усилить практику привлечения к ответственности за нарушения или извращения режима экономии, широко освещая подобные факты в печати»; актуальность задачи объяснялась тем, что «госорганы не провели еще всех возможных и необходимых мероприятий по снижению управленческих расходов (по рациональному использованию рабсилы, борьбе с простоями, браком и прогулами)»⁸⁶⁴. 7 сентября 1927 г. губком отмечал, что «в связи с необходимостью переброски промтоваров в заготовительные районы, возросшей покупательной способностью населения, стремления части населения в связи со слухами о войне к образованию запасов, наблюдались перебои по ряду товаров», и поэтому предписал Ленинградскому суду «для устранения проникновения дефицитных товаров на частный рынок усилить наблюдение за недопущением перепродажи частниками <...> усилить применение репрессий за перепродажи и спекуляцию»⁸⁶⁵.

На уровне районного партийного звена по отношению к народным судьям Ленинграда принимались схожие решения. Например, пленум

⁸⁶² Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 13. Л. 74.

⁸⁶³ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. 70.

⁸⁶⁴ Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 4. Л. Л. 23 – 25.

⁸⁶⁵ Там же. Л. 42.

райкома партии Московско-Нарвского района от 30 июля 1927 г., рассматривая вопрос «по работе нарсуда», сначала отметил «отсутствие проведения показательных судов, а также отчетов о работе суда и постановки докладов о революционной законности на предприятиях», затем предложил «периодически проводить на фабриках и заводах отчетные доклады о работе суда и судебной политике, признать необходимыми выездные сессии суда, усилить пропускную способность гражданских и уголовных дел путем доведения производства этих дел до трех недель»⁸⁶⁶. Резолюцией Выборгского райкома ВКП (б) от марта 1927 г. по докладу о революционной законности было постановлено «проводить более строгий надзор за дежурными камерами суда в целях обеспечения правильного подхода, требовать от камер суда своевременного информирования парторганизаций о прохождении в суде членов организаций»⁸⁶⁷.

Партийные органы вмешивались в работу судов на всех этапах: контролировали прохождение отдельных категорий дел (особенно «кампанейских»), предписывали суду порядок разрешения конкретных споров, зачастую отмечая необходимость вынесения заранее определенных приговоров и решений⁸⁶⁸. Применительно к ходу коллективизации вмешательство Ленинградского обкома в судебные дела стало обыденной практикой. Так, 14 апреля 1930 г., заслушав сообщение председателя Ленинградского областного суда «о прохождении судебных дел в связи с коллективизацией и контрактацией», обком указал суду на допущенные ошибки, отметив, что «предание суду, распродажа имущества и т.д. производятся без учета реальных возможностей выполнения крестьянами принятых на себя по договорам обязательств» и дал директиву «о приостановке рассмотрения дел, переданных в суд, а также приостановке выполнения исполнительных листов на бедняцко-средняцкие хозяйства»⁸⁶⁹.

---

⁸⁶⁶ Там же. Л. Л. 36, 37.

⁸⁶⁷ Там же. Л. Л. 45, 46.

⁸⁶⁸ Там же. Д. 12. Л. 51.

⁸⁶⁹ Там же. Д. 18. Л. 35.

Решением обкома партии от 29 августа 1930 г. по вопросу о проведении хлебозаготовок Ленинградскому областному суду «из классовых позиций» было предписано «с максимальной быстротой проводить разбор кулацких дел, организуя широкие показательные процессы на местах»⁸⁷⁰. Протоколом от 29 ноября 1930 г. «О социалистическом наступлении в деревне и борьбе с кулачеством» было «поручено фракции ВКП (б) совместно с прокуратурой и судом пересмотреть практику работы по борьбе с кулачеством, обратив внимание на решительную активизацию органов суда и прокуратуры в деле проведения карательной политики в отношении кулачества во всех случаях сопротивления (политтерроры, поджоги, убий скота, саботаж и срыв по выполнению госзаданий по сдаче продукции, мобилизация средств, самораскулачивание)»⁸⁷¹. Суду указывалось, что «при особо-злостных случаях самовольного изъятия обобщенного в колхозах имущества, в частности, семенных фондов, привлекать инициаторов к уголовной ответственности: бедняков и середняков – как за самоуправство, а кулаков - подстрекателей, как классовых врагов, срывающих мероприятия Советской власти»⁸⁷².

От внимания органов партии не ускользали и иные хозяйственные проблемы, поэтому Ленинградский областной комитет ВКП (б) предлагал судам при проведении карательной политики «изучать хозяйственно-политическое лицо каждого района», а «райкомам и фракциям ВКП (б) в райисполкомах привлекать судебных и прокурорских работников к участию в проработке важнейших хозяйственно-политических вопросов в районе, тем самым создавая необходимые условия для своевременного и полного включения судебно-прокурорских органов в работу по выполнению хозяйственно-политических задач»⁸⁷³. Такой подход приводил к тому, что суду давались предписания по многочисленным злободневным вопросам

---

⁸⁷⁰ Там же. Л. 62.

⁸⁷¹ Там же. Л. 134.

⁸⁷² Там же. Л. 37.

⁸⁷³ Там же. Д. 29. Л. 74.

народного хозяйства. Например, в заседании от 29 августа 1930 г. областной комитет партии, констатируя «непрерывное увеличение количества столкновений поездов, схода с рельс, поломки паровозов и вагонов», указал «по линии суда наряду с привлечением непосредственных виновников привлекать администраторов дороги, дела рассматривать выездными показательными сессиями, привлекать актив железнодорожного транспорта, материалы освещать в прессе»⁸⁷⁴. В декабре 1930 г. обкомом отмечался «недопустимо медленный ход заготовок и мобилизации денежных средств», в связи с чем органам суда было предписано «принять меры»⁸⁷⁵.

Необходимо отметить, что иной раз партийные указания ввиду колебаний курса ВКП (б) носили взаимоисключающий характер. Так, в связи с соответствующими партийными директивами, дававшимися на фоне Шахтинского процесса (впоследствии процесса «Промпартии»), судами Ленинграда активно рассматривались дела о вредительстве, по которым к уголовной ответственности привлекались «старые спецы»⁸⁷⁶, подозревавшиеся в противоправных деяниях, «совершенных из классовой ненависти к Советской власти». Например, в 1929 г. Леноксудом за вредительство («по заданию иностранного капитала») было осуждено несколько руководящих сотрудников судостроительных предприятий Владимир Костенко («в прошлом – член ЦК партии эсеров, бывший при Деникине в Николаеве городским головой», его брат Василий («бывший меньшевик»), технический директор Балтийского завода. К. Скорчелетти («член вредительской шайки»), а также «наемники французского капитала, служившие в старое время в фирме «Наваль» на Николаевских судостроительных заводах» – технический директор «Северной верфи» Обухов, заведующий ее судостроительным цехом Сокольский и «бывший потомственный дворянин, махровый монархист, член черносотенных

---

⁸⁷⁴ Там же. Д. 18. Л. 70.

⁸⁷⁵ Там же. Л. 139.

⁸⁷⁶ Специалисты с дореволюционным образованием, преимущественно инженерно-технические работники.

группировок» корабельный инженер Зворыкин,⁸⁷⁷. Однако в этом же 1929 г. от областного комитета партии поступили указания «пересмотреть практику судебных учреждений <...> в отношении привлечения к ответственности специалистов»⁸⁷⁸. 19 августа 1931 г. областным комитетом была принята резолюция «О мероприятиях по реализации решений ЦК ВКП(б) по вопросу об инженерно-технических работниках», предписавшая судам более «чутко подходить к рассмотрению уголовных дел против хозяйственников и специалистов»⁸⁷⁹, а в сентябре 1931 г. руководящим письмом Леноблсуда №395\сс до нарсудов была доведена партийная установка о том, что вопрос о производственно-технической интеллигенции, повышении роли и значения инженерно-технических кадров в хозяйственной работе «поставлен по-новому», так как «партия изменила политику по отношению к старой технической интеллигенции» и перешла от «политики разгрома» к «политике привлечения и заботы о ней» (Сталин)⁸⁸⁰. В новой ситуации от суда потребовали «усвоить директиву партии в отношении инженерно-технических работников и разбор дел в отношении этих работников впредь допускать только при наличии технической экспертизы, когда эти дела связаны с производственно-техническими вопросами»⁸⁸¹. Подобным образом суды «колебались» вместе с генеральной линией партии.

Схожим примером могут служить противоречивые указания Василеостровского райкома партии Ленинграда по относительно степени публичности проведения судебного процесса «об аварии на Писчебумажной фабрике им. Зиновьева». Первоначально постановлением бюро райкома от 15 февраля 1929 г. было принято решение о чистке коллектива фабрики с передачей материалов в суд и требованием «поручить печати широко осветить процесс»⁸⁸². Когда же судебное заседание состоялось и

⁸⁷⁷ Вредители из судтреста // Суд идет! 1929. № 18. С. 1066 – 1067.

⁸⁷⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

⁸⁷⁹ Там же. Д. 29. Л. 276.

⁸⁸⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп.1. Д. 7. Л. Л. 32, 33, 35.

⁸⁸¹ Там же.

⁸⁸² Там же. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 12. Л. 51.

большинство обвиняемых были оправданы, то рассматривавшему это дело судье Васильеву было «поставлено на вид за недостаточный учет обстоятельств, при которых должен происходить суд», а доклад о работе райсуда был включен на обсуждение бюро райкома «в ближайшее время»⁸⁸³.

Областной комитет партии зачастую обозначал суду процессуальную форму проведения судебного процесса и степень его публичности. Например, 2 января 1928 г. обкомом было предписано «дело сотрудников угрозыска направить в обычном судебном порядке» (альтернативным вариантом могло быть рассмотрение дела в закрытом заседании)⁸⁸⁴. 11 июня 1928 г. суду в отношении другого резонансного уголовного дела на заводе «Электросила» было предписано: «ввиду заинтересованности рабочих других заводов процессом <...> перенести процесс из здания завода в другое более обширное помещение, обеспечив рабочим «Электросилы» необходимое количество билетов»⁸⁸⁵. 29 сентября 1928 г. областной комитет партии, отмечая «недостаточное соблюдение условий труда, слабый технический надзор, халатное отношение технического и административного состава к созданию нормальных условий труда» на фабрике «Скороход», принял резолюцию: «уголовное дело о покушении на мастера цеха – провести показательным процессом»⁸⁸⁶. В результате чего уголовное дело в отношении рабочего фабрики Быкова, напавшего на мастера цеха, широко освещалось печатью Ленинграда, а озвученная печатью борьба с «быковщиной», приобрела размах кампании против рвачества и хулиганства⁸⁸⁷. Решение о

⁸⁸³ Там же. Д. 22. Л. 158.

⁸⁸⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 73.

⁸⁸⁶ Там же. Д. 7. Л. 11.

⁸⁸⁷ Покушение на мастера-выдвиженца// Ленинградская правда. 1928. № 258. 4 нояб. С. 5; Преступление рвача Быкова// Ленинградская правда. 1928. № 259. 6 нояб. С. 5; Огонь по «быковщине» // Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 3; «Быковщину» вытравим без остатка// Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 5; Быков - враг рабочего класса// Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 5; Почва «быковщины» // Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 3; Рабочие возмущены преступлением Быкова. Требуем, чтобы пролетарский суд сурово покарал Быкова // Ленинградская правда. 1928. № 264. 14 нояб. С. 4; Письмо рабочих «Красного Путиловца» рабочим «Скорохода» // Ленинградская правда. 1928. № 264. С. 4; Дело Быкова будет слушаться

проведении открытого выездного заседания Леноблсуда на основании закона от 7 августа 1932 г. по описывавшемуся выше громкому уголовному делу о фактах хищения на фабрике «Скороход» также предварительно принималось областным комитетом партии⁸⁸⁸.

Учитывая эффект общественного воздействия судебных приговоров, партия указывала, в каких случаях этот эффект должен быть усилен прессой. Такие решения областного комитета партии, как «поручить печати широко осветить процесс»⁸⁸⁹ или «материалы дел освещать в прессе»⁸⁹⁰, были типовыми. В декабре 1929 г. постановлением областного комитета ВКП(б) «Об освещении в печати политических судебных процессов» порядок предания огласке наиболее значимых дел был унифицирован. Этим постановлением «в целях правильного освещения в прессе судебных процессов», было решено «прикрепить к органам суда опытных партийных репортеров, пересмотрев в двухнедельный срок нынешний состав сотрудников, предложить прокурору и председателю суда своевременное информирование редакторов о происхождении дел, имеющих крупное общественно-политическое значение, ставя при этом в известность о намеченной общей установке процесса; считать необходимым осведомление репортерами <...> о содержании даваемого в газету отчета; предложить газетам уделять больше места освещению работы суда в делах, отражающих политику партии в области наступления на капиталистические элементы»⁸⁹¹.

Вопросы организационной работы ленинградских судов также требовали партийного согласования. Например, 18 декабря 1928 г. Ленинградский окружной комитет ВКП (б) вынес резолюцию: «не возражать против созыва окружного совещания судебных работников на 12 января 1929 г. Утвердить порядок для совещания: доклад о работе окружного суда,

---

областным судом под председательством тов. Озолина // Ленинградская правда. 1928. №289 (4090). 13 дек. С. 5.

⁸⁸⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 50. Л. Л. 21 – 23.

⁸⁸⁹ Там же. Д. 7. Л. 51.

⁸⁹⁰ Там же. Д. 18. Л. 70.

⁸⁹¹ Там же. Л. 17.

обсуждение директив Совнаркома от 26 марта 1928 г. об организационных мероприятиях по улучшению работы нарсуда, разбор тезисов о «приближении юстиции к населению»⁸⁹². 20 марта 1929 г. окружному суду было предложено: «организовать примирительные камеры не позднее второй половины апреля сего года»⁸⁹³. Решением Ленинградского областного комитета партии от 17 января 1929 г. постановлено: «ввести тов. Ошера Н.С. в состав парткомиссии по руководству Областным Съездом работников юстиции»⁸⁹⁴.

Партийные и судебные органы взаимно обменивались информацией. Доклады председателей губернского, окружного и областного судов о деятельности судебных органов за отчетные периоды на регулярной основе заслушивались партийными органами Ленинграда. Суды в постоянном режиме также предоставляли органам партии данные о прохождении «кампанейских» дел⁸⁹⁵. Со своей стороны, областной (а до этого – губернский) комитет партии ставили в известность руководство ленинградского суда о хозяйственно-политической ситуации в губернии (области), направляя соответствующие информационные бюллетени и сводки⁸⁹⁶.

Как было выше указано, одним из способов реализации партийного контроля за деятельностью судебной системы города была работа партийной ячейки, созданной при Ленинградском губернском (затем - областном) суде. Задачей партячейки, в соответствии с п. 59 Устава ВКП (б), являлись: «проведение в массах партийных лозунгов и решений, привлечение новых

---

⁸⁹² Там же. Д. 12. Л. 73.

⁸⁹³ Там же. Л. 141.

⁸⁹⁴ Там же. Д. 7. Л. 40.

⁸⁹⁵ Там же. Д. 32. Квартальные и месячные конъюнктурные обзоры состояния народного хозяйства, уголовно-судебной политики и движения преступности по Ленинградской области

⁸⁹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 1. Д. 36. Л. Л. 4 – 6; Инфостатсводка № 3 Оргинстра Ленинградского областного комитета ВКП (б) «О правом оппортунизме (по данным райкомов Ленинграда)» (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 33. Л. Л. 60 – 70); Инфостатсводка «О нарушениях производственной дисциплины» (См. Там же. Л. Л. 76 – 82).

членов и их воспитание, содействие местному комитету в его организационной работе, активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны»⁸⁹⁷. Партийная ячейка (или, как она именовалась в судебных органах Ленинграда - «партколлектив») губернского (областного суда) была значительной и включала в себя судей⁸⁹⁸, работников судебного аппарата (секретарей, делопроизводителей, службу коменданта и пр.), народных следователей, судебных исполнителей, нотариусов и членов коллегии защитников. Для ведения текущей работы ячейка избирала бюро на шесть месяцев⁸⁹⁹. С 1926 по 1932 г. бессменным ответственным организатором бюро партийного коллектива суда («оторгом») являлся Р.Г. Лютер⁹⁰⁰.

В полномочия партячейки и ее бюро входил контроль за работой самого суда. Например, как следует из протокола заседания бюро коллектива ВКП (б) при Ленгубсуде, комиссия партийной ячейки с 17 по 30 мая 1927 г. обследовала «по партийной и советской линиям» всю судебную систему Ленинграда и «проверяла выполнение директив партии по борьбе с бюрократизмом, волокитой и улучшением государственного аппарата»⁹⁰¹. По результатам комиссия признала, что «работа в Ленинградском Губернском суде по улучшению судебного-следственного аппарата Губсуда, нарсудов, нотариальных контор Ленинграда проводится удовлетворительно»⁹⁰² и рекомендовала и «в дальнейшем увязывать работу

---

⁸⁹⁷ ВКП (б). Программа и устав Всесоюзного коммунистической партии (большевиков). М., Л., 1930. С. 27.

⁸⁹⁸ Как было отмечено, все судьи за исключением судьи окружного суда И. Н. Цируля являлись членами партии.

⁸⁹⁹ ВКП (б). Программа и устав ... С.27.

⁹⁰⁰ Р. Г. Лютер занял партийную должность, возглавив инициативную группу, которая провела собрание коллектива Ленгубсуда с целью осуждения выступления Ленинградской делегации на XIV съезде партии. Предыдущий оторг (член губсуда И. Ф. Рогаткин) своевременно не сориентировался в партийной конъюнктуре (См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р - 1448. Оп. 1 Д. 43. Л. Л. 2, 3). В самом партийном коллективе суда «оппозиция место не имела» (См. Там же. Д. 66. Л. Л. 1 - 5).

⁹⁰¹ Там же.

⁹⁰² Там же. Л. Л. 1 - 9.

суда с директивами ЦК партии»⁹⁰³. Партбюро коллектива также визировало кадровые решения в суде, примером чего является обращение председателя Ленинградского окружного суда 16 июня 1930 г. «в бюро коллектива ВКП (б) Областного суда» с поручением «провести заведующим секретной частью вновь организованного окружного суда Ленинградского округа старшего секретаря этого суда – члена ВКП(б) тов. Иванова Т. И.»⁹⁰⁴.

Коммунистическая партия проявляла пристальное внимание к формированию кадрового корпуса суда. Как верно отмечают современные авторы, кадровая политика в отношении судей осуществлялась тремя структурами: РКП (б) – ВКПб (б), НКЮ РСФСР и Советами, однако приоритет отдавался партийным органам⁹⁰⁵. Решающее слово в формировании судебных кадров оставалось именно за партией, активно проводившей в исследуемом периоде политику «коммунизации» (или «окоммунизирования») судебных органов. Первый нарком юстиции и председатель Верховного суда РСФСР П. И. Стучка, последовательно разделявший такой подход, еще в 1918 году заявлял: «нам сейчас нужны не столько юристы, сколько коммунисты»⁹⁰⁶. В связи с этим партийный стаж указывался в личных листках и анкетах ленинградских судей (по степени значимости) до сведений об опыте их работы в органах юстиции и образовании.

Почти все судьи Ленинграда первоначально получили путевки на работу в органы юстиции от комитетов РКП (б). Большинство было делегировано в суд Губкомом Петрограда (Ленинграда) и райкомом Центрального района города; Ф. М. Нахимсона (как ответственного работника республиканского масштаба) командировал учетно-

---

⁹⁰³ Там же. Л. 6.

⁹⁰⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

⁹⁰⁵ Винниченко О. Ю., Филонова О. И. Модернизация судебной системы в период нэпа: монография. Курган, 2013. С. 116.

⁹⁰⁶ Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М.: Гос. юрид. изд-во, 1931. С. 67.

распределительный отдел ЦК партии в порядке мобилизации⁹⁰⁷.

С развитием системы «выдвижения» партийные резолюции дополнились указаниями о предварительной подготовке будущих судей. Так Ленинградский областной комитет ВКП(б) на своем заседании 26 февраля 1930 г. постановил: «провести комплектование на областные юридические курсы путем выделения 120 рабочих коммунистов из низового партийно-профессионального актива, главным образом, из резерва выдвиженцев, предназначенных для работы в области суда и прокуратуры. В число командированных должно быть включено не менее 20 работниц. Утвердить следующую разверстку по райкомам: Московско-Нарвский район – 30 товарищей, Выборгский – 25, Володарский – 25, Василеостровский – 10, Петроградский – 10, Центрально-Городской – 20»⁹⁰⁸.

Назначение и переназначение судей, повышение в должности также производились по прямому указанию органов партии, для чего руководством суда в адрес обкома партии направлялись соответствующие списки. Подобным примером может служить письмо Ф. М. Нахимсона от мая 1927 г., подготовленное в губком перед образованием областного и окружного судов: «Прошу утвердить членами облсуда гг. Березовского и Лютера (облсуд по составу частично повторял губернский – *И. В.*)». Далее Ф. М. Нахимсон предложил в Ленинградский окружной суд 19 членов губсуда (в том числе троих запасных)⁹⁰⁹. Аналогичные списки в 1928 г. направлялись в секретариат областного комитета партии за подписью врид Ленинградского облсуда Я. Г. Озолина: «В связи предоставлением облсуду кассации – выдвигаю членов окрсуда Домбровскую, Петрова, Яковченко»⁹¹⁰, «Леноблсуд препровождает список ответственных судебных работников Ленобласти»⁹¹¹ и пр.

⁹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 553. Л. 120.

⁹⁰⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. 26.

⁹⁰⁹ Там же. Д. 1. Л. 1.

⁹¹⁰ Там же. Л. 75.

⁹¹¹ Там же. Л. 15.

Реакция партийных органов выражалась в подобных резолюциях: «утвердить председателем Ленинградского окружного суда т. Семенова А. М., первым замом – т. Кампалова Ф. С., вторым замом – т. Малыгина Н. Н., членами суда – т. т. Ноик Я. Г., Дмитриева И. Д., Постникова А. Д., Васильева А. В., Степанова И. С., Чижевского И.С., запасными судьями – Гусакову Ф.Е., Комарову А. Назначить председателем Трудсессии т. Епифанова И. Я.»⁹¹²; «утвердить первым заместителем Ленинградского областного товарища Лютера Р. Г.»⁹¹³; «согласиться с переизбранием членов областного, окружного судов и народных судей товарищей...»⁹¹⁴ и т.п. Приведенные факты свидетельствуют о том, что именно партия являлась главной инстанцией в определении кандидатур судебных работников. Необходимость соблюдения формальной процедуры назначения судей, установленной Положением о судоустройстве, выражалась в краткой резолюции после уже состоявшегося решения: «Вопрос оформить в советском порядке»⁹¹⁵.

Отдельным методом партийного контроля за кадровым составом суда выступала процедура включения должностей судебных работников в партийную номенклатурную систему⁹¹⁶, основой которой был централизованный личный партучет, осуществлявшийся на базе списков (номенклатур), издававшихся партийными органами. Составление перечней значимых должностей, формирование критериев отбора включавшихся в эти перечни должностей ответственных работников («ответработников») были

⁹¹² Выписка из протокола заседания секретариата областного комитета ВКП (б) от декабря 1929 г. (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 7. Л. 81).

⁹¹³ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 7. Л. 81.

⁹¹⁴ Письмо областного комитета партии от 27 марта 1928 г. за подписью С. М. Кирова (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 1. Л. 48).

⁹¹⁵ ЦГАИПД. Ф. Р – 24. Оп. 1. Д. 50. Л. 232; ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д.1. Л. 40.; Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 7. Л. 80, 81.

⁹¹⁶ В советском партийном строительстве под номенклатурой понимался перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались и утверждались партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т. д.). Освобождались от работы лица, входившие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия.

частью общей работы партии по подбору и расстановке кадров⁹¹⁷.

Должности судей (как ответственных работников) включались в состав номенклатурных списков еще с начала 1920 гг. С конца 1928 г. номенклатурные списки были дополнены должностями запасных судей, судебных исполнителей, секретарей, нотариусов⁹¹⁸. При этом судьи учитывались «по судебно-карательной отрасли» или «советской административной группе» («совадмгруппе») и шли третьей позицией после освобожденных партийных работников и работников исполкомов⁹¹⁹. Внесение должностей судей в номенклатурный перечень не только подчеркивало значимость судебных органов, но и было связано с нехваткой компетентных и лояльных кадров, способных выполнять поставленные партией задачи. В таких условиях номенклатурный учет фактически представлял собой создание информационного банка данных о надежных работниках. Так, например, «Номенклатура должностей ответственных работников, учитываемых Володарским районным комитетом ВКП(б) г. Ленинграда» на 1929 г. включала в себя четыре должности народных судей⁹²⁰. В состав «Списка ответственных работников, входящих в номенклатуру Ленинградского областного комитета ВКП (б)» на 1928 г., были поименно включены все члены Ленинградского областного суда, а также председатели окружных судов области⁹²¹.

Партийный учет судей как «ответработников» осуществлялся учетно-распределительными отделами и бюро («учраспредами»), впоследствии – организационно-распределительными отделами, организационно-инструкторскими отделами. Судьи районного звена состояли на учете в районных комитетах ВКП (б), судьи Ленинградского окружного суда и

⁹¹⁷ На 1932 г. список должностей, входивших в систему номенклатурного контроля Ленинградского областного комитета партии, состоял из 2858 позиций (см. ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 515. Л. 52).

⁹¹⁸ ЛОГАВ Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

⁹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 24. Л. Л. 105 – 108; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 237. Л. Л. 9 об.

⁹²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 1. Д. 426. Л. 5.

⁹²¹ Там же. Оп. 4. Д. 237. Л. 10.

Ленинградского областного суда – на учете в областном комитете партии. Вместе с тем назначение судей всех звеньев, отстранение их от должности, любые перемещения осуществлялись только по согласованию с обкомом партии⁹²². Утверждение на должность руководителей губернского суда производилось Северо-Западным областным бюро ЦК ВКП (б)⁹²³. Решение вопроса о назначении руководителей Ленинградского губернского суда, а затем Ленинградского областного суда не могло происходить без резолюции учраспредотдела (орграспредотдела) ЦК партии⁹²⁴.

Порядок ведения партучета⁹²⁵ требовал постоянного сбора информации о судьях как «ответственных работников» в виде составления списков, характеристик и автобиографий. Списки партийного коллектива Ленинградского областного (а ранее – губернского) суда, составлялись не реже, чем раз в три месяца и направлялись в партийные органы. Эти списки содержали сведения о занимаемой должности, партийном и судебном стаже, социальном происхождении и положении, образовании, воинском учете, сведения о прохождении партийного обучения в партшколах и кружках, партийной нагрузке, участии в добровольных организациях (таких как «Безбожник», «Друг детей», МОПР, ОСОАВИАХИМ), своевременности уплаты партвзносов. В них также отмечался номер партийного билета⁹²⁶. Такие списки оценивались при утверждении судьи на должность и использовались в дальнейшем при оставлении в суде или решении вопроса о перенаправлении на другие участки работы. Кроме того, от самих судей требовалось периодическое предоставление в партийные органы автобиографий, а от руководства суда – характеристик подчиненных судебных работников. Подобная информация была необходима в системе

⁹²² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

⁹²³ Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. С. 270.

⁹²⁴ РКП (б). Стенографический отчет / XIII съезд РКП(б). С. 133.

⁹²⁵ Сборник циркуляров, положений и инструкций по учету и распределению членов РКП (б). (См. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 24).

⁹²⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. 8; Там же. Д. 18 Л. Л. 8 – 9; ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп.1. Д. 48. Л. Л. 1 – 134.

советской номенклатурной взаимозаменяемости.

Особым способом партийного контроля за судебными кадрами, являлись периодические чистки, проводившиеся через ячейку ВКП (б). В ходе таких чисток оценка деловых качеств судебных работников города проводилась в первую очередь с точки зрения партийной устойчивости и правильности проведения классовой линии⁹²⁷. В изучаемый период времени наиболее крупная партийная чистка судебной системы Ленинграда проходила в 1929 г. в ходе всесоюзной компании по борьбе за эффективность системы управления⁹²⁸. Важность подготовки к этому мероприятию показывает письмо врид предоблсуда Я. Г. Озолина: «В обстановке усложнившейся работы и повышения требования к руководству, ориентировавшего нижестоящие суды, учитывать предстоящую партийную чистку соваппарата и внимательней отнестись к вопросу о соответствующем подборе и изучении работников суда»⁹²⁹.

Данная партийная чистка была проведена в коллективе Леноблсуда с 25 июня по 30 июля 1929 г. По ее результатам работа большинства членов партколлектива в целом была признана удовлетворительной, однако были приняты кадровые решения и такого рода: «Бабалова – перевести на другую работу за систематические выпивки; Самсонову – предложено указать на необходимость изживать невыдержанность и признавать свои ошибки; Ковальский – ввиду болезненного состояния просит партийную организацию перевести на другую работу; Яковченко – указать на некоторое отчуждение от рядовых партийцев, предложено проявить большую активность по партийной работе и наладить товарищеские отношения»⁹³⁰. Комиссия по чистке рассматривала и анонимные доносы следующего рода: «Комиссия должна обратить внимание, что сотрудник Кузин (архив) очень

---

⁹²⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Л. 122.

⁹²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 115. Материалы по чистке рядов ВКП (б) областного и окружного судов.

⁹²⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Л. 122.

⁹³⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 115. Л. 38.

благочестивый в вере православия и каждый праздник ходит в церковь, а отец его арендатор домов и оба смеются над Советской властью»⁹³¹.

Оценка работы судей, исходя из соблюдения ими «классового подхода», в обязательном порядке фиксировалась в служебных характеристиках, представлявшихся в партийные органы и Наркомат юстиции. Например, в личных делах судей Ленинградского областного суда за 1930 – 1931 гг. имеются подобные отметки: «судья Кочиш З. И. – извращений классовой линии в работе не наблюдалось»⁹³², «судья Петерсон Е. А. – правильно проводит классовую линию»⁹³³, «судья Юргелянец Н. И. – линию партии не искажает»⁹³⁴. Примером может служить и характеристика народного судьи Володарского района Ленинграда П. Е. Шерстнева: «грамотен, классовую линию выдерживает, связь с массами имеет как работающий руководителем по правовой пропаганде среди делегатов женотдела Володарского района, имеет устойчивую выдержанность, никакие «болезни» – правый уклон и т.п. не воспринимает, не пропускает совещаний»⁹³⁵. В случае нарушения «классовой линии» партии при разрешении судебных дел наступала личная ответственность судьи. Временно исполняющий должность предоблсуда Я. Г. Озолин на вопрос пленума Ленинградского областного совета «бывали ли случаи извращения карательной политики?» в 1928 г. отвечал так: «зlostных случаев не было, потому что зlostные случаи кончаются привлечением того или другого судьи к уголовной ответственности и посадением (так в тексте – *И. В.*) в тюрьму. Таких случаев за последнее время не было»⁹³⁶. Наиболее точное соблюдение «партийной линии» потребовалось от суда в период «перестройки деревни на коллективные формы хозяйства и ликвидации

⁹³¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1027. Оп. 2. Д. 69. Л. 61.

⁹³² ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 204. Личное дело. Кочиш Зинаида Ивановна. Л. 6.

⁹³³ Там же. Д. 273. Личное дело. Петерсон Елизавета Адовна. Л. 3.

⁹³⁴ Там же. Д. 403. Личное дело. Юргелянец Никодим Иосифович. Л. 3.

⁹³⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.

⁹³⁶ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120. Л. 18.

кулачества как класса», когда, как указывал областной комитет ВКП (б), «возросли ответственность и требования к руководящему составу судебных органов и народным судьям»⁹³⁷.

Особенностью изучаемого периода стало активное взаимодействие органов суда с контролирующим партийным органом – губернской (областной) контрольной комиссией с целью одновременной (партийной и судебной) ответственности членов и кандидатов в члены ВКП (б), а также комсомольцев⁹³⁸. Соответствующий циркуляр № 81с – 1927 губернского суда, принятый на основе директивы Ленинградской губернской КК от 21 апреля 1926 г., предписывал всем судам Ленинграда «производство по делам о членах и кандидатах в члены ВКП (б) вести ускоренно, в срочном порядке, взять эти дела на особый учет»⁹³⁹. При этом сведения о таких лицах включали последние данные о движении дела, мере пресечения, предании суду, приговоре, вынесенном наказании и т. п.⁹⁴⁰. Списки партийцев, привлеченных к суду, и приговоры на них следовало посылать в контрольную комиссию. Эти же сведения направлялись прокурору, который вел соответствующую сводную ведомость⁹⁴¹. В дальнейшем был издан новый циркуляр № 89, на основе которого Ленинградская областная контрольная комиссия, отметив ряд «неувязок с судами» в текущей работе («дела на членов, кандидатов задерживаются в судебно-следственных органах разбором, а контрольная комиссия не всегда информируется ими о заведенных делах, об их разрешении»), установила порядок рассмотрения уголовных дел в отношении членов и кандидатов членов ВКП (б) Ленинградской организации. В соответствии с данным циркуляром, «по всем делам, поступившим в судебно-следственные органы не позднее как через

⁹³⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 17. Л. 25.

⁹³⁸ Являлась партийной фракцией местного отделения Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции и называлась КК – РКИ.

⁹³⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

⁹⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. Р – 1027. Оп. 1. Д. 6. Переписка с Ленинградским губсудом и судебно-следственными органами по уголовным делам (1927 – 1928); ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 3. Сведения о членах ВКП (б), привлеченных к уголовной ответственности (1927).

⁹⁴¹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

сутки должны сообщить в областную контрольную комиссию письменно или телефонограммой: о мерах, принимаемых ими в отношении коммунистов (привлечение к следствию или суду, арест, обыск и т.п.), о причинах и обстоятельствах этих мер, о снятии привлеченных с работы или отстранении, об окончательном разрешении дела; в случае ареста коммунистов, партийные документы препровождаются в соответствующую контрольную комиссию <...> в случаях несогласия контрольных комиссий с приговором суда, они могут ставить вопрос перед прокуратурой о пересмотре дела в порядке надзора <...> через каждые 3 месяца прокуратура и суд информируют местные контрольные комиссии о результатах прохождения дел партийцев⁹⁴².

Масштаб и характер привлечения к суду членов ВКП(б) можно оценить на основании вышеуказанных списков. Например, за период октября 1928 – января 1929 гг. по Ленинградскому округу (Ленинград не выделен) судом было сообщено в контрольную комиссию об уголовных делах в отношении 255 членов партии⁹⁴³, за период января – апреля 1929 г. – в отношении 179 человек⁹⁴⁴. В наибольшей степени коммунисты и комсомольцы привлекались к уголовной ответственности за должностные преступления. Вместе с тем, нельзя не отметить, что сам по себе факт членства в партии не создавал «поблажек» при рассмотрении судебного дела. Еще Ф. М. Нахимсоном давалось разъяснение нижестоящим судьям о том, что «в отношении подсудимых членов и кандидатов в члены ВКП (б) ссылка в судебном приговоре на понесенное ими партийное наказание в качестве основания для смягчения приговора недопустима»⁹⁴⁵, а областным судом указывалось, что «документы по партийной линии не подлежат приобщению»⁹⁴⁶.

⁹⁴² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1. Л. Л. 17, 18.

⁹⁴³ Там же. Д. 12. Л. Л. 81 – 86, 87 – 113.

⁹⁴⁴ Там же. Л. Л. 181 – 188, 189 – 211.

⁹⁴⁵ Там же. Д. 2. Л. 15.

⁹⁴⁶ Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

Между КК – РКИ и судами различного уровня имели место рабочие контакты в виде соответствующих запросов контрольных комиссий по истребованию конкретных судебных дел и ответов суда на такие запросы. Причем это взаимодействие было настолько рутинным, что запросы КК – РКИ производились на типовых бланках, в которые только вписывалось наименование суда и ФИО интересующего лица, а в Ленинградском губернском (областном) суде использовался бланк, содержащий уже набранное типографским способом указание: «выслать в контрольную комиссию дело №...»⁹⁴⁷. Можно привести примеры подобной переписки. Так, член Центральной контрольной комиссии А. А. Сольц затребовал из областного суда «дела Русаковых, рассмотренные Нарсудом Центрального района 12, 13, 15 апреля и 10 июня с. г.»⁹⁴⁸. Ленинградская областная контрольная комиссия просила «ускорить высылку копии приговора по делу Катылева Н. Е., Чернова Н. В., Невского П. Н. и Зыкова В. В. – работников Севзапсельхозснабжения»⁹⁴⁹, а также «выслать приговор по обвинению директора Литопонного завода Кострова»⁹⁵⁰. По аналогичному письму Контрольная комиссия Петроградского района требовала «ускорить высылку копии приговора на тт. Виноградова и Кроуловского, дела по обвинению их направлены вам Ленинградским уголовным розыском <...> Копии приговора срочно требуются для разбора по партлинии»⁹⁵¹. Контрольная комиссия Василеостровского района 24 июля 1928 г. обращалась с запросом в Ленинградский окружный суд о высылке приговора суда на члена ВКП (б) Ларионова И. И. по делу старшего народного следователя окрсуда от 24 ноября 1927 г. и просила сообщить в каком положении находится дело⁹⁵².

В ответ суды сообщали: «В областную Контрольную комиссию направляется копия приговора уголовного отделения Окрсуда от 29 января с.

⁹⁴⁷ Там же. Д. 7. Л. Л. 5 – 9.

⁹⁴⁸ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18. Л. Л. 19, 20.

⁹⁴⁹ Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 13. Л. 86.

⁹⁵⁰ Там же. Л. Л. 87, 88.

⁹⁵¹ Там же. Д. 21. Д. 6.

⁹⁵² Там же. Д. 13. Л. 49.

г. по обвинению Романенко Николая Петровича и др.»⁹⁵³, «в областную Контрольную комиссию направляется уголовное дело № 381578 – 28 по обвинению сотрудников Кронштадтской Гор. милиции по ст.110 ч.2 УК РСФСР»⁹⁵⁴, «в Контрольную комиссию Володарского района. Направляются копии приговоров уголовного отделения Окрсуда от 20 – 24 марта 1928 года по обвинению Никитина Я. И. и др., от 23 февраля 1928 года по обвинению Вильканец Т. В. и приговоры нарсуда 8 отделения по обвинению Строганова В. В. и от 20 февраля 1928 года по обвинению Грищенко И. К.»⁹⁵⁵.

Если приговоры и уголовные дела запрашивались контрольными комиссиями для принятия мер партийного воздействия, то материалы собственных проверок КК – РКИ направлялись в суд для рассмотрения уголовных дел в отношении членов партии. Однако удельный вес таких дел не был высок. Например, в 1930 г. он составил только 5,8 % от всех жалоб, поступивших в районные КК – РКИ города⁹⁵⁶. В ходе сотрудничества областная комиссия зачастую сообщала суду о находившихся на ее контроле делах, «задержанных разбором до решения судебных органов», так как применение мер партийного воздействия зависело от приговора суда, а при необходимости, могла вызвать и самого судью «для дачи объяснений»⁹⁵⁷.

Вся переписка судов Ленинграда с партийными органами губернии (а затем области и округа), районов города носила строго секретный характер, проходя через спецчасть суда. К сожалению, до настоящего времени значительный объем делопроизводственной документация, касающейся взаимоотношений органов суда с ВКП (б), не рассекречен. Исследовательскую работу затрудняет и то, что с 1929 г. во взаимоотношениях между партийными и судебными органами был взят курс

⁹⁵³ Там же. Л. 8.

⁹⁵⁴ Там же. Л. 43.

⁹⁵⁵ Там же. Д. 13. Л. 41.

⁹⁵⁶ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 33. Л. Л. 58, 59.

⁹⁵⁷ Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 2. Л. Л. 6 – 8, 92.

на сокращение письменных директив в пользу устных, на что суду было прямо указано областным комитетом партии⁹⁵⁸.

Подытоживая, можно отметить, что контроль партийных органов за судом носил всеобъемлющий характер, что только подчеркивает ту значимость, которая придавалась этому институту со стороны ВКП(б).

3.2. Аспекты взаимоотношений с государственными органами

Рассмотрение всех взаимосвязей между судебной системой Ленинграда и государственными органами требует более объемного и детального изучения. Остановимся на отдельных аспектах взаимоотношений суда с Наркоматом юстиции РСФСР, советскими органами Ленинграда, прокуратурой, органами ОГПУ, милиции и уголовного розыска, инспекцией мест заключения в контексте выработывавшихся единообразных подходов к правоприменению.

В соответствии с Положением о суде 1926 г., Ленинградский губернский (Ленинградский окружной, Ленинградский областной) суды являлись судебно-правовыми центрами губернии (округа, области)⁹⁵⁹. Эти судебные звенья, напрямую взаимодействуя с Наркоматом юстиции РСФСР, партийными, советскими органами Ленинграда, осуществляли передачу получаемых директив нижестоящим судам и подчиненным учреждениям, а также увязывали действия судебной системы с работой иных правоохранительных ведомств (прокуратурой, органами милиции, уголовного розыска, органами исполнения наказаний), то есть, выполняли функции координации деятельности правоохранительных органов. Наиболее публичной формой такой координации являлось проведение на базе суда

---

⁹⁵⁸ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Л. 44.

⁹⁵⁹ Положение о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р., 1926. (Ст., ст. 38, 108, 130). Письмо НКЮ РСФСР от 28 декабря 1927 г. подчеркивало особую значимость возложения непосредственного руководства на краевые (областные) суды (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 5. Л. 4)

совещаний работников юстиции, а затем и губернских, окружных и областных съездов, объединявших судей, прокуроров и следователей. Так, 12 января 1929 г. проходило совещание судебно-следственных и прокурорских работников Ленинградского округа, на котором присутствовали 32 народных судьи, 17 следователей, 10 прокуроров⁹⁶⁰. Совещание заслушало отчетный доклад председателя окружного суда А. А. Старша⁹⁶¹, окружного прокурора В. В. Бернацкого, обсудило актуальные вопросы: о переброске народных судей из Ленинграда в округ и обратно, об отсутствии нормального взаимодействия со следственным аппаратом, о введении новой системы учета преступности⁹⁶². 25 января 1929 г. (в преддверии 6-го Съезда судебных, прокурорских и следственных работников РСФСР) был проведен Первый Ленинградский областной съезд работников юстиции, на котором рассматривались тезисы к обсуждению на всероссийском съезде, особое внимание было уделено «вопросам, связанным с директивами правительства об исполнении письма НКЮ РСФСР от 20 августа 1928 г. о кратковременном лишении свободы; вопросам об организационных мероприятиях по улучшению работы суда и прокуратуры на основании директив НКЮ, в частности, приближение суда к населению»⁹⁶³.

Необходимо подчеркнуть, что характер делового сотрудничества суда и других государственных органов иерархически различался: от подчинения по отношению к НКЮ РСФСР и исполнительным органам Советов, относительного равенства – с органами ОГПУ, прокуратуры (при постепенно усиливавшейся их позиции), инспекцией мест заключения, до процессуального контроля за уголовным розыском и милицией. Переписка судов города с государственными органами носила секретный характер.

Взаимоотношения Народного комиссариата юстиции РСФСР с Верховным судом Республики были наиболее полно определены

---

⁹⁶⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 13. Л. Л. 53 - 71.

⁹⁶¹ Там же. 53 – 55 об.

⁹⁶² Там же. Л. Л. 61, 62, 64. об., 66 об.

⁹⁶³ Там же. Д. 16. Л. Л. 1, 2.

постановлением ВЦИК и Совнаркома от 30 января 1928 г. «О порядке руководства судебными органами РСФСР»⁹⁶⁴. В отношении нижестоящих судов Наркомат юстиции РСФСР, как орган, осуществлявший общее руководство судебными учреждениями, выработывал обязательные предписания, которые воплощались в единообразной судебной практике, обуславливавшей формы и методы работы правоохранительных органов в губернии (округе, области). Следует отметить, что циркуляры и инструкции НКЮ охватывали все стороны деятельности суда. Примером широты такой регламентации могут служить циркуляры НКЮ РСФСР: о правилах ведения уголовных и гражданских дел и упорядочении следственной работы от 1927 г.⁹⁶⁵; о критериях применения ст. 107 УК РСФСР к задачам борьбы со спекулятивными элементами в городе и деревне, «в результате действий которых повышаются цены» от 8 марта 1928 года⁹⁶⁶; о принятии мер для ликвидации «залежей» дел» от 1929 г.⁹⁶⁷; о необоснованном возбуждении уголовных дел против хозяйственников и специалистов от 1931 г.⁹⁶⁸ и пр. На основе подобных директив Губсуд (а затем, Леноблсуд и Ленокрсуд) составляли собственные указания судам нижестоящего уровня и

⁹⁶⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января 1928г. «О порядке руководства судебными органами РСФСР» // СУ РСФСР 1928 г. № 46, Ст. 343.

⁹⁶⁵ Была усовершенствована карточная статистическая система, предусматривавшая необходимость указания возраста, социального положения, рода занятий привлекавшихся лиц, сведений о сроках рассмотрения дел, данных об арестах, конфискации имущества и пр. (См. ЛОГАВ. Р – 2459. Оп. 1. Д. 1. Л. Л. 3 – 21).

⁹⁶⁶ Как указывал Наркомюст, «решающим для возбуждения по ст. 107 УК будет являться предел необходимой потребности для себя и семьи, плюс необходимый запас для посевной <...> партия дала для определенных областей в качестве примерного критерия нормы допустимого предела. Такая норма в известном секретном циркуляре для Сибири установлена в 2 000 пудов хлеба <...> Местная руководящая парторганизация является в этом отношении наиболее компетентным органом, который должен и может в качестве тако нормы установить такой предел для своей области и губернии <...> Суды должны быть проинструктированы относительно такой нормы» (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 3 Л. Л. 19, 20).

⁹⁶⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

⁹⁶⁸ В названном циркуляре судам было предложено «рассмотреть незаслушанные дела, связанные с производством, и, если они недостаточно обоснованы, внести в подготовительное заседание с вызовом прокурора для разрешения вопроса об их прекращении <...> по всем имеющимся делам хозяйственников и инженерно-технических работников, особенно в рабочее время, не отрывать без необходимости от производства» (ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 34. Л. 36).

подчиненным учреждениям. Например, 18 марта 1930 г. Наркомат юстиции циркуляром №11/с потребовал от судов «информировать о возбуждении дел в отношении концессионных предприятий»⁹⁶⁹. Эта директива была продублирована Ленинградским областным судом и затем отразилась в соответствующем циркулярном письме председателя Леноксуда А. М. Семенова «всем нарсудам Ленинграда и Ленокруга» для «неуклонного руководства и исполнения» с предписанием: «все указанные в циркуляре уголовные и гражданские дела тотчас по их возникновении в судах, если по ним не последовало уже руководящих указаний от НКЮ представлять Предоксуда, не производя по ним никаких судебных действий»⁹⁷⁰. Большинство подобных циркуляров ленинградских судов имели двойную нумерацию – Наркомата юстиции и собственную, а ссылки в них: «в развитие циркуляра НКЮ РСФСР...» были типовыми.

Другим механизмом формирования единого правоприменения являлись бюллетени НКЮ РСФСР. Я. Г. Озолин в письме от 16 августа 1928 г. оценивал их так: «Леноблсуд приветствует мероприятие по рассылке бюллетеня суду. Ознакомление с этим бюллетенем безусловно даст возможность судам выровнять более слабые места работы, обратить должное внимание на отдельные участки судебной работы, в связи с теми дефективными местами в работе, которые так или иначе выявлены в отдельных судебных учреждениях Республики. Данные бюллетени безусловно усилят правильность единой судебной практики»⁹⁷¹.

Бюллетени дополнялись информационными сводками Наркомата юстиции, позволявшими своевременно скорректировать действия судов Ленинграда и сопряженных с ним органов. Среди сводок, например, имелась и такая от 1 марта 1931 г.: «По ряду районов Ленинградской области в УКК облсуда в январе месяце сего года не поступило ни одного дела о кулаках, осужденных за невыполнение заданий по хозяйственно-политическим

⁹⁶⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 19. Л. 59.

⁹⁷⁰ Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1 Д. 27. Л. 28.

⁹⁷¹ Там же. Д. 5. Л. 17.

кампаниям. Отсутствие этих дел свидетельствует о недостаточном наступлении на кулака и бездеятельности судебных работников по проведению в жизнь решений партии и правительства о ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации»⁹⁷². Такие указания наркомата являлись директивными и принимались судами города к неукоснительному исполнению.

Кроме того, сводки НКЮ РСФСР информировали суды города об общественно-политической ситуации в других губерниях и областях. Так, в информационной сводке НКЮ №21/с от 24 декабря 1930 г., описывавшей кампанию по перевыборам Советов, приводились примеры антиколхозных выступлений, проявлявшихся как вылазки классового врага в «предложениях о тайном голосовании, срыве собраний тревогой о пожаре, спаивании бедноты, антисоветских выступлениях». В подтверждение была приведена листовка из чайной в деревне Разорено-Семеновское Ленинского района Московской области с призывом к гражданскому неповиновению⁹⁷³. В ином сообщении Наркомата была отражена «правая» и «левая» практика при составлении списков «лишенцев» на юге страны, примером политической ошибки указывалось «лишение избирательных прав бедняка, но восстановление в правах муллы»⁹⁷⁴ и т.п. Сводки Наркомата юстиции иной раз фиксировали и казусы в работе судов на местном уровне, выявляя общую негативную тенденцию. Например, НКЮ отмечал зачастую «ненормальные отношения» суда и прокуратуры, приводя в качестве отрицательного случая перепалку между соответствующими органами Восточно-Сибирского края: на замечание прокурора о том, что «суд давно не показывался» в ответном

⁹⁷² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 33. Л. Л. 109 - 110.

⁹⁷³ Листовка имела содержание: «Товарищи крестьяне, наша жизнь становится невыносимой. Власть коммунистов довела страну до разорения. Все необходимое нам самим она бросает за границу, а нас и детей наших заставляет голодать, ходить чуть-ли не голыми и раздетыми. Дальше терпеть нельзя. Нам необходимо организовать и заявить мощный протест против творящегося произвола. Сначала попробуем мирным протестом и объявим гражданское неповиновение – не будем ходить на собрания, не пойдем на перевыборы советов и не будем платить налога. Организуйтесь же товарищи и дружной проводите гражданское неповиновение» (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 33. Л. 1).

⁹⁷⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.

письме суда было замечено, что «суд не комета и показываться не может»⁹⁷⁵.

Судебные органы Ленинграда, в свою очередь, направляли в НКЮ РСФСР отчеты и конъюнктурные обзоры о практике судебной репрессии, складывавшейся в губернии, а затем – в области. Такие отчеты были регулярными и посылались, как правило, не реже одного раза в месяц и поквартально⁹⁷⁶. О ходе исполнения постановления от 7 августа 1932 г. суд информировал Наркомат каждые две недели⁹⁷⁷.

Существенной стороной взаимоотношений НКЮ РСФСР с судами Ленинграда являлось истребование Наркоматом судебных дел и дача по ним обязательных указаний. Так, например, заместитель наркома юстиции Н. В. Крыленко в письме от 2 января 1930 г. предложил Ленинградскому областному суду «обсудить вопрос о снижении меры соцзащиты по делу Букичева, Аникичева, Котова и Козлова». На данном письме имеется резолюция предоблсуда А. И. Грибова: «УКК – к исполнению»⁹⁷⁸.

К общему единообразию были нацелены взаимоотношения НКЮ с судами города относительно кадровой политики, поскольку именно наркомат выполнял функции ведомственного учета и финансирования судебной системы⁹⁷⁹. Так, циркуляром учетно-распределительного отдела НКЮ от 1927 г. № 96 ленинградские суды обязывались до 1 сентября каждого года предоставлять характеристики на судебных работников. При этом отмечалось, что «деловой оценке придается серьезное значение как документу, представляющему собой всестороннюю и при этом объективную характеристику того или иного ответственного работника ведомства юстиции, и что отсутствие таковых или непредставление в срок осложняет

⁹⁷⁵ Там же. Л. 100.

⁹⁷⁶ Там же. Д. 32. Квартальные и месячные конъюнктурные обзоры состояния народного хозяйства, уголовно-судебной политики и движения преступности по Ленинградской области.

⁹⁷⁷ Там же. Д. 50. Доклады и сводки Областного суда и прокуратуры о проведении в жизнь постановления ЦИК и СНК от 7 и 22 августа об охране социалистической собственности и по борьбе со спекуляцией и хищениями.

⁹⁷⁸ Там же. Д. 22. Л. 11.

⁹⁷⁹ ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 10. Д. 13 б. (Справка о кредитах на содержание органов юстиции, состоящих на государственном и местном бюджетах на 1927 – 1928 гг.)

работу и препятствует продвижению выросших на практической работе и вполне подготовившихся для занятия более ответственных должностей»⁹⁸⁰.

Советские органы взаимодействовали с судами города как в рамках полномочий, предоставленных Положением о судеустройстве, так и выходя за эти пределы. К компетенции Ленсовета помимо предусмотренного законодательством определения территории судебных участков города, количества ставок судей, а также установления размеров и форм финансирования судов, относилось утверждение в должности судей Ленинграда⁹⁸¹. Иной раз это проходило с задержкой⁹⁸². В отдельных случаях сами советские органы были инициаторами выдвижения того или иного судьи. Например, в характеристике члена облсуда Александра-Карла Петровича Янсона, являвшегося «членом секции внутреннего управления Ленсовета», значилось: «В судебный аппарат выдвинут по линии Совета»⁹⁸³.

В контексте создания единой правоприменительной репрессии Советские органы выходили за формальные пределы предоставленных Положением о судеустройстве полномочий, регулярно вмешиваясь в непосредственную деятельность судов Ленинграда и давая указания в отношении значимых для города категорий дел или конкретных судебных споров. Например, 14 января 1928 г. Президиумом Ленсовета был заслушан доклад прокурора области по вопросу борьбы с хулиганством в Ленинграде, в ходе обсуждения которого судам было предписано не снижать темпов рассмотрения этих уголовных дел⁹⁸⁴. 27 октября 1928 г. Президиум Ленсовета в связи с нарастанием жилищного кризиса рассмотрел вопрос «об изъятии в судебном порядке излишних непроходных комнат», в связи с чем

⁹⁸⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 5. Л. 27.

⁹⁸¹ ЦГАИПД Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 223.

⁹⁸² Например, понадобилось вмешательство наркома юстиции Н. М. Янсона, вынужденного в марте 1928 г. апеллировать к партийным органам Ленобласти и отмечавшего, что состав Леноблсуда еще «не был переизбран, хотя срок полномочий прежнего состава истек еще 1 января» (См. ЦГАИПД Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50. Л. 223).

⁹⁸³ ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Личное дело № 407. Янсон Александр-Карл Петрович. Л. 2.

⁹⁸⁴ Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 45. (Стенограмма доклада прокурора области на заседании Президиума Леноблисполкома от 14 января 1928 г. по вопросу борьбы с хулиганством в Ленинграде).

постановил: «понуждать домоуправления к предъявлению исков в Жилкамере, причем признать необходимым, чтобы ведение таких дел в суде, как правило производилось Районными жилищными союзами. Просить окружной суд, чтобы дела об изъятии излишних непроходных комнат назначались вне очереди и заканчивались в Жилкамере в двухнедельный срок»⁹⁸⁵. Свою заинтересованность в работе судов города проявляли и районные Советы депутатов. Так, в адрес председателя Ленинградского областного суда поступило обращение Совета Петроградского района «об отмене решения Жилищной камеры от 16 – 17 сентября 1927 г. в отношении Жбакова и Варфоломеева», поскольку «суд подошел формально и выселил самовольно вселившихся, но они оказались членами партии»⁹⁸⁶. Президиум Петроградского райсовета 9 февраля 1928 г. указывал окружному суду «на пестроту и разнобой» в решениях по искам об оспаривании договоров пожизненного владения жилой площадью⁹⁸⁷. Протоколом заседания пленума административно-милицейской комиссии Выборгского райсовета от 29 апреля 1927 г. отмечалось «наличие больших залежей в судебном отделении № 19/20» и предлагалось «разгрузить судебную камеру, доведя норму до 400 дел в месяц», а также «увеличить количество показательных процессов на фабрично-заводских предприятиях»⁹⁸⁸.

Советские органы направляли судам города обязательные директивы и тогда, когда было необходимо реагировать на ситуации, имевшие общественно-политический резонанс (такое вмешательство всегда было санкционировано партийными органами). Так, 1 декабря 1930 г. Президиумом Ленсовета рассматривались обстоятельства трамвайной катастрофы у Московской заставы, в связи с чем Леноблсуду последовала директива «форсировать ведение дела, с таким расчетом, чтобы назначить разбирательство на 4 декабря <...> объявить 2 декабря в прессе списки

⁹⁸⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп.1. Д. 5. Л. 7.

⁹⁸⁶ Там же. Д. 4. Л. Л. 6, 7

⁹⁸⁷ Там же. Л. 22.

⁹⁸⁸ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

погибших и тяжело раненых; сообщить что следствие ведется интенсивным темпом и на 4 декабря будет назначен суд»⁹⁸⁹. При этом было обращено внимание на необходимость привлечения к ответственности «кроме непосредственных виновников катастрофы всего вышестоящего инструктирующего (руководящего) состава Управления Городской железной дороги и Октябрьской железной дороги как косвенных, а, возможно, и прямых виновников случившегося», а также предписано областному суду «ввести в состав суда представителей тех заводов, в которых работали погибшие при катастрофе рабочие»⁹⁹⁰.

Суд отчитывался перед советскими органами. Доклады руководства судебной системы города регулярно заслушивались в Ленгубисполкоме и Ленсовете⁹⁹¹. Кроме этого, в административный отдел исполкома Ленинградского областного совета стекались статистические данные о всех делах, находившихся в производстве судов города, а также сведения о приговорах к высшей мере наказания, приведенных в исполнение⁹⁹². Суд подавал в административный отдел также сведения о своих инструктивных разъяснениях и указаниях, направлявшихся нижестоящим судам и подведомственным учреждениям⁹⁹³. Например, в 1929 г. Ленинградский окружной суд представил в административный отдел Ленинградского исполкома разработанный циркуляр «о квалификации дел по шинкарству и их подсудности». В 1930 г. Леноблсуд по результатам проведенной «чистки» коллегии защитников давал объяснения по поступившим в Леноблисполком

⁹⁸⁹ 1 декабря 1930 г. в районе Средней Рогатки произошло транспортное происшествие, в котором погибли рабочие, ехавшие в трамвае. Происшествие имело большой общественный резонанс в Ленинграде, судебный процесс широко освещался печатью, о чем было указано выше.

⁹⁹⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 22. Л. 153.

⁹⁹¹ ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328. Отчет Ленгубисполкому о деятельности судебно-следственных органов г. Ленинграда с 01. 03. 1927 г. по 01. 09. 1927г.; Там же. Оп. 12. Д. 14. Доклад врид предобслуда Я. Г. Озолина на пленуме Леноблисполкома от 29. 05. 1928 г. «О состоянии судебно-следственных органов»; Там же. Д. 120. Доклад врид предобслуда Я. Г. Озолина на пленуме Леноблисполкома от 30. 05. 1928 г. «О составлении судебно-следственной сети в области» и пр.

⁹⁹² ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 13. Л. Л. 31, 45.

⁹⁹³ Там же. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 109. Л. Л. 21, 22.

жалобам уволенных членов коллегии⁹⁹⁴.

С органами прокуратуры, действовавшими на основе Положения о прокурорском надзоре, суды Ленинграда осуществляли наиболее тесное процессуальное сотрудничество, в особенности в уголовном судопроизводстве. Суд и прокуратура согласовывали свои действия на всех стадиях уголовного процесса: от возбуждения уголовного дела, поддержания государственного обвинения до участия в исполнении высшей меры наказания – расстреле⁹⁹⁵. Например, уголовные дела направлялись в суд через прокурора⁹⁹⁶, прокурор давал согласие на слушание уголовно-кассационными коллегиями дел по ст. 58 УК РСФСР, суд был обязан представлять в прокуратуру копии приговоров⁹⁹⁷ и т.п. Прокуроры также участвовали и в гражданском судопроизводстве: подготавливали иски, заявления в суд, участвовали в разрешении судами отдельных категорий гражданских дел (например, о возмещении вреда в связи с увечьем работника), просматривали в кассационном и надзорном порядке вынесенные судом решения⁹⁹⁸.

Объем процессуального взаимодействия суда и прокуратуры хорошо иллюстрирует циркуляр прокуратуры Ленинградской области № 21 от 6 декабря 1927 г., в соответствии с которым нижестоящим прокурорам «для установления наиболее полного надзора за судебными органами» было предписано «обеспечить участие прокуроров в судебных процессах по всем

⁹⁹⁴ Решением Леноблисполкома от 11 мая 1930 г. было признано ошибочным опубликование в печати комиссией Леноблсуда «по чистке коллегии защитников» списка работников, подлежащих снятию с работы, «без согласования этого вопроса с областной комиссией». Допустившего это нарушение было предложено снять с работы (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 22. Л. 5).

⁹⁹⁵ Положение о прокурорском надзоре. Утверждено ВЦИК 28.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 425; ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 24. Л. 3

⁹⁹⁶ В связи с изменением редакции УПК РСФСР от 29 декабря 1928 г. все дела по ст. 58-2 – 58-14 УК РСФСР, подсудные окружному суду, «надлежало отправлять через окружного прокурора» (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 113. Л. Л. 15 – 17). Во исполнение циркуляра НКЮ РСФСР № 4/ сс – 29, Леноблсуд пересылал областному прокурору все приговоры по ст.58-8 УК РСФСР (см. Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 24. Л. Л. 1 – 6, 12 – 28).

⁹⁹⁷ Там же. Д. 26. Л. Л. 1 – 85.

⁹⁹⁸ Там же. Ф. Р – 2459. Оп.1. Д. 109. Л. Л. 9 – 11, 45.

уголовным делам, имеющим серьезное общественно-политическое значение или сложным с уликковой стороны, при этом особое внимание обратить на участие в выездных сессиях; усилить обслуживание суда при рассмотрении вопросов по ст. 461 УПК⁹⁹⁹; стремиться к полному охвату заключениями всех дел рассмотренных в уголовно-кассационных коллегиях окружных судов; участие по протестам считать обязательным; увеличить число выступлений в гражданском процессе <...> своевременно сообщать в областную прокуратуру о назначенных к слушанию уголовных делах, имеющих выдающееся значение, преимущественно по государственным, должностным и хозяйственным преступлениям и по тем бытовым, которые привлекают повышенный интерес пролетарской общественности»¹⁰⁰⁰. От прокуроров в суде также требовалось «вести учет выступлений в гражданском и уголовном судопроизводстве, отмечая в учетных карточках прокуроров обнаруженные в деле дефекты. Равным образом вести учет дефектов по всем просматриваемым в порядке надзора делам и приговорам»¹⁰⁰¹.

В прокуратуре разрабатывались календарные планы по надзору за судебной деятельностью. Они были подробными. Например, соответствующий план работы Ленинградской областной прокуратуры на первое полугодие 1929 г. предусматривал: «проверку сроков исполнения судебных решений по трудовым делам, изучение работы Трудовой сессии, участие в 6 распорядительных заседаниях областного суда, в 26 распорядительных заседаниях окружного суда, в 8 заседаниях президиума и пленума Леноблсуда, в 12 аналогичных заседаниях окружного суда». Предполагалось принять участие в 150 заседаниях ЛОКР, в 300 заседаниях кассационной коллегии ЛОС, осуществить «проработку» 108 протоколов пленумов всех окружных судов области, а также 9 протоколов совещаний

⁹⁹⁹ Статья 461 УПК РСФСР регулировала вопросы об отсрочке исполнения приговора, об отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, о замене штрафа принудительной работой, об условном досрочном освобождении, а также всякого рода сомнения и споры, возникавшие при приведении приговора в исполнение.

¹⁰⁰⁰ ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

¹⁰⁰¹ Там же.

судебных работников округов и т.д.¹⁰⁰² Этим же планом предусматривалась регулярная проверка определений гражданской коллегии ЛОС, по делам, рассмотренных без участия прокурора; обработка анкет по делам ГКК (гражданско-кассационная коллегия – *И.В.*) и УКК; групповое истребование судебных дел (60 дел окружных судов, 100 дел нарсудов по кабальным сделкам, 200 дел нарсудов по статьям 85, 166 и 173 УК РСФСР, 100 дел дежурной камеры города); проверка своевременности назначения к слушанию дел (по два раза в месяц); просмотр приведения в исполнение конфискации и штрафов по уголовным делам¹⁰⁰³. Для практической работы были разработаны и специальные типовые бланки с указанием «дефектов производства в суде»¹⁰⁰⁴.

Одной из главных задач прокурорского надзора являлось «исправление классовой линии суда»¹⁰⁰⁵ или, как высказывались ленинградские прокуроры И. А. Витоль и В. С. Брук, следовало «добиться того, чтобы суд выносил правильные приговоры»¹⁰⁰⁶. Считалось, что именно «прокуроры могут справиться <...> в выпрямлении классовой линии судов»¹⁰⁰⁷. Примечательно, что прокуратура нередко обвиняла суд в излишнем следовании букве закона, идущем, по ее мнению, вразрез с политическими установками. В связи с этим показательно письмо прокурора области И. А. Крастина в адрес председателя облсуда Ф. М. Нахимсона от 19 января 1928 г., в котором прокурор прямо упрекал суд в том, что «гражданско-кассационная коллегия своим определением отменила по существу правильное решение нарсуда, вынесенное в соответствии с политической линией партии и советской власти»¹⁰⁰⁸.

С переподчинением прокуратуре органов предварительного следствия,

¹⁰⁰² Там же. Д. 16. Л. Л. 151 – 169.

¹⁰⁰³ Там же.

¹⁰⁰⁴ Там же. Д. 2. Л. 68.

¹⁰⁰⁵ Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23. Л. Л. 1 – 114 (Первое совещание прокуроров Ленинградской области 2 – 17 декабря 1927 г.)

¹⁰⁰⁶ Там же.

¹⁰⁰⁷ Там же. Л. 41.

¹⁰⁰⁸ Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

поводом к которой была названа «неспособность суда» обеспечить надлежащее руководство в условиях нового курса партии по борьбе с бюрократизмом и волокитой, контроль прокуратуры за судом был еще более усилен¹⁰⁰⁹. Новое положение вещей охарактеризовал прокурор Ленинградской области И. А. Крастин, объявив, что в уголовном деле должна быть следующая процессуальная расстановка: «прокурор – докладчик. Суд только судит <...> Все материалы дает прокурор <...> дело суда разобрать материал и вынести приговор. Остальное суда не касается».¹⁰¹⁰ Прокурор И. А. Витоль был более категоричен, замечая: «Если судебные работники будут претендовать на то, что им не положено, то их поставят на соответствующее место»¹⁰¹¹. Укрепление процессуальных полномочий прокуратуры демонстрирует письмо Леноблсуда от 11 марта 1930 года, направленное в Верховный суд РСФСР. В нем отмечалось, что «в производстве суда имеется 14 дел по ст. 58-8 и 58-10 УК РСФСР, не назначенных к слушанию из-за отсутствия директив прокуратуры, предусмотренных циркуляром НКЮ от 06.12.29 28сс - 38. Два дела поступили в период с 2 февраля по 2 марта 1930 г., одно - 21 декабря 1929»¹⁰¹². В таких обстоятельствах можно согласиться с выводом П. Соломона: «партия отдавала предпочтение прокуратуре в ущерб судам»¹⁰¹³.

В целом переписка суда и прокуратуры Ленинграда свидетельствует о том, что хотя в отдельных случаях отношения данных ведомств носили оттенок взаимной конкуренции (а иногда и конфликтности¹⁰¹⁴), в целом и суд и прокуратура были едины в подходах к правоприменению. При этом в

¹⁰⁰⁹ Там же. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 23. Л. 113.

¹⁰¹⁰ Там же.

¹⁰¹¹ Там же. Л. 71 об.

¹⁰¹² ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 22. Л. 39.

¹⁰¹³ Соломон П. С. Указ. соч. С. 99.

¹⁰¹⁴ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1 Л. 19; Там же. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 8 Л. Л. 45, 46; Там же. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 32. Л. Л. 13 – 15; Там же. Д. 23. Л. Л. 1 – 114. Показательным было выступление судей на собрании партячейки облсуда 9 мая 1928 г., возражавших против объединения партийных коллективов суда и прокуратуры по причине того, что «все собрания, когда была Прокуратура, проходили в спорах и ругани» (См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 89. Л. Л. 75, 76).

исследуемом периоде их позиции сближались, а контроль прокуратуры за судом усиливался.

Взаимоотношения суда с органами ОГПУ, осуществлявшими политический контроль, не были формально регламентированы. Контакт с губернским отделом ОГПУ, а затем с ПП ОГПУ (полномочное представительство ОГПУ) в Ленинградском военном округе, иными подразделениям ОГПУ осуществлялся негласно и секретно, как правило на уровне руководства губернского, окружного и областного судов. Наиболее распространенными были запросы суду о наличии сведений о привлечении к уголовной ответственности конкретных лиц, в отношении которых ОГПУ проводило собственную проверку, или об истребовании судебных приговоров. Например, в октябре 1928 г. Ленинградский губотдел ОГПУ просил губернский суд сообщить «не состоял ли под судом и следствием, не разыскивается ли и вообще не имеется ли каких-либо компрометирующих материалов на гр. Бурлакова В. И. Последний с 1923 года по март 1928 года жил в Ленинграде. Высылку сведений не задерживать»¹⁰¹⁵, а также «выслать справки о судимости и приговоры по делу Вайно, Павлова-Фадины, которые, по сведениям ОГПУ в 1924 – 1925 годах участвовали в ряде налетов и краж»¹⁰¹⁶. Тогда же отделение окружного транспортного отдела ОГПУ затребовало у Леноксуда «копию приговора на гр. Новикова В.П., 1904 г.р., уроженца Выборга, обвинявшегося в нелегальном переходе границы»¹⁰¹⁷. Только в октябре 1928 г. в суд поступило не менее семи подобных запросов¹⁰¹⁸. 3 марта 1931 г. по требованиям ОГПУ были одновременно направлены копии девяти приговоров по делам народных судов, Трудовой сессии и Ленинградского окружного суда¹⁰¹⁹.

К 1930 г. форма подобного запроса ОГПУ была стандартизирована и

¹⁰¹⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

¹⁰¹⁶ Там же. Л. Л. 46, 47.

¹⁰¹⁷ Там же. Д. 13. Л. 29.

¹⁰¹⁸ Там же. Д. 9. Л. Л. 5-15.

¹⁰¹⁹ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 35. Л. 67.

имела следующую формулировку в отношении компрометирующих данных: «действительно ли гражданин (ФИО) происходит из (рабочих, батраков) такой-то области? Нет ли за ним каких-либо преступных деяний как уголовного, так и политического характера? Правильно ли (ФИО) указал свое социальное происхождение? Нет ли здесь каких-либо противоречий?»¹⁰²⁰. Судебные акты истребовались типично: «по встретившейся надобности ПП ОГПУ в ЛВО просит выслать копию решения нарсуда Московско-Нарвского района Ленинграда в отношении гражданина Павлова»¹⁰²¹, «ПП ОГПУ в ЛВО просит выслать копию приговора на гр. Канова, каковой по имеющимся сведениям был судим Ленинградским окружным судом по ст.110 УК РСФСР в апреле 1929 года» (запрос в ЛОС от 1 декабря 1932 г.)¹⁰²². Запрашивало ОГПУ и сами судебные дела. Например, требование звучало так: «выслать дело, которое слушалось в облсуде в 1927 году в отношении бывшего председателя Центрального сельскохозяйственного общества Ершова С. А. и др. в спаивании следовательской комиссии»¹⁰²³ или: «выслать архивное дело № 32674-27 по обвинению участников подавления восстания на крейсере «Память Азова»¹⁰²⁴.

Кроме того, органы ОГПУ интересовала информация обобщающего характера, имевшаяся в распоряжении суда. Так, в связи с изменением исправительно-трудового законодательства и созданием системы лагерей ОГПУ 14 октября 1930 г. «срочным порядком» просило облсуд сообщить «сколько по области с 1 апреля по 1 сентября с. г. осуждено судами на срок три года и выше? Сколько из них отправлено в лагеря ОГПУ, сколько осталось в домах заключения и трудколониях?»¹⁰²⁵.

В компетенцию Объединенного государственного политического

---

¹⁰²⁰ Там же. Д. 25. Л. 240.

¹⁰²¹ Там же. Л. 242.

¹⁰²² Там же. Д. 60. Л. 1.

¹⁰²³ Там же. Д. 25. Л. 168.

¹⁰²⁴ Там же. Л. 221.

¹⁰²⁵ Там же. Л. 220.

управления также входил просмотр ходатайств на выезд за границу¹⁰²⁶, в связи с этим суд направлял по соответствующим запросам органов ОГПУ справки об отсутствии судимости в отношении лиц, подававших такие ходатайства. Запросы направлялись в суд альбомными списками и содержали не только ФИО и год рождения гражданина, но и сведения о том, в какую страну он выезжает, к какому родственнику или по службе¹⁰²⁷.

В отдельных случаях суд по своей инициативе информировал ОГПУ о неблагонадежных лицах, проявивших себя таковыми при рассмотрении конкретных судебных дел, одновременно истребуя компрометирующую информацию¹⁰²⁸. Так, предоблсуда А.И. Грибов в письме в ПП ОГПУ по ЛВО от 7 декабря 1929 г. указывал, что «гр. Ширенос И. С. судится в деле о восстановлении на работе <...> по имеющимся в облсуде сведениям Ширенос неблагонадежен и ему запрещено работать в госаппарате и госпромышленности <...> на работе в Лужском Промкомбинате занимался распространением провокационных слухов о разгоне рабочих Тигельского завода, о развале комбината и проч. Данное увольнение произведено, видимо, не без ходатайства местного ОГПУ и, если у вас имеется на Ширеноса компрометирующий материал – прошу сообщить мне»¹⁰²⁹.

Тот же А. И. Грибов сообщал в ПП ОГПУ в ЛенВО: «Доводится до Вашего сведения что гражданин Тимофеев Николай Иванович <...> проявляет себя как явный контрреволюционер. Необходимо остановиться на личности Тимофеева по впечатлениям, имевшим место во время его выступления в суде. Тимофеев на первый взгляд производит впечатление довольно развитого гражданина, типа интеллигента, потрепанного жизнью. С

¹⁰²⁶ Измозик В. С. Государственный политический контроль за населением советской России (1917 – 1928). СПб., 2021. С.118.

¹⁰²⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 9. Л. Л. 80, 81; Там же. Д. 49. Л. 285. Переписка с органами ОГПУ о предоставлении сведений о судимости лиц, выезжающих за границу с 1 января по 30 апреля 1931 г.

¹⁰²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 35. Л. Л. 70 – 70 об. Сообщение председателя Ленинградского областного суда А. И. Грибова в адрес ПП ОГПУ в ЛВО в отношении гражданина Тимофеева Н. И.

¹⁰²⁹ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 25. Л. Л. 6, 7.

первых же его слов сразу выявляется его реакционное настроение против существующего порядка <...> для иллюстрации привожу его слова и фразы на судебном заседании по делу № 3440 Жилкамеры: «Истцы являются тайными агентами ГПУ», «живу на средства по чистке большевиков», «до революции служил в армии 8 лет», «я вообще не претендую на площадь в СССР, так как меня здесь все время преследуют», «большевики ссылаются на положение рабочих в Германии, на их безработицу, а здесь рабочие не голодают?», «источник средств существования – ворую чище большевиков». Эти фразы могут показаться бредом сумасшедшего, но, повторяю, они могут влиять на недостаточно развитых рабочих. Возможно, этот тип Вам и известен, но все же считаю необходимым довести до Вашего сведения»¹⁰³⁰.

В свою очередь органы ОГПУ предоставляли сведения о внесудебной репрессии, которая учитывалась судом при квалификации содеянного и назначении наказания. В уголовных делах ленинградских судов нередко можно встретить документы ОГПУ подобного содержания: «Выписка из протокола от 14 июня 1928 года. Слушали дело в отношении Журлакова Федора Степановича как социально-опасного элемента. Постановили - заключить в концлагерь на три года»¹⁰³¹, «Булгаков Б. А., обвинявший по ст.58.7,11 УК, приговором коллегии ОГПУ осужден к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, в настоящее время направлен в ТООГПУ для использования по специальности. 22 октября 1931 года»¹⁰³².

Суд контактировал с ОГПУ и по поводу всех вопросов, касавшихся секретности: от утверждения инструкций о порядке работы с документами, содержащими гостайну, до согласования кандидатур лиц, допущенных к таким документам. Например, 22 февраля 1931 г. областным судом был направлен в ПП ОГПУ Ленинградского военного округа контрольный список основных и добавочных народных судей Ленинграда «ведущих или

¹⁰³⁰ Там же. Д. 49. Л. Л. 70 – 70. об.

¹⁰³¹ Там же. Д. 23. Л. 53.

¹⁰³² Там же. Д. 49. Л. 249.

соприкасающихся с секретной перепиской»¹⁰³³.

Нельзя не сказать о том, что органы ОГПУ стремились курировать судебные кадры. Так, например ПП ОГПУ «срочно секретно от 7 января 1931 года» обращалось в облсуд с просьбой «предоставить характеризующий материал на тов. Носыреву Александру Милеевну, по имеющимся сведениям работавшую в качестве машинистки бывшего 14 отделения нарсуда Ленинграда в период 1922 - 1923 гг., а также сообщить причины оставления ею указанной работы»¹⁰³⁴, а в мае 1931 г. облсуд сообщал ОГПУ информацию о бывшем председателе Ленинградского окружного суда А. М. Семенове, который «выбыл из состава членов облсуда ввиду его назначения руководящими организациями в Палату мер и весов»¹⁰³⁵.

В исследуемом периоде вмешательство в работу суда со стороны органов ОГПУ усиливалось. Так, если в первой половине 1928 г., по информации направленной в обком партии 16 июля 1928 г. Я. Г. Озолином справки, «давления со стороны ГПУ на суд не было»¹⁰³⁶, то в дальнейшем такие факты стали не единичными, вызывая обоснованные возражения со стороны суда. Например, в июле 1930 г. ОГПУ обращалось в Леноблсуд с запросом «по поводу замены судьи, который некомпетентен в железнодорожном деле»¹⁰³⁷. На это был дан ответ о том, что облсуд «считает заявленный отвод тов. Прокофьеву не обоснованным, так как он является квалифицированным судебным работником»¹⁰³⁸. В марте 1930 г. заместителю облсуда Р. Г. Лютеру пришлось обращаться в НКЮ с жалобой на то, что по линии ПП ОГПУ в ЛВО были мобилизованы члены окружного суда и нарсудьи «в количестве шесть человек и когда эти товарищи возвратятся к

¹⁰³³ Там же. Д. 49. Л. 63.

¹⁰³⁴ Там же. Л. 5.

¹⁰³⁵ Там же. Л. 171.

¹⁰³⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 1. Д. 515. Л. 5.

¹⁰³⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 22. Л. 91.

¹⁰³⁸ Там же. Л. 92.

судебной работе, местное ОГПУ затрудняется сообщить»¹⁰³⁹. В августе 1930 г. ПП ОГПУ в ЛВО сообщало «об освобождении нарсудьей двух подследственных из арестного дома, которые были задержаны по запросу Лужского окружного отдела ОГПУ как кулаки, ведшие контрреволюционную агитацию, развалившие ряд колхозов, занимавшиеся подкупом и взятками»¹⁰⁴⁰. ОГПУ указывало, что «проводит ряд крупных операций не только в Ленинграде, но и на периферии, и во избежание приведенного выше случая просит дать соответствующие указания местам, а в отношении нарсудьи - принять меры воздействия». К запросу было приложено постановление народного судьи Курашова: «при обходе мест заключения обнаружил неправильно и противозаконно содержащихся под стражей лиц, а посему, руководствуясь ст. 6 УПК, постановил Лялиных Федора и Ивана – из-под стражи освободить немедленно»¹⁰⁴¹. Примечательна реакция областного суда, прекратившего производство по делу с резолюцией: «Надо было указать, какие обвинения были предъявлены Лялиным, без соблюдения этого судья правильно освободил»¹⁰⁴². Вмешивалось ОГПУ и в разрешение судом гражданских дел. Так, ОГПУ информировало облсуд о том, что в одном гражданском деле «видит признаки уголовного состава мошенничества»¹⁰⁴³. В другом деле просило «принять меры к удовлетворению просьбы заявителя Соловьева», отмечая несостоятельность иска, предъявленного к нему Леноблсобесом, и указывало на неправильность решения нарсуда Смольнинского района от 14 сентября 1930 г.¹⁰⁴⁴. По этому обращению решение нарсуда было отменено гражданско-кассационной коллегией ЛОС 4 октября 1930 г. и передано в Смольнинский нарсуд Ленинграда на новое рассмотрение.

От органов милиции и уголовного розыска суды получали

---

¹⁰³⁹ Там же. Л. 45.

¹⁰⁴⁰ Там же. Д. 24. Л. 42.

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² Там же Л. 43.

¹⁰⁴³ Там же. Д. 25. Л. 11.

¹⁰⁴⁴ Там же. Л. 217.

информацию о преступности в Ленинграде. Например, в адрес председателя Ленгубсуда и Ленгубпрокурора каждые две недели подавались информационные сводки за подписью начальника губернского уголовного розыска. Такие документы составлялись по стандартной форме и содержали сведения о численности совершенных, раскрытых и «оформленных» преступлений, о количестве задержанных лиц (в том числе несовершеннолетних). В них также приводилась статистика преступлений, с разбивкой по пяти бригадам уголовного розыска: 1-ая бригада (тягчайшие преступления против личности – убийства, грабежи); 2-ая бригада (растраты, мошенничества, подлоги и др. преступления); 3-я бригада (кражи: простые, квалифицированные); 4-ая бригада (кражи лошадей, скота и транспорта, а также выполнение поручений по розыску лиц), 5-ая бригада (карманные кражи всех видов, самогон, наркотики и высылка рецидивистов). Например, в сводке за январь 1927 г. указывалось, что поступило в Ленинградский уголовный розыск «1440 сообщений о совершенных преступлениях, задержано 424 человека. Убийств – 9, разбоев и грабежей – 35, краж лошадей – 3, краж простых – 272, со взломом – 316»¹⁰⁴⁵. В сводке за март 1927 г. было зафиксировано «1724 сообщения о преступлениях (раскрываемость 67 %), несовершеннолетних задержано – 26, облав и обходов – 18, количество дел о преступлениях увеличилось на 18 %»¹⁰⁴⁶.

В сводках одновременно обращалось внимание на систематически повторяющиеся или наиболее яркие преступления. Например отмечалось, что «участились случаи раздевания малолетних в возрасте от 6 лет, заманивали, снимали одежду, продавали на рынке»¹⁰⁴⁷. В феврале 1927 г. были отмечены случаи появления фальшивых денежных знаков (червонцев)¹⁰⁴⁸. Тогда же уголовным розыском Ленинграда была установлена продажа жемчуга, похищенного ранее, в начале января 1926 г., из утвари

¹⁰⁴⁵ Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

¹⁰⁴⁶ Там же. Л. 44.

¹⁰⁴⁷ Там же.

¹⁰⁴⁸ Там же. Л. 28.

Софийского собора Новгорода¹⁰⁴⁹. Заметным стало «дело ассирийцев»: 30 марта группа айсоров напала на секретаря их организации за то, что он донес властям о сборах калыма¹⁰⁵⁰. Отдельную главу отчета уголовного розыска составляли сведения о примененных научных методах работы. Например, в январе 1927 г. агентами угрозыска была произведена фотосъемка в ходе 12 выездов на место, назначено и проведено 52 экспертизы¹⁰⁵¹.

В период подчиненности органов предварительного следствия суд нередко выступал арбитром в спорных случаях, координируя действия агентов уголовного розыска и следователей с целью совместного выполнения ими процессуальных действий¹⁰⁵². Например, начальник Ленинградского губрозыска Л. С. Петржак обращался к председателю губсуда Ф. М. Нахимсону с жалобой на то, что «приходится ждать приезда следователя по несколько часов и наоборот, бывает следователь является первым и приступает в работе без фотографирования, без детального осмотра, с нарушением правил научного расследования»¹⁰⁵³. Поводом для конфликта послужило так называемое дело «об убийстве на Мойке», первоначальной версией в котором (ввиду незначительных внешних травм потерпевшего), было алкогольное отравление. Уголовное дело было возбуждено только после патологоанатомического осмотра, установившего причину смерти от побоев. Агенты угрозыска быстро нашли подозреваемых и, вопреки указаниям следователя, самостоятельно опросили задержанных, но не зарегистрировали их в картотеке «из-за праздника милиции 12 ноября». Кроме того, сотрудники уголовного розыска без разрешения следователя передали информацию о данном деле репортеру «Красной газеты» Доминскому. В связи с этим народный следователь 3 - го отделения И. У.

¹⁰⁴⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰⁵⁰ Там же. Л. 70.

¹⁰⁵¹ Там же. Л. 5

¹⁰⁵² Там же. Д. 8. Л. Л. 30, 32, 40. (Переписка между председателем губернского суда Ф. М. Нахимсоном, прокурором губернии И. А. Крастиным, начальником губернского уголовного розыска Л. С. Петржаком о взаимодействии следователей и агентов уголовного розыска).

¹⁰⁵³ Там же. Л. Л. 30 – 32, 35, 36.

Минжак обратился с рапортом о возбуждении дисциплинарного преследования против должностных лиц 1 бригады ЛГУР¹⁰⁵⁴ и о возбуждении уголовного дела против репортера по ст.104 УК РСФСР. В ответе предгубсуда было разъяснено, что «агенты угрозыска могут действовать самостоятельно, но только до вступления в дело следователя, после чего они переходят в положение органов, подсобных следователю и вправе вести только розыскную работу (но не проводить следственных действий) иначе как по распоряжению следователя». Одновременно Ф. М. Нахимсоном было предписано, чтобы следователи «оказывали полное содействие в работе агентов угрозыска и не тормозили их действия, в особенности в области уголовной техники»¹⁰⁵⁵. В дальнейшем совместным инструктивным письмом губсуда и губпрокуратуры № 3/27, утвержденным пленумом Ленгубсуда от 21 мая 1927 г., было упорядочено взаимодействие между следствием, уголовным розыском и милицией и предписано «не допускать вредного для дела параллелизма в работе»¹⁰⁵⁶.

Суд давал милиции и уголовному розыску разъяснения и инструкции. Например, в ноябре 1929 г. была разработана совместная с прокуратурой инструкция о порядке премиривания работников уголовного розыска «за розыскание (так в тексте – *И.В.*) имущества»¹⁰⁵⁷.

Текущая работа по борьбе с преступностью требовала тесного взаимодействия, поэтому органы милиции и уголовного розыска сами также обращались к суду. Например, 27 января 1930 г. 2-й отдел уголовного розыска Ленинграда запрашивал в Леноблсуде для ознакомления уголовные дела, приостановленные для розыска обвиняемых, и отмечал, что зачастую из суда в дактилоскопическое бюро поступают неполные сведения¹⁰⁵⁸. В октябре этого же года начальник областного уголовного розыска А.

¹⁰⁵⁴ ЛГУР – Ленинградский губернский уголовный розыск.

¹⁰⁵⁵ ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 8. Л. 40.

¹⁰⁵⁶ Там же. Ф. Р – 2459. Оп.1. Д. 1. Л. Л. 32 – 59, 35,36

¹⁰⁵⁷ Там же. Ф. Р – 2458. Оп. 1. Д. 80. Л. 73; Там же. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 80. Л. 79.

¹⁰⁵⁸ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 22. Л. Л. 35 – 40.

Коптельцев сообщал предоблсуда А. И. Грибову о «значительном поступлении дел о промотании спецодежды», вызванных «текучестью рабочей силы и недостатком одежды и обуви, когда «летун», присвоив или продав ее, предпочитает оплатить ее казенную стоимость»¹⁰⁵⁹. Реакцией областного суда стали разъяснения нарсудам города о том, что в силу систематического характера эти преступления нельзя прекращать как малозначительные; дела следует «рассматривать без предварительного милицейского дознания упрощенным порядком, стараться своим решение обеспечить возврат спецодежды»¹⁰⁶⁰.

Особый контроль за милицией и уголовным розыском выражался и в борьбе с должностными преступлениями в этих органах, в связи с чем областной суд предписывал народным судьям назначать дела о должностных преступлениях в отношении работников милиции и угрозыска в 5-дневный срок, а «при вынесении приговоров усиливать репрессию»¹⁰⁶¹. Так, в июне 1927 г. недель Ленгубсудом под председательством А. А. Старша «две недели слушалось дело об избиении сотрудниками 22 отделения милиции крестьянина Муллыкайнена». Обвиняемые были приговорены к лишению свободы строгой изоляции на срок от трех до десяти лет с последующим поражением в правах, поскольку «такого рода дела подрывают в глазах населения авторитет милиции»¹⁰⁶².

С органами исполнения наказаний, в том числе с Губернской инспекцией мест заключения (ЛГИМЗ), взаимодействие судов Ленинграда производилось преимущественно на основании Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года¹⁰⁶³. Формально-юридические отношения дополнялись организационными контактами, поскольку к концу

¹⁰⁵⁹ Там же. Л. 161.

¹⁰⁶⁰ Там же. Л. 163.

¹⁰⁶¹ Там же. Д. 34. Л. 15.

¹⁰⁶² Дело сотрудников 22 отделения милиции // Ленинградская правда. 1927. №145. 29 июня. С. 3.

¹⁰⁶³ Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»// СУ РСФСР, 1924, N 86, ст. 870.

исследуемого периода объединенный Оргинстр Леноблсуда курировал не только судей и прокуроров, но и сотрудников исправительной системы. Примечательно также, что в мастерских исправдомов Ленинграда по соответствующим наряд-заказам производилась починка обуви для судебных работников (злободневный вопрос в условиях дефицита товаров)¹⁰⁶⁴.

Вместе с тем в начале изучаемого периода в Ленинграде наиболее острой проблемой в отношениях между судом и органами исполнения наказания оставалась переполненность мест заключения. В значительной мере это было связано со значительной преступностью в городе и общей практикой уголовного суда периода НЭПа, ориентированной на краткие сроки наказаний. В связи с этим постоянно работала наблюдательная комиссия по «разгрузке», в которой принимал участие представитель от губернского (затем областного) суда – нарсудья Я. Г. Пук. Комиссия при досрочном освобождении заключенных в первую очередь исходила из классового происхождения осужденных, поскольку «показателем нездоровой постановки работы суда» считалось лишение свободы представителей пролетариата и крестьянства¹⁰⁶⁵. При этом, как признавал Ф. М. Нахимсон, имели место и случаи «незаконного освобождения профессионалов, злостных растратчиков, злостных хулиганов и вообще вредного социального элемента»¹⁰⁶⁶. Тем не менее, несмотря на масштабную амнистию к Октябрьским торжествам 1927 г., «домзаки» и «исправдома» Ленинграда продолжали оставаться переполненными¹⁰⁶⁷. По этой причине в феврале 1928

¹⁰⁶⁴ Семейный архив Кондаковых (Шатовых).

¹⁰⁶⁵ Например, на 1 октября 1927 г. в «исправдомах» Ленинграда имелся следующий социальный состав лишенных свободы: рабочие – 2329 (37 %), служащие – 989 (16 %), крестьяне – 1601 (26 %), нетрудовой элемент – 242 (4 %) (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 9. Л. 28).

¹⁰⁶⁶ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁰⁶⁷ Циркулярным письмом НКЮ РСФСР от 16 ноября 1927 г. № 199 судам и прокурорам «в связи с вопросами с мест о применении амнистии ЦИК СССР к 10 - й годовщине Октябрьской революции», было разъяснено, что «подлежат освобождению трудящиеся, красноармейцы и краснофлотцы, осужденные впервые на срок до 1 года, остальные – до 6 месяцев. Под действие амнистии подпадают дела, совершенные до 5 ноября с. г.» (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 2. Л. 37).

г. решением областного комитета партии было постановлено «проработать вопрос о расширении практики штрафов за мелкие преступления в целях разгрузки мест заключения» и разъяснено: «лишение свободы применять только к рецидивистам, а по мелким преступлениям – мелкие штрафы, избегая заключения под стражу»¹⁰⁶⁸. Однако и в 1930 г. председатель Ленинградского окружного суда А. М. Семенов отмечал перегруженность тюрем и указывал, что «за нарсудами числится большое количество арестованных, а нарсудьи арестантские дела несвоевременно слушают и подчас неосновательно избирают меру пресечения под стражей», хотя этот вопрос «обсуждался с нарсудьями на специальном совещании у предокрсада»¹⁰⁶⁹. В феврале 1930 г. «на предмет пересмотра всех содержащихся лишенных свободы в местах заключения» работали две комиссии по разгрузке¹⁰⁷⁰, а судьям «под личную ответственность» было предписано: «в трехдневный срок пересмотреть все арестантские дела и отменить меру пресечения, если по обстоятельствам дела и мотивам социальной опасности обвиняемого дальнейшее до суда содержание не представляется необходимым»¹⁰⁷¹.

В рассматриваемый период пенитенциарная политика государства изменилась, что повлияло и на практику судебной репрессии, и на взаимоотношения с органами исполнения наказаний¹⁰⁷². В 1928 г. замнаркома РКИ РСФСР Н. М. Янсон в письме к И. В. Сталину предложил использовать

¹⁰⁶⁸ Там же. Ф. Р – 3820. Оп.1. Д. 1. Л. 14.

¹⁰⁶⁹ Там же. Д. 19. Л. 54.

¹⁰⁷⁰ По информации комиссий «на 1 февраля 1930 года в местах заключения Ленинграда и двух сельскохозяйственных колониях состояло 7 233 заключенных, из них следственных – 1237, пересыльных – 1182, срочных – 4814. Из числа срочных переведено на принудработы – 535, отобрано в ссылку и высылку – 508, отобрано для использования в колонии – 495, для направления в ИТЛ ОГПУ – 1044, досрочно освобождены – 95, переведено в колонии для несовершеннолетних – 28, оставлено в домзаках и колониях закрытого типа – 1050. В данное время в ИТЛ выслано 814» (См. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 21. Л. Л. 1, 6).

¹⁰⁷¹ ЛОГАФ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 19. Л. 54.

¹⁰⁷² Об использовании труда уголовных арестантов: Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 13.05.1929 № 12 // Исторический архив. 1997. № 2. С. 144.; О ссылке и высылке, применяемых по судебным приговорам. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.01.1930 // СУ РСФСР, 1930, N 5, ст. 63.

труд заключенных в освоении отдаленных местностей, на земляных работах крупных строек, заготовках леса и добыче полезных ископаемых. 27 июня 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) одобрило предложения специальной комиссии по использованию труда уголовно-арестованных и постановило создать систему исправительно-трудовых лагерей в ведении ОГПУ¹⁰⁷³. В силу этих решений все лица, осужденные судами к лишению свободы на сроки свыше трех лет, должны были направляться во вновь создававшиеся исправительно-трудовые лагеря, действовавшие на принципах самоокупаемости. Судам был направлен циркуляр с указанием «осужденных судами РСФСР и подлежащих передаче в ИТЛ ОГПУ направлять в первую очередь и с первым очередным этапом»¹⁰⁷⁴, а также дано право «в исключительных случаях, при вынесении приговоров при явной непригодности для физического труда или смягчающих обстоятельств, особо оговаривать в приговоре замену исправительно-трудового лагеря другим видом лишения свободы»¹⁰⁷⁵.

В феврале 1930 г., в связи с принятием Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О ссылке и высылке, применяемых по судебным приговорам»¹⁰⁷⁶, судебным органам Ленинграда была доведена директива о необходимости использования этих видов наказания не как дополнительной меры, а основной. В наибольшей степени ссылку и высылку по судебным приговорам следовало применять в отношении осужденных по контрреволюционным преступлениям и к деклассированным преступникам¹⁰⁷⁷. При назначении ссылки с принудительными работами от

¹⁰⁷³ Курицын В. М. История государства и права России. 1929 – 1940 гг. М., 1998. С. 16, 17.

¹⁰⁷⁴ В качестве основания было указано решение «комиссии в составе наркома юстиции, наркома внудел и председателя ОГПУ от 11 октября 1929», вынесшей постановление о разрешении ОГПУ с 1 декабря 1929 г. произвести отбор около 30 000 осужденных к лишению свободы на срок от трех лет и выше для передачи их в ИТЛ ОГПУ. (См. ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп. 1. Д. 5. Л. Л. 37, 37 об.)

¹⁰⁷⁵ Там же. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.; Там же. Д. 13. Л. 16.

¹⁰⁷⁶ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10. 01.1930 «О ссылке и высылке, применяемых по судебным приговорам» // СУ РСФСР. 1930. N 5. Ст. 63.

¹⁰⁷⁷ ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 20. Л. 10 а.

судей требовалось учитывать пригодность осужденного к отбытию принудительных работ, что следовало выяснять в судебном заседании¹⁰⁷⁸.

При определении меры наказания в виде высылки, ленинградским судам первоначально был рекомендован список отдаленных мест (Восточно-Сибирский край, Дальневосточный край, Западно-Сибирский край, Северный край, Уральская область), которые должны были указываться в приговорах¹⁰⁷⁹. Циркуляром Леноблсуда №32/с от 31 июля 1930 года дополнительно было обращено внимание судов на недопустимость назначения места ссылки в промышленные центры и районы крупного промышленного строительства, в связи с чем было предписано «усилить надзор за ссылкой и высылкой, а приговорах ни в коем случае не допускать указания места ссылки; допускать направление в промышленные центры и районы крупного строительства, только когда это предусматривается планом распределения рабочей силы»¹⁰⁸⁰.

Циркуляром Леноблсуда от 4 мая 1931 г. «О выполнении постановления СНК СССР от 11 июля 1929 года о передаче в ИТЛ ОГПУ осужденных судами РСФСР к лишению на срок свыше трех лет» всем судьям Ленинградской области было предписано «оговаривать в приговорах о ненаправлении в лагеря и места заключения осужденных, явно неспособных к труду <...> упразднить перечисление заключенных за кассационными инстанциями, а числить за судами, выносившими приговора (так в тексте - *И.В.*)»¹⁰⁸¹. При этом запросы исправительно-трудовых лагерей «об исчислении срока лишения свободы, поглощении приговоров, об оформлении зачета рабочих дней и применении амнистии» должны были разрешаться судами в кратчайшие сроки¹⁰⁸².

Таким образом, ленинградские суды в изучаемое время тесно

---

¹⁰⁷⁸ Там же.

¹⁰⁷⁹ Там же. Л. Л. 38, 39.

¹⁰⁸⁰ Там же. Л. 25.

¹⁰⁸¹ Там же. Д. 34. Л. 6

¹⁰⁸² Там же. Л. 14.

взаимодействовали с партийными и государственными органами. Выполняя директивы руководящих органов ВКП(б) и находясь под их полным контролем, суды встроились в изменявшуюся институциональную систему. Преодолевая межведомственные конфликты, суд в исследуемом периоде продолжал оставаться в центре правоприменения. Вместе с тем, он все более утрачивал атрибуты сравнительно независимого статуса, присущего суду НЭПа, уступая первенство позиций прокуратуре и ОГПУ.

Заключение

Подытоживая, можно сделать вывод о том, что первоначально структура судебных органов Ленинграда была многопрофильной и охватывала как непосредственно судебную деятельность, так и работу органов, сопряженных с судом. В период НЭПа это отражало представление об относительно самостоятельном положении суда, поставленного в центр правоприменения в городе и губернии. Перед судом одновременно ставились широкие задачи, выходявшие за пределы осуществления правосудия.

В течение 1927 – 1932 гг. шла постепенная трансформация судебной системы Ленинграда. С одной стороны, происходил поиск моделей ее построения, осуществлялась детализация функций отдельных звеньев, с другой – наметился более жесткий подход к единообразию. Структурные элементы упорядочивались. Судебный центр продолжал оставаться в Ленинграде, хотя место Ленинградского губернского суда заняли Ленинградский областной и Ленинградский окружной суды, а после упразднения последнего – только Леноблсуд. Низовые звенья (судебные участки) начали сливаться в районные суды города, выделенные сессии также укрупнялись. Произошло разделение судебного разбирательства и предварительного следствия, связанное с переподчинением аппарата следователей; это изменило баланс влияния между судом и прокуратурой в пользу последней. К концу исследуемого периода оформление основных структур судебной системы было завершено, создана долгосрочная модель

суда, просуществовавшая на протяжении нескольких десятилетий.

Кадровая политика судов Ленинграда 1927–1932 гг. характеризовалась устранением дореволюционного судебного корпуса и большинства представителей старой интеллигенции от участия в правосудии. В органы юстиции в основном пришли выходцы из рабоче-крестьянской части общества. Судьи «губернского периода» и «периода работы окружного суда» в своем большинстве активно участвовали в становлении Советской власти. Подавляющее количество из них имели за плечами опыт работы в органах ВЧК и революционных трибуналах, проявили себя в «карательной» сфере, продемонстрировав надежность с классовой точки зрения.

Активно проводимая политика «рабочезации» и «коммунизации» дополнительно насыщала молодую советскую юстицию рабочими-выдвиженцами, усиливая представительство авангардного класса в народном суде. Подобная методика подбора кадров предполагала низкий общеобразовательный и профессиональный уровни, тенденция снижения которых к тому же в исследуемое время нарастала. Из-за политики «рабочезации» и «выдвижения» увеличивалось число судей с низшим образованием. Неудовлетворительная изначальная профессиональная подготовка восполнялась «юридическо-практическим навыком» и специальными краткосрочными юридическими курсами, созданными при губернском, а затем при областном суде. Между тем недостаточная компетентность судей являлась объективным фактором торможения в развитии института советского правосудия.

В период 1927–1932 гг. активно стала проводиться политика увеличения женской прослойки в судах, что к 1932 г. привело к образованию судебного корпуса города, более чем на одну треть состоящего из женщин. К 1931–1932 гг. ранее сформировавшийся судебный корпус Ленинграда стали заменять судьи, получившие образование и стаж работы уже в советское время. Подходил к концу процесс постепенного «очищения» аппарата суда от сотрудников, имевших «чуждое» классовое происхождение.

Одновременно происходила формализация взаимоотношений в судебском сообществе.

Суды Ленинграда выполняли установленные законом полномочия по осуществлению правосудия: рассматривали значительное количество общеуголовных и гражданских дел и, тем самым, осуществляли объективно необходимую обществу правоохранительную функцию.

Категории уголовных и гражданских дел, разрешавшихся судами Ленинграда, в значительной степени отражали изменения в жизни общества и государства; деформации экономики, слом привычного уклада, массовое переселение в город приводили к возникновению социальных проблем и, как следствие, к появлению новых категорий дел, ложившихся на плечи ленинградских судей. С переходом от политики НЭПа к «реконструктивному» периоду постепенно трансформировалась карательная практика судов. Они вовлекались в рассмотрение значительного числа «кампанейских» дел, являвшихся прямым и буквальным выражением директив партийных органов. С начала 1930-х гг. суды начали ориентироваться на заполнение системы исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа.

Практика судебных органов города воплощалась и в их внесудебной деятельности по управлению подведомственными учреждениями, повышению образовательного и квалификационного уровней сотрудников, лекционной работе с населением. В целях единообразного применения советского права суд взаимодействовал с Наркоматом юстиции, органами Советской власти, различными правоохранительными органами. При этом имела тенденция усиления контроля за самими судами со стороны НКЮ РСФСР, советских органов, органов прокуратуры и ОГПУ, что нередко приводило к конфликтам.

В течение исследуемого периода все более директивным становилось вмешательство в функционирование советской юстиции со стороны руководящих органов ВКП (б), игравших роль политического центра и

арбитра во взаимодействии суда с государственными учреждениями. Суд в значительной степени рассматривался партией как механизм для выполнения ее политической воли в проведении классовой судебной политики. Следствием подобного подхода к органам юстиции стало появление судебной системы, созданной и трансформировавшейся в короткие сроки прежде всего в целях решения задач, поставленных коммунистической партией.

В изучаемое время кадровый корпус судов Ленинграда находился под тотальным партийным контролем. При этом происходило перенесение схем партийного учета номенклатурных работников в сферу государственного строительства. Существенным элементом такого процесса являлся отдельный партучет на основе включения должностей судей в номенклатурную сетку ответственных партийных работников.

Необходимо отметить, что хотя классовый подход к правосудию был общепринятой практикой в послеоктябрьские годы, тем не менее в связи с вступлением страны в полосу социалистической реконструкции к судебному корпусу стали предъявляться более жесткие требования в части более точного исполнения партийных директив при рассмотрении дел. В начале 1930-х гг. судьи столкнулись с необходимостью пересмотра ранее существовавшей практики назначения наказаний в уголовных делах с акцентом на «исправительно-трудовое» использование контингентов заключенных. Тем временем сами они нередко становились жертвами той системы, в создании которой принимали участие. Многие из них пострадали от политических репрессий, последовавших во второй половине 1930 - х гг.; сильнейший удар пришелся по активной части судебного корпуса и его руководству, что фактически приводило к дезорганизации работы суда и обеднению его кадрового состава.

Рассмотренный промежуток времени стал периодом реконструкции ленинградских судов по сравнению с предшествовавшей фазой. Если в результате судебно-правовой реформы первых лет НЭПа судебным органам

была предоставлена определенная самостоятельность, то в 1927 - 1932 гг. элементы самодеятельности суда утрачивались.

Список источников и литературы

Архивные фонды

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Фонд А – 353. Министерство юстиции РСФСР. Опись 10. Народный комиссариат юстиции РСФСР, 1925 – 1936.

Справка о кредитах на содержание органов юстиции, состоящих на государственном и местном бюджетах на 1927 – 1928 гг. // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 10. Д. 13 б.

Опись 11. Народный комиссариат юстиции РСФСР, 1925 – 1936. Личный состав.

Личное дело. Гермс Ян Карлович // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 60.

Личное дело. Дерзибашев Иван Яковлевич // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 135.

Личное дело. Компалов Федор Сергеевич // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 188.

Личное дело. Кочиш Зинаида Ивановна // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 204.

Личное дело. Петерсон Елизавета Адовна // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 273.

Личное дело. Юргелянец Никодим Иосифович // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 403.

Личное дело. Янсон Александр-Карл Петрович // ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 407.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 17. Центральный комитет КПСС.

ЦК РКП (б), ВКП (б). Протоколы заседаний Политбюро // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 794.

Партбилет № 0148 – 003. Беляков Георгий Владимирович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1233.

Партбилет № 0147 – 988. Дерзибашев Оганес (Иван) Яковлевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1289.

Сборник циркуляров, положений и инструкций по учету и распределению членов РКП (б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 24.

Переписка с Петроградским губкомом по вопросам учета и распределения кадров // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 553.

Партбилет № 0970 – 379. Грибов Александр Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 99. Д. 12045.

Партбилет № 0148 – 003. Беляков Георгий Владимирович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 12105.

Партбилет № 1104 – 647. Березовский Петр Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 121754.

Партбилет № 0970 – 379. Грибов Александр Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133596.

Партбилет № 0147 – 988. Дерзибашев Оганес (Иван) Яковлевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 57270.

Партбилет № 0594 - 653. Епифанов Иван Яковлевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 68487.

Партбилет № 00536 – 011. Компалов Федор Сергеевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 186762.

Партбилет № 0670 – 147. Менделеева Церта Михайловна // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 142429.

Партбилет № 0042 – 055. Нахимсон Федор Михайлович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 57946.

Партбилет № 1221 – 239. Озолин Янис Германович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 139975.

Партбилет № 0152 – 382. Петерсон Елизавета Адовна // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 63262.

Партбилет № 3045 – 440. Ромейко Иосиф Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 36501.

Партбилет №07327 – 280. Ростовцев Иван Георгиевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 35939.

Партбилет № 07375 – 522. Юров Александр Александрович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 144035.

Список лиц, подлежащих суду военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 27.03.1937 [Западно-Сибирский край] // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 409. Л. 50.

3. РГАСПИ. Фонд и опись не указаны. Предоставлено по письму РГАСПИ (исх. № 1866 от 18. 07. 2019 г.).

Партбилет № 1103 – 973. Аверин Иван Яковлевич.

Партбилет № 0569 – 671. Беляев Сергей Матвеевич.

Партбилет № 0579 – 664. Бродянский Зиновий Михайлович.

Партбилет № 00570 – 009. Васильева Евдокия Кирилловна.

Партбилет № 07327 – 276. Домбровская Елена Ивановна.

Партбилет № 0584 – 337. Лютер Роберт Генрихович.

Партбилет № 0417 – 019. Юргелянец Никодим Иосифович (Осипович).

Партбилет № 07843 – 659. Янсон Карл-Алесандр Петрович.

Партбилет № 0368 – 871. Яковченко Никита Илларионович.

4. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).
Ф. Р – 808. Народный суд 2-го отделения города Ленинграда.

Циркуляры и распоряжения Наркомата Юстиции, Окружного и Губернского ленинградских судов о выездных сессиях нарсудов по отдельным делам, рассмотрении дел о ж. д. крушениях, порядке прекращения розыска обвиняемых ввиду амнистии к 10-ю Октября, сведения о личном составе Нарсуда // ЦГА СПб. Ф. Р – 809. Оп. 9. Д. 5.

5. ЦГА СПб. Ф. Р – 809. Народный суд 3-го отделения города Ленинграда.

Переписка с Ленинградским Губернским Судом об обвиняемых и личном составе суда // ЦГА СПб. Ф. Р – 809. Оп. 27. Д. 5.

6. ЦГА СПб. Ф. Р – 812. Народный суд 6-го отделения города Ленинграда.

Переписка с Губернским судом и ПП ОТПУ в ЛВО по личному составу и о судимости граждан // ЦГА СПб. Ф.Р – 812. Оп. 7. Д. 2.

7. ЦГА СПб. Ф. Р – 814. Народный суд 8-го отделения города Ленинграда.

Переписка с Губернским Судом по личному составу и о судимости граждан //ЦГА СПб. Ф. Р – 814. Оп. 7. Д. 4.

8. ЦГА СПб. Ф.Р – 828. Народный суд особой сессии по трудовым делам города Ленинграда.

Списки личного состава антисоветских настроениях по Пищевобумажной фабрике, переписка с Прокуратурой, с Народным Комиссариатом Труда Р.С.Ф.С.Р, с Ленинградским областным и окружным судами и партийным организациями о обвиняемых по чистке аппарата фабрики. // ЦГА СПб. Ф. Р – 828. Оп. 9. Д.10.

9. ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Ленинградский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет. Ленинград. 1918 – 1927.

Отчет о деятельности судследорганов г. Ленинграда с 01. 03. 1927 г. по 01. 09. 1927г. // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 328.

Карточки по учету ответственных работников советского аппарата Великолуцкого округа, Мурманского, Новгородского и Псковского // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 11. Д. 528.

Стенографический отчет заседания пленума Ленсовета № 17 от 29. 05. 1928 г. Доклад «О состоянии судебно-следственных органов» //ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 14.

Стенографический отчет пленума Леноблисполкома № 6 от 30. 05. 1928 г. О составлении судебно-следственной сети в области // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 12. Д. 120.

Ответы: Обл. отдела Труда, обл. отдела торговли, ЛСПО, Ленкоопинсоюза, Облсовнархоза, Окрсуда, Облпрокурора и Сев. Зап. Управления связи о выполнении добавлений к наказу по отчетной компании Ленинградского Совета // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп.12. Д. 515.

Переписка и постановление по борьбе с хулиганством // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 13. Д. 75.

Суточные информационные сводки дежурного по адмотделу о преступлениях и происшествиях и др. // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 13. Д. 85.

Постановления и переписка по работе судебно-следственных органов и инспекции мест заключения // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 13. Д. 89.

Доклад инструкторов-ревизоров Наркомата юстиции РСФСР члену коллегии Наркомата Брандербургскому о ревизии Петроградского губернского суда от 2 февраля 1924 г. // ЦГА СПб. Ф. Р – 1000. Оп. 83. Д. 6.

10. ЦГА СПб. Ф. Р – 1027. Ленинградская областная Контрольная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции.

Переписка с Ленинградским губсудом и судебно-следственными органами по уголовным делам, возбужденным РКИ в результате обслуживания учреждений (дело начато Управлением НК РКИ по Сев-Зап. Обл.) // ЦГА СПб. Ф. Р – 1027. Оп. 1. Д. 6.

Материалы по чистке аппарата облсуда // ЦГА СПб. Ф. Р – 1027. Оп. 2. Д. 69.

11. ЦГА СПб. Ф. Р – 7173. Народный суд Дежурной камеры города Ленинграда. 1922 – 1934.

Переписка с Губернским судом о судимости граждан, автобиографии, характеристики и списки сотрудников народного суда // ЦГА СПб. Ф. Р – 7173. Оп. 3. Д. 1.

12. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р – 24. Ленинградский областной комитет КПСС, Смольнинский район, Ленинград, 1927 – 1991.

Стенографический отчет заседания пленума Обкома ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 1. Д. 36.

Протоколы заседаний комиссии по проверке личного состава ответственных работников областной прокуратуры (списки прокурорского состава управления Ленинградской областной прокуратуры) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 36.

Отчет о работе Ленинградского областного Суда (списки, характеристики и отзывы на судебных работников областного суда и г. Ленинграда) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 50.

Материалы к протоколу секретариата Обкома ВКП(б) № 73 от 04. 09.1928 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 1. Д. 515.

Протоколы заседаний Областной комиссии по чистке совapparата. Отчет о работе областного и окружного суда и списки народных судей г. Ленинграда и области // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 35.

Отчет о работе Ленинградского областного Суда (списки, характеристики и

отзывы на судебных работников областного суда и г. Ленинграда) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4 Д. 50.

Номенклатура должностей ответственных работников, учитываемых Володарским райкомом ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 426.

Список ответственных работников, входящих в номенклатуру Ленинградского областного комитета ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 237.

Циркуляр сектора учета ЦК ВКП (б) о номенклатурной системе подбора и распределения кадров в обкомах // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 24. Оп. 4. Д. 515.

13. ЦГАИПД Ф. Р – 1448. Коллектив ВКП (б) Губернского суда, Центрально-Городской район, Ленинград.

Форма № 1. Личный состав коллектива // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 15.

Автобиографии// ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 17.

Протоколы общ. парт. собраний коллектива ВКП (б) Губсуда //ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 28.

Личные списки коллектива // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1 Д. 33.

Протоколы бюро коллектива ВКП(б) Губсуда // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1 Д. 43.

Личные списки на членов ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 48.

По учету движения состава коллектива // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 59.

Материалы обследования ячейки ВКП (б) по борьбе с бюрократизмом // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 66.

Отчетные сведения по коллективу ВКП (б) // ЦГАИПД. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 68.

Анкеты членов и кандидатов ВКП (б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 86.

Протоколы пленумов коллектива ВКП (б) облсуда и окрсуда // ЦГАИПД

СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 88.

Протоколы бюро коллектива ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 89.

Протоколы по расследованию заметки на н/судью Степанова // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 96.

Списки членов и кандидатов ВКП (б) //ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 97.

Протоколы. Выписки и списки. Разная переписка // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 112.

Материалы по чистке и характеристики // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 115.

Разная переписка. Протоколы. Выписки и списки // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1448. Оп. 1 Д. 132.

Протоколы пленумов ячейки городского отдела облсуда и списки // ЦГАИПД СПб Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 181.

Списки личного состава коллектива ВКП (б) ЦГАИПД СПб // Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д. 182.

14. ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1728. Коллекция личных дел. Петроград (1917 – 1924), Ленинград (1924 – 1950).

Грибов Александр Иванович // ЦГАИПД СПб. Ф. Р – 1728. Оп. 1. Д. 112306.

15. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ). Ф. Р – 2202. Отдел юстиции Петроградского губернского Исполнительного комитета. г. Петроград (февраль 1918 г. - 28 августа 1922 г.)

Протоколы совещаний заведующих подотделами отдела юстиции, председателей Совнарсуда и Губревтрибунала // ЛОГАВ. Ф. Р – 2202. Оп. 2. Д. 21.

Циркуляры и распоряжения по судебному ведомству // ЛОГАВ. Ф. Р – 2202. Оп. 2. Д. 25.

16. ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Петроградский (Ленинградский) губернский суд Народного комиссариата юстиции.

Дело по обвинению Румянцева по ст. 67 УК в службе в царском охранном отделении // ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 1. Д. 94.

Переписка с ПП ОГПУ в ЛВО, народными судами и другими учреждениями о судимости граждан и по личному составу Губсуда и подведомственных ему судебных учреждений // ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 4.

Переписка с народными судами 21-го и 22-го отделений г. Петрограда по личному составу // ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 5.

Переписка с Наркоматом юстиции РСФСР, Губкомом и райкомами РКП (б), ПП ОГПУ в ЛВО, угрозыском, народными судами и другими учреждениями по личному составу Губсуда и подведомственных ему судебных учреждений и о судимости граждан // ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 9.

Переписка с народными судами г. Ленинграда о работе судов за 1-ое полугодие 1927 г. и о судимости граждан // ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 45.

Переписка с Губернским уголовным розыском по обвинению в шантаже бывшего нарсудьи И. Я. Яковлева и в растрате заведующим магазином № 15 Нарвского рабочего кооператива В. Т. Смирнова // ЛОГАВ. Ф. Р – 2205. Оп. 6. Д. 52.

17. ЛОГАВ. Ф.Р – 2215. Уполномоченный Ленгубсуда по Лужскому и Гдовскому уездам.

Документы по основному делопроизводству и личному составу // ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 1. Д. 16.

Документы по основному делопроизводству и личному составу // ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 5 Д. 16.

Документы по основному делопроизводству и личному составу // ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 7. Д. 27.

Документы по основному делопроизводству и личному составу // ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 14. Д. 14.

Приказы по окружному суду Ленинграда // ЛОГАВ. Ф. Р – 2215. Оп. 14. Д. 15.

18. ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Особая камера Народного суда по жилищным делам города Ленинграда Ленинградского областного суда Народного Комиссариата Юстиции РСФСР.

Переписка с Леноблсудом и подведомственным учреждениями по жилищным делам // ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп. 1. Д. 4.

Переписка с государственными и партийными органами. Циркуляры // ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп. 1. Д. 5.

Переписка с органами прокуратуры // ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп. 1. Д. 7.

Секретная переписка // ЛОГАВ. Ф. Р – 2451. Оп. 1. Д. 8.

19. ЛОГАВ. Ф. Р – 2452. Особая камера Народного суда города Петрограда (Ленинграда) по делам о самогоне.

Уголовное дело по обвинению Кудрявцева Вас. Иван. по ст. 140 // ЛОГАВ. Ф. Р – 2452. Оп. 1. Д. 8.

20. ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Особая камера Народного суда города Ленинграда по налоговым делам.

Гражданское дело по иску Лихтман Л.И. и Кац Д.А. к Особой Группе ОблФо // ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Оп. 1. Д. 2.

Гражданское дело по иску Подбукиной Е. Е., Медведева Г. А. к Медведеву А. В. и Облстрахкассе // ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Оп. 1. Д. 6.

Гражданское дело по иску Юстус Х. А. к Юстус Ф. Ф. и Пригородному РайФо // ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Оп. 1. Д. 13.

Дело по обвинению Демидова К. Д. по ст. 60 УК // ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Оп. 1. Д. 21.

Дело по обвинению Тиморова А. Н. по ст. 169 ч. 2 УК, Тиморова Н.А. по ст. 17-169 // ЛОГАВ. Ф. Р – 2455. Оп. 1. Д. 22.

21. ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Прокурор Ленинградского округа Ленинградской области Народного комиссариата юстиции РСФСР.

Циркуляры и инструкции Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР о правилах ведения уголовных и гражданских дел, и упорядочении следственной работы (дело начато в губернской прокуратуре) // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 1.

Циркуляры и инструкции Ленинградского областного прокурора, окружного суда и переписка по организации примирительных камер по трудовым делам // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 2.

Структура окружной прокуратуры, административно-территориальное деление Северо-Западного края и Ленинградского округа. Документы об амнистии к 10-летию Октября (дело начато в губернской прокуратуре) // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 5.

Постановления ВЦИК РСФСР, документы НКЮ РСФСР по работе прокуратур. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и поправки к нему // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 11.

Циркуляры ВЦИК, Верховного суда, Народного комиссариата юстиции РСФСР и областной прокуратуры // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 12.

Документы 6-го съезда, протоколы совещаний работников юстиции РСФСР, округа и комиссий по делам несовершеннолетних // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 13.

Письмо Народного комиссара юстиции РСФСР о работе с народными заседателями. Документы областного съезда работников юстиции // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 16.

Штатные расписания на 1928 год // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 35.

Документы по надзору за деятельностью комиссий по лишению и восстановлению в избирательных правах граждан // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 42.

Переписка по судебным вопросам // ЛОГАВ. Ф. Р – 2459. Оп. 1. Д. 109.

22. ЛОГАВ. Ф. Р – 2541. 1-ый Ленинградский (Петроградский) исправительный дом Управления мест заключения НКВД РСФСР. г. Ленинград.

Алфавитная книга срочных заключенных 1-го Ленинградского исправительного дома // ЛОГАВ. Ф. Р – 2541. Оп. 13. Д. 7.

23. ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Ленинградский областной суд.

Выписки из протоколов заседаний Секретариата Областного Комитета ВКП (б) и материалы к ним. Переписка по личному составу // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 1.

Циркуляры Губернского и Областного суда (дело начато Ленинградским Губернским судом) // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 2.

Переписка с Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР о рассмотрении контрреволюционных дел и по личному составу. Список членов Ленинградской Окружной коллегии защитников, арестованных органами ОГПУ // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 3.

Переписка с Народным Комиссариатом Юстиции и Верховным судом РСФСР об истребовании и рассмотрении в надзорном и кассационном порядке уголовных дел, разрешенных Областным судом и о порядке рассмотрения дел по обвинению спекулянтов // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 4.

Переписка с Губернской Областной прокуратурой и Ленинградским домом заключения о приведении в исполнение приговоров в высшей мере наказания (расстрелу) (дело начато Ленинградским Губернским судом) // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 5.

Выписки из протоколов заседаний Секретариата Областного Комитета ВКП(б) и материалы к ним. Переписка по личному составу // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1 Д. 7

Циркуляры Областного и Окружного суда//ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 8.

Протоколы заседаний судебно-прокурорских работников Выборгского района города Ленинграда //ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 9.

Переписка с Областной прокуратурой об исполнении приговоров к высшей мере наказания (расстрелу) и о назначении к слушанию и рассмотрению контрреволюционных дел // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 10.

Списки и характеристики работников подведомственных судов, выписки из протоколов заседаний Окружных Комитетов ВКП (б) об утверждении в должностях судебных работников. Списки членов и кандидатов ВКП (б), привлеченных к уголовной ответственности //ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12.

Циркуляры Областного и Окружного суда // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 13.

Характеристики на работников 6 отделения Народного суда г. Ленинграда // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д.16

Выписки из протоколов заседаний Секретариата Областного Комитета ВКП(б) и материалы к ним. Списки работников Областного и подведомственных судов // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 18.

Циркуляры Областного суда // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 19.

Циркуляры Областного суда и прокуратуры // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 20.

Протоколы заседаний Ленинградской Областной Комиссии по разгрузке мест заключения // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 21.

Переписка с Областным Комитетом ВКП(б) и органами ОГПУ о проведении чистки в Ленинградской Коллегии защитников, о предоставлении компрометирующих сведений и о препровождении приговоров и определений по контрреволюционным делам // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д.

22.

Переписка с Окружными судами о препровождении и рассмотрении контрреволюционных дел // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 23.

Переписка с Областной прокуратурой о препровождении копий приговоров и определений по контрреволюционным делам // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 24.

Переписка с органами ОГПУ о предоставлении сведений о судимости лиц, выезжающих за границу (с приложением их списков), и о препровождении копий приговоров и определений по контрреволюционным делам // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 25.

Предписания прокурора РСФСР о рассмотрении в кассационном порядке контрреволюционных дел, разрешенных Окружными судами // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 26.

Выписки из протоколов заседаний Секретариата Областного Комитета ВКП(б) и материалы к ним // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 29.

Квартальные и месячные конъюнктурные обзоры состояния народного хозяйства, уголовно-судебной политики и движения преступности по Ленинградской области // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1 Д. 32.

Информационные сводки Народного Комиссариата Юстиции и Областного Комитета ВКП(б) // ЛОГАВ.Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 33.

Циркуляры Областного суда // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 34.

Объяснительная записка к месячным отчетам линейных судов Мурманской и Октябрьской железных дорог // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 35.

Переписка с Народным Комиссариатом Юстиции и Верховным судом РСФСР об участии судебных работников в проведении политико-хозяйственных кампаний и о препровождении и рассмотрении контрреволюционных дел // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 44.

Переписка с органами ОГПУ о предоставлении сведений о судимости лиц, выезжающих за границу (с приложением их списков), и о препровождении и рассмотрении контрреволюционных дел // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 49.

Доклады и сводки Областного суда и прокуратуры о проведении в жизнь постановления ЦИК и СНК от 7 и 22 августа об охране Социалистической собственности и по борьбе со спекуляцией и хищениями // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 50.

Переписка с Областной прокуратурой и Ленинградским домом заключения о приведении в исполнение приговоров к высшей мере наказания (расстрелу) // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 57.

Переписка с органами ОГПУ о препровождении копий приговоров на лиц, судившихся за контрреволюционные и другие тяжкие преступления и о предоставлении компрометирующих сведений // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 60.

Переписка с губернской и областной прокуратурой и Ленинградским областным судом о приведении в исполнение приговоров к высшей мере наказания и др. // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Оп. 1.1.

Дело Яхимана М. М. по Закону от 7 августа 1932 г. Т. 1 // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 12.

Дело Яхимана М. М. по Закону от 7 августа 1932 г. Т. 2 // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 13.

Дело по обвинению Балакина М. А., Николаевой-Григорьевой А. П., Развитного И. П. и других по Закону от 7 августа 1932 г. Т. 1 // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 20.

Дело по обвинению Балакина М. А., Николаевой-Григорьевой А. П., Развитного И. П. и других по ст. Закону от 7 августа 1932 г. Т. 2 // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 21.

Дело по обвинению Воробьева Н. В по ст. 58 - 10 УК // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 38.

Дело по обвинению Железнова К. И., Вихровой Т. М., Вихрова М. А. по ст. 58-10 УК // ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 2. Д. 40.

24. ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Ленинградский окружной суд Ленинградской области Народного комиссариата юстиции РСФСР.

Приговоры, выписки из протоколов заседаний райкомов, переписка с прокурором, контрольной комиссией // ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 2.

Переписка с окружными судами по судебным вопросам // ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 5.

Переписка с судами города и области, КК // ЛОГАВ Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 6.

Переписка с судами и КК // ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 7.

Переписка с прокурором //ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 8.

Переписка с ОГПУ, ЦКК //ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 9.

Переписка с нарсудами, прокурором //ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 13.

Переписка с облсудом //ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 17.

Переписка с областным комитетом ВКПб и райкомами о личном составе в суде // ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 21.

Переписка с нарсудами // ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 1. Д. 27.

Переписка с районными судами. Циркуляры Ленокрисполкома // ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп.1. Д. 30.

Протоколы заседаний пленума Ленокрсуда // ЛОГАВ. Ф. Р – 3821. Оп. 2. Д. 2.

Выписки из протоколов заседаний пленума Ленокрсуда, план развития Леноблсуда, объединенные пленумы окружного и областного судов // ЛОГАВ. Ф. Р- 3821. Оп. 2. Д. 4.

25. Ф. Р – 3824. Прокуратура Ленинградской области Народного комиссариата юстиции).

Оперативно-информационные сводки Ленинградского Губернского отдела уголовного розыска о преступлениях по городу Ленинграду и области // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 2.

Сведения о членах ВКП (б), привлеченных к уголовной ответственности // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 3.

Постановления и протоколы партийных органов города Ленинграда и области // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 4.

Циркуляр НКВД, переписка с отделом уголовного розыска и Губернским судом о недостатках в совместной работе следователей и агентов уголовного розыска, и об уголовных делах // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 8.

Циркуляры и информационные бюллетени Ленинградской областной прокуратуры // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 13.

Отчет о совещании прокуроров Ленинградской области // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 23.

Отчет о работе прокуратуры Московско-Нарвского района с 1 июля по 1 декабря 1926 г.; акт обследования камеры помощника прокурора Московско-Нарвского района; списки судебных дел и сведения о членах ВКП (б), привлекавшихся к судебной ответственности // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1 Д. 24.

Отчет о работе прокуратуры Центрального района с января 1927 г. по январь 1928 г. // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 25.

Оперативно-информационные сводки подотдела уголовного розыска о преступности по городу Ленинграду и области // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 28.

Переписка с Наркомом внешней торговли, Верховным прокурором и прокурором республики, Ленинградским областным судом и другими организациями об уголовных и гражданских делах // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 32.

Переписка с помощником Прокурора, Народными Судами и Народными Следователями по уголовным делам // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп. 1. Д. 45.

Отчет Ленинградской областной прокуратуры о состоянии преступности за 1927 – 1928 годы // ЛОГАВ. Ф. Р – 3824. Оп.1. Д. 80.

26. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб)

Группа в зале заседаний по случаю проводов Ф. М. Нахимсона // ЦГАКФФД СПб. ДР. 3868.

27. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Уголовно-следственное дело П – 15221 в отношении Аверина Ивана Яковлевича.

Уголовно-следственное дело № П – 12969 в отношении Домбровской Елены Ивановны.

Уголовно-следственное дело № П – 13730 в отношении Жилевич Надежды Ивановны.

Уголовно-следственное дело № П - 18170 в отношении Лютера Роберта Генриховича.

Уголовно-следственное дело № П – 18733 в отношении Кондакова Александра Николаевича.

Уголовно-следственное дело № П – 21899 в отношении Минина Ивана Васильевича.

Уголовно-следственное дело № П – 22068 в отношении Петерсон Елизаветы Адовны.

Уголовно-следственное дело П – 6074 в отношении Ромейко Иосифа Ивановича.

Уголовно-следственное дело № П – 14095 в отношении Ростовцева Ивана Георгиевича.

Уголовно-следственное дело № П – 6094 в отношении Румянцева Сергея Дмитриевича.

28. Семейный архив Кондаковых (Шатовых).

Выпуск юридических курсов Ленинградского областного суда. 1 августа 1930 г. Фото.

Совместное заседание Президиума Ленгубсуда в составе Ф. М. Нахимсона, Г. В. Белякова, Я. Г. Озолина и губернского прокурора И. А. Крастина. До 1929 г. Фото.

Справка об обмере площадей д. 16 по наб. р. Фонтанки от 23 декабря 1929 г.
Наряд-заказ Леноблсуда о ремонте обуви для судебных работников.

29. Архив Н. П. Ленской.

Приказ № 128 от 22 ноября 1929 г. по Ленинградскому областному суду и подведомственным учреждениям.

Фото Г. В. Белякова с отметками на обороте о дате смерти и захоронении.

Нормативно-правовые акты.

1. Конституция Р.С.Ф.С.Р. Принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 // Известия ЦИК. № 151. 19. 07.1918.
2. Декреты о Суде рабочего и крестьянского правительства. Петроград, Ком. над упразднен. Петрогр. окр. судом и Судеб. палатой, 1918. 64 с.
3. Декрет о суде № 2 (Декреты советской власти). М., Политиздат, 1957. Т. I. С. 463 - 474.
4. Декрет о суде № 3 (Декреты советской власти). М., Политиздат, 1964. Т. III. С. 16 -18.
5. Положение о прокурорском надзоре. Утверждено ВЦИК 28.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 425.
6. Положение о коллегии защитников, утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922. // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922 – 1925 гг. М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1926. 564 с.
7. Положение о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. Принято постановлением IV сессии ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. N 69, Ст. 902.

8. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // СУ РСФСР. 1923. N 7. Ст. 106.
9. Постановление ВЦИК РСФСР от 10. 07.1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом)» // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.
10. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1924, N 86, Ст. 870.
11. Основы Судостроительства СССР и союзных Республик, утверждены Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924 // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 366, 367.
12. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 «Об утверждении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик»// СЗ СССР. 1924. N 24. Ст. 204.
13. Положение о судостроительстве РСФСР. Принято на IV Сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета 31.10.1922, с изменениями и дополнениями, принятыми по 1-е марта 1925 г. и Положение о Верховном суде Союза ССР. Л.: Рабочий суд, 1925. 53 с.
14. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11. 05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. N 118. 26.05.1925.
15. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 1.06.1925 «Об оплате жилых помещений в городских поселениях» // СУ РСФСР. 1925. № 39. Ст. 275.
16. Постановление ЦИК и СНК СССР от 4.05.1926 «Об основных принципах организации государственного нотариата» // СЗ СССР. 1926. N 35. Ст. 251.
17. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23.08.1926 «Об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках» // СУ РСФСР. 1926. № 55.

18. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «Об утверждении Положения о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. N 85. Ст. 624.
19. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР, 1926, N 80, Ст. 600.
20. Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления. Утверждено постановлением ЦИК СССР от 25. 02.1927 // СЗ СССР, 1927, N 12, Ст. 123.
21. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28. 02.1927 «О дополнении примечанием статьи 10 декрета от 23 августа 1926 года об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках» // СЗ СССР. 1927. № 45. Ст. 454.
22. Постановление СНК РСФСР от 04. 03.1927 «О мерах ограничения продажи спиртных напитков»// СУ РСФСР", 1927, N 24, Ст. 158.
23. Постановление ВЦИК и СНК от 07.03.1927 об изменении статей 26 и 31 и дополнении статей 26-а УПК РСФСР, Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 06.06.1927 года об изменении УПК РСФСР// СУ РСФСР. 1927. N 50. Ст. 332.
24. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30.01.1928 «О порядке руководства судебными органами РСФСР» // СУ РСФСР 1928 г. № 46, Ст. 343.
25. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28. 05.1928 «Об отмене Положения о дисциплинарных судах» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. N 137. 15.06.1928.
26. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3. 09.1928 «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» // СУ РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733.
27. Постановление СНК РСФСР от 29. 01.1929 «О мерах ограничения торговли спиртными напитками»// СУ РСФСР", 1929, N 20, Ст. 224.

28. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. N 78. Ст. 756.
29. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10. 01.1930 «О ссылке и высылке, применяемых по судебным приговорам» // СУ РСФСР. 1930. N 5. Ст. 63.
30. Постановление ЦИК СССР от 16. 01.1930 «О мерах борьбы с хищническим убоем скота» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. N 17. 17.01.1930.
31. Постановление ЦИК СССР и СНК от 23. 07.1930 «О ликвидации округов» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 203. 25. 07.1930.
32. Постановление ВЦИК от 10.10.1930 «Об установлении типовой структуры аппаратов краевой (областной) прокуратуры и суда» // СУ РСФСР", 1930, N 51, ст. 628.
33. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.11.1930 «О железнодорожных линейных судах» // СЗ СССР. 1930. № 57. Ст. 601.
34. Постановление ЦИК и СНК СССР от 25.06.32 «О революционной законности» // СЗ СССР. 1932. N 50. Ст. 298.
35. Постановление ЦИК и СНК СССР от 07. 08. 32 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. 1932. N 62. Ст. 360.
36. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22.08.1932 «О борьбе со спекуляцией» // СЗ СССР. 1932. N 65. Ст. 375.
37. Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 N 1761 - 1 // [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/(дата обращения: 11.08.2023).

Документы органов РКП (б) - ВКП (б):

1. Стенографический отчет / XV съезд ВКП(б). М., Л.: Гос. изд-во, 1928. 1416 с.
2. Об использовании труда уголовных арестантов: Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 13. 05.1929 № 12 // Исторический архив. 1997. № 2. С. 144.
3. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI Съезду ВКП(б): Доклад и заключительное слово 27 июня – 2 июля 1930 г. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 176 с.
4. Резолюции и постановления XVI съезда ВКП (б). М., Л.: Госиздат.1930. 63 с.
5. ВКП (б). Программа и устав Всесоюзного коммунистической партии (большевиков). М., Л.: Гос. изд-во, 1930. 64 с.
6. Программа для кандидатов [ВКП (б)]. Старая Русса.: изд. Трибуна, 1932. 24 с.

Работы руководителей партии и государства

1. Киров С. М. Избранные статьи и речи. 1912 – 1934. М.: Партиздат ЦК ВКП (б). 1937. 547 с.
2. Ленин В. И. (Государство и революция). Полн. собр. соч. Т. 33. М.: Политиздат, 1969., 433 с.
3. Ленин В. И. (Очередные задачи советской власти). Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Политиздат, 1974. 741с.
4. Ленин В. И. (О диктатуре пролетариата. О государстве). Полн. собр. соч. Т. 39. М.: Политиздат, 1974. 433 с.
5. Сталин И. В. (Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г.). Соч. Т. 11: 1928 – март 1929. М.: Партиздат, 1953. 382 с.

Публицистика

1. Александровский С. В. Гражданский процесс Р.С.Ф.С.Р. в вопросах и ответах, с разъяснениями Н.К.Ю. и Верховного суда Р.С.Ф.С.Р. Л.: Рабочий суд, 1927. 126 с.
2. Бранденбургский Я. Н., Сольц А. А., Крыленко Н. В., Прушицкий С. М. Семья и новый быт: Споры о проекте нового кодекса закона о семье и браке / С предисл. Д. И. Курского. М.; Л.: Гос. изд., 1926. 31 с.
3. Вышинский А. Я. Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. М.: Сов. законодательство, 1934. 37с.
4. Вышинский А. Я. Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная система. М.: Советское законодательство, 1934. 48 с.
5. Звенев В. Грамота народного заседателя: Пособие для народных заседателей, народных, губернских и окружных судов / С предисл. председ. Ленингр. обл. суда Я. Г. Озолина. Ленинград: Рабочий суд, 1928. 190 с.
6. Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР: Лекции по теории и истории судостроительства. М.: Юрид. изд-во Н.К.Ю. РСФСР, 1923. 407 с.
7. Курский Д. И. На путях развития советского права: Статьи и речи. 1919 – 1926. М.: Юридич. изд-во Н.К.Ю. РСФСР, 1927. 118 с.
8. Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М.: Гос. юрид. изд-во, 1931. 236 с.
9. Стучка П. И. Избранные произведения по Марксистско-Ленинской теории права. Рига: Латгосиздат. 1964. 747 с.
10. Пальгов П. П. Революционная законность и колхозное строительство: Стенограмма доклада на Обл. совещании руководителей РКС и колхозов и бригадиров. Свердловск; Москва: Урал. обл. гос. Изд - во, 1932. 72 с.
11. Чубаровщина: По материалам судебного процесса / Под ред. В. С. Брука, ст. помощника прокурора Ленингр. губ. М., Л.: Гос. изд-во, 1927. 95 с.

Источники личного происхождения

1. Янис Лутер-Бобис. Страницы жизни революционера подпольщика: Сборник статей и воспоминаний / Составитель А. Лютер. Рига: Латгосиздат, 1962. 420 с.
2. Хармс Д. И. Записные книжки. Дневник: [В 2 кн.]. Книга 1. СПб.: Акад. проект, 2002. 477 с.

Научная литература

1. Абдулин Р. С. Судебное управление в Российской Федерации (1917 – 1990 гг.). М.: Юрлитинформ, 2014. 353 с.
2. Аладьина Л. С., Ерин Д. А., Федотова И. Н. История отечественных правоохранительных органов (1917 г. – нач. XXI в). Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. 122 с.
3. Алексеев С. С. Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: НОРМА, 1999. 329 с.
4. Бережков В. И. Внутри и вне «Большого дома». СПб.: Библиополис, 1995. 286 с.
5. Боголюбов С. А., Пашенцев Д. А., Селезнев В. А. Российское законотворчество 1920 - х годов. М.: Юрлитинформ, 2019. 456 с.
6. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М.: Археографический центр, 1997. 450 с.
7. Ваксберг А. И. Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. М.: Книга и бизнес, 1992. 349 с.
8. Винниченко О. Ю., Филонова О. И. Модернизация судебной системы в период нэпа. Курган.: РИЦ Курганского государственного университета, 2013. 172 с.

9. Вышинский А. Я., Ундревич В. С. Курс уголовного процесса. Судостроительство. М.: Переплет, 1936. 564 с.
10. Герцензон А. А. Борьба с преступностью в РСФСР: По материалам обследования НКРКИ СССР. Л.: Государственная типография им. Евг. Соколовой, 1928. 163 с.
11. Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы 1917–1920 гг. М.: Ин-т рос. истории, 1998. 258 с.
12. Голунский С. А., Карев Д. С. Судостроительство СССР. М.: Юридическое издательство, 1938. 88 с.
13. Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917 - 1918 гг. М.: Наука, 1965. 531 с.
14. Горшенин К. П. Советский суд. Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1951. 80 с.
15. Давыдов А. Ю. Новая экономическая политика: власть, народ, хозяйство в послереволюционной России (1921 – 1929). СПб.: Евразия, 2021. 317 с.
16. Давыдов А. Ю. «Социалистическая реконструкция» 1930 - х годов: СССР идет к большой войне. СПб.: Евразия, 2023. 380 с.
17. Добровольская Т.Н. Верховный суд СССР. М.: Юридическая литература, 1964. 163 с.
18. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Российские прокуроры. М.: Молодая гвардия, 1999. 569 с.
19. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Прокуроры двух эпох: А. Вышинский и Р. Руденко. М.: ОЛМА - пресс, 2001. 381 с.
20. Иванов В. А. Миссия Ордена: Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (На материалах Сев.-Запада РСФСР). СПб.: ЛИСС, 1997. 461 с.
21. Иванов В. Н., Тодорский Ю. В. Суд в СССР – подлинно народный суд. М.: Моск. рабочий, 1948. 40 с.

22. Измозик В. С. Государственный политический контроль за населением советской России (1917- 1928). СПб.: СПб ГУТ, 2021. 278 с.
23. История рабочих Ленинграда. 1703 – 1965: Т. 1 – 2 / [АН СССР. Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние)]. Т. 2: 1917 – 1965. Л.: Наука, 1972. 460 с.
24. История судебных органов в Санкт-Петербурге: лица, события, факты/ Долгополова Е.В. [и др.]; под ред. В.Н. Епифановой. СПб.: Галатея. 2014. 563 с.
25. Карев Д. С. Советская юстиция. М.: Гос. Изд-во юрид.лит., 1950. 124 с.
26. Кодинцев А. Я. Государственная политика в сфере юстиции СССР. 30-50-е годы XX века. Куртамыш: Куртамышская типография, 2008. 589 с.
27. Кожевников М. В. История советского суда. М.: Юридическое издательство, 1948. 376 с.
28. Кожевников М. В. История советского суда. 1917 - 1956 гг. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.
29. Колыхалов Д. В. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность в СССР в 1928 – 1941 гг. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 107 с.
30. Конквест Р. Большой террор. М., 1991. 412 с.
31. Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000. 364 с.
32. Курицын В. М. Переход к НЭПу и революционная законность. М.: Наука, 1972. 216 с.
33. Курицын В. М. Становление социалистической законности. М.: Наука, 1983. 193 с.
34. Курицын В. М. История государства и права России. 1929 – 1940 гг. М.: Международные отношения, 1998. 230 с.
35. Лебедев В. М., Хабриева Т. Я., Автономов А. С. Правосудие в современном мире. М.: Норма, 2017. 783 с.
36. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 / 1930 годы. СПб.: ИТД Летний сад, 1999. 316 с.

37. Маслов В. П., Чистяков Н. Ф. Вопреки закону и справедливости. М.: Знание, 1990. 63 с.
38. Мозохин О. Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности: статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918 – 1953). М.: Кучково поле, 2011. 749 с.
39. Олейник О. Ю. Государственная политика в сфере юстиции и организационно-правовые основы функционирования аппарата Наркомюста РСФСР в 1929 – 1936 гг. Иваново, 2005. 91 с.
40. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.
41. Петухов Г. Е. Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении. Одесса, 1982. 154 с.
42. Портнов В. П., Славин М. М. Этапы развития Советской Конституции. М.: Наука, 1982. 310 с.
43. Север А. Опыты Сталина с пятой колонной. М.: Алгоритм, 2016. 414 с.
44. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург: УрГЮА, 1997. 364 с.
45. Смыкалин А. С. История судебной системы России. М.: Закон и право, 2010. 230 с.
46. Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866 – 1916: Т. 1 – 2. Петроград: Тип. М. Стасюлевича, 1916.
47. Правовая наука и юридическая идеология России: энциклопедический словарь биографий. Т. 2: 1917 – 1964 гг. / Отв. ред. В.М. Сырых. М., 2011. 973 с.
48. Семенов Н. Советский суд и карательная политика = Soviet courts and punishmerent policy = Sovjetische Gerichtsbarkeit und Strafpolitik: La justice soviétique et sa politigue punitive. Мюнхен, 1952. 145 с.
49. Соломон П. (мл.). Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008. 462 с.

50. Тепляков А. Г. Деятельность органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ - НКВД (1917 – 1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. М.: 2018. 434 с.
51. Титов Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов. М.: ВЮЗИ, 1983. 101 с.
52. Трунцевский Ю. В., Беляева Л. И. У истоков российской юридической науки. М.: Юриспруденция, 2023. 237 с.
53. Ульянова С.Б. «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921 – 1928 гг. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 530 с.
54. Ульянова С. Б., Сидорчук И. В. Пагубные страсти населения Петрограда -Ленинграда в 1920 - е годы. М.: Центрополиграф, 2020. 317 с.
55. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство: Происхождение и развитие советской адвокатуры. М.: ИГПАН, 1993. 183 с.
56. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: Росспэн, 1996. 294 с.
57. Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов. СПб.: Европейский Дом, 2007. 292 с.
58. Conquest R. Justice and the Legal system in USSR. London, 1968. 378 с.
59. Kucherov S. The organs of soviet administration of justice: their history and operation, Amsterdam., 1970. 405 с.

Научные статьи

1. Журавлев В. А. Кадровое обеспечение судебных органов Ленинграда и Ленинградской области в 1920 – 1930 гг.: принципы, проблемы, результаты [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23559444> (дата обращения: 15. 05. 2020).
2. Журавлев В. А. Ленинградские суды в 1920 – 1930-е годы: проблемы становления // Судебные реформы в России: история и современность:

сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 175 – 181.

3. Журавлев В. А., Потапов Ю. А. От служителей закона до врагов народа. Судьбы председателей Петроградского Ленинградского губернского (областного) суда довоенного времени [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sluzhiteley-zakona-do-vragov-naroda-sudby-predsedateley-petrogradskogo-leningradskogo-gubernskogo-oblastnogo-suda-dovoennogo> (дата обращения: 08.07.2023).

4. Звягинцев Л.М. Организация следственного аппарата в РСФСР в 1922 – 1928 гг.: поиск оптимальной модели. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sledstvennogo-apparata-v-rsfsr-v-1922-1928-gody-poisk-optimalnoy-modeli> (дата обращения: 08.08.2023).

5. Иванов В. А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945 гг. // Новейшая история. 2013. № 2. С. 48 – 68.

6. Иванов Н. В. Самогоноварение как одно из социальных проявлений и борьба с ним органов чувашской милиции в 1920 – 1940 гг. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22073> (дата обращения: 20.07.2022).

7. Камалова Г. Т. Особенности кадровой политики в советской судебной системы в годы НЭПа. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kadrovoy-politiki-v-sovetskoj-sudebnoy-sisteme-v-gody-nepa> (дата обращения: 01.04.2020).

8. Кириллова Е. А. ЖАКТы - ликвидация жилищного самоуправления в СССР в 1930-е гг. (по материалам Ленинграда) // Герценовские чтения. 2020. Актуальные проблемы русской истории (Сборник научных и учебно-

методических трудов Всероссийской научной конференции. Редколлегия: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.) [и др.]. Санкт-Петербург, 2021.

9. Козинцев А. Я. Партийно-советское руководство органами юстиции СССР в 30-е годы XX в. // История государства и права. 2011. № 5. С. 19 – 23.

10. Козинцев А.Я. Советский суд в 30-50-е годы XX века в трудах советских, российских и зарубежных ученых [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-sud-v-30-50-e-gody-xx-veka-v-trudah-sovetskih-rossiyskih-i-zarubezhnyh-uchenyh> (дата обращения: 08. 08. 2023).

11. Куприянова О.И. В поисках принципов советского уголовного процесса в 20-е годы. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-printsipov-sovetskogo-ugolovnogo-protsessa-v-20-e-gg> (дата обращения: 20. 07. 2023).

12. Максимов П. В. Судебная система и борьба с бандитизмом в довоенный период советского государства: организационно-правовой аспект. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2021-11/d4-maksimov.pdf> (дата обращения: 08. 08. 2023).

13. Мусаев В. И. Коллективизация и раскулачивание в Ленинградской области (1930-е гг.) // Россия в XX веке: к 70-летию со дня рождения чл. -кор. РАН, проф. В. А. Шишкина: сб. ст. – СПб., 2005. С. 183 – 200.

14. Николаев А. Б. К вопросу о разгроме камер мировых судей в Петрограде в дни Февральской революции // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды под ред. Сб. научн. ст. /ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов, СПб, 2009. С. 17 – 37.

15. Окунева М. О. Классовый подход в советском праве (1917 - 1927). [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassovyy-podhod-v-sovetskom-prave-1917-1927> (дата обращения: 08. 08. 2023).

16. Панин С. Е. Хозяин улиц городских». Хулиганство в советской России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hozyain-ulits-gorodskih-huliganstvo-v-sovetskoj-rossii-v-1920-e-gody> (дата обращения: 08. 07. 2023).
17. Позднякова А.С. Создание и деятельность Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919 году. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-deyatelnost-vyatskoy-gubernskoy-komissii-po-borbe-s-dezertirstvom-v-1919-godu> (дата обращения: 08. 07. 2020).
18. Смыкалин А. С. Судебная реформа 1922 года. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5120120/> (дата обращения: 08. 08. 2023).
19. Смыкалин А. С. Довоенный период развития советской судебной системы. Российская юстиция. – 2002. № 6. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4045953/> (дата обращения: 05. 08. 2023).
20. Трудовые конфликты в Советской России, 1918 – 1929 гг: [Сб. ст.] / Ин-т рос. истории РАН, Москва, Рос. Федерация, Мичиган. ун-т, Анн Арбор, США; Ред. Ю. И. Кирьянов (РФ), В. Розенберг (США) и др. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 357 с.
21. Ящук Т. Ф. Реформы местного самоуправления в РСФСР в 1920-е годы. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mestnogo-upravleniya-v-rsfsr-v-1920-e-gody/viewer> (дата обращения: 11.02.2021).

Диссертационные исследования

1. Брыжинская Е. В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии 1917 – 1937 гг.: Дис. ... к. ист. н. Саранск., 2006. 231 с.
2. Лезов И. Л. Советский суд в 1917 – 1940 гг.: Дис. ... к. юрид. н. М., 1998. 161 с.

3. Михеев Д. Ю. Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений.: Дис. ... к. ист. н. Новосибирск., 2012. 192 с.
4. Пашин В. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР: становление, развитие, упрочение (в 20-х – 1930 году): Дис. ... д. ист. н. М., 1993. 439 с.
5. Петров М. Н. Формирование и деятельность органов ВЧК – ОГПУ. 1917 – середина 1920-х гг. (на материалах Северо-Запада России): Дис. ... д. ист. н. Новгород, 1995. 213 с.
6. Сергиенко В. А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке. 1922 – 1939 гг.: Дис. ... к. ист. н. Хабаровск., 2009. 212 с.
7. Серопян Г. С. Становление и развитие судебных органов Кубани в 1920 – 1941 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... к. юрид. н. Краснодар., 2010. 231 с.
8. Соседов Е. А. Организационно-правовой опыт становления и функционирования судебных органов Тамбовской губернии в период НЭПа: Дис. ... к. юрид. н. М., 2014. 163 с.
9. Шабанова И. К. Становление и развитие советской судебной системы в среднем Зауралье (1918 – 1938 гг.): Дис. ... к. ист. н., Тюмень., 2009. 226 с.
10. Чекунов Н. А. Судебная реформа 1922 года в Петрограде - Ленинграде: Дис. ... к. юрид. н.: СПб., 2004. 172 с.
11. Чердаков О. И Формирование правоохранительной системы советского государства в 1917 – 1936 гг.: Дис. ... д. юрид. н. М., 2002. 471 с.

Информационные и статистические справочники

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области: Справочник. Л.: Лениздат, 1990. 224 с.
2. Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда. [1927]. Л.: Орг. отд. Ленингр. облисполкома и Ленингр. совета, 1927. 1082 с.

3. Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда [1928]. Л.: Орг. отд. Ленингр. облисполкома и Ленингр. Совета. 1928. 1523 с.
4. Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда [1929]. Л.: Орг. отд. Ленингр. облисполкома и Ленингр. Совета. 1929. 1514 с.
5. Весь Ленинград адресная и справочная книга г. Ленинграда [1930]. Л.: Орг. отд. Ленингр. облисполкома и Ленингр. Совета, 1930. 1580 с.
6. Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда [1931]. Л.: Издание Ленинградского Облисполкома и Ленинградского Совета, 1931. 1262 с.
7. Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда [1932] Л.: Издание Ленинградского Облисполкома и Ленинградского Совета, 1932. 552 с.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Вып. 9. Социальный состав и занятия населения Ленинграда. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. 92 с.
9. Всесоюзная коммунистическая партия (б). Центральный комитет Статистический отдел. Регулирование роста партии за год в цифровом освещении: (Стат. обзор за время с 1 июля 1928 г. по 1 июля 1929 г.) / В.К.П. (б). Центр. ком-т. Стат. отд. М.: ЦК ВКП(б), 1929. 47 с.
10. Ленинградский губ. суд. Судебно-следственное деление территории города Ленинграда и Ленинградской губернии: С указанием адресов райисполкомов, отд. нар. судов, милиции и камер нар. судей, нар. следователей и помощников губ. прокурора, чл. Коллегии защитников; с указанием границ и улиц по районам и с алфавитным перечнем улиц города Ленинграда / Ленингр. губ. суд. Л.: Тип. Л.И.С.Н., 1924. 100 с.
11. Ленинградский мартиролог, 1937 – 1938. Т. 4: 1937 год. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1999. 734 с.
12. Ленинградский мартиролог, 1937 – 1938. Т. 8: Январь – февраль 1938 года. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2008. 698 с.
13. Ленинградский мартиролог, 1937 – 1938. Т. 10: Май – сентябрь 1938 года. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2009. 735 с.

14. Начальное, среднее общее и специальное образование. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник РАН Институт истории Санкт-Петербург, 1995. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: URL: <https://istmat.org/node/238> (дата обращения 08.07.2023).
15. По праву памяти.: Смоленский мартиролог: А – Я. Смоленск: Изд-во «Смядынь», 2001. 607 с.
16. Расстрельные списки: Москва 1935 – 1953: Донское кладбище (Донской крематорий): книга памяти жертв политических репрессий. М.: Изд-во «Звенья», 2005. 596 с.

Периодическая печать

1. К восстановлению адвокатуры // Правда. 1922. 17 мая. № 108. С. 1.
2. Итоги борьбы за революционную законность // Еженедельник советской юстиции. 1927 г. № 8. С. 16.
3. Стельмахович А. Чистка органов юстиции, ее цели и задачи // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 26. С. 594 – 595.
4. Ответственность за приговор // Советская юстиция. 1931. № 4. С. 29.
5. Резолюция VI совещания руководящих работников юстиции по докладу Н.В. Крыленко // Советская юстиция. 1932. № 6 – 7. С. 27 – 33.
6. Итоги проверки работы народных судов в Ленинградской области // Советская юстиция. 1932. № 34. С. 4.
7. Старосельский Я.В. Принципы построения уголовной репрессии в пролетарском государстве (Содоклад в заседании секции права 11 мая 1926 г.) // Революция права, 1927. № 2. С. 83 – 105.
8. Стучка П.И., Апетер И. А. Переход от принудительного труда по приговору суда к добровольному труду // Советское государство и революция права. 1931. № 7. С. 124.

9. Оршанский Л. Г. Хулиган (Психологический очерк) // Рабочий суд. 1927. № 14. С. 79.
10. О работе Ленинградского окружного суда // Рабочий суд. 1928. № 14. С. 1034.
11. Идея коллективизации // Рабочий суд. 1928 № 24. С. 1749 - 1755.
12. Отчет Ленинградского областного суда // Рабочий суд. 1929. № 3\4. С. 242 – 254.
13. Статистика преступности в Ленинграде // Рабочий суд. 1929. № 5. С. 385, 386, 1333 – 1334.
14. Вечерние юридические курсы при Ленинградском окружном суде // Рабочий суд. 1930. № 1. С. 18 – 19.
15. Грузовики на панели // Суд идет! 1929. № 2 С. 109, 110.
16. В Литовском замке // Суд идет! 1929. № 4. С. 195 – 198.
17. Мокрая взятка // Суд идет! 1929. № 6. С. 323 – 326.
18. Проиграла // Суд идет! 1929. № 8. С. 439 – 442.
19. Книжные черви (В Ленинградском окружном суде) // Суд идет! 1929. № 9. С. 446 - 447.
20. Экономический шпионаж // Суд идет! 1929. № 14. С. 760 -761.
21. Вредители из судтреста // Суд идет! 1929. № 18. С. 1066, 1067.
22. Жуткое преступление // Суд идет! 1929. № 18. С. 1095.
23. Овощи и фрукты // Суд идет! 1930. № 19 /20. С. 11.
24. Вредители // Суд идет! 1931. № 1. С. 9 – 12.
25. Мертвые души // Суд идет! 1931. № 8. С. 31
26. Убийство Чукаевой // Суд идет! 1931. № 9 - 10. С. 39.
27. Улица Достоевского // Суд идет! 1931 № 14. С. 27, 28.
28. Передовая статья // Суд идет! № 21. 1931. С. 3.
29. По судам// Красная газета: орган Ленингр. ГК ВКП (б) и Ленингр. Совета р.,к. и к.д. 1927. №34 (1352) 6 февр. С. 3.
30. Последыш охраны// Ленинградская правда. 1927. № 84. 13 апр. С. 3.

31. Дело сотрудников 22 отделения милиции // Ленинградская правда. 1927. № 145. 29 июня. С. 3.
32. Суд над белогвардейцами-наемниками иностранных разведок. Из залы Губсуда // Ленинградская правда. 1927. № 217. 23 сент. С. 3.
33. Суд // Ленинградская правда. 1927. № 189. 21 авг. С. 3.
34. Покушение на мастера-выдвиженца // Ленинградская правда. 1928. № 258. 4 нояб. С. 5.
35. Преступление рвача Быкова // Ленинградская правда. 1928. № 259.6 нояб. С. 5.
36. Огонь по «быковщине» // Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 3.
37. «Быковщину» вытравим без остатка // Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 5.
38. Быков - враг рабочего класса // Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 5.
39. Почва «быковщины» // Ленинградская правда. 1928. № 263. 13 нояб. С. 3.
40. Рабочие возмущены преступлением Быкова. Требуем, чтобы пролетарский суд сурово покарал Быкова // Ленинградская правда. 1928. № 264. 14 нояб. С. 4.
41. Письмо рабочих «Красного Путиловца» рабочим «Скорехода» // Ленинградская правда. 1928. № 264. С. 4.
42. Дело Быкова будет слушаться областным судом под председательством тов. Озолина // Ленинградская правда. 1928. № 289(4090). 13 дек. С. 5.
43. К проверке судебного аппарата. Зигзаги классовой линии // Ленинградская правда. 1929. № 177 (4251). 04 авг. С. 3.
44. Сегодня суд над виновниками трамвайной катастрофы // Ленинградская правда. 1930. № 333. 4 дек. С. 3.
45. Суд над виновниками трамвайной катастрофы // Ленинградская правда. 1930. № 334. 5 дек. С. 4.

46. В суде. Суд над виновниками трамвайной катастрофы // Ленинградская правда. 1930. № 335. 6 дек. С. 4.
47. Суд над виновниками трамвайной катастрофы // Ленинградская правда. 1930. № 336. 7 дек. С. 4.
48. Суд над виновниками трамвайной катастрофы // Ленинградская правда. 1930. № 337. 8 дек. С. 4.
49. Выжечь преступную расхлябанность, безответственность и бездушный бюрократизм в работе транспорта. Приговор над виновниками трамвайной катастрофы // Ленинградская правда. 1930. № 340 (4715). 11 дек. С. 6.

Открытые электронные ресурсы:

1. Архипелаг ГУЛАГ. 1918 – 1956: Части V-VII [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=86xhAwAAQBAJ&pg=PT637&lpg=PT637&dq=%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE+%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&source=bl&ots=PBQI8dz3qu&sig=ACfU3U2IJ5RZH4bHL7dKMw4-PgnI5sWsWA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj43aCzoLvoAhUICZoKHf3lAjkQ6AEwAHoECAoQAQ#v=onepage&q=%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%20%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%20%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&f=false> (дата обращения: 11.07.2023).
2. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.citywalls.ru/house11.html> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Возвращенные имена. Книги памяти России. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: [Книга памяти:](#)

[Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области. \(nlr.ru\)](#)

(дата обращения: 10.08.2023).

4. История создания Ленобласти [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/lenobl> (дата обращения: 08.08.2023).

5. Латышские стрелки. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/ljudi-98761/nahimson-semjon-106245> (дата обращения: 11.08.2023).

6. Нападение на тайную полицию, 1975 [Электронный ресурс] – видео. – Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/4246/annot/> (дата обращения 05.09.2021).

7. Суд должен продолжаться. 1930: [Электронный ресурс] – видео. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qOR2Z7dXqNc> (дата обращения 05.09.2021).

8. Тополянский В. Фартовое дело [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/continent/2009/139/fartovoe-delo.html> (дата обращения: 11.08.2023).

Приложение 1.

Социальный состав членов судебного корпуса Ленинграда. 1927-1932 гг.

N	ФИО	год рождения	национальность	членство в ВКП (б), год, месяц	социальное происхождение	профессия, род, занятий	образование	стаж в суде	должность	сведения о репрессиях
1	Авдониная Евдокия Лазаревна	1902	рус	1919	раб.	ткачиха	низ	1929 выдв	член ЛОКР на 1930 доб. нарсудья на 1932	
2	Аверин Иван Яковлевич	1890	рус	1919	крест		низ	1929	нарсудья на 1930, 1932	репрессирован
3	Акентьева Н.Н.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
4	Алдошина Анастасия Петровна	1896	рус	1919	раб	упаковщица	низ ОЮК	1922	член ЛОКР на 1930 нарсудья на 1932	
5	Алексеев П.М.	1889	рус	1917	служ	моторист	низ.	1928	нарсудья на 1930	
6	Андреев А.В.	1900	рус	1925	раб.		низ	1930	нарсудья на 1930	
7	Анисимова Татьяна Александровна	1899	рус	1929	служ	юрист	средн	1931	доб. нарсудья на 1932	
8	Аунс Карл Францевич	1895	Лат	1918	служ	канцелярский труд	средн	1924	нарсудья на 1927	
9	Бабалов Николай Александрович	1888	рус	1918	раб	наборщик	низ	1924	доб. судья ЛГС на 1927	
10	Батанов Александр Александрович	1894	рус		раб		низ	1925	доб. судья ЛГС на 1927	
11	Беляков Георгий Владимирович.	1893-1929	рус	сент. 1917	раб	плотник	низ	1920	заместитель председателя ЛГС	

									по угол. делам на 1927 зампред ЛОС и ЛОКР по угол. делам на 1927-1928	
12	Береговой Д.А.	1894	рус	1918	раб		низ	1919	нарсудья на 1927 член ЛОКР на 1930	
13	Березкин Павел Ефимович	1896	рус	1919	служ	письмоводитель	низ	1925	доб. нарсудья на 1927	
14	Березовский Петр Иванович	1881	рус	май 1917	раб	слесарь	низ	1923	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 заместитель председателя ЛОС по угол. отд. на 1927-1928 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
15	Большакова Антонина Сергеевна	1898	рус	1919	раб	текстильщица	низ	1932	доб. нарсудья на 1932	
16	Борисов Николай Васильевич	1896	рус	1918	раб	плотник	низ	1923	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1930 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	репрессирован
17	Боровков Владимир Алексеевич	1883	рус	1905	служ	книжное дело	низ	1923	зап. судья ЛГС на 1927 член ЛОКР на 1927-1928,	

									1930 член ЛОС по Городскому отделу на 1932	
18	Борусевич Иосиф Казимирович	1896	поля к	1924	раб	слесарь, шофер	Низ ОЮК	1930 выдв	член ЛОС по Городскомуотд елу на 1932	
19	Бродянский Зиновий Михайлович	1895	евр	1919	раб	переплетчик	средн	1919	нарсудья на 1927	
20	Быков Алексей Куприянович	1892	рус	1919	раб	табельщик, конторский труд	низ	до 1925	доб. нарсудья на 1927	
21	Быков Александр Львович		рус					1922	доб. нарсудья на 1930, 1932	
22	Брысков Исаак Борисович	1877	евр	1920	раб	портной	низ	1922	доб. нарсудья на 1927, 1930,1932	
23	Быстрова Александра Модестовна		рус					1927	доб. нарсудья На 1927	
24	Васильева Евдокия Кирилловна	1898	рус	июнь 1917	раб	заготовщица	низ самоучка	1919	член ЛГС по угол. кас. отд. на 1927 член ЛОКР на 1927- 1928,1930	
25	Васильев Петр Ефимович	1878	рус	1917	раб	токарь	низ	1921	доб. нарсудья на 1927 нарсудья на 1930,1932	
26	Васильев А.Н.	1897	рус	1928	раб		низ	1929 выдв	член ЛОКР на 1930	
27	Витбаум Ян Янович	1892	лат	1917	раб	табельщик	низ	1923	третий заместитель председателя ЛОС, по Деревенскому отделу на 1932	

28	Владимиров Владимир Федорович	1890	рус	1919	раб	токарь- металлист	низ	1932	член ЛОС по Деревенскому отд. на 1932	
29	Волкова И.А.	1890	рус	1920	раб		низ	1929 выдв	нарсудья на 1930	
30	Воробьев Антип Петрович	1887	рус	1905	раб		низ	1930 выдв	член ЛОКР на 1930	
31	Воробьева А.И.	1900	рус	1919	служ		средн ОЮК	1925	доб. нарсудья на 1930	
32	Гавронов А.Н.	1896	рус	1917	раб		низ ОЮК	1928 выдв	доб. нарсудья на 1930,1932	
33	Гальперн Лев Давыдович	1893	евр	1925	из мещан	педагог	высш	1924	нарсудья на 1927 член ЛОКР на 1930 нарсудья на 1930	
34	Гансбург Михаил Владимирович	1896	евр	1920	из мещан	конторский труд	средн	1925	зап. судья ЛГС на 1927 зап. судья ЛОКР на 1927-1928	
35	Гермс Ян Карлович	1891	лат	1918	служ		высш	1921	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928, 1930	
36	Гинак Леонид Романович	1895	рус	1925	раб	шофер	низ ОЮК	1924	доб. нарсудья на 1932	

37	Гиоев Константин Иосифович	1900		1927	раб	каменщик	не окончен ное высш	1929 выдв	доб. нарсудья на 1932	
38	Глебов П.Г.		рус	1918	раб		низ	1925	нарсудья на 1927	
39	Голубев К.Д.		рус						доб. нарсудья на 1932	
40	Грабовой Василий Петрович	1895	рус	1928	раб		низ	1929	член ЛОКР на 1930	
41	Гранова Е.К.	1890	рус	1925	раб		низ	1929 выдв	доб. нарсудья на 1930	
42	Грачев Иван Макарович	1886	рус	1918	раб	рабочий- судо- строитель	низ	1923	зап. судья ЛГС на 1927 зап. судья ЛОС, ЛОКР на 1927-1928, зап. судья ЛОКР на 1930 нарсудья Дежурной камеры по делам о шинкарстве на 1932	
43	Грейсер Евгений Семенович	1906	евр	1928	раб		средн	1929 выдв	доб. нарсудья на 1930,1932	
44	Григорьев А.Г.	1893	рус	1920	служ		низ ОЮК	1926	доб.нарсудья на 1930	
45	Грибов Александр Иванович	1893	рус	апрель 1917	раб	ремонтник станков на прядильной фабрике	низ	1929	председатель ЛОС на 1929- 1932	репресси- рован
46	Григорьев Дмитрий Александрович	1891	рус	1921	крест		низ	1932	доб.нарсудья на 1932	
47	Гудков Владимир Ананьевич		рус	1918	раб	токарь	низ	1921	нарсудья на 1927	

48	Горохов Николай Петрович	1890	рус	1918	раб	маслодел	средн	1919	зап. судья ЛГС на 1927 зап. судья ЛОС, ЛОКР на 1927-1928 член ЛОКР на 1930 член ЛОС по Городскому отделу на 1932	
49	Гусев Михаил Филиппович		рус	1919	крест			1926	зап. судья ЛГС на 1927	
50	Гусакова Федосья Емельяновна	1890	рус	1923	раб	укладчица папирос	низ	1930 выдв	член ЛОКР на 1930	
51	Денисенко А.Ф.	1899	рус	1919	служ		средн	1923	нарсудья на 1930	
52	Дерзибашев Иван Яковлевич	1891	армя нин	1918	интелл игент	юрист	высш	1923	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1930	репресси- рован
53	Дмитриев Иван Дмитриевич	1889	рус	апр. 1917	раб	чернорабо- чий	низ	1922	нарсудья Жилищной камеры на 1927 член ЛОКР на 1930	
54	Домбровская Елена Ивановна	1892	рус	1918	раб	заготовщица обуви	низ	1918	член ЛГС угол. кас. отд. на 1927 член ЛОС угол. кас. отд. на 1927-1928	репресси- рована
55	Добромислов Василий Васильевич	1895	рус	1918	крест	землекоп, конторский труд	низ	1924	нарсудья на 1927, 1930	
56	Дубровский	1892	поля	1920	крест	служащий	средн	1923	зап. судья	

	Владимир Станиславович		к						ЛГС, уполном. ЛГС по уезду на 1927 член ЛОКР на 1930	
57	Жислин Александр Львович	1901	евр	1927		служащий	высш	1925	нарсудья на 1930 член ЛОС на 1932	
58	Журавлева А.Ф.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
59	Золотухин Иван Петрович	1890	рус	1918	раб		низ	1925	доб. нарсудья на 1927,1930	
60	Елисеев А.А.	1903	рус	1927	раб	токарь	низ	1928	доб. нарсудья на 1930	
61	Емельянов	1898	рус	1923	раб		средн	1923	доб. нарсудья на 1930	
62	Епифанов Иван Яковлевич	1888	рус	1905	раб	токарь	низ	1923	нарсудья, член Трудовой сессии на 1927, 1930	
63	Еремеев Яков Родионович		рус	1917	раб		низ	1926	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928, 1930	
64	Ефимов Григорий Ефимович	1885	рус	с мая 1917	крест	чернорабо- чий	низ	1923	нарсудья на 1927	
65	Евстафьев М.М.	1892	рус	1925	служ		средн	1928	доб. нарсудья на 1930	
66	Ильина П.И.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
67	Иванов Александр	1892	рус	1920	раб	строгальщик	низ	1932	доб. нарсудья на 1932	

	Иванович									
68	Иванов Иван Иванович	1886	рус	1918	раб	токарь по металлу	низ	1924	нарсудья на 1927	
69	Иванов В.И.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
70	Иванов Ф.С.	1891	рус	1917	раб		низ	1922	доб. нарсудья, нарсудья на 1930	
71	Иванова- Жукова Т.А.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
72	Израэльсон Або Менделевич	1899	евр	1927	служ	токарь	низ	1926	нарсудья на 1927,1930	репресси- рован
73	Исаков Б.В.							1932	нарсудья на 1932	
74	Исакова- Линина Анна Васильевна	1893	рус	1918	служ	канцелярская работа	сред	1924	доб. нарсудья на 1927, 1930,1932	
75	Калишев Н.М.	1885	рус	1927	раб		низ	1929	доб. нарсудья на 1930,1932	
76	Калнин Ян Мартович	1883	лат	1905	раб	якорщик	низ	1931	член ЛОС на 1932	
77	Карпенко- Жилевич Надежда Ивановна	1893	рус	1920	служ	конторский труд	низ	1924	зап. судья ЛГС на 1927 член ЛОКР на 1930	репресси- рована
78	Каттал (Катталь) Карл Иоганович	1888	лат	1917	раб		низ	1919	член ЛГС угол.1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928,1930 член ЛОС по Городскому отделу на 1932	
79	Килюн И.И.							1930	член ЛОКР на 1930	

80	Кирзнер Александр Мих.	1895	евр	1919	интел	юрист	высш	1923	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927	осужден за должност- ное преступле- ние
81	Клявс-Клевин Эдуард Яковлевич	1897	лат	1913	интел		не оконч. высш.	1927	зап. судья ЛОС на 1927- 1928	репрессиро ван
82	Климович Елена Михайловна	1896	рус	1920	раб	телефонистка	низ	1932	доб. нарсудья на 1932	
83	Клюева Е.В.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
84	Кнайфель С.Н.							1932	доб. нарсудья на 1932	
85	Ковальский Иосиф Иванович	1896	поля к	1919	крест	хлебопашец	низ	1923	нарсудья на 1927	
86	Козлова А.А.	1897	рус	1920	раб	ткачиха	низ	1926	доб. нарсудья на 1930	
87	Коломин Федор Яковлевич	1895	рус	1918	раб		низ	1923	доб. нарсудья на 1927,1930,1932	
88	Колокольцев Степан Петрович	1889	рус	1930	раб		низ	1929 выдв	доб. нарсудья на 1932	
89	Кондратьев Яков Ильич	1889	рус	1917	раб	токарь	низ	1928 выдв	член ЛОКР на 1930 доб.нарсудья на 1930	
90	Комаров Александр Николаевич	1989	рус	1919	служ		низ	1921	доб. нарсудья на 1930 заместитель основного нарсудьи на 1932	
91	Комарова Александра Ивановна	1892	рус	1917	раб	ткачиха	низ	1930 выдв	член ЛОКР на 1930	

92	Компалов Федор Сергеевич	1892	рус	1918	крест	картонажник	низ	1922	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928, первый заместитель председателя ЛОКР на 1930 член ЛОС по Городскому отделу на 1932	
93	Константинова А.С.		рус					1930	зап. судья ЛОКР на 1930	
94	Корольков Николай Петрович	1898	рус	1919	раб		низ	1921	доб. нарсудья на 1927, 1930 член ЛОС по Городскому отделу на 1932	
95	Кочиш Зинаида Ивановна	1902	рус	1925	раб	шлифовальщица	низ	1929 выдв	член ЛОС на 1930 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
96	Кригер Исидор (Эсидор) Моисеевич	1899	евр	1922	раб	сварщик	не оконч. высш	1924	нарсудья на 1930 на 1931 г. был прикомандирован к ЛОС	репрессирован
97	Крючков Д.М.	1894	рус	1918	раб		низ	1929	доб. нарсудья на 1930	
98	Кузьмина Н.Е.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
99	Кулешов Михаил Афанасьевич	1888	рус	1917	раб	слесарь, ткач	низ	1924	нарсудья на 1927,1930	
100	Кутейников	1883	рус	1918	служ	работник	низ	1932	член ЛОС на	

	Петр Иванович					связи			1932	
101	Куус Анистья Спиридоновна	1887	эстонка	1927	раб	ткачиха	низ ОЮК	1930 выдв	доб. нарсудья на 1932	
102	Лебедев Илья Сергеевич	1896	рус	1927	раб	молотобоец	низ	1931 выдв	член ЛЮС на 1932	
103	Левит С.Л.		евр					1932	доб. нарсудья на 1932	
104	Левитская Лидия Наумовна	1899	евр	1919	служ		средн	1923	доб. нарсудья на 1927	
105	Леденев Николай Александрович	1893	рус	1920	служ	канцелярский труд	высш	1932	член ЛЮС на 1932	
106	Лейтман Р.А.							1932	доб. нарсудья на 1932	
107	Логинов С.М.	1896	рус	1926	раб		низ	1928 выдв	член ЛЮКР на 1930	
108	Лозутов Тимофей Парфенович	1897	рус	1919	служ		низ губернские юридические курсы	1925	доб. нарсудья на 1927	
109	Лощкова А.Н.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
110	Луговской Иван Никифорович	1886	рус	апр. 1917	раб	токарь конторский труд	низ	1924	нарсудья на 1927,1930	
111	Лютер Роберт Генрихович	1895	лат	1918	крест	курьер, ученик парикмахера	среднее «домашнее»	1920	член ЛГС по гражд. отд на 1927 заместитель председателя ЛОС, ЛЮКР по гражд. отд. на 1927-1928 первый заместитель	репрессирован

									председателя ЛОС, ЛОКР на 1930	
									первый заместитель председателя ЛОС на 1932	
									руководитель объединенного Оргинстра	
112	Ляпин Павел Сергеевич	1887	рус	1919	раб	наборщик	низ	1929	доб. нарсудья на 1932	
113	Мазайлов П.С.	1893	рус	1919	раб		низ	1923	доб. нарсудья на 1930	
114	Мальгин Николай Николаевич	1886	рус	1905	раб		низ	1924	доб. нарсудья на 1927	
									второй заместитель председателя ЛОКР на 1930	
115	Макарин Сергей Яковлевич	1898	рус	1920	крест	счетовод, конторский труд	низ	1918	нарсудья Дежурной камеры на 1927	
									доб. нарсудья на 1930, 1932	
116	Макаров А.М.	1891	рус	1927	раб		низ	1929 выдв	доб. нарсудья на 1930	
117	Мачихин М.В.							1932	доб. нарсудья на 1932	
118	Меднов Тимофей Иванович	1906	рус	1924	раб	подручный электромон- тера	низ	1932	доб. нарсудья на 1932	
119	Мелин И.А.	1895	рус	1917	раб	столяр	низ	1925	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927	
									член ЛОКР на 1927-1928	
120	Мельганд Освальд	1893	поля к	апр. 1917	раб		низ	1926	доб. нарсудья на	

	Иоганович								1927,1930,1932	
121	Мельникова Татьяна Арсентьевна		рус					1929 выдв	доб. нарсудья на 1932	
122	Менделеева Церга Михайловна	1891	евр	1906 - 1911	интел	служащая	высш	1923	зап. судья ЛГС на 1927 член ЛОКР на 1927-1928	
123	Меньков Николай Петрович	1876	рус	1905	раб	слесарь	низ	1929 выдв	член ЛОС на 1930 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
124	Минин Константин Федорович	1890	рус	1918	крест	телеграфный механик	низ	1923	доб. нарсудья на 1927	
125	Минин Иван Васильевич	1891	рус	1918	раб	маляр	низ	1923	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1930, 1932 в дальнейшем председатель спецколлекции в СвирьЛАГе	репресси- рован
126	Митрофанов А.Г.	1894	рус	1919	служ		низ	1920	доб. нарсудья на 1930	
127	Михайлова- Ульдрик Лидия Игнатьевна	1901	рус	1920	служ	секретарь	низ	1932	доб. нарсудья на 1932	
128	Михаленко Ю.С.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
129	Михеев Иван Яковлевич		рус	1925	раб		низ	1931 выдв	член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	

130	Молодцов Н.Н.	1882	рус	1918	раб		низ	1922	доб. нарсудья на 1930	
131	Морев Н.Е.	1902	рус	1925	крест		средн	1927	доб. нарсуья на 1930	
132	Морозова Александра Григорьевна	1898	рус	1925	раб	крутильщица	низ	1928 выдв	доб. нарсудья на 1930,1932	
133	Мурашин А.Н.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
134	Мухина О.А.	1895	рус	1925	раб		низ	1928 выдв	доб. нарсудья на 1930,1932	
135	Наймушин Д.Л.		рус					1927	доб. нарсудья на 1927	
136	Наумов Николай Александрович	1901	рус	1925	раб	упаковщик	низ	1932	член ЛЮС на 1932	
137	Нахимсон Федор Михайлович	1887	евр	1918 До этого - во фракции интернационалистов	интел	юрист	высш.	1920	председатель ЛГС на 1927 председатель ЛЮС, ЛОКР на 1927-1928	репрессирован
138	Нестеров С.С.		рус	1915	раб		низ	1927	нарсудья на 1927	
139	Ник-Бродов Николай Дмитриевич	1898	рус	1918	раб	слесарь	высш	1930	член ЛОКР на 1930	
140	Николаев И.Е.	1890	рус	1918	раб		низ	1929 выдв	доб. нарсудья на 1930	
141	Новиков Иван Гаврилович	1895	рус	1915	раб		низ	1918	член ЛЮС на 1930	

142	Ноик Я.Г.	1900	рус	1920	раб		высш	1922	член ЛОКР на 1930 нарсудья на 1932	
143	Носенков Я.П.	1902	рус	1920	служ		низ	1925	доб. нарсудья на 1930	
144	Озолин Янис Германович	1891	лат	1911	крест	экономист, юрист	высш	1921	заместитель председателя ЛГС по угол. отд. на 1927 заместитель председателя, временно исполняющий обязанности по должности председателя ЛОС, ЛОКР на 1927-1928	репрессиро ван
145	Окуджава Исаак Лазаревич	1876	евр	1918	интел	юрист	высш	1923	член ЛГС угол.1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928	осужден за должност- ное преступле- ние
146	Осокина Доминика Ниловна		рус	1919	раб		низ. ОЮК	1931 выдв	член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
147	Панкратов Константин Александрович	1897	рус	1918	раб	механик	низ	1925	доб. нарсудья на 1927	
148	Перлов К.М.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
149	Петерсон Елизавета Адовна	1896	эсто нка	1916	крест	портниха	низ ОЮК в декабре	1925	доб. нарсудья на 1927 нарсудья Налоговой	репресси- рована

							1931 выбыла в Комму- нистиче- скую Акаде- мию		камеры на 1930 член ЛОС на 1931	
150	Петров Александр Сергеевич	1884	рус	1920	служ	конторский труд	низ	1920	член ЛГС угол. 1 инст. член ЛОС на 1928, 1932	
151	Петров Николай Михайлович	1894	рус	1916	раб	столяр	низ	1931	член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
152	Петровский Василий Михайлович	1889	рус	1925	служ		низ	1923	член ЛОС на 1930	
153	Печников Михаил Сергеевич		рус	1929	раб		низ	1932	доб. нарсудья на 1932	
154	Поведайко М.П.	1882	бело рус	1917	раб	токарь	низ	1924	доб. нарсудья на 1927	
155	Подгорский М.И.	1901	рус	1924	крест		низ	1927	доб. нарсудья на 1930	
156	Политаев Я.В.	1892	рус	1918	служ		низ ОЮК	1927	доб. нарсудья на 1930	
157	Порочкина Елизавета Александровна	1891	рус	1920	служ	конторский труд	средн	1921	нарсудья на 1927 заведующий ИРО на 1929 член ЛОКР на 1930 заместитель основного судьи на 1932	
158	Постников Александр Давыдович	1897	рус	1918	раб	токарь по металлу	низ	1930	член ЛОКР на 1930 член ЛОС по Городскому	

									отделу на 1932	
159	Пук Ян Густавович	1872	эст	1919 1917 - 1919 левый эсер	крест	конторский труд	среднее	1920	народный судья на 1927, 1930 до 1932 представитель ЛОС в Наблюдатель- ной комиссии за местами заключения	
160	Пустынин М.А.		рус	1917	раб		средн	1926	зап. судья ЛГС на 1927	
161	Рафинский Алексей Валерьевич	1892	евр	1918	раб	ткач	низ	1920	нарсудья на 1927 доб. нарсудья на 1930	
162	Родионов А.А.		рус					1930	доб. нарсудья Дежурной камеры на 1930	
163	Родов Б.В.	1901	евр	1920	служ		средн	1926	доб. нарсудья на 1930	
164	Ронкин Моисей Лазаревич	1893	евр	авг. 1917	раб	слесарь	низ	1922	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928, 1930 впоследствии председатель Мурманского областного суда	репресси- рован
165	Ростовцев Иван Георг.	1896	рус	1919	раб	матрос- подводник	низ	1919	член ЛОС на 1930 член ЛОС по Городскому отделу на 1932	репресси- рован

									впоследствии заместитель председателя ЛОС	
166	Ружников Н.П.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
167	Румянцев Сергей Дмитриевич	1896	рус	1919	крест	столяр- модельщик	низ ОЮК	1922	член ЛОКР на 1930 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	репресси- рован
168	Ромейко Иосиф Иванович	1882	поля к	1919	раб	шорник	низ ОЮК	1923	доб. нарсудья на 1932	репресси- рован
169	Седиков Н.П.	1873	рус	1918	раб	формовщик	низ	1925	доб. нарсудья на 1927	
170	Семенов Александр Михайлович	1885	рус	1918	раб		низ	1929	председатель ЛОКР на 1930	
171	Семенов Василий Семенович	1888	рус	1917	раб	слесарь	низ	1932	доб. нарсудья на 1932	
172	Сенцов Василий Петрович		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
173	Силин Ян Янович	1894	лат	1919	раб		низ	1927	нарсудья на 1930, 1932	репресси- рован
174	Скугарев А.Г.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
175	Смирнова Зинаида Ивановна	1901	рус	1921	служ		средн	1925	доб. нарсудья на 1930, 1932	
176	Соколов Г.М.		рус					1932	нарсудья на 1932	
177	Соколов Константин Васильевич	1886	рус	1920	служ	конторщик	высш	1932	член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
178	Старш Адам	1891	лат	1917	служ	конторский	низ	1927	член ЛГС	репресси-

	Августович					труд			угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928 председатель ЛОКР на 1929	рован
179	Степанов Иван Степанович	1887	рус	1919	раб	слесарь	низ	1922	нарсудья Дежурной камеры, нарсудья Камеры о шинкарстве на 1927 член ЛОКР на 1930	
180	Степанова О.М.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
181	Стурит Элиза Ивановна	1891	лат	1914	раб		низ ОЮК	1929 выдв	доб. нарсудья на 1930	
182	Тарасов Василий Тарасович	1899	рус	1926	служ	столяр	низ	1923	доб. нарсудья на 1930 нарсудья Налоговой камеры на 1932	
183	Теремова О.П.	1902	рус	1928	раб	текстильщи- ца	низ ОЮК	1923	доб. нарсудья на 1930,1932	
184	Тейтер Эдуард Юрьевич	1886	эст	1917	служ	военный	средн	1927	доб. нарсудья на 1932	
185	Тимофеев- Томашевский Анатолий Васильевич	1896	рус	1919	служ	журналист	высш	1923	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР на 1927-1928, 1930	
186	Токанаев Федор Андреевич	1893	тата рин	1918	раб	электро- монтер, пожарный	низ ОЮК	1919	доб. нарсудья на 1930 нарсудья	

									Дежурной камеры по делам о шинкарстве, нарсудья Смольнинско- го района на 1932	
187	Томашайтис Ю.В.							1932	доб. нарсудья на 1932	
188	Топоров Николай Абрамович	1878	рус	1920	интел	юрист	высш	1923	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927	
189	Тутин Ю.Ф.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
190	Умненков Илья Михайлович	1887	рус	1922	раб	телеграфист	низ ОЮК	1922	доб. нарсудья на 1927 нарсудья на 1930 доб. нарсудья на 1932	
191	Устеленцев Петр Григорьевич	1895	рус	1918	раб	портной	низ	1923	доб. нарсудья на 1930	
192	Февралев Павел Савельевич	1898		1924	раб	«без профессии»	низ	1931	доб. нарсудья на 1932	
193	Федотов А.Г.	1883	рус	1917	раб	конторский труд	низ	1924	доб. нарсудья на 1930	
194	Федотов С.Ф.	1883	рус	июнь 1917	крест		низ	1922	зап. судья ЛГС на 1927	
195	Филиппова Евгения Николаевна	1900	рус	1919	служ	телеграфист ка	низ	1932	доб. нарсудья на 1932	
196	Фролов Иван Прохорович	1893	рус		крест	счетовод	низ	1923	член ЛЮС (фактически - заведующий АХО), зап. судья ЛОКР на 1927- 1928	

									член ЛОС по Деревенскому отдлу на 1932	
197	Фурс А.В.		евр	1918	служ	заготовщик	низ	1922	нарсудья на 1927	
198	Харитоненкова Мария Васильевна	1899	рус	1925	раб	пробочница	нисш ОЮК (список 1930)	1931 выдв	доб. нарсудья на 1932	
199	Цируль И.Н.	1896	лат	бп	раб		низ «самоучка»	1929	член ЛОКР на 1930	
200	Чежин Макс Андрианович	1896	рус	1927	крест		низ	1923	доб. нарсудья Жилищной камеры на 1927	
201	Чехонин Леонид Александрович	1895	рус	1917	раб	токарь	низ ОЮК	1923	доб. нарсудья на 1930, 1932	
202	Чижевский Иван Станиславович	1897	поляк	1918	раб	чернорабочий	средн	1926	зап. судья ЛГС на 1927 член ЛОКР на 1927-1928, 1930 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
203	Чупрыно Сергей Родионович	1885	рус	1918	раб	слесарь	низ	1930 выдв	нарсудья на 1932	
204	Шабхи Ида Семеновна	1895	евр	1921	служ	фармацевт	средн	1923	доб. нарсудья на 1931, 1932	
205	Шагалов Исай Ефимович	1885	караим	1918	раб	маляр-декоратор	низ	1922	нарсудья на 1927 член ЛОКР на 1930	

206	Шаронов Семен Афанасьевич	1897	рус	1918	раб	обойщик	низ	1929	член ЛОС по Городскому отделу, член Трудовой сессии на 1932	
207	Шевлякова Ирина Васильевна	1899	рус	1927	раб	портниха	неоконч. средн ОЮК	1926	доб. нарсудья на 1930 нарсудья на 1932	
208	Шерстнев П.Е.	1901	рус	1922			низ ОЮК	1927	доб. нарсудья на 1930	
209	Шиткина Мария Михайловна	1891	рус	1915	раб	портниха	низ	1928 выдв	член ЛОС на 1930 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
210	Шифер Роберт Иванович	1883	эст	1905	раб	слесарь	низ	1923	нарсудья Трудовой сессии на 1927, 1930	
211	Эвертсон Иван (Иоган) Петрович	1889	эст	1919	крест	батрак	высш	1924	доб. нарсудья на 1927 нарсудья на 1930 заместитель основного судьи на 1932	
212	Юргелянец Никодим Осипович (Иосифович)	1897	бело рус	1919	раб	военный	средн	1927	член ЛОКР на 1930 член ЛОС по Городскому отделу на 1932	репрессиро ван
213	Юров Александр Александрович	1898		1918	раб		низ	1920	заместитель председателя ЛОС по угол. отд. на 1930 заместитель председателя ЛОС по	

									Желдоротделу на 1932	
214	Яковлева М.Н.		рус					1932	доб. нарсудья на 1932	
215	Яковченко Никита Илларионович	1892	рус	май 1917	интел	конторский труд	высш	1921	член ЛГС угол. 1 инст. на 1927 член ЛОКР, ЛОС на 1927-1928 член ЛОС на 1930 впоследствии-председатель Азово-Черноморского краевого суда	репрессирован
216	Янсон Карл-Александр Петрович	1895	лат	1920	раб	электро-монтер	низ	1928	член ЛОКР на 1930 член ЛОС по Деревенскому отделу на 1932	
217	Янушевская Юзефа Станиславовна	1899	полька	1917	раб	отделочница	низ	1929 выдв	доб. нарсудья на 1932	
218	Яров Федор Дмитриевич	1899	рус	1918	раб	столяр	низ	1925	доб. нарсудья на 1927	
219	Яскелийнен Ф.И.		финн	1925			низ	1930	заместитель основного судьи на 1932	
220	Яхонтова Александра Яковлевна	1896	рус	1925	служ		низ ОЮК	1925	доб. нарсудья на 1930, 1932	

См. сокращения в тексте:

АХО – административно-хозяйственный отдел.

ИРО – инструкторско-ревизионный отдел.

ЛГС – Ленинградский губернский суд.

ЛОКР – Ленинградский окружный суд.

ЛОС – Ленинградский областной суд.

Оргинстр – организационно-инструкторский отдел.

ОЮК – областные юридические курсы.

низ., средн., высш. – низшее, среднее, высшее образование.

выдв. – выдвиженец.

доб. судья – добавочный судья.

зап. судья – запасной судья.

угол. 1 инст. - уголовная первая инстанция.

угол. кас. отд. – уголовное кассационное отделение.

уполном. ЛГС по уезду – уполномоченный Ленинградского губернского суда по Ленинградскому уезду.

член ЛГС по гражд. отд.- член Ленинградского губернского суда по гражданскому отделу.

Таблица составлена с использованием следующих источников:

ГА РФ. Ф. А – 353. Оп. 11. Д. 60. Личное дело. Гермс Ян Карлович; Там же. Д. 135. Личное дело. Дерзибашев Иван Яковлевич; Там же. Д. 188. Личное дело. Компалов Федор Сергеевич; Там же. Д. 204. Личное дело. Кочиш Зинаида Ивановна; Там же. Д. 273. Личное дело. Петерсон Елизавета Адовна; Там же. Д. 403. Личное дело. Юргелянец Никодим Иосифович; Там же. Д. 407. Личное дело. Янсон Александр-Карл Петрович.

РГАСПИ. Партбилет № 0148 – 003. Беляков Георгий Владимирович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1233; Партбилет № 0147 – 988. Дерзибашев Оганес (Иван) Яковлевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 1289; Партбилет № 0970 – 379. Грибов Александр Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 99. Д. 12045; Партбилет № 0148 – 003. Беляков Георгий Владимирович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 12105; Партбилет № 1104 – 647. Березовский Петр Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 121754; Партбилет № 0970 – 379. Грибов Александр Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133596; Партбилет № 0147 – 988. Дерзибашев Оганес (Иван) Яковлевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100.

Д. 57270; Партбилет № 0594 – 653. Епифанов Иван Яковлевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 68487; Партбилет № 00536 – 011. Компалов Федор Сергеевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 186762; Партбилет № 0670 – 147. Менделеева Церта Михайловна // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 142429; Партбилет № 0042 – 055. Нахимсон Федор Михайлович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 57946; Партбилет № 1221 – 239. Озолин Янис Германович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 139975; Партбилет № 0152 – 382. Петерсон Елизавета Адовна // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 63262; Партбилет № 3045 – 440. Ромейко Иосиф Иванович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 36501; Партбилет № 07327 – 280. Ростовцев Иван Георгиевич // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 35939; Партбилет № 07375 – 522. Юров Александр Александрович // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 144035; Там же. Фонд и опись не указаны. Предоставлено по письму (исх. № 1866 от 18. 07. 2019 г.): Партбилет № 1103 – 973. Аверин Иван Яковлевич; Партбилет № 0569 – 671. Беляев Сергей Матвеевич; Партбилет № 0579 – 664. Бродянский Зиновий Михайлович; Партбилет № 00570 – 009. Васильева Евдокия Кирилловна; Партбилет № 07327 – 276. Домбровская Елена Ивановна; Партбилет № 0584 – 337. Лютер Роберт Генрихович; Партбилет № 0417 – 019. Юргелянец Никодим Иосифович (Осипович); Партбилет № 07843 – 659. Янсон Карл-Алесандр Петрович; Партбилет № 0368 – 871. Яковченко Никита Илларионович.

ЦГАИПД Ф. Р – 1448. Оп. 1. Д.15. Личный состав коллектива губернского суда; Там же. Д. 17. Автобиографии; Там же. Д. 33. Личные списки коллектива; Там же. Д. 48. Личные списки на членов ВКП(б); Там же. Д. 97. Списки членов и кандидатов ВКП(б); Там же. Д. 86. Анкеты членов и кандидатов ВКП(б); Там же. Д. 182. Списки личного состава коллектива ВКП(б); Там же. Ф. Р – 1728. Коллекция личных дел. Петроград (1917 – 1924), Ленинград (1924 – 1950). Оп. 1. Д. 112306. Грибов Александр Иванович.

ЛОГАВ. Ф. Р – 3820. Оп. 1. Д. 12. Списки и характеристики работников подведомственных судов, выписки из протоколов заседаний Окружных

Комитетов ВКП(б) об утверждении в должностях судебных работников. Списки членов и кандидатов ВКП (б), привлеченных к уголовной ответственности; Там же. Д. 18. Выписки из протоколов заседаний Секретариата Областного Комитета ВКП (б) и материалы к ним. Списки работников Областного и подведомственных судов; Там же. Ф. Р – 3821. Ленинградский окружной суд Ленинградской области Народного комиссариата юстиции РСФСР. Оп. 1 Д. 21. Переписка с областным комитетом ВКП (б) и райкомами о личном составе в суде.

Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело П – 15221 в отношении Аверина Ивана Яковлевича; Там же. Уголовно-следственное дело № П – 12969 в отношении Домбровской Елены Ивановны; Там же. Уголовно-следственное дело № П – 13730 в отношении Жилевич Надежды Ивановны; Там же. Уголовно-следственное дело № П – 18170 в отношении Лютера Роберта Генриховича; Уголовно-следственное дело № П – 18733 в отношении Кондакова Александра Николаевича; Там же. Уголовно-следственное дело № П – 21899 в отношении Минина Ивана Васильевича; Там же. Уголовно-следственное дело № П – 22068 в отношении Петерсон Елизаветы Адовны; Там же. Уголовно-следственное дело П – 6074 в отношении Ромейко Иосифа Ивановича; Уголовно-следственное дело № П – 14095 в отношении Ростовцева Ивана Георгиевича; Уголовно-следственное дело №П – 6094 в отношении Румянцева Сергея Дмитриевича.

Весь Ленинград: адресная и справочная книга г. Ленинграда [1927 – 1932], Л., 1927 – 1932.

Приложение 2

Биографические данные ленинградских судебных работников, подвергшихся репрессиям

- Аверин Иван Яковлевич (народный судья): арестован 31 августа 1938 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-9, 11 УК РСФСР «за участие в контрреволюционной организации «правых», совершившей в декабре 1934 года теракт над тов. Кировым» и ст. 182 УК РСФСР (незаконное хранение оружия); 16 мая 1939 г. уголовное дело в части ст. 58 УК РСФСР прекращено, решением ОСО НКВД от 11 декабря 1939 года освобожден из-под ареста, срок содержания под стражей зачтен в счет наказания по ст. 182 УК РСФСР, впоследствии реабилитирован¹⁰⁸³,

- Грибов Александр Иванович: арестован 26 марта 1937 года, 09 сентября 1937 г. осужден к высшей мере наказания – расстрелу (в дальнейшем – ВМН) выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР по ст. 58-8, 11 УК РСФСР «за участие в контрреволюционной организации», расстрелян 09 сентября 1937 года, впоследствии реабилитирован¹⁰⁸⁴,

- Домбровская Елена Ивановна (член Ленинградского губернского суда, затем член ЛОС по уголовному отделению, впоследствии – заместитель прокурора г. Ленинграда): арестована 18 октября 1937 года, 18 февраля 1938 г. осуждена выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР по ст.58-7, 8, 11 УК РСФСР «за участие в контрреволюционной организации «правых», связанной с союзным центром организации правых в

---

¹⁰⁸³ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 15221 в отношении Аверина Ивана Яковлевича. Л. Л. 3, 133, 134, 138.

¹⁰⁸⁴ Журавлев В. А., Потапов Ю. А. От служителей закона до врагов народа. Судьбы председателей Петроградского Ленинградского губернского (областного) суда довоенного времени [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sluzhiteley-zakona-do-vragov-naroda-sudby-predsedateley-petrogradskogo-leningradskogo-gubernskogo-oblastnogo-suda-dovoennogo> (дата обращения: 08. 07. 2023).

лице Бухарина, Томского, Рыкова и др.» на срок 10 лет исправительно-трудовых лагерей (в дальнейшем – ИТЛ) с конфискацией имущества и поражением в политических правах на срок 5 лет; отбывала наказание в поселках Ухта, Эльген Магаданской области; освобождена по сроку, реабилитирована в 1955 г.¹⁰⁸⁵,

- Жилевич Надежда Ивановна (член Ленинградского губернского, затем член ЛОС): арестована 8 декабря 1937 г. как «член семьи изменника Родины», 28 января 1938 осуждена ОСО при НКВД г. на срок 8 лет, освобождена в 1943 г. по состоянию здоровья, реабилитирована в 1956 г.; в 1937 году к ВМН был приговорен ее супруг; впоследствии реабилитирована¹⁰⁸⁶,

- Израэльсон Або Менделевич (народный судья): арестован 1 сентября 1937 г., осужден Военным трибуналом ЛВО 29 сентября 1937 г. к ВМН по ст.58-7, 8, 9, 11 УК РСФСР, впоследствии реабилитирован¹⁰⁸⁷,

- Клявс-Клявин Эдуард Яковлевич – расстрелян на основании списка от 27 марта 1937 г.; впоследствии реабилитирован¹⁰⁸⁸,

- Кригер Исидор Моисеевич (народный судья): арестован 14 августа 1937 г., осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова и прокурора СССР А.Я. Вышинского (т.н. «Большой двойкой») 21 сентября 1937 г. к ВМН по ст.58-6 УК РСФСР, впоследствии реабилитирован¹⁰⁸⁹,

- Лютер Роберт Генрихович: арестован 2 декабря 1937 года, 10 января 1938 г. осужден «Большой двойкой»¹⁰⁹⁰ по ст. 58-6, 8, 9, 11 УК РСФСР «за

¹⁰⁸⁵ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П-12969 в отношении Домбровской Елены Ивановны. Л. Л. 54, 57, 60.

¹⁰⁸⁶ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П-13730 в отношении Жилевич Надежды Ивановны. Л. Л. 4, 12.

¹⁰⁸⁷ Ленинградский мартиролог, 1937-1938. Т. 4: 1937 год. СПб., 1999. С.181.

¹⁰⁸⁸ Список лиц, подлежащих суду военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 27.03.1937 [Западно-Сибирский край] // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 409. Л.50.

¹⁰⁸⁹ По праву памяти.: Смоленский мартиролог: А - Я. Смоленск, 2001. С. 361 с.

¹⁰⁹⁰ 10 января 1938 года Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова и прокурора СССР А.Я. Вышинского были рассмотрены и одобрены расстрельные списки на 1667 человек (См. Мозохин О. Б. Право на репрессии : внесудебные полномочия

участие в латвийской националистической шпионско-повстанческой организации», расстрелян 15 января 1938 г., впоследствии реабилитирован; также были репрессированы его два старших брата и племянник ¹⁰⁹¹,

- Минин Иван Васильевич: арестован 13 июля 1936 г., осужден 10 октября 1936 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР по ст. 58-8, 11 УК РСФСР «за участие в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, совершившей в декабре 1934 года теракт над тов. Кировым», реабилитирован в 1957 г. ¹⁰⁹²,

- Нахимсон Федор Михайлович: арестован 28 августа 1938 г., 20 января 1939 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58 УК РСФСР за «участие в антисоветской организации «правых»» к ВМН, умер в ожидании исполнения приговора, реабилитирован в 1955 г. ¹⁰⁹³,

- Озолин Янис Германович: арестован 29 апреля 1937 года, 25 августа 1937 года осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58 УК РСФСР к ВМН «за участие в латвийской контрреволюционной террористической организации», тогда же расстрелян; реабилитирован в 1956 г. ¹⁰⁹⁴,

- Петерсон Елизавета Адовна (народный судья, член ЛОС, впоследствии член Верховного суда РСФСР по уголовному отделению): арестована 29 июня 1936 г., 25 декабря 1936 г. осуждена Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58-8, 11 УК РСФСР «за участие в эстонской контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, совершившей

органов государственной безопасности : статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918-1953) : монография. М., 2011. 749 с.).

¹⁰⁹¹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П-18170 в отношении Лютера Роберта Генриховича. Т. 15. ЛЛ. 27, 41; Т. 16. Л. 93; Ленинградский мартиролог, 1937-1938. Т. 8: Январь - февраль 1938 года. СПб., 2008. С. 255.

¹⁰⁹² Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П-21899 в отношении Минина Ивана Васильевича. Л. Л. 2, 89, 109.

¹⁰⁹³ Сырых В.М. Нахимсон Федор Михайлович // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / Отв. ред. В.М. Сырых. М., 2011. С. 534 – 535.

¹⁰⁹⁴ Расстрельные списки: Москва 1935-1953: Донское кладбище (Донской крематорий): книга памяти жертв политических репрессий. М., 2005. С. 343.

злодейское убийство тов. Кирова» на срок 10 лет ИТЛ с конфискацией имущества и поражением в политических правах на срок 5 лет, отбывала наказание на Соловках; постановлением «особой тройки» УНКВД по г. Ленинграду от 10 октября 1937 г. приговорена к ВМН, расстреляна 4 ноября 1937 года; также подвергнут репрессиям ее муж - Кирик Вальтер Яковлевич; реабилитирована в 1957 г.¹⁰⁹⁵,

- Ромейко Иосиф Иванович (народный судья) арестован 8 июня 1938 года по ст.58-10 как «участник контрреволюционной националистической организации, который ведет националистическую агитацию», освобожден из-под ареста с прекращением дела 11 апреля 1939, впоследствии реабилитирован¹⁰⁹⁶,

- Ронкин Моисей Лазаревич (член Ленинградского губернского суда, член Ленинградского окружного суда, член ЛОС, затем председатель Мурманского областного суда) – 17 февраля 1938 г. осужден выездной сессией Военной коллегией Верховного суда СССР в г. Ленинград по ст. 58-п. 7,8,11 УК РСФСР к на срок 10 лет ИТЛ; впоследствии реабилитирован¹⁰⁹⁷,

- Ростовцев Иван Георгиевич (член Ленинградского областного суда, впоследствии заместитель председателя ЛОС, в период 1937 – 1938 гг. и. о. председателя ЛОС): арестован 20 сентября 1938 года, 2 сентября 1940 осужден ОСО при НКВД по ст.58-8,11 УК РСФСР «за участие в контрреволюционной троцкистской организации «правых», действовавшей в Леноблсуде» на срок 8 лет ИТЛ, отбывал наказание Ухтижемлаге, освобожден в 1946 г; в 1949 году повторно осужден по ст.58-6 УК РСФСР,

¹⁰⁹⁵ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 22068 в отношении Петерсон Елизаветы Адовны. Л. Л. 126 – 130, 135, 136.

¹⁰⁹⁶ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело П – 6074 в отношении Ромейко Иосифа Ивановича. Л. Л. 3, 116, 117.

¹⁰⁹⁷ Возвращенные имена. Книги памяти России. [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: [Книга памяти: Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области. \(nlr.ru\)](http://nlr.ru) (дата обращения: 10.08.2023).

реабилитирован только по первому приговору¹⁰⁹⁸,

- Румянцев Сергей Дмитриевич (член Ленинградского окружного суда, в дальнейшем – член ЛОС по «деревенскому» отделению) – арестован 16 июня 1928 года по обвинению в участии в «антисоветской организации правых» по ст. 58-10,11 УК РСФСР; освобожден из-под ареста 14 августа 1939 года в связи с прекращением дела; реабилитирован¹⁰⁹⁹,

- Старш Август Адамович – осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 11 января 1938 г. по ст. 58, п. 6-9-10-11 УК РСФСР к ВМН, расстрелян 18 января 1938 года; реабилитирован¹¹⁰⁰,

- Яковченко Никита Илларионович (член Ленинградского губернского суда, член Ленинградского окружного суда, в период 1935 – 1937 гг. председатель Азово-Черноморского суда) – осужден на 8 лет ИТЛ; иных сведений нет¹¹⁰¹,

- комендант Ленинградского губернского (Ленинградского областного) суда, с 1936 г. судья ЛОС по уголовному отделению, Александр Николаевич Кондаков: арестован 1 октября 1936 г., 28 декабря 1936 г.

¹⁰⁹⁸ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 14095 в отношении Ростовцева Ивана Георгиевича. Л. Л. 550, 551; Журавлев В.А., Потапов Ю.А. От служителей закона до врагов народа. Судьбы председателей Петроградского Ленинградского губернского (областного) суда довоенного времени [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sluzhiteley-zakona-do-vragov-naroda-sudby-predsedateley-petrogradskogo-leningradskogo-gubernskogo-oblastnogo-suda-dovoennogo> (дата обращения: 08.07.2023).

¹⁰⁹⁹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело №П – 6094 в отношении Румянцева Сергея Дмитриевича. Л. Л. 3, 135, 170.

¹¹⁰⁰ Ленинградский мартиролог, 1937 – 1938. Т. 8: Январь – февраль 1938 года. СПб., 2008. 401 с.

¹¹⁰¹ Яковченко Никита Илларионович//Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Части V-VII [Электронный ресурс] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=86xhAwAAQBAJ&pg=PT637&lpg=PT637&dq=%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE+%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0+%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&source=bl&ots=PBQI8dz3qu&sig=ACfU3U2IJ5RZH4bHL7dKMw4-PgnI5swwWA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewj43aCzoLvoAhUICZoKHf3IAjkQ6AEwAHoECAoQAQ#v=onepage&q=%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%20%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%20%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&f=false> (дата обращения: 11.07.2023).

осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58-10, 11 УК РСФСР как «участник троцкистско-зиновьевской террористической организации, совершившей 1 декабря 1934 г. злодейское убийство С.М. Кирова и подготовлявшей ряд терактов против ЦК ВКП(б) и Советского правительства» к тюремному заключению сроком на 10 лет ИТЛ с конфискацией имущества и поражением в политических правах на 5 лет, отбывал наказание на Соловках; постановлением «особой тройки» УНКВД по г. Ленинграду от 10 октября 1937 г. приговорен к ВМН, расстрелян 4 ноября 1937 года; реабилитирован в 1956 г.¹¹⁰².

Архивные уголовно-следственные дела также содержат ссылки о привлечении к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления по ст. 58 УК РСФСР иных судей Ленинградского губернского (окружного, областного) судов: Борисова Николая Васильевича, Дерзибашева Ивана Яковлевича, Силина Яна Яновича, Юргелянца Никодима Иосифовича. Более подробные сведения об их дальнейшей судьбе отсутствуют¹¹⁰³.

---

¹¹⁰² Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 18733 в отношении Кондакова Александра Николаевича. Т. 1. Л. Л. 1, 3; Т. 3. Л. Л. 10, 21.

¹¹⁰³ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Уголовно-следственное дело № П – 6094 Л. 21; там же. Уголовно-следственное дело № П – 6074 Л. Л. 10, 11; ГА РФ. Ф. А – 353. Оп.11. Д. 135. Личное дело. Дерзибашев Иван Яковлевич; Там же. Д. 403 Личное дело. Юргелянец Никодим Иосифович.